

АНДЖЕЛА
КОРН

+18

СОЗНАЙСЯ

современный любовный роман

Эх...

Вот и началось мое очередное хреновое утро в этой очередной, обещающей быть хреновой, неделе. Очередной долбаный хаос в моей несчастной голове и мысли о желанной подушке. Прежде чем осуждать меня за сквернословия и записывать в ряд пессимистов, узнайте то, как закончились мои выходные. А закончились они именно сейчас, в шесть утра на моей работе, в сером офисе с закупоренными окнами и запахом краски и бумаги. Я не ложилась спать с субботы. Я не спала в воскресенье. Не знаю, как я еще держусь на ногах и как умудрилась протрезветь, если я, конечно, вообще протрезвела.

Я смотрю в идеально чистое зеркало, стоя в туалете здания МэтроХолдингГрупп, на серое и унылое лицо девушки, которой должна быть, по идее, я. У этой девушки, что отражается в зеркале, вид настоящей наркоманки в дорогих вещах или алкоголички, решившей завязать со спиртным в данную секунду. Вы не подумайте, что я на самом деле злоупотребляю чем-то из этого! Нет. Просто сейчас сезон свадеб и девичников у всех моих подруг. Реально — всех! Те, кто еще не окольцевали себя и своих парней, те хвастаются скорой свадьбой, либо проводят девичники. Прямо сумасшествие какое-то. Гуляния, гуляния, гуляния. Вот именно после девичника симпатичная и серьезная девушка может превратиться в то, что я наблюдаю в зеркале. Вернее, после двух девичников подряд! Представляете? Суббота и воскресенье! Ну, кто проводит девичники в воскресенье? Кто? А вот и правильный ответ: тот, кому не нужно в понедельник в шесть утра быть на работе. И ведь выпила я не так уж и много, но две ночи без сна и два вечера подряд употребления коктейлей, все-таки делают из меня нечто, больше похожее на зомби, чем на продуктивного работника компании.

Еще раз умываю лицо и шею холодной водой, поправляю прическу и макияж, после чего иду уверенными шагами отсюда прочь, к моему столу. Точнее, я думаю, что мои шаги уверенные. Но может ли быть девушка грациозна и уверена в каждом шаге, если чувствует себя еле живой, хоть и обутой в прекрасные Лабутены с двенадцати сантиметровой шпилькой?

Сажусь за свой стол и наблюдаю, как Томас направляется в свой кабинет, снова посылая мне "я-тебя-когда-нибудь-таки-трахну" улыбку. Какой же он самоуверенный придурок, так бы и треснула его этой стопкой "срочно отксерокопировать" документов по башке.

Наверное, у каждой девушки есть на работе какой-нибудь поклонник, всячески намекающий на то, что ваши отношения должны стать намного глубже, чем то, что позволяет офисный этикет. Томас именно этот поклонник в моем случае. С того дня, как я устроилась в эту компанию, Томас оказывает мне знаки внимания. Не могу сказать, что он навязчив или глуп. Совсем нет. Дело в другом. Томас красив, талантлив, успешен и умен. Он опасный тип, с которым нельзя связываться. Вся женская часть нашего коллектива тайно сходит по нему с ума и перемывают ему косточки за каждым обедом. Все, но не я. Даже наша уборщица, (я серьезно) дама далеко за пятьдесят, постоянно восхищается Томасом Кентом. Но он выбрал меня в качестве своей жертвы и оказывает мне знаки внимания. Сначала это было приятно. Ну, знаете, новый коллектив, поддержка главного помощника нашего начальника, но со временем меня это начало напрягать. Не то, чтобы мне не

нравился наш тонкий флирт и его пошловатые комментарии, просто он здесь женский любимчик... Следовательно, против меня ополчилось большинство коллег женского пола. Как я выяснила от нескольких отчаянных девушек, решивших меня не игнорировать и не проклинать всеми словами, Томас поимел добрую половину нашей компании. И под словом "поимел" я имею в виду именно — оттрахал, а под словом "компании" скрывается далеко не наш отдел, не наш двенадцатый этаж... Я говорю именно о всей нашей компании, о всем многоэтажном здании. Я для себя твердо решила, что не стану еще одной зарубкой на его кровати, поэтому весь его флирт и внимание перевожу в дружеские забавные отношения между коллегами. Он парень упорный и все эти семь месяцев продолжает не понимать моих тонких намеков отвалить. Я всячески объясняю ему, что он просто друг. Он не понимает... Он хочет меня... Это очевидно... Хм... Вот только я не сдамся в лапы такому опасному хищнику, хотя мои трусики становятся мокрыми всякий раз, когда я слышу его голос. Фак, он просто красив и сексуален, чертовски сексуален.

Гадский Томас Кент!

— Лиззи, я знаю прекрасное средство от похмелья, — произносит он, подходя к моему столу. Его взгляд похотлив и заставляет мое дыхание на минуту задержаться.

— Дай угадаю, — я произношу следующую фразу шепотом, чтобы нас никто не смог услышать, — твое средство прячется в твоих штанах?

— Именно, — отвечает он, поднимая брови, — не отказывайся и не сомневайся в результате, пока не попробовала.

— Я лучше кофейком и адвиллом ограничусь, — подмигиваю ему и перевожу взгляд на свой компьютер, проверяя почту.

Он хмыкает и направляется к себе в кабинет. Через минуту мне приходит от него смс: "И не притворяйся, что я тебя не завожу".

Вдох, выдох.

Что я там говорила про легкий флирт?

Это можно считать таковым?

Потому что у нас все происходит именно так. С чего бы не началась беседа или офисное задание, он всегда переходит к тому, что рассказывает мне о своем великом пенисе и о том, как я должна его попробовать. Я отвечаю ему какой-нибудь колкостью и не ведусь на его уловки затащить меня в койку. Хотя хочу, очень хочу, но об этом неизвестно никому. А еще мы постоянно переписываемся. Реально, по несколько раз в день. Это даже забавно. Иногда это очень приятно и... заводит... Как бы я не отпиралась и не игнорировала этого мужчину, все мои сексуальные фантазии и эротические сны проходят с его непосредственным участием. Но об этом никогда никто не узнает. Ни за что.

Что еще отвратительно в женском коллективе и обсуждении Томаса Кента, так это то, как девушки чирикают о его прекрасных достижениях в качестве любовника. Это просто кошмар- знать, что твой коллега красив, умен, сексуален, а к тому же еще и хорош в постели, понимая, что он запретный плод. Конечно, мне ничего не стоит опробовать на себе все его достоинства, но разве это того стоит? Мне хватило отношений с ветреными мужчинами, я не желаю больше для себя подобного. Томас Кент идет лесом. Мне не нужен одноразовый перепихон и разбитое сердечко. Эх...

Мое состояние не улучшается и после обеда. Когда я слышу, что сегодня состоится совещание и мне придется еще задержаться на работе, я просто падаю лбом на свой стол,

цепляя бровью клавишу Ctrl. Ауч! Это больно!

Телефон пиликает в моем кармане, извещая о новой смс:

"Ты сейчас осознала от чего отказываешься и от этого бьешься головой о стол?"

Смотрю на открытые жалюзи кабинета Томаса и поднимаю грациозно руку, демонстрируя ему незамысловатую комбинацию из пяти пальцев. Мой средний палец веселит его и он посылает мне воздушный поцелуй. Серьезно? Придурок! Оглядываюсь по сторонам в надежде, что наш беззвучный диалог остался незамеченным и разочаровываюсь, ловя на себе два пренебрежительных взгляда от воздыхательниц Томаса. Почему? Я ведь не его шлюшка! Я не претендую на этого мужчину. Что я им сделала? Больные и неудовлетворенные бабы. Тяжело вздыхаю и собираю бумаги, которые нужно отнести в копировальню. Кент провожает меня взглядом. Я прямо физически ощущаю его руки на моих бедрах. Как он это проделывает?

Пока ксерокс делает свою работу, я тяжело вздыхаю и опираюсь на аппарат, закрывая глаза. А ведь подушка так звала меня к себе с утра, когда я забежала домой переодеться после девичника, чтобы прямиком побежать на работу... Иногда так и хочется сесть за рояль и, как Элтон Джон, запеть жалостливую песню о несправедливостях жизни. Озеро, рояль, тишина, неадекватные очки и чарующая музыка, рождающаяся под плавными движениями моих пальцев.

Глава 2

Почти все совещание я мысленно нахожусь в своей квартире, укутанная теплым одеялом, на мягкой кровати, погружаясь в сон. Начальник говорит о новых проектах, каких-то поощрениях особо старательным сотрудникам, выходных в Лас-Вегасе. Что???

Мой взгляд фокусируется на лысой голове начальника и я внимаю каждому его слову:

— Третье и четвертое апреля будут выходными в этой поездке, сопровождаемые групповым тренингом для сплочения команды. В одном из отелей Лас-Вегаса за вами будет закреплен номер. Тренинг будет проходить в конференц-зале отеля. Ваши авиабилеты и пребывание в гостинице оплачены компанией. Номер предполагает завтрак. Как вы проведете остальное время, меня не касается. Думаю, что нам всем нужно будет повеселиться и отвлечься, чтобы вернувшись, наброситься на работу с новыми силами.

Я перевариваю услышанное и на моем лице появляется коварная и счастливая улыбка. Выходные в Вегасе, все оплачено. Мать моя женщина, я лечу в Вегас!!! Смотрю на таких же счастливых коллег и встречаю нахальный взгляд голубых глаз Томаса, просто сбивающий все мои мысли в кучу. Ох... Он только что отымел меня глазами? Поразительно! И горячо...

Увидеть его за пределами офиса, в расслабляющей обстановке, все так же флиртующего со мной... Это будет непросто. Будет очень нелегко не поддаться его напористости, если он продолжит в том же духе. Хотя, может, он переключит свое внимание еще на кого-то или возьмет с собой очередную девушку? Я поднимаю руку, привлекая внимание всех присутствующих.

— Можно вопрос?

— Конечно, Элизабет, — поощряет меня начальник.

— А мы можем с собой взять кого-то или должны ехать только рабочим коллективом? Я имею в виду, — прокашливаюсь и поднимаю брови, смотря на начальника, — номера с двухспальными кроватями?

Директор улыбается и объясняет, что никого брать нельзя-ни сестер, ни любовников, ни подруг, ни мужей. Почему мужья оказываются в конце его списка, после подруг и любовников? Странно. Вот же шалун. Хмыкаю и встречаю очередной взгляд голубых глаз Томаса, но теперь он хмурится. Из-за меня? Что я такого сделала или спросила? Мне непонятна его реакция- только улыбался, а теперь хмурится. Может, он всегда хмурый после секса? Ведь минуту назад я ощущала именно это под его взглядом. Ох, что делали его глаза с моим телом... Не отвлекаемся!

И вообще. Я, может, ему одолжение сделала, выяснив это заранее. А то опозорился бы, захватив с собой какую-нибудь очередную дамочку.

После совещания я быстренько бегу за своими вещами, чтобы поскорее добраться домой и упасть на мою мягкую кровать. Хотя после новостей о выходных в Вегасе я и полна неизвестно откуда взявшейся энергии, мысль о сне все-таки побеждает ту маленькую мыслишку, наталкивающую меня на поход в магазин за продуктами для моего пустого холодильника. Отхожу от своего стола, забираю валяющийся не одну неделю в моем шкафчике пакет и печально вздыхаю, осознавая, что содержимое пакета мне в ближайшие месяцы не понадобится. Просто там были спортивные вещи для тренировок. Наверное, стоит на этом немного остановиться.

Когда-то давно я выяснила, что в нашем офисе есть спортивный зал для сотрудников,

находящийся на четвертом этаже. В момент выяснения этой информации я очень радовалась, что смогу бесплатно погонять свою тушку на велотренажерах. Но счастье мое, впрочем, как и посещение спортзала, было ничтожно коротким. И дело было даже не в том, что на меня нормально не налезли мои тренировочные штаны, тонко намекая, что пятая точка у меня конкретно подросла за последние четыре года. Да, я не ходила в спортзал четыре года. И что? Между прочим, мне намного больше нравится бегать на свежем воздухе. Пусть только два раза в неделю, в лучшем случае, но я всё же не совсем ленивая задница. Поверили? Я огромная ленивая попа, которой бегать по утрам сродни подвигу. Единственные забеги, которые я совершаю — это марш-броски до работы на своих лабутенах. Но суть не в этом. Главное это то, что я не смогла заниматься в зале нашего офиса. Тот злополучный день навеки осел в моей памяти, время от времени всплывая в сознании яркими картинками...

Пропутешествовав в раздевалку с белоснежным пакетиком, в котором находилась моя одежда для тренировки, я радостно вздохнула и уже начала представлять, как мышцы на моем теле стремительно растут и крепнут во всех нужных мне местах. Переодевшись в хлопковые треники, обтянувшими меня как вторая кожа, и спортивный топ, я завязала волосы в высокий хвост и надела напульсники. Покрепче затянула шнурки на кроссовках, взяла бутылку с водой и шагнула на встречу к тренажерам. Это было огромной ошибкой.

Помните, я рассказывала о шикарном и нагловатом Томасе Кенте? Еще не поняли куда я клоню? Продолжим. День был пасмурным и унылым. Казалось, что грозные тучи затянули не только небо Нью-Йорка, но и загадочным образом просочились в наше здание. Единственным светлым пятном, озаряющим весь офис, была я (считала так тоже только я, но суть не в этом). Чтобы снять с себя весь стресс работы и действительно расслабиться — я выбрала обеденный перерыв для занятий в зале. Шагнув в просторное помещение, по углам утыканное тренажерами, я обвела комнату глазами и остановилась на просто офигительном и сбивающем с толку "тренажере" — стройное оголенное тело моего практически начальника, ритмично играло мышцами в такт музыке в моей голове, пробегая дистанцию на беговой дорожке. Это было удивительным зрелищем — стройный и подкаченный Томас Кент в шортах и кроссовках, бегущий неизвестно куда с серьезным лицом.

Знаете, когда Томас Кент начал проявлять ко мне знаки внимания, я старалась не замечать его смазливости и спортивного телосложения. Это было не очень легко, потому как костюмы ему очень шли, но я всё же смогла с этим справиться. Конечно, я тайно вздыхала всякий раз, когда он отвешивал пошлую шуточку или понижал голос, менял интонацию, нахально заигрывал, но мне было достаточно легко себя контролировать, не зная, какое тело скрывается под его строгим дресс-кодом. Но в этот день я увидела намного больше, чем когда-либо должна была. Я увидела ЕГО, я еще сильнее захотела ЕГО и после увиденного, единственным мужчиной, которого я представляла во время интимного себялюбия — был ОН.

Когда я остановила на нем взгляд и мое сердце замедлилось, чтобы начать работать в ускоренном режиме, все те тучи, что омрачали настроение, просто отступили и растворились. В спортзале ласково засветило солнышко, а в голове заиграл Стиви Уандер, напевая песню о любви. Вот такая сраная банальщина пришла мне на ум, пока я забывала как дышать. Я вспоминала каждое его пошное слово, каждый намек, нагло уставившись на идеального внешне мужчину. В тот момент мне так хотелось, чтобы все слухи о том, что он просто бабник и у него нет сердца, оказались неправдой. Мне так хотелось, чтобы этот

красавчик оказался так же прекрасен внутри, как и снаружи... Я тупо глазела на него и понимала, что мне никогда нельзя задумываться об этом мужчине, нужно просто принять его таким, какой он есть и никогда с ним не связываться. Такие как он, запросто используют, поставят галочку и даже не вспомнят о тебе, выйдя за дверь после того, как добились желаемого от девушки. Очень печальный факт, но я буду его вспоминать каждый раз, когда Томас Кент начнет флиртовать со мной. А уж он-то точно начнет.

Опомнилась я не сразу, но как только пришла в себя, сделала несколько шагов назад и просто сбежала из душного помещения, наполненного Томасом. Еще один вывод, который был мною тогда сделан- никогда не ходить в наш спортзал. Еще раз увидеть этого мужчину полуголым и остаться в трезвом уме, я просто не выдержу. Сама судьба смотрит мне в глаза и говорит открытым текстом: " Лиз, спорт — это не твое. Отращивай задницу и жри шоколадки и дальше". Ну, ладно, может про шоколадки я и додумала, но в наш спортзал я больше ни ногой.

Домой я добралась быстро и практически сразу упала на кровать, погружаясь в сон. Я просыпаюсь с громким урчанием в животе.

Мой холодильник снова пустой, а я хочу есть. Сейчас глубокая ночь и мне ненавистна мысль о том, что в это время я не могу заказать себе никакой еды из службы доставки. Точнее, я могу, но я быстрее снова провалюсь в сон, чем дождусь, когда мне принесут поесть.

Иду на кухню и достаю шоколадку из ящика со сладостями, кладу ее в карман халата и отправляюсь обратно в постель. На кровати обнаруживаю еще несколько оберток от конфет и одну от плитки шоколада, и скидываю их на пол. Сейчас я не хочу думать об уборке, хотя следовало бы. За последние несколько недель мой дом превратился в ужас и кошмар.

Я ведь рассказывала, что все мои подруги высканивают замуж и у меня со всеми этими празднованиями и работой совсем нет времени ни на что? Так вот, да, даже на уборку. Лентяйка во мне главенствует и я совершенно не переживаю, что моя квартира сейчас похожа на ночлежку бомжей. Все равно я никого не собираюсь приводить сюда в ближайшее время. И если вы уж решили меня записать в редкий вид ленивых засранок, то позвольте спросить — неужели вы никогда не ели в постели? Нет? Не поверю. Я вот тоже не ем, только сладости, когда нет сил готовить, но очень хочется спать и есть. Одновременно.

Слышу смс, пришедшую на мой телефон, и перевожу взгляд на часы- три ночи... Кто бы это мог быть, спросите Вы? О, это может быть только один человек — мой назойливый коллега! Не удивляйтесь, но он все время забрасывает меня смсками, пошловатыми смсками. Как и текст этой:

"Глубокая ночь, а я думаю о тебе, поглаживая свой член", и подмигивающий смайлик. Ну, не придурок?

Пишу ему быстрый ответ и снова зарываюсь под одеяло, проваливаясь в сон.

"Передавай привет своему дружку, хотя мы с ним и не знакомы"

Проснулась я сегодня раньше чем планировала, хотя на работу сегодня к семи. Мой будильник на телефоне не прозвенел, что и не удивительно, так как телефон полностью разряжен. Ставлю его на зарядку и отправляюсь в душ. У меня есть в запасе целый час и я решаю, что нужно будет прибраться в доме после того, как закончу водные процедуры. Вот видите, я не такая уж и засранка!

Перед выходом из дома снимаю телефон с зарядки и обнаруживаю три сообщения от...

Правильно... От Томаса:

"Я могу познакомить тебя с моим дружкой хоть сейчас"

"Уверен, что вы друг другу понравитесь"

"Твое молчание можно расценивать как согласие?"

Раздраженно фыркаю и отправляю одно единственно слово: "Низачто!". Вот только не надо лекций по грамматике... Я знаю, что это три разных слова...

Пока я в лифте поднимаюсь на этаж нашего офиса, Мари(моя лучшая подруга) рассказывает мне по телефону, что Лайзе сделали предложение и она скоро станет мисс Клэптон. Я фыркаю и произношу свою стандартную речь о том, что сейчас свадебный бум и всех тащат в церковь, одна я такая бесхозная, свободная и нежелающая выйти замуж до тридцати. Конечно же, я вру. Я такая же как и все обычные женщины — хочу белое платье, фату, любящего мужа и семейного счастья. Но разве я в этом кому-нибудь признаюсь? Тем более, когда все мои подруги и знакомые уже нашли свое счастье. Нет, я буду упорно отрицать свои желания и мечты. Я буду всем говорить, что я независимая и не готова к серьезным отношениям. Лучше выглядеть отмороженной стервой, чем жалкой неудачницей.

Как вы могли догадаться, сейчас я абсолютно свободна от отношений. Свободная, беззаботно порхающая пташка. И дело не в том, что мое доверие к мужчинам подорвано моими двумя последними серьезными отношениями, где я разочаровалась в каждом из них. Нет. Просто я действительно хочу найти того самого. И желательно того самого, который будет способен удерживать свой член от других женщин. Верность, мать ее. Я хочу верного мужчину.

Чувствую горячее дыхание на моей шее и тихий шепот низкого приятного голоса:

— Неужели ты и правда не хочешь замуж?

Поворачиваюсь лицом к этому наглецу, отпихиваю его плечом и отвечаю:

— Подслушиваешь?

— Лиззи, ты ехала со мной в лифте, когда общалась со своей подружкой. Неужели ты не ощутила моих флюидов, находясь так близко ко мне?

— Поработай над флюидами, Томас. Seriously поработай. Теряешь навыки.

Он смеется, а потом возвращается к своему вопросу:

— Так неужели не хочешь блестящее колечко на свой безымянный пальчик?

Несколько мгновений думаю, прежде чем сказать ему абсолютную правду:

— Я хочу, чтобы к колечку прилагался достойный мужчина, а это сейчас редкость. Ну, знаешь, верность, ум, симпатичная мордашка, верность, надежность, защита, верность, страсть, верность.

— Ты осознаешь, что повторила слово "верность" несколько раз?

— А ты осознаешь, как сложно такого мужчину найти? Наверное, это слово вообще выдумка и нет никого, кто бы подходил под такое описание.

— Я могу подойти.

— Ага-ага. Как раз тот случай, — засмеялась я и отправилась к своему рабочему месту.

Смс от Томаса: " Думаю, что ты бы понравилась моему дружке и он больше не думал ни о ком другом"

"Ого, верный дружок? А хозяин в курсе, что дружок хочет на поводок?" — отвечаю я, еле сдерживая смех. Томас умеет меня рассмешить и завести, хотя я и пытаюсь убедить себя, что мне это не нравится.

"Есть такие женщины, ради которых и поводок оденешь, и розовые стринги"

"Вот сейчас реально заинтересовал. Поводок и розовые стринги! Гениально"

"Наряжаться сейчас или до конца рабочего дня дотерпишь?"

"Какой ты дурак!"

"Ты уже влажная для меня и моего дружка?"

"Уважаемый, да у Вас раздвоение личности!"

Я отключаю звук у телефона и прячу его в ящик стола. Если продолжать отвлекаться на эти смс — я ничего не успею сделать, а Томас может писать мне хоть весь день. Я знаю. Я проверяла. И когда только он успевает работать?

Глава 3

После долгого и нудного совещания, где я была разносчиком минералки и переворачивателем плакатов, я просто дико устала. Но не в физическом, а в эмоциональном плане. Моей рвущейся изнутри энергии требовалось куда-то выплеснуться и я не знала, что сделать такого, чтобы меня отпустило. Я сканировала всех присутствующих на совещании и размышляла: кто же станет моей жертвой? Над ответом долго думать не пришлось, потому что единственный, кто вполне спокойно относится к моим закидонам — это Томас. Поэтому я мысленно потирала ладошки, планируя какое-нибудь безумство. Когда совещание закончилось и все эти важные персоны стали покидать зал для переговоров, я дождалась, когда нам с Кентом никто не помешает, и хлопнула в ладоши, привлекая его внимание.

— Тому, кто первым добежит до стола в твоём офисе, ты выпишешь премию! — крикнула я и побежала, как сумасшедшая, в кабинет Томаса, рискуя распластаться на полу из-за своих шпилек где-то на пол пути.

Забежав в его кабинет я сразу же встала около стола в ожидании. Почему-то я думала, что Кент тоже побежит после моего призыва, но он все не шел и не шел. Окончательно заскучав, но не теряя надежды получить премию, я подтянула немного юбку для удобства и села на шикарный офисный стол, свесив ноги вниз. На столе был идеальный порядок: никаких разбросанных бумаг или канцтоваров, лежащих не на строго определенном месте. Создавалось впечатление, что хозяин этого рабочего места либо сноб, либо редкостный педант. Конечно, Томас всегда ходил в хорошо выглаженных рубашках и начищенных ботинках, но мне никогда не приходило в голову, что он во всем может быть так придирчив к мелочам. Да... В этом у нас с ним точно нет ничего общего... Назвать меня щепетильной или излишне аккуратной не повернется язык, пожалуй, ни у кого. Но я и так слишком идеальна, чтобы заморачиваться из-за таких мелочей. Женщина должна быть с загадкой — и этого у меня не отнять. Такая себе загадочная баба с придурью. Чем не идеал?

Увлеченная подбором комплиментов распрекраснейшей себе, я и не заметила, что Томас уже вошел в кабинет. Он тихонечко подошел ко мне и стал напротив, изучая. Когда наши глаза встретились, по спине побежали мурашки. Не знаю почему, но в данный момент я совершенно не думала ни о какой премии. Чертов Томас Кент затмил собою все мои мысли и не собирался отступать. Ну, почему же этот паршивец такой охренительный?

— Лиззи, — произнес своим низким и невероятно сексуальным голосом Томас, — ты ждала меня?

Температура во всем теле подскочила на несколько градусов и дыхание сбилось, но не в моих правилах сдаваться мужчине, тем более такому бабнику, как Томас Кент!

— Очень ждала, Томас, — отразила я его интонацию и тембр голоса, — очень.

Кент свел брови и посмотрел на мои губы, подходя ближе и упирая руки на стол, тем самым зажимая меня, но при этом не касаясь. На мгновение я даже немного потерялась, но я всегда знала наверняка: главное не нюхать мужчину, который тебе нравится! Я серьезно. Запомните, никогда не вдыхайте аромат самца — это ваша погибель.

— Тогда скажи, чего ты хочешь?

— Ох, — сделала всё же глубокий вдох и облизала губы, не сводя глаз с Кента, — премию.

— Премию?

— Я же первой добежала до стола. Ты должен мне премию. Ты проиграл, — улыбнулась я и увидела такую же улыбку у Томаса.

— Мы не спорили, Лиззи. И премию ты не получишь. Но я могу оштрафовать тебя за непристойное поведение в моем офисе.

— Но это ты навис надо мною.

— Но это ты села на мой стол.

— Ну и ладно. Не прокатило, так не прокатило. Помоги слезть, мачо-педант.

Томас отодвинулся от меня и предложил руку помощи, чтобы я не упала, спрыгивая со стола.

— Почему мачо-педант? — улыбнулся он.

Я одарила его лукавым взглядом и поправила юбку.

— Потому что, — пропела я, выходя из кабинета, — не дал премию- мучайся в догадках.

О, какая я, видали? Сама иногда поражаюсь своей яркой индивидуальности и обезбашенности.

И все бы ничего, но вдруг меня резко повело и я еле удержалась на ногах, чуть не рухнув на пол. Придерживаясь за стену, я глубоко вдохнула и почувствовала, как где-то в горле начинает першить. Отлично! Вот только заболеть мне не мешало. Кто может быть так же удачлив, чтобы слечь с болезнью перед поездкой в Вегас? Только я. Еще раз глубоко вздохнув, я отправилась на свое рабочее место, чтобы написать Мари о своем недуге и получить от нее список того, что мне нужно купить в аптеке. Она, как моя мамочка — любит меня лечить и кормить витаминками. Вот пусть и насоветует мне экстренную помощь.

— Элизабет, отчет по Кирсонам нужно переделать, — бухнул пачку бумаг мне на стол Томас и удалился в свой кабинет. Садюга.

Я печально вздохнула и начала рассматривать выделенные фразы и цифры, которыми загадил весь мой отчет Кент. Он постарался на славу. Прямо чувствуется, что с душой подошел к проверке, даже пунктуацию мне исправил. Козел. Ну, бывают же такие дотошные люди! Нет, я не спорю, что кое-где накосячила, но вот так щепетильно подойти к вопросу мог только такой сноб, как Томас. Вот интересно, он во всем такой? Чистый кабинет, накрахмаленная рубашка, отполированный стол (который я смогла чуток оживить своей пятой точкой), остро заточенные карандаши, начищенные до блеска туфли... Хоть пойди и плюнь в идеально выбритое и смазливое лицо начальника для разнообразия! Я сижу и изнемогаю от упадка сил, а он мне еще работы прибавил, будто прежнего мало. За что? Никакой жалости и сострадания к заболевающей.

В столе завибрировал телефон и я выдвинула ящик, задумываясь о тексте пришедшей смс.

"Не будь буквой, Лиззи. Лучше съешь эротично очередной пончик, как можешь только ты"

Я сощурилась и повернула голову к кабинету Кента, но жалюзи были опущены и мне не было его видно. Очень жаль, потому что я приготовила специально для него несколько красноречивых взглядов. Сейчас меня все бесит, в том числе и смс Томаса, поэтому я решила не отвечать. Когда я снова перешла к отчету, то увидела под этой стопкой бумаг коробку с пончиками. Он принес мне пончики? Прощен. Обожаю мужчин, которые могут накормить

женщину!

Даже не знаю, как я выдержала еще три с половиной часа перед компьютером, но когда посмотрела на часы и увидела желанные числа, в миг забыла о своей надвигающейся болезни. В другой миг я о ней вспомнила, потому что в горле стало першить пуще прежнего, но это не помешало мне счастливо улыбнуться на прощание всем и помахать нашему чертовски дружному коллективу рукой, покидая офис.

В планах было посещение аптеки и магазина, поэтому первым делом я отправилась именно в торговый центр за обновкой.

Я стояла в примерочной и закипала, глядя на бежевую юбку в моих руках. Этого просто не может быть!

— Девушка! — позвала я консультанта и ткнула прямо под нос ей юбку, когда она заглянула в примерочную, — что это?

— Это юбка, которую вы просили, — озадаченно ответила та.

— Нет, это юбка размера Л! Я не ношу Л! Я ношу М!

Она улыбнулась мне, как обычно улыбаются выжившим из ума родственникам и ласково ответила:

— Вы просили принести юбку вашего размера, а не конкретно юбку размера М.

— Но...

— Эти модели маломерят, именно поэтому я принесла данный размер. Дело не в вас, вы шикарны.

Черт, а она права. Я шикарна. Умеет зубы заговаривать, чертовка!

— Я просто физически не могу носить размер Л, — прошептала я, — это очень вредно для моего психического здоровья.

— А давайте вы просто примерите ее и, если вдруг я все-таки угадала с размером, мы срежем бирочку с этой дурацкой буквой и запакуем вам шикарную сатиновую юбку. Согласны?

Хм. Это имеет смысл, пусть и разговаривает она со мной, как с какой-то умственно-отсталой. Я кивнула и махнула девушке рукой на выход, тонко намекая на некое уединение.

Как бы я не верила в то, что моя фигура всё так же идеальна, как когда-то, факт оставался фактом: юбка размера Л села на мне прекрасно. Трижды дьявол! Я вертелась перед зеркалом в надежде, что мне кажется и юбка висит на моей стройной заднице, но эта сатиновая вещица отлично сидела на талии и на бедрах. Я не хотела верить в шокирующую действительность, но эти гадские бирки сказали все сами. На минуту я задумалась о том, чтобы перестать есть мучное, сладкое и возобновить пробежки по утрам, но потом представила все эти милые кексики и сладенькие конфетки, которые хныкают и просятся ко мне в рот, что сразу решила: "Нет диетам! Хорошего человека должно быть много. Нет. Много- это уже перебор. Хорошего человека должно быть достаточно!"

— Девушка, — крикнула консультанту, в момент материализовавшейся возле примерочной, — заверните мне юбку. И, ради Бога, срежьте эту кошмарную вращающую бирку!

Ведь если не будет буквы Л на моей заднице, я вполне смогу продолжать верить в то, что я всё так же стройна и неотразима, как когда-то. Эта модель просто маломерит, именно. Иначе не может быть. Мне не очень нравилась действительность, где мои нижние 90 давно уже и не 90, но что поделать. Главное, не превратиться в Кардашьян, это, пожалуй, самое страшное, что может случиться с человеком.

Мне все еще нездоровилось и Мари посоветовала сходить к врачу, чтобы он послушал мои легкие на предмет шумов, дабы исключить пневмонию. К врачу мне было идти влом, но зайти в аптеку и купить фанендоскоп я не поленилась. Знаю, что секретарша Томаса работает параллельно в скорой помощи, а значит, она вполне может меня послушать. Таким образом, я и день рабочий не пропущу и выясню все о здоровье моих легких.

Я вышла из лифта и направилась к своему столику, чтобы оставить там вещи. Достала купленный мною фанендоскоп и пошла к Сьюзан с лицом, полным загадки и обещания удивительного.

— Привет, Сьюзен. Жду тебя через две минуты в копировальной. Это важно, — подмигнула удивленной секретарше и направилась в место X. Положила фанендоскоп на ксерокс и стала ждать. Практически сразу зашла Сьюзен с немного испуганным лицом и ее физиономия еще больше перекосилась, когда я нас заперла.

— Сьюзен, ты же врач?

— Будущий врач, — прошептала она заикаясь, пока я все ближе и ближе подходила к ней.

— Отлично, ты мне очень нужна, как будущий врач, — сказала я и стала расстегивать пуговицы на блузке.

По ее выкрику "мама" я сообразила, что не все объяснила Сьюзен и она сейчас совсем поняла, что именно я от нее хочу. С одной стороны, я могла тактично ей все объяснить, а с другой стороны, меня так рассмешила ее реакция, что я решила устроить маленький цирк.

— Сьюзен, я хочу, чтобы наши отношения перешли на новый уровень, — снимаю блузку и кладу ее на стол, заваленный бумагами, — мне очень нужен врач, Сьюзен. Будущий врач тоже подойдет.

Я расстегнула лифчик и тут эта дура заверещала. Недолго думая я закрыла ей рот ладонью и приказала заткнуться, а Сьюзен разревелась. Блин.

— Сьюзен, твою мать, ну что ты как маленькая? Думала, я тебя насиловать собралась? — взяла фанендоскоп и протянула ей, — просто послушай мои легкие, нет ли хрипов. Честно. У меня нет на тебя никаких других планов. Поняла?

Сьюзен кивнула и послушно принялась слушать мое дыхание, смотря куда угодно, только не на меня. Кажется, я немного испугала эту девушку.

— Хрипов нет.

— Отлично. Спасибо тебе. Сейчас я оденусь и мы спокойно вернемся на свои рабочие места. Хорошо?

Сьюзен только кивнула и стала сверлить дверь взглядом. Я оделась и выпустила бедолагу, еще раз поблагодарив ее за осмотр. Кажется, мне нужно купить этой девушке туфли или сумочку, в качестве извинения за свое дурацкое чувство юмора. Но согласитесь, это было реально смешно!

Я как раз переносила числа из одного документа в другой, когда передо мной появилась фигура Томаса, отвлекая меня от работы.

— В мой кабинет, — рявкнул он и направился туда, куда я должна подойти.

Я мысленно треснула его по башке бумагами, пнула его подкаченную задницу ногой и отправилась в кабинет, хлопая ресницами.

— Закрой дверь.

Послушно закрыла дверь и села в кресло, на которое мне указал Томас.

— Ты знаешь, что это такое? — помахал он перед моим лицом каким-то документом.

— Бумага, Томас. Сам понять не можешь?

— Нет, Лиззи, это заявление о домогательстве на рабочем месте, и угадай на кого оно написано?

— На тебя, ясно как день. Кто тут еще всех трахает, как не ты?

— Очень смешно, Элизабет. Но это заявление написано не на меня, а на того, кто домогался Сьюзен.

— Твою секретаршу? Но она же такая молоденькая! Это точно Майкл из третьего отдела, он вечно на всех смотрит как-то странно! — хлопнула я в ладоши и посмотрела на Томаса.

— Нет, Лиззи. Это не Майкл домогался Сьюзен в копировальной, а кто-то другой.

— В копировальной? Я что ли? — округлила глаза и подняла брови. — Я могу объяснить. Она меня не так поняла. Вообще, Томас, это было так забавно, я думала, что лопну от смеха, когда она закричала "мама" от моей распахнутой рубашки! — засмеялась я.

— Лиззи, ты реально это сделала? — спросил шокированно Кент, а я закивала головой, улыбаясь.

— И лифчик сняла.

— Ты вообще здорова, Элизабет? В своем уме?

— Так я же из-за того, что больна это и сделала! Ты же не знаешь всей истории. Мари-моя лучшая подруга, сказала, что у меня может быть пневмония и мне обязательно нужно послушать легкие на предмет хрипов. Я купила фанендоскоп и обратилась к Сьюзен за помощью, ведь она врач. Но я ей плохо все объяснила и она немного не так меня поняла. Правда, потом я смогла донести до нее суть проблемы и совершенно не ожидала, что она накатает на меня заявление. Странная она какая-то, Томас.

В этот момент Кент больше не сдерживался и громко засмеялся.

— Боже, Лиззи, ты кадр! Ты реально считаешь, что странная в этой ситуации Сьюзен?

— Ну, может, и я немного, — почесала затылок и стала наматывать прядь волос на палец, немного нервничая, — а чем мне это заявление грозит?

— Если я его передам дальше — штрафом и, возможно, отстранением от работы на неопределенный срок.

— Но это нечестно. Я не виновна. Я не собиралась соблазнить твою секретаршу!

— Ладно, я попробую утрясти это дело, но ты должна мне кое-что пообещать.

— Что?

— Свою грудь ты обещаешь показывать только мне в этом офисе.

— Кент! Я же серьезно.

— И я серьезно, Лиззи. И я.

— Ладно. Никаких больше голых сисек на публике. Обещаю, — вздохнула я, как будто для меня это было на самом деле сложным обещанием.

— Можешь идти.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Я вышла из кабинета Томаса и направилась напрямик к Сьюзен.

— И тебе не стыдно? А как же клятва Гиппократу? Врач она, называется! — сказала я,

театрально поднимая руки к небу, одарила секретаршу испепеляющим взглядом и развернулась, чтобы пойти на свое рабочее место.

— Будущий врач, — раздалось за моей спиной. А я засмеялась. Ну, елки-палки, почему я вечно влезаю в какие-нибудь неприятности? Хорошо, что Томас мне помог.

Несколько дней пронеслись очень быстро, в принципе, как и вся эта неделя. Сегодня уже четверг, а через выходные мы летим в Вегас. До сих пор не верится. Сегодня вечером пойдем с Мари по магазинам, чтобы прикупить новые шмотки на эти выходные. Знаю, знаю, это необязательно, можно выбрать что-нибудь из моего огромного шкафа, заполненного доверху вещами, но, черт, это же Вегас! Как я могу не побаловать себя чем-то новеньким для этой поездки?

Выбегаю в обеденный перерыв из офиса и бегу к Мари, поджидающей меня на своей машине. Времени ничтожно мало, но мы должны обсудить во время обеда все, что хотим купить. Да, мы тщательно планируем, как именно и куда выбросить наши деньги! Мы ответственные барышни!

Ковыряясь вилкой в лазанье, Мари задает мне очередной провакационный вопрос про Томаса Кента.

— Какого черта ты не оттрахаешь его сексуальную задницу и не выбросишь все мысли об этом горячем парне?

— Мари.... Не начинай... И вообще, все мои желания никак не связаны с тем, чтобы трахать его задницу!

Мы громко смеемся, не стесняясь косых взглядов в нашу сторону.

— Ты поняла о чем я, Лиз. Не делай из себя дурочку.

Я понимаю о чем она. Я не раз думала о сексе с этим мужчиной. Я постоянно думаю о его сильных руках, крепком теле и, наверняка, мягких губах. Черт...

— Мари, я говорила, что не хочу быть одной из многих его подстилок. Лучше вообще не пробовать этого грешного тела, чем подсесть на него, а потом быть просто забытой. Меня устраивает наше обычное общение.

— У вас не обычное общение. У вас прелюдия, — подмигивает мне подруга.

Я перевожу разговор на покупку одежды и Мари больше не возвращается к этой горячей теме. А вот я мысленно возвращаюсь... И не только сейчас. Чертов Томас Кент!

Я вернулась в офис, на свое рабочее место, и услышала вибрацию в ящике стола. Телефон, точно. Выдвигаю ящик и вижу несколько сообщений от Томаса. Самое последнее сообщение все еще высвечивается на экране:

"Если провести языком по часовой стрелке вокруг твоего пупка, по телу пойдут мурашки?"

Он серьезно? Почему ему доставляет такое удовольствие писать мне эти чересчур откровенные вещи? Отправляю быстрый ответ, улыбаясь.

"По твоему, может, и пойдут"

А после читаю другие его сообщения и округляю глаза. Кажется, я только что перевела нашу переписку в двусторонний вирт... Я попала на своем же ответе и теперь выходит, что я даю ему зеленый свет.

"Я бы хотел ощутить твою влажность на моем языке"

"Пойдут ли твои пальчики путешествовать по моему члену этим вечером?"

Я ведь могу объяснить, что мой ответ относился к последней смс? Он ведь поверит?..

Из кабинета выходит улыбающийся мистер Кент и я понимаю, что чтобы я не сказала, он решил, что этой ночью я буду с ним кувыраться. А вот и хрен тебе, красавчик!

— Могу я чем-то Вам помочь?

— О, Лиззи, думаю, что ты точно сможешь помочь мне этой ночью. И я тебе помогу, а потом мы поможем друг другу одновременно. А потом еще раз...

— Ха, а вот и нет, мистер Трахатель года. Этому не бывать.

Он смотрит на меня удивленно, а вскоре понимает, что ничего не изменилось в нашем общении. Кент хмурится и громко произносит на весь отдел:

— Миссис Купер, зайдите ко мне в кабинет.

В его голосе нет игривости, он серьезен и опасен. И от этого я еще сильнее его хочу. Боже, от него так и прет тестостероном! Чертов Томас Кент!

Мы проходим в его кабинет и он закрывает за мной дверь, указывая на место напротив стола. Я послушно сажусь в кожаное кресло и поправляю юбку, так как ловлю взгляд Томаса на моих ногах.

— И, что это было? — все так же серьезно спрашивает он.

— Что было?

— Твое согласие, а потом попытка пойти на попятную! — практически рычит он.

Омг! Да он восхитителен в гневе!

— Томас, я не давала согласие. Я ответила на последнее смс, не прочитав предыдущих. Я не хотела трогать твой... Э... Член... Я просто отшутилась на последнее сообщение.

Кент запрокидывает голову назад и начинает громко смеяться. Так заливисто, по-мальчишески. Я ерзаю в кресле, не зная как реагировать на его резкие смены настроения.

— Тебе определенно надо чаще говорить слово "член", Лиззи! Это слово создано для твоих пухлых сексуальных губ. Не смущайся, не надо.

Зачем он говорит это? Мне немного неудобно. Это же кошмар, мне — и неудобно! Как он заставляет чувствовать столько всего одновременно? Нужно снова надеть на себя маску веселой подружки Лиззи и перевести все в шутку. Я справлюсь.

— Я обещаю, что буду тренироваться произносить это слово перед зеркалом, Томас. Я могу идти?

— Да.

Я уже выходила из кабинета, когда услышала снова его голос:

— Жаль, что ты не даешь мне никакого шанса. Ты не знаешь, что теряешь, Лиззи. Я не такой плохой, как ты считаешь.

Ага, Кент, а я балерина в розовой пачке... Так и поверила твоим сладким речам...

Будь проклят тот, кто придумал ездить в метро в обеденный час, а точнее тот, кто послал меня в другой конец города в это время. В то время, когда невозможно поймать такси, а если это и удастся — придется простоять долгие часы в пробках. Итак, шикарная картина: я в своем дорогом костюме, в лабутенах на 14 сантиметровой шпильке, по которым бессовестно постоянно попадают чьи-то ноги или какие-то тяжеленные сумки, и моя растоптанная гордость. Ад! Не протолкнуться, меня прямо внесли на эскалатор, абсолютно не поинтересовавшись: приятны ли мне столь тесные объятия потных людей. Ладно, конечно же, мне это неприятно, но ведь бывают и такие извращенцы, которым очень нравится подобное тискание.

В очередной раз почувствовав резкую боль на своей пятой точке и взбесившись еще больше, я уже не смогла смолчать.

— Я убью тебя, скот! Я запомнила твою наглую морду, — крикнула улыбающемуся мальчишке, который уже во второй раз ущипнул меня за зад. Что, мать вашу, не так с этими подростками? Их вообще воспитывают родители? И откуда у них столько наглости?

Пыхтя и проталкиваясь в его сторону, я попыталась стукнуть парнишку папкой с бумагами, чтобы хоть как-то отомстить этому выскочке. Я практически дотянулась до него, но тут толпа ломанулась дальше, унося наши несоединившиеся тела с мальчишкой в разные стороны. Очень, блин, обидно. Я считаю, что это несправедливо, ведь я почти треснула засранца.

Настроение у меня не задалось с самого утра и, казалось, кто-то сверху всячески проверяет меня на прочность каждую долбанную минуту этого гребаного дня. Конечно же, сидеть в метро и читать газетку, как мужичок напротив, мне было не дано. Вместо этого я держалась одной рукой за поручень, а второй обмахивалась бумагами, пытаюсь нагнать вокруг себя хотя бы каплю прохладного воздуха. Вся моя спина покрылась липкой испариной и мне казалось, что я могу запросто бахнуться в обморок от такой духоты, но я героически сражалась со своей, скорей всего, поднявшейся температурой, пытаюсь делать вид, что ничего ненормального со мной не происходит. Всё-таки зря я не сходила за все это время к врачу. Казалось, что если наглотаешься дома кучу таблеток от всевозможных вирусов, то на утро будешь аки хрустящий огурец, но вместо этого я чувствовала себя квашеной капустой. Опять. Я проклинала этот вирус, который никак не хотел уходить из моего организма, разрушая все мои планы на яркую и веселую жизнь.

Место рядом со мной освободилось и я аж подпрыгнула от счастья, спеша его занять. Но. В этот долбаный день повсюду меня ожидали какие-то "но". На свободное место быстро проскочил парень лет двадцати и уселся, сунув себе в уши наушники. Он совершенно спокойно и без угрызений совести начал играть в ЭнгриБердс на телефоне. От же мудака! Отобрал у меня шанс расположить булки на сидении и наслаждаться поездкой. Но я так просто не сдамся! Пусть битва за место проиграна, но я объявляю войну этому паразиту, и выигрыш будет идеальным- обшарпанное свободное место!

Я подвинулась ближе к парню и уставилась на его запыреное лицо, испепеляя негодя уничтожающим взглядом. Вот только парень не смотрел на меня и не мог увидеть женщину-мегеру. Я практически сдалась, но в следующие мгновения кое-что заставило меня просто изменить тактику.

Полная женщина случайно (очень надеюсь, что это было случайно) толкнула меня локтем и я практически упала на своего противника.

— Что такое, киска? Хочешь потереться о мое лицо бедром? — заржал парень и я увидела на его зубах брэкеты. Ну, ваще красавец! Во всех смыслах. Просто мерзкий гаденыш.

Возможно, что кого-то бы и шокировал грязный рот этого нахала, но только не меня. Давайте будем откровенны: я более грязноротая и наглая. Меня так просто не шокируешь. Я просто загадочно улыбнулась запирсингованному принцу с брекетами и окинула его якобы ласковым взглядом.

Парень нагло посмотрел мне в глаза и издевательски произнес:

— Хочешь прокатиться у меня на коленях?

И вот тут я смогла удивить практически весь вагон и своего противника.

— Думала, что ты и не попросишь! — завизжала я и плюхнулась резко парню на колени всем весом, специально слегка покалечив его челюсть локтем и что-то пониже толстовки своими вторыми девяносто.

Парнишка громко замычал, чуть сдвинувшись в сторону, но мне этого вполне хватило, чтобы вытолкать его с сидения и занять мое выигрышное место.

— Всего хорошего, — хмыкнула я распластавшемуся парню в ногах все той же полной, а теперь еще и шокированной, женщины, которая меня недавно толкнула. Спокойно достала телефон, наушники и стала играть в ЭнгриБердс. Ха-ха. Знай наших! Я не сдаааамсяяя без бояяяя!

После этого дурацкого и отнявшего мои силы поручения, я вернулась на рабочее место, в надежде хоть немного передохнуть. Но. Сегодня спокойствие мне только снилось. В офисе было шумо в связи с незапланированным ремонтом отдела. Рабочие сновали туда-сюда и мешали сконцентрироваться. Звук молотка и дрели, казалось, пробирается в самую мою черепушку. Голова начинала гудеть и мое состояние ухудшалось. Я выпила еще несколько таблеток своей лечебной шипучки и закрыла глаза, стараясь отгородиться от гула вокруг. Наверное, я старею. Ужас. Как же это несправедливо, когда такой светлой и прекрасной девушке, как я, нездоровится.

— Тебе плохо? — открыла глаза и увидела серьезного Томаса.

— Мне просто мешает этот гул.

— Можешь побыть в моем кабинете, пока я буду на встрече.

— Правда? Ты серьезно? — широко открыла глаза и посмотрела на Кента, как кот из мультика про Шрека.

— Отправляй свою задницу в кабинет, пока я не передумал, Лиззи, — слегка улыбнулся Томас и пошел в сторону зала для переговоров.

Я знала, что сегодня наша фирма должна подписать все бумаги на заключение очень выгодного контракта. Наш отдел посвятил этой сделке очень много времени и сил. Я, конечно, не была в центре всех этих дел, потому что меня туда попросту не подпустили, возможно, все мои косяки всё-таки были более заметны, чем я всегда предполагала. В принципе, в начальстве у меня умные товарищи, потому что я бы обязательно умудрилась что-нибудь да испортить. Таков удел всех идеальных людей: нам свойственно ошибаться. Недолго думая, я сгрэбла все свои вещички в кучу и помчалась в кабинет Томаса, чувствуя себя, как при выигрыше в лотерею. Нет, не думайте, я никогда не выигрывала в лотерею. Но у меня всегда был план, куда именно потратить деньги, если мне всё-таки повезет. Пусть я и

не покупала лотерейные билетки, но всё равно не сомневалась, что удача обязательно подарит мне денежный выигрыш. Когда-нибудь. Вдруг. Все может быть.

Я сидела в кабинете Томаса на диванчике, сняв туфли и поджав ноги. Эти отчеты, которые он заставил сверять, никак мне не давались. За пределами кабинета Кента было шумно и пыльно, а здесь тихо и спокойно. Наверное, одной из моих целей в будущем, обязательно станет получение личного кабинета. Пусть и не такого большого и стильного, как у Томаса, но зато в нем я смогу себя чувствовать очень комфортно. Дверь открылась и в кабинет вошел слегка потрепанный Кент. Он устало сел на кресло возле дивана и тяжело вздохнул. Было видно, что встреча прошла не так легко, как он планировал.

Оторвалась от наблюдения за мужчиной и снова уставилась в цифры отчета.

— Синие.

— Что?

— Сегодня они синие.

Я вернула внимание к Томасу и попыталась осмыслить его слова. Естественно, ничего не вышло.

— Кто синие?

— Что.

— Что?

— Не кто синие, а что.

Да уж, Томас Кент та еще загадка. Пора ему завязывать так напрягаться на работе. Похоже, что этот мужчина потихоньку сходит с ума.

— Немного конкретнее, — решила подтолкнуть на откровения.

— Твои туфли сегодня синие.

Ох, вот оно что. Ему мешают мои туфли? Что не так с синими туфлями?

— И?

— У тебя дохрена туфлей. Сколько их?

— Ну, не так много, как мне бы хотелось.

— Не та много?

— Именно.

— А сколько бы ты хотела? Есть определенное число? И вообще, Лиззи, скажи, сколько их у тебя было? Есть определенные, любимые, которым ты не изменяешь? Сколько?

На минуту мне показалось, что он говорит вовсе не про обувь, но суть вопроса я всё же восприняла верно. Просто моей фантазии иногда нужно передохнуть, переставая понимать фразы на свой лад... Просто ответь на поставленный вопрос, женщина!

— У меня одиннадцать лабутенов и пять пар подешевле.

— Ты носишь другую обувь? Не только такую сексуальную?

— Тебя заводят мои туфли?

— Типа того, — хмыкнул Томас и уставился в потолок, улыбаясь.

Я смотрела на этого загадочного мужчину и понимала, что мне в нем очень многое нравится. Даже этот дурацкий разговор заставлял мое сердечко биться намного быстрее. А может, все дело в самом Томасе Кенте... Пока я не начала отрывисто дышать и сходить с ума, решила попросту сбежать от всех тех эмоций, что снова наполняли меня рядом с Кентом. Чертов мужчина постоянно приходит ко мне в голову. Наверное, нам нельзя оставаться наедине надолго. К тому же, он завалил меня работой, которую я должна завершить в кратчайшие сроки.

— Мне пора уходить?

— Почему?

— Время подходит к концу рабочего дня. Гул стих, рабочие ушли. Я могу вернуться за свой стол и продолжить работать там.

— Нет. Просто посиди здесь.

— Не просматривая отчет? Просто посидеть здесь с тобой?

— Да.

— Это я могу, — я счастливо улыбнулась, посылая к чёрту работу. Вот что-что, а бездельничать я люблю больше всего в жизни.

Было очень странно, но мы просидели в полной тишине больше двадцати минут. Я время от времени смотрела на Томаса Кента. Да, что уж там! Я все время смотрела на Томаса Кента, а он просто тихонечко сидел в кресле с закрытыми глазами и молчал. Будто он и не замечает меня, а просто погрузился в сон. Я прекрасно понимала, что он не спит, но совершенно не хотела его тревожить. Что-то странное творилось с Кентом и мне, почему-то, было не всё равно. От такой мысли меня будто передёрнуло и я захотела сбежать прочь. Снова.

— Я, наверное, все же пойду, — прошептала я, чтобы не сильно нарушить тишину в кабинете.

— Тебя подвести? — Томас удостоил меня вниманием и посмотрел в глаза.

— Нет, я доберусь сама.

— Наверное, я всё равно тебя отвезу.

— Наверное, не стоит.

— Собирайся. Через три минуты стартуем.

Кент встал с кресла и направился к своему рабочему столу. Я все еще сидела и смотрела на него.

— Не надо так смотреть, Лиззи. Я тебя подвезу. Это не обговаривается. Обувайся, собирай свои женские штучки и поехали.

— Женские штучки? — улыбнулась я.

— Ну, помады свои, расчески, заколки. Что вы там вечно носите в сумке? Собирай вещи и поехали.

Я еще шире улыбнулась и покачала головой. Какой бы парень не был, даже такой практически идеальный, как Томас, а всё равно мужчины никогда не могут разобраться в "женских штучках", хранящихся в наших сумках.

Я собирала чемодан и прокручивала события того вечера, когда Томас подвез меня домой.

Если честно, то я немного разочаровалась, когда он просто остановился у моего дома, дождался, пока я выйду из машины, попрощался и спокойно уехал. Вот так просто, без заигрываний, пошловатых комментариев и предложений зайти.

Сухо, пресно и неинтересно.

Казалось, что это был совершенно другой человек, а не мой настойчивый и игривый коллега. В тот момент я подумала, что Томас Кент, на самом деле, более воспитанный и галантный мужчина, чем я предполагала. Правда, эта мысль не долго сидела в моей прекрасной голове, потому что буквально через пару минут он прислал мне смс:

"Стою в пробке. Придется снимать возбуждение прямо здесь. Все из-за тебя"

Я еще раз перечитала смс, не понимая реально ли оно. Гадский Томас Кент! Какого черта?! Волей-неволей, но я начала представлять все то, о чем он написал мне в этом сообщении. По телу растекался жар и я, чёрт возьми, возбуждалась. Это совершенно нечестно с его стороны так мучить меня, прекрасно понимая, что я получаю наслаждение от каждой его смс. Вот как, подскажите мне, сдерживаться и не наброситься на этого мужчину, если он, засранец такой, все время меня к этому подбивает? Он хочет, чтобы я сделала первый шаг? Да хрен там! Потихоньку мое возбуждение перерастало в праведный гнев: я злилась на Томаса, на свою реакцию на него, на его наглость и несносный характер. Он думает, что одержит надо мной победу? Да ни за что! Я тоже умею мучить людей!

Не знаю, чем именно я думала, но пальцы сами набрали и отправили ему смс:

"Все еще стою на улице. Ласкаю себя. Не из-за тебя"

Я решаю отключить полностью телефон и больше не думать об этом наглеце. Надо хоть иногда давать перерыв моему возбужденному Кентом сознанию. Тем более, что я очень хочу спать.

С утра, к моему удивлению и еще большему раздражению, я не обнаружила ни одного смс от Томаса. Руки так и чесались первой ему написать и возобновить нашу, как сказала Мари, прелюдию. Но разум всё-таки сдержал мои порывы и я переключилась на работу. Конечно же, долго Кент сдерживаться не смог, и уже ближе к полудню, мы всю переписывались и хихикали над телефонами.

"Ты получила вчера оргазм не из-за меня?"

"А ты? Из-за меня"

"Как юнец. Жду ответа"

"Дважды"

"Не из-за меня"

"Именно"

Почему-то я не могла долго обижаться на Томаса и, кажется, готова простить ему все на свете.

Только я подумала об этом, как из кабинета выплыл Томас и, проходя мимо моего стола, шепнул:

— Пойду развеюсь. Буду через два часа, если кто спросит.

А мне зачем эта информация? Я же не его секретарша. Станный он парень. Я

проводила взглядом удаляющуюся фигуру Томаса и заметила, как он завернул в соседний отдел, а после вышел, держась за руки с Эмбер. Я не могла отвести взгляда от их сплетенных рук. Просто смотрела, а в голове было пусто-пусто.

Конечно же, настроение у меня испортилось. Не знаю, почему я так отреагировала, ведь я привыкла к тому, что Томас Кент местный бабник. Я слышала кучу сплетен о нем и с легкостью в них верила. Меня никогда не задевало то, каким был Томас. Но увидеть его держащегося с кем-то за руку оказалось отчего-то тяжело. Слышать и знать — одно, а видеть своими глазами... Ох, даже не понимаю почему так остро реагирую, но почему-то мне обидно. Нонсенс. Но моей блондинистой голове не объяснить, что меня это совершенно не касается.

Ровно через два часа Кент вернулся. Улыбающийся, в приподнятом настроении. Сволочь. Не хотела на него смотреть, но всё же повернула голову, услышав его голос и смех Эмбер. Уткнулась в компьютер, чтобы было не повадно посмотреть на Кента и попыталась не ошибиться при заполнении бланков.

— Меня никто не спрашивал?

— Нет, — буркнула я, не поднимая головы. Неужели этот подлец не мог спокойно пройти мимо? Бесит!

— Что не так, Лиззи? Хочешь на ее место?

Поднимаю глаза и щурюсь, закипая от гнева.

— Пошел в жопу, Кент!

— Ох, Лиззи, обещаю, я обязательно и туда доберусь, — подмигнул Томас и скрылся в своем кабинете.

Я даже не нашла, что ответить на это. Просто смотрела на дверь кабинета, пребывая в шоке. Как я могла докатиться до того, что какой-то там выскочка будет мне говорить подобные фливорности?

Собравшись с духом и не желая спускать ему эти слова, я направилась напрямик к двери Томаса Кента. Я не стучала и не просила позволения войти, а просто повернула ручку и ввалилась в кабинет наглеца.

Томас, сидящий за своим столом и разговаривающий с кем-то по телефону, явно не ожидал такого, потому как его брови поползли вверх при виде меня. С суровым лицом, выражающем протест всех эмансипированных женщин, я подходила все ближе и ближе к Кенту.

— Стоп, — скомандовал Томас, выставив ладонь передо мной и продолжил разговаривать по телефону. Сволочь!

Я отошла от него и направилась к окнам кабинета, опустить шторы и закрыть дверь. Все это время я не смотрела на Томаса, но мысленно уже делала омлет из его трахающих всех подряд яиц. Какого хрена он постоянно меня выводит? Если ему есть с кем развлекаться, к чему непрекращающиеся смс с таким пошлым подтекстом? Почему он вообще позволяет со мной так обходиться?

— До связи, мистер Гранд. Передавайте привет семье. — Томас закончил разговор и я собралась с духом, чтобы все ему высказать.

— Элизабет, — промурлыкал Томас. И от этой его интонации мне еще сильнее захотелось врезать ему в пах.

— Меня это достало, Кент.

— Что именно?

— Все. Твои комментарии, сообщения, взгляды. Этому нужно положить конец. Я вообще не понимаю почему ты уделяешь мне внимание, если очевидно, что тебе есть чем и кем заниматься в свободное время.

Томас молчал и смотрел на меня с каменным выражением лица.

— Я не знаю чего ты добиваешься, — продолжила я. — Сначала я думала, что ты просто хочешь затащить меня в койку, но очевидно, что это не так. Мы знакомы восемь месяцев и ты даже ни разу ко мне не притронулся. На дружбу это тоже не похоже, потому что друзья не пишут друг другу о том, что у них стояк или что-то подобное. Давай просто все прекратим. Я устала.

— Прекратим общение?

— Прекратим такое общение, Томас. Я, может, и кажусь последней бесчувственной сукой, но даже мне неловко находиться с тобой в одном кабинете наедине. Это неправильно. Я не знаю, что еще сказать.

— Я тебя обидел?

— Да, чёрт возьми, ты меня обидел. Я не хочу слышать о твоих похождениях, а тем более не хочу видеть этого. Надо быть полным идиотом, чтобы считать, что меня это не заденет.

За пару секунд Томас оказался рядом и просто обнял меня. Я даже не сразу поняла, что происходит. Я была зажата в объятиях Кента и, чёрт подери, совершенно не хотела шевелиться. Не было желания его отпихнуть, не хотелось наорать или ударить. Мне было комфортно и я просто стояла, не шевелясь. Господи, это так по-человечски, так нормально, что я совершенно не ожидала подобного от Томаса Кента. Закрыла глаза и позволила себе насладиться его близостью. Мы молчали и не двигались. В кабинете было тихо, и только звук нашего дыхания эхом отражался от стен.

Я положила голову на плечо Томасу, он немного крепче меня обнял и прошептал:

— Прости. Ты полностью права. Но я не хочу, чтобы наше специфическое общение прекратилось. Совсем не хочу.

— На самом деле, я тоже этого не хочу.

— Тогда мир?

— Мир.

— Я постараюсь больше тебя не выводить.

— Ох, Томас, я более чем уверена, что ты еще не раз взорвешь мне мозг, — засмеялась я и услышала его смех в ответ.

— Это у нас общее.

— Точно.

Он разомкнул свои объятия и отошел в сторону, а я проявила просто героическую стойкость, не потянувшись снова к нему. Казалось, что и Томасу далось это нелегко, но, тем не менее, это было его желание.

— Мир? — улыбнулся Кент и направился снова за рабочий стол, не отводя взгляда в сторону.

— Мир, — кивнула я, смотря в его необыкновенные глаза.

Томас взял стопку документов и сложил ее аккуратно, поправив пару раз, чтобы бумаги лежали идеально ровно. Сноб.

— Ты уже собрала свои вещи?

Оторвала взгляд от его действий и улыбнулась, вспоминая мои два чемодана с одеждой

на все случаи жизни.

— Да! Даже не верится, что мы летим в Вегас!

— Я гарантирую, что эта поездка нам запомнится, — хмыкнул Томас.

— Если я проиграю все свои деньги и не смогу внести последнюю сумму за квартиру, то я точно запомню эту поездку, — пошутила я.

— Не знал, что ты практически выплатила всю сумму.

— А ты много обо мне не знаешь, Томас Кент!

— Но я выясню.

— Если я позволю.

— Лиззи, что за разговоры? Ты позволишь. Ты же сама знаешь, что очень многое мне позволишь, — приподнял одну бровь Томас.

Я закатила глаза и тяжело вздохнула.

— Что ты за придурок, Кент? К чему была моя недавняя тирада?

— Я услышал самое главное, не переживай.

— Ты услышал только то, что захотел! — топнула ногой и снова нахмурилась.

— Именно, Лиззи. Собирайся домой и до встречи в Вегасе.

Я кивнула и уже готова была уходить, но остановилась для уточнения.

— Мы летим не вместе?

— Это жестокий мир, Лиззи. Начальники не летают эконом классом со своими подчиненными, — губы Кента расползлись в ослепительной и совершенной улыбке.

— Вискочка.

— Согласен, — кивнул Томас, всё так же улыбаясь.

— Ладно, до встречи в Вегасе, — помахала рукой, покидая кабинет Кента.

Странно все у нас с ним, но сейчас не время об этом думать. Время собираться в Вегас!!!!

Итак, здравствуй, Вегас!

И снова здравствуйте, многоуважаемые коллеги...

Столько неискренних улыбок я не ловила давненько в свою сторону. Перед начальством каждый строил из себя доброго самаритянина, активно желающего помочь ближнему. Спасибо тренингу нашей компании для командности и сплочения коллектива! Сплотились мы не то слово! Неужели мой уважаемый директор верит в то, что какие-то собрания могут изменить отношение людей друг к другу? Или в то, что недавнее кошмарное прохождение по импровизированному мосту, с опорой на каждого присутствующего, поможет в будущем нам работать более сплоченно? Что в головах у этих наивных людей, непонятно.

Это субботнее утро было насыщено событиями: перелет, расселение, собрание, тренинг. Сейчас я сижу в ресторане отеля с Эйприл, Аленом, Тиной и Томасом. Это единственные люди, с которыми я общаюсь свободно. Единственные люди, не считающие меня отвратительной личностью просто за то, что ко мне подкатывает яйца местный ловелас. Собственно, ловелас тоже здесь сидит, но ведет себя вполне пристойно. Мы планируем наш сегодняшний вечер и решаем, что нужно обязательно посетить несколько местных казино. Ну, серьезно, разве можно побывать в Вегасе и не побывать в казино? Конечно же, нет.

Я активно налегаю на голубой и сладкий алкогольный коктейль, послав к чёрту все на свете-пришло мое время для отрыва! Я просто до мозга костей уверена в том, что в Вегасе нельзя оставаться полностью трезвой. Так жаль, что здесь нет моей подруги Мари, вот бы мы с ней начудили! Мы любим отрываться.

Я искренне верю, что люди должны совершать безумства, наполняя тем самым свою жизнь яркими событиями. Серьезно. Это же так здорово — начудачить, а потом вспоминать об этом с улыбкой.

Знаете, несколько лет назад я увидела по MTV реально ржачный клип, где чудик в ярких трусах, кроссовках и с немислимой прической, бегаёт по улицам, пританцовывая, и поёт, что он мега сексуален. Не передать словами, как я впечатлилась этим видео. Поэтому сразу же рассказала о своей ненормальной идее подруге и она меня полностью поддержала.

Боже, как же важно иметь в жизни друзей, таких же придурочных, как и ты! Если у вас нет неадекватных знакомых — вы и не живёте толком. Seriously.

Ну, ладно, продолжу свою историю.

Мы с Мари решили, если уж не повторить, то хотя бы совершить похожий подвиг. Поэтому мы купили яркие купальники, кроссы на платформе и, конечно же, парики в стиле Боба Марли. Преодолев выматывающий ржач, глядя друг на друга и осознавая абсурдность ситуации, мы все-таки вышли на улицу с огромной магнитолой на плече. Где Мари её раздобыла, я даже не помню, но образы она дополняла идеально. К сожалению, наш поход "в люди" длился не долго и нас арестовали за непристойное поведение уже через десять минут, но какие эмоции! Какие впечатления! Конечно, было немного неудобно в камере с проститутками, но мы с Мари девушки разговорчивые и смогли даже там завязать, пусть и сомнительные, но знакомства. Естественно, я не собираюсь звонить своим легкодоступным новообретенным подругам никогда в жизни... Да и историю эту особо некому рассказать, чтобы мне в очередной раз не прокрутили пальцем у виска... Но сколько впечатлений было пережито в тот день!

Понимаете? Именно об абсурдных вещах я и говорю — нужно совершать глупости. Ну, или дурасти, как в моем случае. Но, главное, не киснуть! По большому счету, мы с Мари не совершили ничего страшного, но как забавно порой вспомнить один из таких случаев!

И я полностью уверена, что и в Вегасе нужно оттянуться. Осталось только найти того, кто разделит со мной мое безумие. Если ребята не сдуются, то этим вечером мы здорово повеселимся и, скорее всего, разоримся. Но для начала нужно отдохнуть.

Заходя в мой номер, можно сразу понять, что здесь живет женщина. Дело даже не в том валяющимися лифчике или вот в тех офигенных туфлях. Нет. Здесь просто пахнет чудесными духами и на всех поверхностях расставлены баночки с кремами, тониками, муссами и прочей женской атрибутикой. Я не знала, что конкретно мне может понадобиться в Вегасе, а потому перевезла пол своей квартиры. И я не считаю это странным. Потому что мне вполне может понадобиться флюид для волос. Вдруг с маслами что не срастется. Если честно, я удивлена, как меня с таким багажом вообще впустили в самолет. Видимо, я настолько хороша и прекрасна, что мне можно простить практически все. Такие обаятельные люди просто не могут быть террористами. Ну, во всяком случае, стандартными преступниками, потому как в моральном плане я вполне могу затерроризировать кого угодно.

Подхожу к шкафу и смотрю на одежду, которую с собой привезла. Выбрать что-то просто нереально, но я всё же останавливаю свой взгляд на синем платье с разрезом на бедре. Это будет эффектно. В таком наряде я запросто смогу покорить этот город.

Телефон пикирует о входящем смс, и я прекрасно знаю, кто именно мне пишет. Помните, я практически не переписываюсь ни с кем, кроме Томаса. Потому я мчусь к своей сумочке и выуживаю оттуда телефон.

Интересно, что же он мне написал? С волнением и невероятным нетерпением провожу пальцем по сенсорному экрану для разблокировки и вчитываюсь.

"Твоя попка просто потрясно выглядит в этом платье. Один минус — слишком закрытый верх"

Глупо улыбаюсь, набирая ответное послание.

"Вечером оденусь пооткровеннее"

"Для меня?"

"Для Вегаса, детка!"

Смеюсь, представляя идеальные черты Томаса и то, как он улыбается, читая мой ответ. Вот что-что, а улыбка у этого парня на миллион. Так бы и затискала за сладенькие щечки малыша. Хм. Последний мой коктейль явно был лишним.

Решаю принять душ и потом хорошенько выспаться. Уже шагаю в ванную и слышу входящий вызов.

Хватаю телефон и удивляюсь тому, что на экране высветилось имя Томаса.

— Алло.

— Ты, правда, выглядела прекрасно, но я жду-не дождусь твоего откровенного вечернего наряда.

— Ты звонишь мне для того, чтобы высказать то, что мы уже обсудили в смс?

— Нет, я хочу просто услышать твой голос и предложить маленькую игру.

По моему телу пробегают мурашки от его интонации и в животе начинают порхать бабочки.

— Что за игра?

— Что сейчас на тебе?

— Серьезно? Секс по телефону? Неужели ты не мог придумать ничего пооригинальнее?

— Кто сказал, что это секс по телефону? Не отвлекайся. Что на тебе?

— На мне ничего, потому что я направляюсь в душ.

— Черт. Ты убиваешь меня.

— И не пытаюсь, Томас. Мне пора.

— Стоять.

— Гражданин начальник, выкусите, — говорю я и отключаюсь, показывая язык своему мобильнику.

Я убиваю Томаса Кента. Черт, да это у нас взаимно! Мое дыхание очень частое и я слышу как мое сердечко быстро-быстро бьется. Сучонок, что же он со мной делает?

Томас снова звонит и, как бы я не сопротивлялась, отвечаю на звонок после недолгой заминки.

— Ты будешь водить своими аккуратненькими тонкими пальчиками по шелковистым складочкам своей вагины. Ты будешь кружить большим пальцем по клитору, стоя под горячими струями душа. Ты будешь громко стонать и мастурбировать, думая обо мне. Представляя, что это я делаю с тобой, что это мои пальцы и мой язык ласкает твоё совершенное тело, Лиззи. Вперед. И не опаздывай вечером. Нам надо развлечься.

Томас повесил трубку. Просто взял и отключился... А я завелась и, мать его за ногу, стала мокрой. Как в тумане положила телефон на комод и отправилась в душ, просто оторопев от этого звонка.

Чертов Томас Кент!

Его слова все еще пульсируют в моей голове, посылая волны наслаждения между ног. Черт. Черт. Черт! Кажется я влипла. Его голос в разы эффективнее и быстрее возбудил меня, нежели тоже самое в смс. Я ведь хочу послушаться и сделать все, что он мне сказал. Просто, как полная дура, млею от мужика.

И как мне продержаться эти выходные?

Я сидела у бара и искоса наблюдала за тем, как Томас играет в покер. Это было завораживающе: он был такой дерзкий, сексуальный и уверенный в себе, с этим непробиваемым эмоциями лицом. Только смотря на него, я ощущала, что мой пульс ускорялся. Пыталась уговорить себя не смотреть в его сторону, но волей-неволей снова обращала все свое внимание на него. Сидя в одиночестве и достаточно далеко от Кента, я могла вести свою слежку незаметно для него.

Эйприл, Ален и Тина уже проиграли все свои деньги и отправились обратно в отель. Время было достаточно детское, но они всё же решили поменять активный отдых на горизонтальный. Если девочек я еще понять могла, потому как они запланировали посмотреть вместе фильм и выпить, обсуждая мужчин, то Ален был настоящей загадкой. Замкнутой непробиваемой загадкой. Возможно, что он пойдет в бар отеля и подцепит себе кого-то, но это уже не мое дело.

Мы с Томасом посоветовались и пришли к единой мысли: нам нужно еще немного развлечься, после чего он меня проводит в наш отель, так как я совершенно не понимаю где нахожусь. Сегодня Кент решил быть со мной галантным и обходительным. Не было даже намека на того мужчину, что несколько часов назад заставил рестечься меня лужицей у телефона. Он на самом деле вел себя культурно и даже не заставлял меня краснеть. Мне нравился такой Томас Кент. С ним легко дружить, если он не говорит о сексе.

Заказав еще одну "маргариту", я перевела взгляд на зеркала бара, в которых было видно все происходящее за моей спиной. Огни играли на всех поверхностях, люди выселились и расслаблялись. Что-то легкое и загадочное было в этой обстановке, совершенно не хотелось возвращаться в свою привычную жизнь. Наверное, мне действительно нужен был вот такой ненапрягающий отдых.

Рядом со мной присел мужчина. Я повернулась в его сторону и тут же была награждена мега очаровательной улыбкой или же оскалом хищника, или мужчина просто приоткрыл свой рот? Трудно было разобраться с тем местом, где у него должен был бы быть рот... Реально, трудно. Вот все в нем было интересно: и дорогой костюм, и часы с бриллиантами, и притягивающая взгляд татуировка на шее, скрывающаяся за воротом рубашки. Он был, в принципе, более чем ухожен... Но при всем этом очаровании, у него была борода. Не короткая сексуальная небритость, а самая настоящая кучерявая и немного мерзкая растительность. Этот нынешний тренд никак не мог быть мною понятным. Реально, этот мужчина выглядит как заросший неандерталец, только что выбравшийся из пещеры.

Как можно сидеть с такой ровной спиной, с таким оценивающим взглядом скользить по казино, с такими грациозными движениями подносить бокал с виски ко рту и иметь кучерявую бороду и усы? Наверное, я даже скривилась, потому как взгляд мужчины изменился. Нет, он все так же смотрел мне то на грудь, то на губы, то на мои ноги, но уже не так похотливо, как в начале. Этот мужчина угостил меня коктейлем, а я не стала возражать против халявной выпивки. Один коктейль ни к чему не обязывает. Он представился Стюартом и между нами повисло молчание, потому что я своего имени не назвала. Я все еще чувствовала на себе его раздевающий взгляд, поэтому не выдержала и задала ему тот вопрос, который мучил меня с того момента, как Стюарт присел рядом со мной.

— Можно вопрос?

Мужчина сразу повеселел и развернулся ко мне всем корпусом, улыбаясь.

— Да.

— Ты от кого-то скрываешься?

Лицо Стюарта вытянулось и он даже пару раз моргнул.

— Что? Почему?

Я немного ближе к нему подвинулась и прошептала, будто боясь, что кто-то сейчас в зале может услышать очень важную секретную информацию.

— Ну, твои усы и борода... Разве можно такое делать с собственным лицом без принуждения или страшных обстоятельств?

Мужчина искренне рассмеялся.

— Черт. Я заявляю открыто, что это мое желание. Я отпустил бороду, будучи в здравом уме. Скажу честно, я думал, что ты хочешь спросить меня не занят ли я на сегодняшнюю ночь.

— А зачем мне эта информация? — удивленно спросила я, подняв брови для пущего эффекта.

— Ну, знаешь, Вегас, отрыв, ночные безумства...

— Ты имеешь в виду безумство в виде секса с бородачем?

Мужчина хмыкнул и покачал головой.

— Ты колючая. И злая.

— А у тебя борода! — воскликнула я, смеясь.

Мужчина снова прошелся похотливым взглядом по моему телу и впился глазами в мои губы.

— У тебя есть кто-то?

Он это серьезно? Какой непробиваемый тип! Он решил, что меня может возбудить его повышенная растительность? Нонсенс! Что же еще ему сказать, чтобы у него отпало желание покушаться на мою честь? Хотя, если признаться, меня немного забавляет наше общение. Как ни крути, а я слишком нестандартная личность, чтобы вот так просто закончить эту незатейливую беседу. Я решаю немного поиграть с этим Стюартом, мистером Кучерявая Борода.

Облизываю губы, глядя прямо ему в глаза, веду пальчиком по бокалу моего коктейля и томно произношу:

— Нет. Никаких планов.

Стюарт следит за моими движениями, сглатывает и снова смотрит на мои губы.

— Тогда, как ты смотришь на мое предложение побыть вместе?

Судя по его взгляду, он уже решил, что мои ноги обязательно обхватят его талию этой ночью. Самоуверенный бородач, однако. Сейчас наступает самый приятный момент в нашей беседе: он ждет согласия, а я не спешу ответить. Громко вздыхаю и мой взгляд леденеет.

— Отрицательно, — качаю головой, уже не смотря на него, собираясь покинуть бар, — и да, я в этом уверена, Стюарт. Извини, дело не в тебе и в твоей бороде, хотя она сыграла не последнюю роль в моем отказе.

Отворачиваюсь от него. На лице победная улыбка. Встаю со стула и направляюсь к покерному столу Томаса. Хочется громко смеяться и дать самой себе пять. Отвали, бородач, ищи себе другую женщину. Моя киска не приемлет волосатости. Все труднее не загоготать в голос, улыбка так и лезет от уха до уха. Выкуси, неандерталец!

Подхожу ближе к покерному столу и выискиваю знакомую фигуру. Пока я вела сию

светскую беседу с пещерным человеком, Томас куда-то испарился. Видимо, мысль о том, что я могу не найти наш отель, его не посетила. Наверняка, уже подцепил кого-то и несется на такси с ней в свой номер, обжимаясь на заднем сидении машины. Решаю также здесь не задерживаться и направляюсь на выход из казино. На мою талию ложится чья-то рука и я резко ее сбрасываю, оборачиваясь на нахала, решившего до меня дотронуться. Неужели это Стюарт посмел? Не успеваю вывалить весь мой запас нецензурных слов на бородача, как понимаю, что это не он, а Томас. Тут же расслабляюсь и улыбаюсь.

— Ты меня испугал.

— Я так и понял по твоей реакции, — засмеялся Томас, — пойдём, я знаю один хороший бар недалеко отсюда.

Мы выходим из казино на вечерний прохладный воздух. Я смотрю по сторонам и после поворачиваюсь к Томасу Кенту.

— Я могу на тебя положиться и доверить свое слегка подвыпившее тело в твои руки, Кент?

— Можешь, Лиззи, — улыбается Томас.

— Пожалуйста, защити меня от негодяев, если что. И от насильников. Боже, ты думаешь в Вегасе есть насильники?

— Наверняка здесь есть, как минимум, один насильник. Город большой, — без особого энтузиазма отвечает Кент.

— Ох, а если мы его встретим? Не дай ему напасть на меня и изнасиловать, Томас. Хотя, если он будет симпатичный, не останавливай его. Хорошо?

— Лиззи, просто шагай вперед. Молча, — тяжело вздохнул Кент, с трудом сдерживая смех.

Я иду с ним абсолютно не сопротивляясь. Зачем мне это? С ним всегда комфортно и легко, мне нечего бояться. Это же просто чертов Томас Кент.

Громкая музыка, много алкоголя, шуточки Томаса, танцы, снова алкоголь. Не помню больше ничего. Просыпаюсь в своем номере отеля, на кровати, со страшной головной болью и болью во всем теле. Черт, сколько я вчера танцевала, что теперь все тело так болит? Кажется, что на мне не осталось ни единого живого места. Яркий свет пробивается сквозь не до конца задернутые шторы и я осматриваю номер медленным ленивым взглядом. Здесь полный хаос. На комодѣ пусто, хотя я прекрасно помню, как раставляла вчера на нем свои крема. На полу валяется торшер... Картина на стене, возле комода, криво висит... Или в номере пролетело торнадо или я вчера очень сильно буянила. Обычно во мне нет агрессии при опьянении, но вполне возможно, что я не все о себе знаю. Честно говоря, даже не могу понять — в своем ли я номере? Слева слышу протяжный мужской стон и резко поворачиваю голову. Черт! Мужчина! Только не бородач, только не бородач!

Аккуратно приподнимаюсь на локтях и пытаюсь рассмотреть того, с кем я, очевидно, провела эту ночь. Очень бурную ночь, судя по состоянию номера и по ноющей боли во всем теле. Слава Богу, это не бородач, но, твою мать! Это даже хуже! Это Томас Кент!!!

Вскакиваю с кровати и оглядываюсь по сторонам в поиске своей одежды. Если мы оба были очень пьяны, значит он может и не помнить, что мы переспали. Сейчас, осматривая номер, я понимаю, что это не мой 612й. Значит, мы в его номере. Значит, мне просто нужно быстро одеться, собрать все свои вещички и мотать отсюда, пока Томас не проснулся. Что, собственно говоря, я и делаю. Быстро и очень тихо.

Томас.

Бывает время, когда в моей голове творится полнейший хаос и единственное, что может меня привести в чувства — это секс. Обычно после него мне легче думается, я иначе смотрю на мир и на душе просто спокойно. Во всяком случае, так было еще пол года назад...

Еще в юности я пообещал себе, что добьюсь всех поставленных целей, и, чтоб я провалился, если не добиваюсь их. К сожалению, не все в этой жизни дается с легкостью и над многими вопросами приходится долго и упорно работать.

Поездка в Вегас была одним из самых желаемых событий за эти месяцы. Никто даже представить себе не может, как я устал и был напряжен в последнее время. На меня постоянно наваливалось куча всякого дерьма, которое я должен был разгрести. Единственным отвлечением от всего этого абсурда и напряжения была моя длинноногая блондинка, упорно не понимающая, что мне от нее нужно. Как бы я не хотел ее совершенного тела во всех известных мне позах, что-то заставляло меня желать большего с ней. Она была другой, как бы банально это не звучало. Она не стеснялась быть смешной и на все имела свою точку зрения. Она не обращала внимание на этот сучий коллектив и сплетни, она продолжала улыбаться несмотря ни на что. Она могла улыбнуться даже тогда, когда злилась. А как же сексуальна она была, когда ее что-либо бесило! Она. Она. Она... Что-то в ней зацепило меня буквально с первого взгляда и, что самое абсурдное, я искал частичку ее в других женщинах. Никогда не было такого, чтобы девушка, после пары моих попыток соблазнения, сопротивлялась. Мне всегда легко дается покорение женских сердец и они с радостью идут со мной в гостиницу, осознавая, что ничего серьезного, кроме дикого секса, их со мной не ждет. Это всегда было так просто с любой девушкой, но не с Элизабет Купер. Она была редким исключением из правил. Возможно, что она напоминала мне меня прежнего, вытаскивая наружу "хорошего Томаса", но даже это не мешало ей быть самой сексуальной девушкой, которую я когда-либо видел и желал.

Семь с половиной долбанных месяцев из восьми я думал только о ней каждую ночь, даже когда трахал очередную цыпочку. Семь с половиной месяцев я погружался в эту обезбашенную блондинку все сильнее и сильнее, даже ни разу не прикоснувшись к ней. Семь с половиной месяцев гребаного безумия и провоцирующих смс. Казалось, что я одержим ею. И, наконец-то, я выполнил свой план. А, может, и перевыполнил. Но результат меня более чем устраивает. Ведь если подумать, она именно та. Из этого должно что-то получиться.

Я просыпаюсь невероятно счастливым и удовлетворенным. Даже плохо задернутые шторы и яркие лучи, мешающие сну, не заставят меня огорчиться. Улыбаюсь сам себе, вспоминая вчерашние события и просто не могу поверить, что оказался настолько удачлив. Дикая и невероятная ночь, будто выигрыш в лотерею, из-за воспоминаний о которой моя улыбка становится еще шире. Я помню каждую мелочь, каждое мгновение и это просто офигенно.

Даже в постели Лиззи остается все той же заносчивой девицей, и мне, чёрт побери, это очень нравится.

— Посмотри на меня.

— Обойдешься.

— Я сказал — открой глаза.

— Томас, ну ты и козел.

— Именно.

— Самодовольный придурок. О-о-о, Томас, сильнее.

— Будь по-твоему.

Я, конечно, знал, что это случится рано или поздно, но все обернулось в разы лучше. Казалось, что сама судьба мне улыбнулась и подарила этот щедрый подарок.

— Громче. Я хочу слышать тебя.

— Оо, То-Томаас.

— Еще. Кто трахает тебя, Лиззи?

— Томас, мать его, Кент. Кент. Томас Кент.

— Вот так. Давай. Еще. Вместе.

Потягиваюсь на постели и тяну руки к ее совершенному телу, желая снова прижать к себе и ощутить все самое лучшее, что она может мне дать. Хлопаю по кровати рядом с собой и обнаруживаю только пустоту. Какого хрена? Резко присаживаюсь и открываю глаза, не веря в происходящее. Голову тут же пронзает резкой острой болью, но я стараюсь не обращать на это внимание. Есть кое-что поважнее моего состояния. Обвожу всю комнату взглядом и понимаю, что здесь нет не только Лиззи, но и всех ее вещей. Вскликаю с кровати, пытаюсь не убиться из-за простыней, в которых запуталось мое тело, и мчусь в ванную комнату, но и там оказывается пусто. Бл***! Не может быть! Она сбежала от меня? Какого хрена она сбежала, ведь все было так хорошо! Она жалеет о случившемся? Да, не может быть. Вчера она отдавала отчет в своих действиях, я это точно знаю. И даже если она в чем-то раскаивается, это не повод сбегать от меня! Неужели она думает, что я теперь ее отпущу? Да хрен там!

Стою абсолютно голый посреди комнаты и качаю головой. Я знал, что будет сложно. Как же мне донести до нее главное? Пытаюсь унять свою злость, но она сильнее меня. Просто уму непостижимо! Хочется разнести к чертям этот номер, но так ничего не решишь. С Лиззи вечно все в секунду может измениться.

Быстро принимаю душ, чищу зубы и одеваюсь. Сейчас я пойду к ней и все выясню. И, если она в чем-то и сомневается, я, бл***, смогу ее переубедить! Мне с головой хватило всех этих месяцев испытаний и игр в дружбу, я ее не отпущу. На моей стороне не только желание, но и, мать его, закон. Просто не могу поверить, что она сбежала! Сбежала от меня! Конечно, Элизабет непредсказуемая девушка, но я более чем уверен, что смогу ее приручить. Она еще сама не понимает, насколько велико мое желание быть с ней. Я не из тех, от кого она может просто так уйти. Я просто пойду и докажу ей это.

Элизабет.

Добравшись до своего номера, я первым делом бегу в душ. Голова трещит, но мой желудок спокоен. Расслабляюсь под струями теплой воды и ко мне начинают приходиться отрывки воспоминаний из вчерашней ночи...

Я вспоминаю наш медленный танец, как наши тела прижимаются друг другу, как мы двигаемся в такт музыке. Помню его горячие ладони на моей спине, его дыхание мне на ушко, обрывки фраз, мою расслабленность возле его крепкого торса. Помню как мое тело прижималось к холодной стене, в то время как наглые губы Томаса дарили мне просто восхитительные поцелуи. Я помню свои ощущения, просто фантастические ощущения рядом с этим мужчиной... Но, что было дальше? Точнее, после клуба. Я знаю итог, но, черт побери,

я очень хочу вспомнить все, что происходило в номере Томаса. Неужели я позволила себе переспать с этим мужчиной и ничего не помню? Это несправедливо!

Выхожу из ванной и падаю на кровать прямо в полотенце, не вытираясь и не высушивая волосы. Просто проваливаясь в сон. Мое тело такое уставшее...

Мне снится, что в дверь кто-то барабанит и я ненавижу этот звук, потому что он пульсирует в моей голове и мешает расслабиться. Просыпаюсь, осознавая, что в дверь и правда стучат, это не сон.

Заматываюсь снова в полотенце и иду открывать. Мне кажется, что я уже знаю кто за этой дверью. Очень надеюсь, что это не он. Могу ли я быть настолько удачлива, чтобы Кент не вспомнил с кем переспал? И, что этот кто-то — была я?

Приоткрываю, чтобы посмотреть в коридор и убедиться, что это Томас, мать его, Кент собственной персоной. Он без стеснения открывает шире мою дверь и проходит в номер, как настоящий хозяин этой территории.

Он злится. Он явно злится, а я хочу спать. Одариваю его мимолетным взглядом и иду обратно в постель. Мне не до разговоров. Даже не хочу думать о том, как я сейчас выгляжу. Падаю на кровать и укрываюсь с головой одеялом. Зачем он вообще пришел?

Заснуть мне не удастся. Слышу шаги, приближающиеся ко мне, ощущаю как продавливается кровать под его весом и упорно продолжаю делать вид, что я сплю. Чего мне ожидать от Томаса? Он молчит. Ну и ладно.

В этой тишине я полностью расслабляюсь и практически засыпаю, когда меня буквально выталкивает из сна прикосновение этого мужчины. Томас гладит мою ногу, а мое дыхание останавливается. Я просто забываю, что значит дышать. Его рука плавно поднимается вверх, вот он уже минует мое колено, вот его рука гладит мое бедро и забирается под полотенце. Я лежу не двигаясь, боясь спугнуть, желая узнать, что будет дальше, надеясь ощущать и дальше его обжигающие прикосновения. Он проводит ладонью между моих бедер и накрывает мое пульсирующее лоно. Я только что сказала пульсирующее лоно? Как это пошло, однако. С этим мужчиной я превращаясь в героиню романов восьмидесятых годов! Всё так же ощущаю его нежные поглаживания, его кружащие движения с легким нажимом на клитор, чувствую как его пальцы погружаются в мою влажность. Твою мать! Я точно не сплю?

Слышу его отрывистое дыхание где-то рядом, я ощущаю невероятное — Томас Кент начинает меня трахать пальцами. Пальцы Томаса во мне! В реальности, здесь и сейчас. Твою ж мать! Движения точные, ритмичные и фантастические. Я понимаю, что он определенно знает, как довести мое тело до состояния расплавленного воска за несколько мгновений. Чертов Томас Кент!

Из моего рта вырывается стон и я раздвигаю ноги шире, больше не раздумывая над правильностью или неправильностью ситуации. Гори все синим пламенем! С меня слетает одеяло и я чувствую на себе взгляд этого совершенного мужчины. Все еще боюсь открыть глаза, ведь тогда это станет более чем по-настоящему, сейчас я просто наслаждаюсь его прикосновениями. Его восхитительными прикосновениями. Томас перемещается на постели, распахивает мое полотенце, и я чувствую жар его дыхания между своих ног. Твою ж мать! Подскакиваю от прикосновения языка к моему клитору, раскрываю глаза и встречаюсь с пронзительным взглядом Томаса. Он облизывает, посасывает и следит за моей реакцией. Его пальцы продолжают погружаться в меня, а я неосознанно начинаю двигать бедрами им на встречу. Глаза в глаза, непрерывный контакт, от которого я все быстрее и быстрее

подхожу к краю. Ощущаю, как наслаждение перерастает во что-то большее, как по мне пробегает мелкая дрожь... И я рассыпаюсь на куски, выгибая спину и кончая, крича так, что в легких заканчивается кислород. Охренеть! Это просто охрененно! Я летаю, я, чёрт подери, в раю.

Томас ложится рядом, пока я отхожу от оргазма, обнимает меня и просто молчит. Он все так же одет, а я держу голову на груди Кента и слышу быстрый стук его сердца. Совершенно не хочу ничего анализировать, просто наслаждаюсь близостью этого мужчины.

Просыпаюсь одна в своей постели и мне кажется, что все это было просто сном. Просто фантастическим сном, в котором Томас Кент заставил меня умереть и воскреснуть. На подушке лежит записка, каллиграфическим почерком выведена каждая буква, так может писать только один известный мне сноб — Томас. Это всё-таки не было сном. Черт...

"Ушел взять еды, скоро вернусь. Т."

Вернется? Зачем?

Иду в ванную комнату и замечаю что-то страшное в зеркале справа. Это же я! Мать моя женщина, какой ужас.

Все знают правило, что нельзя ложиться спать с мокрой головой? Так вот — ни в коем случае нельзя!!!

Это же какое счастье, что у меня челки нет! Хотя, эти запутанные пакли и без челки впечатляют.

Снова залезаю под душ, ополаскиваюсь и сушу волосы, как нормальная девушка, феном. Наношу немного теней на веки, подвожу глаза, крашу ресницы, ровно размазываю розовый блеск на губы и иду одеваться. Кажется, нам с Томасом нужно поговорить...

Мы сидим на диване, едим китайскую еду из коробочек и молчим. Эта тишина удручает. Я нервничаю. Я не знаю, как мне теперь себя с ним вести. Нужно прояснить ситуацию.

Прочищаю горло, Томас поворачивается ко мне и я спрашиваю:

— Мы... Переспали?

Он улыбается и отвечает совершенно спокойным голосом:

— И не раз.

Киваю и отвожу взгляд. Пялюсь на свою еду и молчу несколько минут. Ну, в принципе, я и так понимала, что между нами что-то было, но всё равно обидно, что я ничего не помню. Твою ж мать, переспать с Кентом и ничего не помнить! Нарочно не придумаешь. И как мне теперь себя с ним вести? Вряд ли мы сможем общаться, как и раньше. Он добился того, чего хотел. Что он вообще здесь делает? Разве не про таких, как он, выражение: "сунул, вынул и бежать"? Чего мне ждать от этого мужчины? Собираюсь с духом и задаю следующие важные вопросы:

— И, что теперь, Томас? Почему ты здесь?

— Ты совершенно ничего не помнишь, Лиззи, или притворяешься?

Я поворачиваюсь к нему, смотрю в глаза и злобно произношу:

— Я не помню ничего после того как мы были в клубе. Да и все, что происходило в клубе я тоже помню с трудом.

Томас разочарованно вздыхает, ставит коробочку с едой на пол и поворачивается ко мне всем своим корпусом:

— Мы целовались, обжимались, ты опустилась на колени и сделала мне минет.

— Я? На колени? Перед тобой? Для того, чтоб? — шепчу, раскрыв глаза и не веря во все это. Я на такое решилась? Это же сколько мне нужно было выпить?

Тем временем Томас продолжает убивать меня своей историей, которую я уже не могла воспринимать полностью, все еще переваривая его прежние слова.

— Я тоже доставил тебе удовольствие. Смотрел, как ты кончаешь, и просто наслаждался данной картиной, впитывая каждую твою эмоцию и собирая губами твои стоны. Потом: мы поженились, пришли ко мне в номер, я перенес тебя на руках через порог, и мы трахались на каждой поверхности номера. Я не знаю, как ты можешь этого не помнить, потому что для меня это было удивительно и незабываемо, — он хмыкнул и почесал затылок, — ты наконец-то стала моей, Лиззи.

Какой-то дурдом. Голова сейчас взорвется. Конечно, шокирует то, что нас с Кентом связывает целая ночь и недавний эпизод, но к чему юлить: рано или поздно я всё равно бы сдалась в руки этому сексуальному мужчине. Но почему же я ничего не помню? Разве это справедливо? Просто дурдом, не верится, что все реально.

— Ничего не помню, блин. Мне же было хорошо? — улыбаюсь я и он отвечает такой же улыбкой.

— Определенно. Если не веришь мне, можем спросить всех соседей на моем этаже. Они подтвердят.

Я смеюсь и немного расслабляюсь. Приятно осознавать, что напряжение между нами прошло и мы в состоянии все так же шутить. А потом я вдруг понимаю и другую часть его

ответа. Ту часть, где он сказал, что мы поженились...

— Стой, Томас, мы поженились? — кивает и улыбается, — нужно срочно идти и расторгнуть этот брак!

Я вскакиваю с дивана и начинаю расхаживать по комнате, судорожно вспоминая, что вообще нужно делать для развода. Где-то же в моей памяти должна сработать кнопка запуска и я смогу рационально размышлять.

— Ты хочешь развода, Лиззи? Зачем?

Я останавливаюсь и смотрю на него. Он сейчас издевается? Кент, сволочь такая, сейчас издевается надо мной? Что за ахинею он несет?

Мужчина вполне серьезно смотрит на меня, скрестив руки на груди.

— Томас, ты надо мной издеваешься?

— Почему?

— Не смешно. Все это не смешно. Я не планировала такое с тобой! — отчаянно жестикулирую, как не совсем вменяемый человек. Ну, и пусть! Не собираюсь сдерживать себя и притворяться перед ним.

— Ну, все получилась несколько поспешно, но меня вполне устраивает результат, — говорит Томас все с тем же серьезным выражением лица. Что? Он реально это произнес? Что на него нашло?

— Пожалуйста, не носи херню, Томас Кент! Я не могу быть твоей женой! И я не помню этого! Мне кажется, что ты врешь! Я ничего не помню и ты издеваешься надо мной! Я даже не помню, чтобы мы трахались! Где, как, сколько раз-ничего! Ты все врешь!

— Лиззи, ты на самом деле ничего не помнишь? — недоверчиво спрашивает Томас, всматриваясь в мое лицо.

Я смотрю на него, не мигая, развожу руки в стороны:

— Ни-че-го...

Он еще несколько секунд серьезно смотрит на меня, а потом встает и направляется в мою сторону:

— Кое-что мы сейчас воспроизведем, — хватает меня на руки, держа за талию, и несет к дивану.

— Пусти! Ты совсем одурел!

— Я одурел, когда в первый раз тебя увидел, — произносит Кент и впивается в меня жадным поцелуем.

Я бы волне могла рухнуть на пол от переполняемых эмоций, но Кент прекрасно меня держит. Он буквально нависает надо мной, крепко прижимая мое вырывающееся тело к своему и шепчет:

— Ты моя жена, Лиззи. Я вполне могу тебя трахать. Не сопротивляйся своим желаниям.

— Я желаю тебе смерти, извращенец!

— Твой законный извращенец, Лиззи.

Непробиваемый идиот! Я начинаю вырываться еще сильнее и он снова целует меня. Я царапаюсь, кусаюсь, сопротивляюсь изо всех сил, пытаюсь брыкаться, но он будто и не ощущает ничего из этого. Продолжает меня целовать и прижимать к себе. Даже попытки покалечить его хозяйство коленом, Томас ловко предугадывает, разводя мои ноги в стороны. Неужели это происходит на самом деле? Еще раз кусаю его и мычу, сопротивляясь его напору.

А потом вдруг думаю: "А хрен с тобой, гордость!" И начинаю отвечать на поцелуй со

всей страстью и желанием, что так долго таились во мне. Он толкает меня на диван и взбирается сверху.

Наша одежда летит в сторону, тела вжимаются друг в друга, руки путешествуют, ощупывают, поглаживают, дарят наслаждение. Мы громко дышим и постанываем от предвкушения. Мне кажется, что я попала в параллельную реальность и это все не может быть по-настоящему. Но, чёрт подери, я ни за что не откажусь от этих мгновений! Томас прижимает свои губы к моей груди. Он настойчиво и со знанием дела облизывает и посасывает сосок, прodelывает тоже самое со вторым, а я просто плавлюсь. Я расслабляюсь и думаю о том, что наконец-то смогу ощутить того мужчину, которого так долго хотела. И теперь я это смогу запомнить! Аллилуйя!

Кент оставляет влажный поцелуй на моем животе, широко разводит мои ноги и притягивает к своему телу. Я замираю и отчаянно жажду продолжения. Томас стоит на коленях, его член прижат ко мне, кажется, что сейчас я наконец-то его почувствую, но он не торопится. Томас смотрит мне в глаза, одной рукой держит меня за ягодицы, а второй поглаживает себя.

— Скажи мне, что я должен сделать.

Отвожу взгляд от его захватывающего члена. Да, блин, я сказала "захватывающий член"! А чего вы хотите? Во мне играют гармоны! Смотрю на него вызывающе. Мы, что, поговорить собрались сейчас?

— Кент, а сам сообразить не можешь? Не маленький уже! — двигаю бедрами, пытаюсь спровоцировать мужчину.

— Скажи это.

— Твою мать, тебе сейчас лекцию по анатомии провести или рассказать про пестики и тычинки?

Он улыбается мне своими идеальными губами и приподнимает одну бровь.

— О, Лиззи, я все знаю и о пестиках, и о тычинках, и о анатомии. Все о женском теле, поверь.

— Так что же ты медлишь, придурок? — улыбаюсь ему в ответ.

— Скажи мне это.

А вот это уже бесит. Пытаюсь сменить позу и вытащить свой зад из властных рук этого мужлана, но Кент не позволяет мне этого, сильнее схватив за бедра.

Щурюсь, смотря ему в глаза и произношу:

— Это ты и ночью со мной только разговаривал вместо активных действий? Неудивительно, что я ничего не помню.

Уже собралась театрально закатить глаза, но... Резкий толчок его члена в меня на всю длину заставляет замолчать и зашипеть от неожиданности. Черт. Мать моя женщина! О май гад! Прогибаюсь в спине, хватаясь за обивку дивана и закрываю глаза. Еще!

Томас делает несколько грубых толчков, врезаясь в меня и замирает. Он ощущается волшебным. Серьезно. Он рожден доставлять удовольствие. Я уже сейчас так близка к финишу, как не была никогда так скоро. Это круто, но, сукин сын, какого хрена ты остановился? Поднимаю голову и смотрю на этого самодовольного самца.

— И?

— Лиззи, я тебя не слышу. Какого черта ты сдерживаешься? Или ты только когда пьяна позволяешь себе полностью расслабиться?

— Томас, ты однозначно идиот! Заткнись и доставь мне удовольствие.

— Обычно меня заводят разговоры в постели, но ты явно не говоришь ничего стимулирующего.

— Слышь, а тебе не мешает говорит то, что твой член все еще внутри меня?

— Абсолютно. Тебя что-то смущает?

— Да нет, вполне обычная ситуация, что ты, — хмыкаю я.

Он делает несколько неспешных движений и меня конкретно начинает бесить эта ситуация. Да как он смеет играть со мной?!

— А ну-ка, начал исполнять свой супружеский долг, муженек! И, чтоб качественно!

Думаю, нечто подобное и хотел услышать Томас, потому как после этих слов он перестал сдерживаться.

Наши уставшие и обессиленные тела падают на кровать, стремясь успокоить быстрый ритм сумасшедших сердец. Твою ж мать, это-таки было волшебным! Расслабляюсь рядом с этим мужчиной, богом секса, пределом всех моих эротических мечтаний, и кайфую от этого тянущего ощущения во всем теле. До чего же хорошо... Кажется, что мы сейчас засопим, проваливаясь в сон. Блаженство, просто блаженство! Сначала на диване, потом в моей постели! Наконец-то.

И, наверное, я бы смогла уснуть, если бы не его следующая неожиданная фраза:

— Я не дам тебе развода, Лиззи, — прошептал Томас, а после я услышала его ровное дыхание.

Стоп! Не даст развода? Что за бред только что он произнес? И неужели после этой фразы он заснул? Серьезно?! Он, сукин сын, заснул? Все прекрасные ощущения, что я пережила буквально недавно, отходят на второй план и я начинаю тяжело дышать от возмущения. Какого хрена он там шептал?

Я приподнялась и хотела ударить его в бок локтем, но засмотрелась на красивые черты лица Томаса и передумала. Он же великолепен, когда спит! Да и когда бодрствует хорош. Сучонок...

С громким выдохом я откинулась обратно на подушки, и стала пытаться вспомнить хоть что-нибудь еще из прошлой ночи. Безрезультатно.

Потом стала анализировать то, что произошло сейчас. Я переспала с Томасом Кентом. И это все реально. Я ведь уже не была пьяна и вполне в здравом уме отдалась Томасу. В здравом, но затуманенном рассудке. Этот мужчина все-таки добился своего. Не могу сказать, что мне не понравилось, язык не повернется такое сказать, но что теперь... Что дальше? Господи, моя голова сейчас треснет от всех этих мыслей!

Еще раз посмотрела на спящего великолепного мужчину на моей кровати и отвернулась от него на другой бок. Ну его нафиг, такой шикарный, что хочется его разбудить и еще раз... Черт! Громко выдыхаю и зажмуриваюсь. Засранец, зачем он свалился на мою голову?! Мысли жужжат в голове, путаются. Что же мне теперь делать?

Конечно же, я, в отличие от этого альфа-самца, спать совсем теперь не хотела. Во мне нарастала тревога. Как я могла решиться на такой необдуманный шаг? Нет, я, конечно, часто фантазировала о сексе с этим мужчиной, но выйти за него замуж — этого я точно не планировала. Вообще удивительно, что Томас повел меня в церковь, а не к психиатру...

Еще раз посмотрела на этого сладко спящего хоряка. Я вообще не понимаю почему он так спокоен. Кремень, блин. Я теперь валяюсь тут и прислушиваюсь к его ровному дыханию, анализирую все. А он? Как он может спать? Видимо, Томас совершенно не умеет сожалеть о своих поступках. Кошмар, во что я вляпалась? Нужно срочно обдумать все произошедшее.

Итак.

Считаюсь ли я зарубкой на кровати Томаса Кента, если он взял меня в законном браке?

Часто ли он совершал такие безумства раньше?

Как мне объяснить ему, что он еще недостаточно трезв, если считает, что мы не должны аннулировать брак?

Сколько еще раз он сможет довести меня до оргазма?

И главный вопрос: когда уже это произойдет снова?

Черт. Я не о том думаю, мне надо уйти подальше от этого идеального тела и хорошенько обо всем поразмыслить. Раздражает меня этот Томас Кент! Он, подлец такой, будто нарочно отвлекает меня своим дыханием! Дышит тут, понимаешь, сволочь такая.

Медленно встаю с кровати, стараясь не разбудить Томаса, и выхожу из комнаты, взяв свою одежду. Ха, да это уже превращается в привычку: убегать от него после секса...

Привожу себя в порядок и спускаюсь в бар, чтобы выпить кофе. Мне нужен кофеин и мне нужно быть подальше от греховно-горячего тела Томаса Кента.

Завтра мы вернемся в наш город, в наши жизни. Завтра это все покажется просто сном: и поездка в Вегас, и секс с Томасом, и мои прекрасные ноющие ощущения во всем теле. И наш брак тоже покажется сном, после того, как мы пойдем и расторгнем его сегодня. Думаю, что Кент скоро полностью протрезвеет и согласится, что наш поступок был абсурдным. Так смешно, я не хотела замуж, искала верного и порядочного парня, а выскочила за самого большого бабника нашего штата. Судьба, да ты и правда сука!

Интересно, а Томас сможет когда-нибудь, кому-нибудь стать верным мужем или даже после свадьбы будет трахать все, что ему понравится? В нем столько положительного, что наверняка какая-нибудь дурочка будет терпеть все его измены, лишь бы он был с ней рядом и возвращался всякий раз к ней обратно. Бывают же такие девушки, бывают. Вот только я не хочу становиться именно такой дурехой.

Заказала себе двойное эспрессо и попиваю горячий напиток, пребывая в своих мыслях. Ощущение, что все это произошло не со мной, что это просто какая-то чужая история, прочитанная мною в каком-нибудь любовном романе, просмотренная мною в каком-то комедийно-романтическом фильме, пересказанная мне каким-то знакомым.

Конечно, наш поступок был абсурдным. Конечно, я не должна была с ним даже целоваться, не говоря о чем-то большем. Но, блин, до чего же круто оказалось быть с этим мужчиной. Всего несколько часов с ним рядом, вдвоем, придаваясь страсти и дурачась, так легко и глупо, так удивительно и захватывающе. Что же ждет нас потом? Как мы будем вести себя на работе? Он станет холоден и груб? Начнет игнорировать меня? О нашей связи все узнают и начнут отпускать еще более едкие комментарии в мой адрес? Черт! Столько вопросов!

Как бы мне хотелось, что бы там, в нашем городе, в нашем офисе, его отношение ко мне не изменилось... Как ни крути, а именно благодаря ему мне всегда спокойно и комфортно на работе, хотя у меня и проблемы практически со всем остальным коллективом.

Что ж, Томас Кент, надеюсь, что я не совершила самую страшную ошибку в своей жизни, переспав с тобой.

Поднимаюсь обратно в номер и обнаруживаю Томаса, читающего какую-то книгу на моем диване. Он все так же спокоен, будто ничего необычного и не произошло.

— Ты протрезвел, алкаш? — одеваю на себя снова маску веселой подружки. А что, ведь раньше мы с ним могли быть друзьями. Может, и сейчас прокатит.

— О, Лиззи, если кому-то из нас и надо говорить об алкоголизме, то это явно не мне. Сучонок, снова сделал меня. Фыркаю и сажусь рядом с ним на диван.

— Ха-ха. Какой же ты юморной. Вот скажи-ка мне, веселун, что нам теперь делать со всей этой ситуацией?

— Жить долго и счастливо.

— И снова ха-ха. Как с таким как ты можно жить долго и счастливо?

— Элементарно, Лиззи.

— У меня нет к тебе никакого доверия, а без него невозможно даже думать о том, чтобы быть вместе.

— Почему ты мне не доверяешь? Я вполне ответственен и могу быть верным, — он это серьезно?

— Что-то я в этом сомневаюсь. Томас, вот ты добился от меня того, чего хотел. Может, теперь просто скажешь, что разыграл меня и никакой свадьбы не было?

— Ты опять начинаешь? Свадьба была! Ты моя жена, Лиззи!

— Да что ты говоришь! И где же кольца?

Томас сжимает челюсть и качает головой:

— Одна ненормальная привязала их к гелиевому шарик и запустила в небо.

— Чего? — вот так поворот. Это вполне в моем духе. Я могла совершить подобную глупость, — значит, нас ничего не объединяет. Колечки улетели к небесам, — хлопаю в ладоши, улыбаясь.

— "Колечки улетели к небесам", — кривляется Кент, — именно это ты тогда и сказала. Но дело в том, что помимо колец, есть еще и бумага, подтверждающая нашу свадьбу.

— Спали ее к чертям.

— Да ни за что на свете.

— Дай ее мне, и я сама ее сожгу!

— Я тебе могу дать только ксерокопию, Лиззи.

— Как же с тобой сложно, Томас!

— А с тобой легко? Меня раздражает то, что ты с такой легкостью решила поставить крест на нас. Я категорически не согласен. Чтобы не наговорить лишнего, я лучше уйду.

— Сначала давай разведемся, а потом уходи.

— Это не конец, Лиззи. Это, бл**, только начало.

Кент разворачивается и уходит прочь, громко хлопнув дверью. Смотрю на закрытую дверь, не веря в происходящее. Он не хочет давать мне развода, я его раздражаю, он считает, что у нас может что-то получиться. Чертов Томас Кент! Почему ты такой странный и упертый мужчина?

Не успеваю даже закончить мысль, как Томас возвращается обратно в номер.

— Не уйду, — садится снова рядом со мной на диван и замолкает.

— Я не хочу быть с тобой в браке. Тебе нельзя доверять.

— Почему? На меня можно положиться. Я отличный парень.

— Да, о чем ты говоришь? Ты же перетрахал весь МэтроХолдингГрупп!

— И?

— Я не хочу быть одной из многих, одной из них!

— Во-первых, ты уже одна из них, потому что и тебя я тоже трахал, — игривые движения бровями отнюдь меня не веселят. — Во-вторых, я никогда не изменял в браке.

— Ты уже был женат? — смотрю на него, выпучив глаза.

— Нет. Ты первая. И я тебе не изменял, — улыбается он.

Я начинаю истерически смеяться.

— Ну, это прогресс, что за эти несколько часов ты остался верен, Томас.

— Я все равно не дам тебе развода. Меня устраивает, что ты теперь моя жена.

Щурюсь, смотря ему в глаза, и задаю пришедший в голову вопрос:

— У тебя гребаное пари с кем-то на бабки, что ты до лета должен жениться, что ли?

— Что? Нет никакого пари, — смеется он.

— Наследство дядюшка неженатому не дает?

— Нет дядюшки.

Внимательно изучаю его лицо. Что-то он явно не договаривает...

— Томас, а кто был инициатором этой дурацкой затеи?

— Лиззи, не говори таких слов о нашем священном браке.

— Томас, — практически рычу я.

— Ну, это я предложил, а ты согласилась.

— Почему ты мне это предложил?

— Захотел.

Он просто захотел на мне жениться и я должна принять это за ответ? Да, что ж не так с этим парнем?

— Ты не собираешься мне подробнее обо всем рассказать, да?

— Не собираюсь, — хмыкает Томас и откидывается на диване, почесывая живот.

— Отлично, кретин. Я звоню своему адвокату, — громко и показательно топаю ногой, пытаюсь выразить всю гамму своего недовольства. Эх, если бы у меня и правда был свой адвокат...

— Лиззи, — шепчет Кент.

— Что, Лиззи? — поворачиваюсь и смотрю в глаза этому болвану.

— Скажи мне то, что повторяла всю нашу прошлую ночь.

— А что я повторяла? — что я повторяла, Господи?! Глаза так и норовят вылезти из орбит, а мозг пытается безрезультатно вспомнить хоть что-то из прошлой ночи.

— Томас, ты идеальный, у тебя самый лучший в мире член! — постанывая говорит Томас, размахивая руками в стороны.

Не может быть! Я ошарашенно смотрю на него и вижу, что этот гад еле сдерживается от смеха. Его забавляет вся эта ситуация?

— Я не могла такого говорить.

— Говорила, стонала, повторяла...

— Ты врешь! — я ведь не могла? Не могла?

— Да, вру, — говорит он и начинает ржать. Сукин сын!

Хватаю первую попавшуюся под руку вещь и швыряю в Томаса. Я уверена, что снесу ему пол его наглай башки одним метким ударом. В этот момент хотелось еще издать победный крик дикой амазонки, но я решила, что это слишком для психики моего новоиспеченного мужа. Он отлично уклоняется от подушки, но я не сдаюсь и швыряю в него следующую, промахиваюсь, кидаю книгу (откуда у меня в номере книга???), потом кидаю палочки для еды, он все так же уклоняется. Рычу, вскидываю руки к небу, и бешусь еще больше, когда слышу его смех. Кидаюсь на него с кулаками и начинаю молотить по крепкой груди, что есть сил. Ну, как сказать, что есть сил?.. Представьте этого прекрасного мужчину, которого хочется трогать, ласкать, облизывать... Разве можно ему сделать на самом деле больно? Конечно нет, но ведь он не знает о моей к нему слабости. Поэтому продолжаю делать вид, что на самом деле стараюсь его избить. Смеется. И я смеюсь. Это же Томас, с ним невозможно быть серьезной.

Он хватает меня за руки и мы падаем на диван, продолжая смеяться. Вот так просто: лежим в обнимку и совершенно друг перед другом не стесняемся. Идеальная семья, черт побери!

Лиззи

Томас рассказывает мне, что нет ничего страшного в нашем браке и это сама судьба решила связать таких придурков, как мы, вместе. Ну, про придурков я додумала, но иначе нас назвать нельзя. Я собираю чемоданы, слушая его краем уха, и все еще не понимаю, как дошла до такой жизни. Я замужем. Я, чёрт подери, уже замужняя женщина. Без праздника. Без девичника. Без колец. Без фаты. Без свадебных фотографий. Без криков "горько" и пьяных танцев. Без букета и его закидывания через спину незамужним подругам. Без воспоминаний. Просто идиотизм. Я идиотка.

Томас подходит ко мне и нежно касается щеки, ведя ладонью к подбородку.

— Эй. Почему ты такая грустная?

— Мне чертовски обидно, Томас.

— Ты злишься на меня?

— И на тебя тоже, но больше на себя.

— Лиззи, прекрати. Ты же сама понимаешь, что нам хорошо вместе.

Молчу и ничего не говорю, потому что и так очевидно, что мне хорошо с этим мужчиной. Во всяком случае, в спальне. В этом номере. В этом городе.

— Но почему я ничего не помню? — шепчу, глядя себе под ноги.

— Некоторые напитки нельзя смешивать, ты знала?

— Знала, Томас, — фыркаю и скрещиваю руки на груди.

— Тогда почему тебя это не остановило?

— Я знаю теорию, а какие именно напитки, не знаю, — начинаю закипать и раздражаться. Ну что за мужчина? Вот чего он ко мне в душу и в голову лезет? Еще и умничает, когда не просят! Выпячиваю челюсть и говорю своим самым мерзким голоском, — а ты наверняка знаешь, умник, все о смешивании напитков. Что? В колледже спаивал девчонок, чтобы в койку затащить?

Кент улыбается своими идеальными губами и снова гладит меня по щеке, шепча:

— Единственная девушка, которую мне пришлось споить, чтобы затащить в койку, это ты, Лиззи.

Фыркаю, но все же улыбаюсь.

— Ты такой романтик, Кент! Аж страшно. И, всё-таки ты иногда меня так бесишь!

— Я знаю, Лиззи, — наклоняется ближе и целует. Сначала нежно, слегка касаясь губами. Потом страстно, сплетая наши языки, и заставляя меня задыхаться от желания ощутить больше. Чертов Томас Кент!

Сажу в самолете и ожидаю того момента, когда сердце подскочит к самому горлу при разгоне самолета. Сейчас мы медленно выезжаем на нужную полосу. Все вокруг подсвечено яркими огоньками, и я тяжело выдыхаю, понимая, что оставляю в этом безумном городе частичку себя. В окне иллюминатора ловлю свое отражение, и рассматриваю свое грустное лицо.

Вот и закончились эти шальные выходные в Лас-Вегасе. Если я ехала туда с мыслью оттянуться, то я более чем перевыполнила свой план. Никогда в жизни не могла себе и предположить, что стану одной из тех ненормальных, что напьются и выйдут замуж в

Вегасе. Конечно, неадекватности во мне через край, но я почему-то думала, что с мозгами у меня более-менее все в порядке. Что я никогда не позволю себе шагнуть в пропасть, а ведь именно пропастью можно назвать Томаса Кента. Огромной черной дырой, которая затягивает в себя и нет сил и надежд на то, что ты когда-нибудь снова станешь прежним.

Последние два часа перед тем, как мы покинем город, связавший нас двоих узами брака, Томас уговаривал меня не разводиться. Просил хорошенько все взвесить и обдумать, попробовать дать нашему браку шанс. Он столько говорил, что я и половины не запомнила, но он сумел заставить меня задуматься о том, что можно и правда попробовать. Я не знаю, как ему удастся так на меня влиять, но я всерьез задумалась над тем, чтобы не спешить идти в суд.

В сумке пиликает мобильник и я отрываюсь от своего наблюдения, пытаюсь достать телефон, который, конечно же, оказывается на самом дне сумки. Закон подлости!

Провожу по сенсору пальцем и захожу в папку входящих. Смс от Томаса. Нажимаю "открыть" и медленно выдыхаю, читая текст:

"Давай просто попробуем. Мы всегда успеем развестись. Просто дай нам шанс"

Все-таки все мои аргументы против этого брака были проигнорированы Томасом, полностью. Он давит на меня, а я не могу сопротивляться в полную силу. Так сложно сражаться с этим мужчиной! Да и надо ли? Может, просто дать НАМ шанс...

Откидываюсь на кресло и поднимаю руку, нажимая кнопку на верхней панели, нуждаясь как никогда в свежем воздухе. Закрываю глаза и качаю головой. В голове крутятся тысячи мыслей и мимолетное воспоминание: Томас Кент на колене у моих ног. Зажмуриваюсь и пытаюсь вспомнить что-то еще, но ничего не выходит. Стоп. Он вставал передо мной на колени, предлагая выйти замуж? Томас Кент опускался передо мной на колени? В груди шипит по непонятным мне причинам, я улыбаюсь и чувствую, что глаза стали влажными. Твою ж мать, раскисать от эмоций не в моих правилах... Но, чёрт побери, неужели Томас был со мной романтичным? Еще раз перечитываю его смс и отправляю ответ:

"Хорошо. Но на работе никому не сообщим"

"Ты стыдишься меня?"

Все романтические ощущения в миг улетучились. А то ты меня не понимаешь, придурок! Вот же болван! Стыжусь я его, как же. Я стыжусь себя, что вляпалась в тебя, Кент! Дурак. Хочется написать ему пару "ласковых", но вместо этого пишу:

"Просто обещай"

"Обещаю"

"Ок"

Самолет разгоняется и отрывается от земли, поднимаясь в воздух. Смотрю в иллюминатор и наслаждаюсь махонькими огоньками внизу, которые порой видны из-за облаков. Я будто маленькая и несмышленная аквариумная рыбка, глядящая из-за стекла на внешний мир. До свидания, Вегас...

А ведь этот засранец все-таки победил. Я даю НАМ шанс. Я доверяюсь Томасу Кенту.. Жесть, ну я и дура!

Томас

Я улыбаюсь, читая ее ответ и закрываю глаза, откидываясь в комфортабельном кресле самолета.

— У тебя такое выражение лица, будто та самая девушка сказала "да", Томми, —

хлопает меня по колену Клайд. Он даже не представляет, как близок в своих предположениях, — кто она, Томми?

— Отстань, — отворачиваю голову от любопытного взгляда Брауна.

— Ведь я ее знаю, верно?

— Я ничего тебе не скажу.

— Томми, неужели я дождался того дня, когда ты всерьез задумался о конкретной девушке?

— Читай дальше свою газету и не трогай меня, — улыбаюсь, отворачиваясь от Клайда.

— Боже, этот день настал! — смеется мужчина и ничего не могу с собой поделаться, потому что смеюсь вместе с ним. Старик вечно сует нос в мои дела.

Чтобы Клайд меня больше не терроризировал вопросами, я отворачиваюсь и делаю вид, что сплю. Не проходит и пяти минут, как я на самом деле засыпаю, потому что, если признаться откровенно, Лиззи полностью меня вымотала. Самолет уносит меня из города, который преподнес мне офигительный подарок-сделал Лиззи полностью моей. Спасибо, Вегас! И до свидания!

Дом встречает меня привычной пустотой и разбросанными инструментами. Терпеть не могу, когда все не на своих местах! Неужели так сложно после работы все сложить аккуратно на место? Отпихиваю ногой в сторону коробку с валиками, и злюсь сам на себя, когда всё же присаживаюсь на корточки и убираю за рабочими этот бардак. Клайд бы посмеялся надо мной, если бы узнал, что первым делом по приезду домой, я принялся за уборку. Мне и самому смешно, но Лиззи права — я сноб, ничего с этим не поделаешь. Расставляю все аккуратно у стены, складываю в коробки, и направляюсь в комнату разбирать сумку. Из головы не выходит Лиззи, но я уже к этому привык за последние месяцы, вот только теперь все кардинально поменялось. И будь я проклят, если упущу эту девушку!

Проверяю камеру на телефоне, фотографируя кружку с кофе на моем столе. Просматриваю фотографию, после чего удаляю ее. Всё-таки после падения мой телефон не пострадал. Чешу подбородок и раздумываю над тем, как же лучше свалить на Лиззи информацию из моего мобильного. Если она и правда ничего не помнит о той ночи, то это явно будет хорошим толчком для того, чтобы начать вспоминать.

Просматриваю видеозапись еще раз и улыбаюсь, подписывая тему сообщения "Первый свадебный подарок"

Нажимаю отправить и громко смеюсь. Это просто бомба. Мне тебя жаль, Лиззи. Искренне жаль. Не могу удержаться и снова нажимаю на воспроизведение видео.

— Камеру на меня, Томас! Следи, чтобы я вся попала в кадр! Я лучше смотрюсь слева, давай повернись. Тссс, не ржи так! — прочищает горло и поправляет прическу, — ты снимаешь вообще?

— Да.

— Отлично. Итак! Хочу заявить, что Томас Кент не умеет выбирать церковь! Он гребаный педант, но совершенно не смыслит ничего в красоте! Ну, кроме меня, я ведь красива, а он это понял. Когда ты там это понял?

— Сразу, Лиззи, с первого взгляда.

— О как! С пеервавого взгляда! Слышали?

— Слышали, — раздаётся тоненький мужской голосок за кадром.

— Иди сюда, мальчик-спальчик, сейчас тоже засветишься в нашем кино!

К Лиззи подходит щупленький паренек в белом воротничке и скромно улыбается.

— Как там ты зовут? Ты же говорил мне свое имя?

— Флин.

— Точно! Флин! Слушай, Флин, кто украшал эту церковь?

— Я с отцом.

— Мужчины, — фыркает Лиззи и отпихивает парня в сторону, — мужчины ничего не смыслят в украшениях! Томас, поддержи меня!

— Поддерживаю.

— Молодец, из тебя выйдет отличный муж. Продолжай в том же духе.

Резко отскакивает в сторону и спешит в зал.

— Шарик! Гелиевые шарик в церкви! Кому это пришло в голову? Отдайте мне их!

Флин послушно отвязывает пару шаров и вручает Лиззи. Даже этот молодой парнишка понимает, что с ней лучше не спорить.

— Благодарю! Свободен, мальчик. Хотя нет, постой. Томас, дай мне свое кольцо.

— Не дам.

— Дай сюда.

— Ладно.

Снимаю кольцо с пальца и камера фокусируется на моих ботинках, покрытых лепестками роз. Лиззи снимает и свое кольцо, нагло вырывает мое из рук, и машет нашими кольцами перед лицом Флина.

— За что здесь мы заплатили 300долларов, Флин? Это же грабеж! Они вообще золотые или это бижутерия?

Флин пожимает плечами, а Лиззи вздыхает и машет мне:

— Пойдем! Томас, за мной!

Мы выходим на улицу и она продевает в веревочки от шариков наши кольца, а потом делает узел.

— Что ты делаешь, Лиззи?

— Это подделки, Томас!

Резко вскидывает руки к небу и отпускает шары. Мой телефон падает и теперь нет четкой картинке- только неоновая вывеска в фокусе.

— Какого хера ты творишь, бл*?

— Колечки улетели к небесам! — радостно кричит Лиззи, и на этом видео обрывается.

Снова улыбаюсь, откладывая телефон на стол и беру в руки кружку с горячим кофе. Интересно, как скоро Лиззи проверит почту и увидит это видео? Что-то подсказывает мне, что ее реакция не будет положительной. Ну, зато вопросов у нее будет меньше, а там, вполне возможно, и воспоминания вернуться. Если, конечно, она не обманывает меня, говоря, что ничего не помнит из самой сумасшедшей и восхитительной ночи в моей жизни.

Ждать ответа Лиззи мучительно. У меня больше нет сил, поэтому захожу в Фэйсбук, чтобы проверить онлайн ли она. Она в сети, что говорит о том, что достаточно скоро Лиззи обнаружит мой подарок, просматривая почту. Но, черт, с кем же она там постоянно общается, раз каждый раз, когда я захожу в соцсети, она в он-лайне? Обязательно выясню это, ведь теперь я имею законное право знать все о ее жизни.

Слышу звук входящего смс и уже улыбаюсь, когда тянусь к телефону. Я уверен, что это моя Элизабет.

"Я убью тебя, сукин сын, если ты не удалишь это видео"

"Тебе не понравилось? Это была твоя идея"

"Я тебя ненавижу, Кент"

"Милая, я определенно знаю, что это не так. Потрогай себя и пойми — ты мокрая для меня"

"Больной придурок!"

"Хочу тебя, Лиззи"

"Пошел нахрен!"

Запрокидываю голову и начинаю смеяться. Господи, чумовая девица! Просто обожаю ее!

Лиззи

В этот день у меня было прекрасное настроение. Казалось, что ничего странного со мной не произошло и я просто счастливая женщина. Утром Томас позвал меня в кабинет и буквально напал, целуя. Я ощущала себе подростком, впервые в жизни влюбившейся в красивого и опасного парня. Все было так легко и весело. Томас наполнял этот день милыми и приятными событиями: то невинное касание руки во время совещания, то самое обыкновенное подмигивание, то поцелуи при закрытых дверях, то шепот жарких слов мне на ушко. Никаких гадостей я и не ожидала от него, практически забыв о том, кем на самом деле является Томас Кент. Неужели он смог меня одурачить и я на самом деле верю в то, что он замечательный мужчина? Или он действительно хорош?

После поездки в Вегас прошло несколько дней, Томас не спешил углубить наши отношения и все оставалось на уровне флирта. Я, конечно, как самая настоящая женщина с придурью, делала вид, что между нами с ним нет ничего общего: не обращала внимания на касания, кривилась на его подмигивания, и отталкивала Кента всякий раз, когда он напал на мои губы. Не сразу, конечно, а только тогда, когда полностью насладились поцелуем. Хотя, если уж быть до конца честной, я не могла полностью насладиться поцелуями с Томасом, потому что мне было их мало, мне всего было мало, но я твердо решила, что ему об этом знать не обязательно.

Я стою и ксерокопирую документы, притопывая ножкой и напевая веселую песенку Бейонсе:

"All the single ladies. All the single ladies! Уо-о-о, уо-о-о, уо-о-о. Уо-о-о, уо-о-о, уо-о-о".

Настроение все выше и выше и я не могу сдержаться, начиная пританцовывать, как девчонки в клипе.

"Cuz if you liked it then you should have put a ring on it", четкие движения бедрами.

"If you liked it then you shoulda put a ring on it, " взмахи волосами

"Don't be mad once you see that he want it. " Руки четко повторяют ритм бедер.

"If you liked it then you shoulda put a ring on it!" Все громче и громче пою песню.

"All the single ladies. All the single ladies!"

Больше слов не помню, к сожалению, поэтому продолжаю просто мычать, всё так же пританцовывая, пока не надоедает.

Фуух, аж вспотела. Тяжело быть звездой.

Обмахиваюсь документами и хмыкаю. Хорошо, что можно вот так спокойно закрыться в помещении и подурковать. Надеюсь, что за дверями мой концерт был не слышен. Но, люди, если душа поет, а тело хочет двигаться, разве можно себя сдерживать?

В приподнятом настроении я вернулась за рабочее место и стала проверять почтовый ящик, выясняя новые поручения на сегодня.

Тошая и улыбающаяся Эмбер прошла мимо меня, направляясь в кабинет Томаса.

Это еще что такое? Куда это она собралась? К моему Кенту? Сейчас я быстро объясню этой крашеной кукле, на чьего мужика она решила язык вытаскивать!

Я выскочила из-за стола и подбежала к Эмбер, схватив ее за локоть.

— Куда ты собралась, Эмбер, — еле слышно пропела ей у самого уха.

— Ой, Элизабет, а я тебя и не заметила. Я к Томасу. Хочу поблагодарить его за тот

букет.

За букет? Что? Единственный букет, который бы я спокойно перенесла, это если бы Томас Кент подарил ей букет венерических болячек. Но нет, реальность была наотмашь своей поганой правдой.

— Он подарил тебе цветы?

— Да! Такой красивый букет! Я даже сделала пару фоток с этой прелестью. Сейчас найду в телефоне.

Терпеть больше это издевательство я не планировала, а потому потащила Эмбер за угол, подальше от посторонних глаз.

— Куда мы? — захлопала ресницами эта тощая шатенка, а я практически впечатала ее в стену.

— Послушай, сучка, если ты еще хоть раз даже глянешь в сторону Кента, я вырву каждую твою нарощенную прядь волос, а потом примусь за твои скудные естественные локоны!

— Стоп, — оттолкнула меня Эмбер и выставила указательный палец прямо перед моим носом. Сильная бабенка, хоть и тощая.

— Какого хрена ты творишь? Ты вообще чокнулась?

— Какого хрена ты лезешь к моему мужику?

— Идиотка! Во-первых, ни к кому я не лезу! А во-вторых, откуда мне знать, что он твой мужик?

Хм. Тоже верно. В чем-то она, конечно, права, но я не дам ей обвести меня вокруг пальца.

— Как ты собиралась отблагодарить его за букет? Опять ноги раздвинешь? Или на той неделе ты ему только отсасывала?

— Да ты точно рехнулась! Между мной и этим бабником ничего нет!

— А что вы делали два гребаных часа вместе на прошлой неделе?

— Ты идиотка, Элизабет?

— Сама такая.

— Кем я работаю в нашем отделе?

— Переводчиком. А что?

— А то, что мы встречались с клиентом в ресторане и я помогла твоему долбанному Томасу Кенту заключить сделку!

— Вы просто обедали вместе?

— Нет, мы не обедали вместе. Мы работали!

— А почему он прислал тебе цветы?

— Потому что Ришар был в восторге от меня и с легкостью подписал бумаги, которые не подписывал целых три месяца! Потому что я умею сводить с ума мужиков, когда мне это надо!

Я просто открыла рот и округлила глаза. Что она только что сказала? Она не спала с Томасом? Это был просто деловой обед? Она не является моим врагом? Я смотрела на Эмбер и она мне не казалась уже такой страшной, ненатуральной и тощей. Вполне нормальная девушка, которую я только что чуть не прибила из-за какого-то смазливового мужика. Боже, куда я качусь?

— Прости. Я... Я просто...

— Проехали. Я знала, что ты сучка, но даже представить себе не могла, что такая, —

улыбнулась мне Эмбер, — так ты и Томас?

— Да, — покраснела я от ушей до самых пяток.

— Невероятно.

— Сама в шоке. Только, пожалуйста, не говори никому. Я понимаю, что после всего этого, — я развела руки в стороны, пытаюсь подобрать нужные слова, — безобразия... Ты вправе практически уничтожить меня. Но я просто...

— Успокойся, Элли, — взяла меня за руку Эмбер и несильно сжала, — я никому не скажу. Но, признаюсь, ты меня шокировала. Это очень интересно. Твое счастье, что я неравнодушна к блондинкам. Шучу. Я обещаю молчать, только и ты не говори, что я сплю с Фреди Кантером.

— Ты спишь с Фреди Кантером? — просто обалдела я. Фреди был начальником соседнего отдела и все думали, что он гей.

— Да. И он не гей, — будто читая мои мысли отвечает девушка.

— Очевидно, — я обвела оценивающим взглядом Эмбер и улыбнулась, — ну ты и сучка, Эмбер! А ведь никогда не скажешь, что у тебя есть коготки и мозг. Мне кажется, что мы можем подружиться.

— Обожаю дружить с теми, кто накидывается на меня и угрожает вырвать мои волосы, — засмеялась Эмбер.

— Ну, если хочешь, можешь мне тоже что-нибудь гадкое сказать.

Девушка посмотрела на меня и хмыкнула.

— Элизабет, если мы будем дружить, то я обязательно буду говорить тебе гадкие вещи, — подмигнула Эмбер.

Мы хором рассмеялись и, кажется, все напряжение, что летало вокруг нас, попросту спало.

— Так я могу отблагодарить Кента или ты сама ему передашь от меня "спасибо" и удар по яйцам за то, что позволил думать, будто мы с ним спим?

— Я сама, Эмбер. Спасибо тебе. И прости. Я сейчас ему все выскажу.

— Договорились, — улыбнулась шатенка и помахала мне рукой, отправляясь на свое рабочее место. А потом повернулась и хлопнула кулаком по ладони, указывая на дверь Томаса Кента.

Посыл принят! Сейчас я пойду и устрою кузькину мать этому козлу.

Я направилась уверенным шагом к дверям Томаса и открыла их без стука. Нахально вошла в помещение и замерла. В кабинете Томаса сидела девочка лет семи и собирала огромный пазл на столике возле дивана. Я даже не знала, стоило ли мне сейчас врываться в кабинет, вдруг я могу помешать этому увлеченному ребенку. Девочка была очень красивой: вьющиеся темные волосы, пухлые розовые губки, круглое личико со вздёрнутым носиком. И всю эту мимимишность дополняло ее пышное розовое платье принцессы.

— Чего в дверях застряла? Проходи.

Я повернула голову на знакомый голос и встретилась с выразительными глазами Томаса Кента. Закрывает дверь и прошла к креслу у стола, стараясь больше не пялиться на ребенка. Все мысли в миг исчезли и я, на самом деле, абсолютно забыла, зачем вообще пришла в кабинет Томаса. Смотрела на улыбающегося Кента, а думала только о девочке, что сидела на диване. Господи, неужели у Томаса есть дочь? Вот только этого мне не хватало для полного счастья. Не то, чтобы я не сильно любила детей, но, согласитесь, это немного меняет формат наших отношений с Томасом. Он говорил, что не был женат, а значит, этого ребенка он

заделал вне брака. Видимо, безопасный секс не всегда входил в планы этого жеребца. Томас Кент — отец? Вот так неожиданность. А мы с ним хоть предохранялись в ту ночь? Мама родная!

— Вижу, как крутятся колесики в твоей симпатичной головушке, — произнес Томас и вывел меня из того транса, в который я впала, размышляя.

— Что?

— Ты хочешь меня о чем-то спросить? — улыбнулся брюнет.

— Не знаю. Это, наверное, не мое дело.

— Ты моя жена. Я отвечу тебе на все вопросы.

Я повернулась в сторону дивана, еще раз окинув взглядом эту красивую девочку, а потом снова повернулась к Томасу и спросила:

— Мы с тобой предохранялись в Вегасе?

Брови Томаса подлетели вверх и он рассмеялся.

— Не думал, что ты задашь именно этот вопрос, но "да". Мы предохранялись.

— Отлично, — выдохнула я, убирая выбившуюся прядь волос из прически.

— Еще вопросы?

— Нет.

— Совсем ни одного? — снова улыбнулся Томас, — или есть еще вопрос?

— Нет, вопросов нет.

— Ладно. Зои, — обратился Кент к девочке, — ты хочешь мороженого?

— Да! — завизжала малышка и вскочила с дивана, чтобы побежать в сторону Томаса.

Она так спешила к нему, что не заметила ковер и зацепилась за него ногой, громко рухнув на пол.

— О, Боже! — заорал Томас и подскочил к ребенку, — ты сильно ударилась, милая?

— Сильно, — начала всхлипывать Зои, а я просто сидела и смотрела на все это, открыв рот. Вот тебе так кино...

— Давай я позвоню Тине и она заберет тебя, хорошо?

— А мороженое?

— Если я обещал мороженое, значит, у тебя будет мороженое, — прошептал Томас, хватая девочку на руки и усаживая обратно на диван.

Что. Мать. Моя. Женщина. Только что. Произошло.???

Я попала в параллельную реальность или Томас Кент настоящий заботливый отец?

Томас вытащил мобильный и сказал только два слова в телефон: "Возвращайся скорей". А потом посмотрел на меня, продолжая гладить волосы Зои. Я не знала как мне реагировать на все это, поэтому просто смотрела на Томаса, молча. За эти минуты я не проронила ни слова, что было очень на меня не похоже. Но! Как бы вы себя чувствовали на моем месте?

В кабинет вошла симпатичная женщина и Зои бросилась к ней:

— Мамочка! Ура! Ты закончила раньше? А Томас обещал мне мороженое!

— И я распоряджусь, чтобы тебе его принесли в приемную.

— Спасибо, мистер Кент, — улыбнулась женщина и они пошли прочь из кабинета.

Мистер Кент?

— Так и нет вопросов? — хмыкнул Томас, вставая с дивана и поправляя пиджак.

— Ну, наверное, есть.

— Надо же.

— У тебя нет детей?

— У меня нет детей.

— То есть, это не твоя дочь?

— Нет, Зои дочка Миллера.

— Ох. Понятно. А я подумала...

— Лиззи, — ласково заговорил Томас, подходя все ближе и ближе ко мне, — давай договоримся.

— О чем?

— Ты не будешь думать и додумывать, а просто всегда будешь меня спрашивать напрямую.

— Ладно, — прошептала я и тут же вспомнила зачем вообще входила в кабинет, — Томас?

— Да?

— Ты гавёный манипулятор?

— Что?

— Какого хрена ты заставил меня думать, что спишь с Эмбер?

Кент рассмеялся и почесал затылок:

— Я же не говорил тебе такого.

— Но ты и не отрицал!

— Но ты и не спрашивала. Ты сделала сама выводы.

— Козел! Если еще хоть раз попробуешь сыграть на моих чувствах, я оторву твои гребаные яйца!

— У тебя есть чувства ко мне? — спросил Томас, пытаясь меня обнять, но я тут же отскочила в сторону.

— Да, есть! И это ненависть, Томас Кент!

— Конечно-конечно, — снова засмеялся он и всё-таки умудрился меня обнять. Он так крепко меня прижал к своему телу, что я даже не смогла пошевелиться. Что уж говорить о том, чтобы оттолкнуть этого мерзавца.

— Ненавижу! — зашипела я.

— Врешь, — прошептал Томас и поцеловал меня. Нагло, с чувством, и порабощая.

Чертов Томас Кент!

Утро было, мягко говоря, неожиданным. Я лежала в своей кровати, потягиваясь, и наплевав на будильник. Солнце ярко освещало комнату, потому что я забыла задернуть шторы вчера вечером. Лежала, не поворачивая лицо к окну, и зевала в свое удовольствие. Неожиданно в окно постучали. Надо отметить, что живу я на втором этаже, поэтому постукивание, отдаленно напоминающее новогоднюю заводную песенку, меня слегка озадачило. В миг раскрыв глаза, но все еще не поворачиваясь на стук, я судорожно соображала: а не сплю ли я все еще? Если честно, то оглядываться в ту сторону не хотелось совершенно. В голове тут же всплыл давний фильм, где к девушке в окно стучал вампир, и она попала на своем же любопытстве. Я была научена кинематографом, а потому лежала, не шевелясь. Ну, возможно я лежала неподвижно еще и потому, что спала обычно обнаженной, тут невозможно точно ответить на вопрос о моей реакции. Постукивание раздалось еще раз и я, смачно проматерившись себе под нос, все-таки повернула голову к окну. На подвесной доске стоял парень с ведром и шваброй для мытья окон. Казалось бы, типичный офисный вариант наружного мытья окон, но при чем здесь наш пятиэтажный дом?.. Я вопросительно на него посмотрела, приподняв одну бровь, но в ответ получила омерзительное выражение перекошенного лица. Ощущение, будто кто-то приставил к виску парня пистолет. Он что-то мычал мне, постукивая в окно, но я не могла разобрать и слова. Глубоко вздохнув, я нащупала халат возле кровати и проворно надела его на свое обнаженное тело, прячась под одеялом. Встала с кровати, подшла к окну и открыла его, собираясь высказать парню все, что о нем думаю. Но в это мгновение парень вцепился в подоконник и завизжал, как девчонка:

— Спасите! Трос порвался! Я думал, что умру!

Особо не спрашивая разрешения, парень залез в окно довольно ловко и проворно, в миг оказавшись в моей спальне. Я же говорила: неожиданное утро. Сейчас в моей комнате стоит незнакомый ловкач, циркач и просто умелец быстрого реагирования какой-то! Скептически оглядела симпатягу с ног до головы, пока тот успокаивал дыхание. Да уж, ну и утречко, таких сюрпризов мне еще не подкидывали.

— Очень доброе утро выдалось, — заключила я, постукивая по подоконнику, — а если бы здесь был мой муж?

— Я же не специально! Спасибо, что спасли меня.

— Надеюсь, что это приплюсуется к моей карме. А сейчас, дорогой, проваливай из моей квартиры, хорошо? — парень закивал, явно смущенный. Указала рукой в сторону выхода из квартиры и продолжила, — дверь там. Очень надеюсь, что это больше не повторится.

— Уж я-то как надеюсь, — буркнул парень и побежал к выходу, краснея.

Закрыла дверь за неожиданным гостем и задумалась: черт, что за парни пошли? Даже не попытался меня соблазнить! Конечно, не уверена, что обрадовалась бы, если он вдруг попробовал, но разве это не является одним из тайных женских желаний: ворвавшийся симпатичный рабочий в твоей спальне, поступающий, как плохой мальчик?! Эх... Еще одной сексуальной фантазии не удалось сбыться. Ну да ладно, впереди много дел.

И, коль меня все-таки разбудили и заставили подняться с кровати, надо привести себя в порядок.

Сегодня я встречаюсь со своей подругой в кафе, потому что нет больше смысла скрываться ото всех своих знакомых под предлогом полной занятости на работе. Прошла почти неделя с тех пор, как я вернулась из Вегаса. К моему счастью, Томас не стал вести себя как-то иначе в офисе по отношению ко мне. Вроде, никто не узнал, что между нами что-то было. Хотя, кого я обманываю? Всем фиолетово, они давно записали меня в список подстилок Кента. Вот только я до сих пор не знаю, что делать с нашим браком. Я несколько раз пыталась поговорить об этом с Томасом, но он переводил разговор на другую тему или просто ссылался на занятость и исчезал в своем кабинете. Я продолжала получать от него пошлые смски, но теперь это возбуждало меня еще сильнее, ведь когда он писал, что хочет облизать мое тело — я вспоминала, как он уже это делал совсем недавно. Когда он писал, что хочет толкнуться на всю длину в меня, мои внутренности горели от воспоминаний о его движениях во мне. Черт. Это стало небольшой проблемой, потому что все эти дни я хожу возбужденная и неудовлетворенная. Чертов Томас Кент!

Мари уже ждала меня в нашем любимом ресторанчике, когда я появилась. Она встретила меня с улыбкой и я попробовала успокоить свое сердце, которое быстро билось, желая поведать подруге обо всех моих приключениях в Вегасе. Как бы потактивнее ей все рассказать, чтобы она не начала громко ржать над моей ситуацией или же рвать на себе волосы, обвиняя меня в совершенной глупости?

Присаживаюсь за стол и делаю заказ быстро подоспевшему официанту. Если честно, я не очень-то и хочу есть, уж слишком волнуюсь перед предстоящим разговором.

Мари долго не ходила вокруг да около, как только нам принесли заказ, она сразу задала волнующий вопрос:

— Так, что, Лизз? Вы все-таки сделали это? — подруга приподняла брови пару раз, смотря мне в глаза, и улыбнулась своей наглой и всезнающей улыбкой.

— О чем ты? — притворяюсь как могу, что не понимаю о чем идет речь. В чем же дело? Почему я не могу сразу ответить на ее вопрос? Все просто: "да, я раздвинула ноги перед тем мужчиной, о котором думала последние пол года каждый день. Да, мы трахались, как кролики и я счастлива, что это всё-таки произошло". Но почему-то я не решаюсь воспроизвести свои мысли вслух, а просто увиливаю от ответа. Что со мной не так?

Мари закатывает глаза и разочарованно вздыхает:

— О, Господи! Ты теперь из себя дуру строить будешь? Переспала ты со своим красавчиком?

Делаю глубокий вдох и закатываю глаза, отвечая:

— Не совсем так, Мари, но — да.

— Юху! — хлопает подруга в ладоши, — Элизабет Купер стала одной из цыпочек сексуального мужчинки! И как он? Оправдал надежды? Сколько раз забил гол в твои ворота?

— Я не совсем стала одной из цыпочек, у нас все несколько иначе, — вздохнула я. Держись, подруга, мое признание тебя удивит...

— Да-да, так, наверное, каждая считает, — закатывает глаза Мари и хихикает. — Это что ж у него за такой волшебный член, что вы, раздвигающие ноги куколочки, считаете себя после всего особенными? — посмеивается она, поднося стакан ананасового сока к губам, и делая большой глоток напитка.

Меня аж передернуло от ее прямооты. Как грубо, хотя чего еще ожидать от моей подруги? Мне не смешно, мне как-то неловко... Черт! Мне. Неловко. Но я умело справляюсь

со своей неловкостью и готовлюсь сейчас удивить свою подругу. Держись, родная, сейчас я скажу нечто неожиданное.

— Мари, не говори в таком тоне о моем муже, — шикаю я, наблюдая за реакцией подруги.

Мари дернулась, подавилась соком, раскрыла глаза, застыла, не обращает внимания на вытекающие изо рта струйки жидкости: феноменальный эффект от моего заявления. Смело могу заявить, что повергла подругу в шок. А нечего меня подкалывать!

— Что? Что ты сказала, ведьма?

— Ведьма? — тыкаю на себя пальцем и театрально заливаюсь неправдоподобным жутким хохотом, — разве что, замужняя ведьма, милая, — улыбаюсь подруге.

Мари еще несколько секунд смотрит на меня, после чего расплывается в улыбке, вытирая салфеткой лицо.

— Офонареть, — ударяет кулаком по столу, столовые приборы подпрыгивают и на пол плавно падает горка сложенных салфеток. Судя по реакции подруги, я умею шокировать не только общественность, но и дорогих мне людей.

Смотрим друг на друга несколько секунд, а потом начинаем смеяться, как настоящие психбольные. Подруга хватает меня за руку и крепко сжимает.

— Поздравляю, миссис Кент. Ты оседлала самого непокорного быка в загоне!

— Это вышло непреднамеренно.

— Ты обязательно мне должна обо всем рассказать во всех подробностях.

— Хорошо. Приготовься.

— Я все внимание, дорогая, — улыбается Мари и откидывается на спинку стула, предвкушая долгую и страстную историю.

Я рассказала Мари обо всем, что помню до, в процессе и после моей поездки с Томасом. Подруга смотрела на меня не верящими глазами и только кивала.

— Он правда так хорош?

— Правда.

— И, что дальше, Лизз?

— Понятия не имею. Пока мы с ним не говорили о нашем ближайшем будущем и я, правда, не знаю чего мне ожидать.

— А если это судьба?

Закатываю глаза и фокусирую взгляд на блестящих столовых приборах на столике. До сих пор чистые. Беседа заняла больше времени, и есть не хотелось даже начинать. Судьба, забавно...

— Мари, я с тобой даже спорить не буду, что это сама судьба помогла нам с Томасом потрахаться, но что будет теперь, когда все закончилось?

— А ты уверена, что все закончилось?

— Ну, а как иначе? Он еще немного побесит меня, поиграет и отправится на поиски новой юбки. Это же Томас Кент, — развожу руки в стороны и тяжело вздыхаю.

Мы молчим с подругой и смотрим друг на друга, высказывая взглядом все, что не решаемся произнести вслух. Я хочу сказать, что не желаю терять Томаса, что хочу быть с ним, но ничего вслух такого не произношу. Она сочувствующе смотрит на меня и пытается убедить меня попробовать довериться этому мужчине. Но разве это так просто? Я прекрасно знаю репутацию Кента и то, что мы оказались женаты перед нашей связью — ничего не означает. Такие, как он, никогда не остепенятся, не успокоятся и будут покорять сердца

новых и новых девушек. Ну, а я... А я не желаю, чтобы мое желание быть с Томасом разрушило меня до основания, когда он наиграется со мной и выставит вон, как ненужный хлам из своего дома. К сожалению, это прекрасное время, которое я провела в объятиях Томаса, уже прошло и вряд ли повторится. С таким мужчиной никогда нельзя верить в хэппи-энд. Пусть он не спал с Эмбер, но Томас и сам не отрицал, что любит секс, когда я подкалывала его за короткие недолгие связи.

После ресторана я уговариваю подругу зайти ко мне и продолжить наше веселье, попивая шампанское на диванчике моей гостиной. Мы вызываем такси и через пол часа добираемся в квартиру.

Вываливаю горсть конфет на тарелку и ставлю на столик, возле двух бутылок шампанского и бокалов. Мы смеемся и чокаемся, придумывая самые невероятные тосты. Даже не могла подумать, что мне так не хватало общения с подружкой, что я была очень напряжена эти дни, и наконец-то могу расслабиться.

Вторая бутылка шустро лишается пробки, не испортив мой журнальный столик пеной. Я мысленно хвалю подругу за ее ловкость. Если бы шампанское открывала я, то мы бы обе, включая и мою мебель, оказались в белой пене напитка. Я совершенно не дружу с этими пробками. Мари рассказывает об очередных проблемах со своим парнем и я сочувственно ей поддакиваю. Почему все отношения должны быть обязательно пропитаны непониманием и страданиями? Где, чёрт возьми, заявленное счастье и легкость совместной жизни, о которой нам транслирует телевидение?

Звонок в дверь заставляет нас замереть и переглянуться.

— Ты кого-то ждешь?

— Нет, а ты?

— Кого я могу ждать в твоей квартире, Лизз? — смеется подруга, и мы подскакиваем с дивана, направляясь к двери.

Я смотрю в глазок, не веря своим очам и тупо охреневаю.

— Там, — тыкаю на дверь, — там...

— Не пугай меня, дурёха! Кто за дверью?

— Там Томас!

— Твой Томас Кент?

— Ага.

— И че ты ждешь? А ну, открывай, я хочу на него посмотреть!

— Я не могу...

— Это еще почему? От, дура! Пропусти!

Подруга отталкивает меня в сторону и открывает дверь.

— Ты, наверное, Мари — наша лучшая подруга, — улыбается Томас ей.

Мари поворачивает в мою сторону голову и одними губами произносит "офигеть". Мне хочется стукнуть подругу за то, что она поддалась улыбке Томаса и он произвел на нее впечатление. Кент распахивает дверь и нахально входит в мою квартиру, протискиваясь мимо Мари. Становится напротив меня, наклоняет голову в сторону, улыбаясь, и произносит:

— Лиззи, я пришел к тебе потому что в нашем соглашении о верности есть маленький главный пункт. Верность. И чтобы я был тебе верен нужно всего ничего.

— Что? — открываю рот в непонимании куда он клонит.

— Секс. Секс с моей женой. Поэтому думаю, что Мари на сегодня нас оставит, или удалится хотя бы часа на три. Как считаешь? — цокает языком и поворачивается к Мари, поднимая брови.

— Ты охренел, — шепчу я, находясь в полнейшем шоке от его наглости.

— Что ты. Я считаю что вполне нормально — давать своему мужу, — снова улыбается Томас и подмигивает моей подруге.

— Котики, сладики, я вас, наверное, оставлю, — улыбается Мари и снимает с вешалки свой пиджак.

— Не уходи, — хватаю за руку подругу, смотря на нее умоляющим взглядом. Только остаться наедине с Кентом мне еще не хватало!

— Пока, Мари! Было приятно познакомиться, — кивает Томас и снова оборачивается в мою сторону.

— Пока-пока, — смеется моя подруга и скрывается за дверью.

— Предательница, — шепчу я и чувствую теплые руки Кента на моей талии, — ты что творишь?

Ответа от Томаса не последовало, он набросился на мои губы в жадном поцелуе, снова лишая меня дыхания и мыслей. О Боже, а ведь я ему поддаюсь. Снова. Хотя, должна признаться, я немного сопротивляюсь для приличия. Пусть Кент не думает, что он может вот так просто взять меня. Хотя, о чем это я? Он может. Он на самом деле может взять меня и я не буду долго сопротивляться. Чертов Томас Кент!

Ночью я всё-таки выпроводила Томаса из своей квартиры и тут же пожалела об этом, залезая в свою холодную и одинокую кровать. Без него здесь не так хорошо, как было несколькими часами ранее. Даже не знаю, о чем думать, но я не хочу, чтобы Томас просто приходил ко мне, когда пожелает и чертовски хорошо меня трахал. Вернее, чтобы трахал хочу, но чтобы трахал, когда сам решит — нет. Как-то это все неправильно. В голове рождается масса мыслей о том, чем может грозить эта связь моему доверчивому сердечку, но я отпихиваю все назойливые мыслишки в сторону, погружаясь в сон.

Мне снится длинный и слегка темный коридор, в котором плохо работают лампы, явно предвещающая беду. Освещение то и дело мигает, наводя страх и ужас на каждого заблудившегося. Я прямо нутром ощущаю тревогу и печаль оттого, что не захватила с собой деревянную битку, которая досталась мне от моего бывшего. Он был спортсмен. Он любил эту битку. Но он, как оказалось, не любил меня. Поэтому бывший послан в далекие дали, а битка стоит в моем шкафу. Бедолага наверняка до сих пор ищет свою прелесть. Ха-ха! Я знала, как сделать свой уход от него более трагичным. Но что-то я отвлеклась от муторной обстановки, которая меня окружает... Я же должна бояться, ведь нахожусь явно в каком-то кошмарике, что недавно смотрела по телевизору. Но со мной всегда не все логично, поэтому я просто иду смело вперед, пытаюсь найти выход из этого странного здания. Обалдеть, даже во снах я остаюсь собой: неординарной, прекрасной и чуток дурковатой.

Утро приветствовало меня уже третьим будильником, тонко намекая, что я могу проспять. "Проснись и пой"- это не про меня, поэтому я собиралась медленно и с проклятиями. Но в конце концов, я отправилась трудиться в МэтроХолдингГрупп.

На работе я не могу поговорить с Томасом о нас, потому что он постоянно занят: то пропадает на совещаниях, то подписывает какие-то документы с клиентами. Просто не могу втиснуться в его загруженный график, чтобы обсудить все наболевшее. Даже на мои смс Томас не соизволил ответить, а ведь я так подбирала текст! Там было все: и заманчивое предложение поговорить, и откровенное пожелание запереться с ним в кабинете, и даже тонкий намек на то, чтобы заняться чем-то очень важным. Я долго обдумывала свои смс перед отправкой — нужно было, чтобы они не кричали о том, что я хочу этого мужчину, но в то же время подогрели его интерес к моей персоне.

Отчаявшись выяснить с ним сегодня отношения, я собралась домой в конце рабочего дня. Посмотрев на дверь кабинета Кента, тяжело вздохнула, отправляясь домой. Совершенно ничего не хотелось готовить на ужин и я решила просто заказать еду на дом, когда доберусь в свою квартиру.

Прежде, чем позвонить в доставку, отправилась откисать в ванную с ароматной пеной, чтобы расслабиться в конце этого долгого дня. На столе стояло недопитое вчера шампанское, и я решила захватить с собой бутылочку и бокал.

Вот так я и сижу в расслабляющей ванной, с бокалом в руке и обдумываю свою запутанную жизнь. Все шло легко и просто до поездки в Вегас. Я была свободна и раскрепощена, а сейчас ощущаю все прелести супружеской жизни: непонятно откуда взявшаяся депрессия, паршивое настроение и усталость во всем теле. Именно так и чувствуют себя замужние дамы, где-то я такое слышала. Серьезно!

Слышу как звонит на всю квартиру звонок и, кутаясь в полотенце, спешу открыть

дверь незваному гостю. Кто бы это мог быть в такое время? Почему-то не додумываюсь посмотреть в глазок, а просто открываю дверь, высовываю нос на лестничную площадку и смотрю на улыбающегося Томаса.

— Да, ты при параде, Лиззи! — чмокает меня в нос Кент и проходит в квартиру, таща в руках две большие спортивные сумки и один пакет.

Закрываю дверь и наблюдаю, как Томас ставит вещи на пол, разувается и проходит на кухню, захватив свой огромный пакетище. Следую за ним и смотрю на то, что же он там притащил. Встаю рядом со столешницей и заглядываю вовнутрь, немного отталкивая Кента в сторону.

Он принес в мой дом продукты! Срань Господня! Да, за такого мужчину я просто готова выскочить замуж! Хотя, о чем я? Ведь мы уже женаты.

— Ты купил мне покушать? — хлопаю в ладоши и накидываюсь на продукты, которые он успел достать.

Хватаю первое попавшееся: багет, масло и сыр. Быстро делаю себе бутерброд и громко стону, откусывая такую желанную пищу.

— О, Боже! Как же это здорово! Да! Да! — шепчу я, закрывая глаза от удовольствия и мычу, проглатывая еду.

Томас прокашливается и я открываю глаза, встречаясь с его горящим взглядом, буквально съедающим меня.

— Не знал, что ты была так голодна, — рычит он и щурится, окидывая мое тело жадным взглядом.

Я чуть бутербродом не подавилась от того желания, что читалось в его глазах. Проглотила оставшуюся часть своего мини ужина и решила оставить его одного на кухне, а самой вернуться в ванную и попробовать остыть. Нужно срочно сбежать от него, а то, чувствую, он меня съест.

Прохожу по коридору и смотрю на сумки Кента.

— Томас, а что это за сумки?

— Позже скажу, — кричит он из кухни, а я пожимаю плечами и направляюсь обратно в ванную, полную мягкой и ароматной пены.

Снова погружаюсь в теплую воду и хватаю свой бокал, моментально осушая его и вспоминая каким взглядом на меня смотрел Кент. Так и пропасть совсем можно! Нужно обязательно с ним поговорить и расставить все точки над *i*.

Дверь в ванную открывается и Томас без стеснения входит вовнутрь.

— Эй, ты чего? Я скоро выйду, нечего пялиться на меня!

Кент хмыкает и останавливает свой взгляд на бокале в моей руке.

— Лиззи, тебе стоит задуматься о женском алкоголизме. Ты на пол пути к этой скользкой дорожке.

— Пошел нахрен, придурок! И закрой дверь! — брызгаю на него водой и Кент выбегает из ванной комнаты, громко смеясь.

Наверное, я всё-таки боялась разговора с Томасом, потому что вода уже давно остыла, а я все еще не решаюсь выйти к нему и поговорить. Но почему? Я взрослая и смелая девочка! Чего я боюсь? Дура! Это же Томас! Встань и иди! Этот разговор необходим и, пусть он может быть не самым приятным из тех, что были у нас с Кентом, но это нужно сделать. Вперед, нас ждут великие дела!

Таки встаю, и ежусь от холодного воздуха. Одеваю халат и иду к себе в спальню переодеться. Сейчас мы все и решим с Томасом Кентом. Пришло время поговорить.

На кухне, напевая какую-то мелодию под нос, стоит за плитой Томас и жарит стейки. Твою мать, это идеально! Сначала поем, а уж потом и поговорю с ним. Присаживаюсь за стол и внимательно слежу за сильными руками Кента, обжаривающего мясо, как настоящий шеф-повар.

— Ты умеешь готовить, — вздыхаю я, качая головой.

Томас поворачивается на мой голос и робко улыбается. Ого, стеснительных улыбочек от Кента я еще не наблюдала.

— Только несколько блюд, — пожимает плечами.

— Ну, это всё равно круто. Мне еще ни один мужчина не готовил поесть, — отщипываю виноградинку и отправляю в рот.

— Могу я тебя кое о чем попросить?

— Валяй.

— Не могла бы ты не говорить о своих прежних мужчинах со мной?

— Чего?

— Серьезно, это неприятно, Лиззи.

Просто пялюсь на него и молчу. Да как он смеет? Что хочу, то и говорю. Это моя квартира и я буду говорить все, что пожелаю!

— Кстати, Лиззи, куда я могу положить свои вещи?

— Какие вещи?

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Мои обычные вещи: рубашки, костюмы, футболки, белье, джинсы.

— А при чём тут я?

— Я просто не нашел ни одной свободной полки у тебя в шкафу.

— Ты рылся в моем шкафу?

— Нет, не рылся. Просто искал место для своих вещей.

— Томас, а почему ты хочешь засунуть ко мне в шкаф свои вещи? Если я тебе позволила пару раз засунуть в меня свой член, это еще не означает, что я подарю тебе полочку в моем шкафу.

Томас улыбается и снова возвращается к жарке мяса.

— Ну, должен же я где-то хранить свои вещи, когда буду здесь жить.

Давлюсь очередной виноградинкой и начинаю кашлять и шипеть, как кошка, выхаркивающая шерсть из своего горла.

— Какого, — кашляю, — хрена, — перевожу дыхание, — ты несешь?

— Мы женаты и нет ничего удивительного, что мы будем жить вместе, — говорит он, хлопая меня по спине.

— Кент, ты дебил?

— Вряд ли.

— Тогда что за большие фантазии о совместном проживании? Я не согласна.

— Видишь ли, милая, я тебя не спрашиваю — согласна ли ты на это. Я спросил только: куда я могу положить свои вещи.

Резко встаю, отпихивая стул ногой и роняя его на пол, залепляю Кенту хорошую и звонкую пощечину.

— Не смей командовать мной, Томас!

Он перехватывает мою вторую руку и прижимает меня к себе, не давая даже возможности пошевелиться и размазать к чёрту эту довольную физиономию.

— Чшшшш. Успокойся. Ты слишком эмоциональна. Хотя, если признаться, мне это даже очень нравится. Моя дикая и непокорная кошечка. Мой царапающийся пушистик. Ppp!

— Да ты! Да ты!

— Да, я, моя хорошая. И сейчас мы направим твою эмоциональность в другое русло, — шепчет Томас и накидывается на мои губы в жадном поцелуе.

— Ты пользуешься тем, что я снова пьяна?

— Все может быть, Лиззи. Все может быть.

Он снова целует меня и прижимает к стене, подхватывая за ягодицы. Без промедлений оборачиваю ноги вокруг его талии и хватаю Кента за шевелюру. Ну, я просто не в состоянии сопротивляться и со всей самоотдачей растворяюсь в поцелуе. Чертов Томас Кент! Надеюсь, что ужин не сторит ко всем чертям...

Лежу в объятиях этого красивого мужчины, уже полностью смирившись с тем, что мы некоторое время проживем вместе и задаю пришедший в голову вопрос:

— А почему мы будем жить у меня, а не у тебя?

— Во-первых, — начинает загибать пальцы, — я бы не смог так просто тебя затащить в свою квартиру.

— Это уж точно.

— Во вторых, у меня дома ремонт и тебе было бы там некомфортно. А в третьих, — замолкает Томас и убирает выбившуюся прядь моих волос со щеки, — мне хочется быть с тобой здесь и контролировать твою тягу к алкоголю.

Бью Кента сильно в живот и присаживаюсь на него сверху, плотно прижимаясь.

— Ты знаешь, что ты чертов мудака?

— Ты знаешь, что не раз уже говорила мне это?

— Я просто не могу не озвучить данную информацию вслух!

— Говори, что хочешь и пихай меня своими кулачками сколько угодно, если все это закончится горячим сексом, — улыбается Томас.

— Я же говорила — чертов мудака!

Прижимаюсь всем телом к Кенту и страстно целую, снова растворяясь в этом мужчине. Что же он со мной делает? Об этом я подумаю завтра, а сейчас... Сейчас я просто хочу его.

Глава 16

Сегодня я пришла рано домой. Томас придет немного позже из-за очередного неотложного совещания. Не имеет значения, о чем таком важном и необходимом он будет рассказывать коллегам, главное, что меня не впутали в эти дела, и я смогла пораньше улизнуть с работы. Очень надеюсь, что никто не заметит моего не слишком серьезного отношения к распорядку рабочего дня. А даже если и заметят, надеюсь, Томас снова меня прикроет. Мой прекрасный Супермен, готовый прийти всегда на помощь.

Быстро переодевшись в шорты и майку, я заказала в соседнем ресторанчике пасту с грибами и курицей, и достала всю нужную посуду: большую сковородку wok, деревянную лопаточку и доску с ножом. Как только мне сделают доставку, сразу вытряхну содержимое коробочек в сковороду и накрою ее крышкой, предварительно измазав лопатку в соусе. Когда Томас придет, сразу обрадуется тому, что его женушка очень ответственно подходит к готовке и умеет делать столь вкусный ужин. Возможно кто-то из скептиков бы и сказал, что это не честно, но мне плевать. Сегодня я сделала свое коронное блюдо, пусть в этом мне и помог какой-то итальяшка в белом колпаке и фартуке. Достала из холодильника помидор и нарезала его кубиками, а то непорядок: так старалась, готовила, а доска чистая. Передвинула все на столешнице на свой манер, называя это творческим беспорядком, и улыбнулась — Томас обязательно придет и все переставит по своим местам. Вот же ж сноб! Хотя, мне даже немного нравится то, что он приучен к порядку. Аккуратный мужчина — это всё-таки большая редкость. Мне, наверное, крупно повезло. Надо пользоваться им по максимуму, пока я ему не надоела со своими странностями, и он меня не бросил. Может, намекнуть ему, что теперь полы в моей квартире моет он? Хорошая идея.

Напевая песню Рианы про большую любовь под зонтиком, я скольжу по паркету в своих плотных носках, как настоящий ниндзя. Так увлекаюсь процессом, что делаю еще несколько заходов от коридора в гостиную, прежде чем запрыгнуть на диванчик и включить телевизор. Замираю и делаю звук громче. Какой сегодня день недели? Четверг! Сегодня четверг! Как я могла забыть?

Бегу обратно в коридор и хватаю сумку, вытаскивая телефон.

Быстро набираю номер Кента, и топаю ногой от нетерпения. Да где ж тебя носит, Томас Кент? Зачем тебе телефон, если ты им не пользуешься?

На третьем гудке Томас отвечает на звонок и я сразу начинаю щебетать:

— Томас, наконец-то! Думала и не до звонюсь тебе уже никогда. Слушай, а ты не мог бы захватить пива и куриных крылышек, когда будешь ехать домой?

— Намечается что-то интересное?

— Да! Сегодня в восемь сорок я прилипну к телевизору и буду погружена происходящим на экране, пожирая жирные крылышки и запивая пивом!

— Звучит очень сексуально, Лиззи...

— Иди в зад, Томас! Ты принесешь пива и жаренных крыльев?

— Принесу, — хмыкнул он.

— Отлично! И тащи всего побольше, — добавила я и отключилась.

Замечательно, Томас принесет все, что поможет мне в полной мере насладиться происходящим!

Прижала телефон к груди и счастливо улыбнулась. Вот зачем нужны мужья: им даешь

список продуктов и они все это приносят в дом. Идеально!

Как только заиграли первые аккорды вступительной части на экране, а мое сердечко замерло в ожидании долгожданного и удивительного, я перевела взгляд на Томаса и увидела, как уголки его губ плавно опускаются вниз.

— Ты это серьезно, Лиззи?

— Что?

— Мы будем ЭТО смотреть? — ткнул пальцем в экран, выражая полнейший шок на своем смазливом лице.

— Не вздумай даже слова оскорбительного проронить, Томас! — зашипела я.

— Но это же просто шоу талантов!

— Это заключительный этап, неотесанный ты мужлан!

— Боже, когда ты сказала принести все эти продукты, я был уверен, что это будет просмотр какого-нибудь спортивного соревнования.

— Это тоже спорт, Томас! В какой-то степени, — возмутилась снова.

— Ты убиваешь меня, Лиззи, — он откинулся на диване и сложил руки на груди.

— Никто тебя не держит в моем доме.

— Ага, вот так взял и ушел. Размечталась.

— Тогда сиди молча и слушай мои гениальные комментарии и всхлипывания во время песен.

— Ты еще и плакать будешь?

— Все может быть. Я, знаешь ли, очень эмоциональная девушка!

— Знаю, — низким голосом прошептал Томас и положил руку мне на бедро, начиная медленно поглаживать.

— Даже и не думай.

— Что?

— Соблазнять меня во время концерта. Сейчас я абсолютно неприступная крепость, — буквально оторвала его руку от своего бедра, — тссс! Веди себя прилично!

Томас рассмеялся, а я снова уставилась в экран. На сцену вышел парень, за которого я болела с самого начала шоу и я замерла в ожидании его номера. Не подведи, Райан!

Несколько нежных поцелуев на моей шее заставляют меня потянуться и улыбнуться. Держу глаза закрытыми, наслаждаясь этими легкими касаниями прекрасных губ Томаса, даже не думая отпихнуть его подальше. Так хочется иногда полностью раствориться в этом мужчине, отбрасывая прочь реальность, и просто тонуть в его нежных касаниях. Наклоняю шею в сторону для лучшего доступа и тут же морщусь от резкой боли, что пронзает меня от шейных позвонков до самого копчика. Твою ж мать, как больно! Уснуть на диване в полусидячем положении, пожалуй, самое отстойное, что я могла сотворить со своим телом.

— Черт, мама моя родная! Не хочу стареть! — скулю себе под нос и слышу смех Томаса.

— Это кто тут собрался стареть?

Открываю глаза и встречаюсь с Кентом, нависающим прямо надо мной. На его идеальных губах играет улыбка, а в уголках глаз образовались мелкие и смешные морщинки. Он так близко ко мне, что на секунду я замираю, рассматривая его лицо, стараясь запомнить каждую деталь.

— Очевидно, что я говорила про себя, — приподнимаю бровь и смотрю в прекрасные

глаза Томаса.

— Я женился на старухе? И как не рассмотрел этого сразу? — немного морщится он и окидывает меня скептическим взглядом, — в каком именно месте ты чувствуешь подступающую беду? Сердце? Сосуды? Радикулит? Варикоз?

— Придурок, — очень нежно шепчу я, не сводя глаз с его губ. Даже не знаю, что сейчас происходит, но чувствую, как мои щеки горят в предательском румянце от его близости. Почему он меня не целует? Так близко расположился, а все еще не занят мной по полной программе. — Просто надо размять мое тело после неудобного дивана, — двигаю бровями вверх-вниз несколько раз, надеясь, что он поймет мой тонкий намек.

— Хочешь в спортзал?

Что за идиот? Неужели не ясно, что именно я имела ввиду? Никакие проявления инициативы с моей стороны этому мужчине непонятны. Сволочь, а ведь я почти поверила, что он идеален. Закатываю глаза и бью Томаса в живот. Пользуюсь его секундным замешательством и сползаю с дивана. Не целуешь — иди вон! Совершенно не хочу разбираться в своих реакциях на этого мужчину.

— Кстати, я приготовила нам ужин, — кричу ему, удаляясь из комнаты на кухню.

Захожу в помещение для поглощения пищи и сразу улыбаюсь, замечая, что Томас здесь все убрал, расставил все специи в идеальном, по его мнению, порядке, освободил столешницу. Поднимаю крышку сковородки и замечаю, что там практически пусто. Он обнаружил еду и без моих подсказок. Мерзавец съел почти все, что я "приготовила"! Ну, хоть немного мне оставил, и на этом "спасибо". Слышу его шаги, но не оборачиваюсь, а просто достаю вилку и начинаю наматывать лапшу прямо из сковороды. Я такая грациозная и аккуратная, что сразу же умудряюсь испачкать свою майку. Черт, так всегда. Недолго думая, стаскиваю испачкавшуюся вещицу с себя и кидаю за спину, напроочь забыв о том, что теперь живу с женщиной. С женщиной, что только что вошел в кухню.

— Ух ты, стриптиз! — хлопает в ладоши Томас, и я давлюсь очередной порцией пасты. Да, повадки настоящей леди — это явно не мое.

Поворачиваюсь к Кенту и, тыча в него вилкой, грозно произношу:

— Не дождешься!

— Лиззи, ты реально ненормальная и забавная, — смеется Томас и я прищуриваюсь, не понимая с чего вдруг он сделал такие выводы, — разделась передо мной, сверкаешь глазами, и пытаешься мне угрожать, даже не соизволив вытереть пасту с подбородка.

Свожу брови вместе, злясь и медленно закипая, вытираю ладонью подбородок и шиплю:

— Доволен?

— Полностью, — улыбается Томас, — теперь можем начать.

— Начать что?

— Все, — серьезно говорит Кент и тянет ко мне свои заgreбущие лапы.

— Кыш! Кыш! — отмахиваюсь от него, но Томас подхватывает меня и садит на столешницу, заводя мои руки мне за спину, и прижимая их к кухонной поверхности своей сильной рукой.

Что сказать?

Я поймана, как какая-то птичка в клетку. Для полного подчинения моего тела ему остается только связать меня. Но я на всякий случай не озвучиваю свои мысли, а то вдруг подам идею этому сексуальному извращенцу. Томас смотрит на меня очень серьезно, будто я в чем-то провинилась и я верю ему, а потом он просто накидывается на мои губы в

требовательном поцелуе. Нет. Не в требовательном. В сминающем всю мою волю, голодном и настойчивом поцелуе. Он то ли наказывает меня, то ли награждает — совершенно не могу понять, но мое тело реагирует на его порыв легким покалыванием по коже тысячами наэлектризованных мурашек. Бросает в жар, и в то же время отдается пульсацией внизу живота. Хочу свести ноги вместе и ослабить напряжение, но Томас стоит между моих ног и мне не остается ничего, кроме как постараться прижаться к нему поближе. Он понимает мое желание и придвигается вплотную, начиная медленно гладить мой живот свободной рукой, и совершать неспешные движения бедрами, соприкасаясь именно там, где мне нужно. Распалая меня все сильнее и сильнее. Движения мучительно медленные и я готова начать просить о большем, но чёрта с два я стану это делать. Он добирается к груди и сминает ее, спустив лиф ниже. Так чертовски приятно, что мое дыхание сбивается и я слышу свой стон. Боже, мне этого слишком мало, хочу большего. Хочу всего его, без долгих и мучительных прелюдий. Просто войди в меня, чертов Томас Кент!

— Не поднимай руки, — шепчет он, отпуская меня, но я, естественно, его не слушаю. В одно мгновение обнимаю Томаса и не реагирую никак на его сдавленный смех в изгиб моей шеи. Он сам вообще понимает о чем попросил? Как можно оставаться безучастной в столь волнительный момент? Мне нужно касаться его не меньше, чем ощущать как он касается меня. Я люблю, чтобы работали двое в этом страстном танце любви. Не на ту напал со своими дурацкими подчинениями! Я слишком наслаждаюсь им самим, чтобы отказать себе в касаниях.

Томас ловко приподнимает меня и освобождает от оставшейся одежды, а после принимается за свою. С упоением смотрю на раздевающегося Томаса Кента. Боже, до чего же прекрасен этот мужчина. Вот бы наша сказка не кончалась. Хочу, чтобы мы смогли подобрать друг к другу ключики. Не просто секс и обязательства, хочу абсолютного единения. Возможно ли это с Томасом Кентом? А вдруг? Иногда хочется просто довериться другому человеку. Полностью. Безоговорочно. Поднять голову и встретится с ним взглядом, растворяясь в эмоциях, подступающих к самому горлу. А потом лететь... Лететь, взявшись с ним за руки, и улыбаться. Хочу именно этого с тем, кто является моим мужем, но кошмар, как я этого боюсь. И вряд ли я когда-нибудь скажу это ему вслух. Довериться Томасу Кенту — это, наверное, самое страшное и готовое разрушить меня в будущем решение. Поэтому я отодвигаю в сторону зашкаливающие эмоции и просто наслаждаюсь мягкими губами Томаса, потянувшись к нему за поцелуем.

Руки Томаса везде, но мне этого катастрофически мало. Тянусь к его ягодицам и сжимаю крепкую подкаченную задницу, пытаюсь притянуть его еще ближе. Он на мгновение замирает, а потом выпрямляется и заставляет меня опереться на локти, наблюдая за ним. Томас Кент берет свой готовый для меня член в руку и начинает водить им по моим складочкам, вверх-вниз, вверх-вниз, скользя медленно и бесконечно долго. Наблюдаю за нашим практически соединением, подрагиваю от предвкушения, и не могу оторвать взгляда от наших тел, когда Томас начинает в меня медленно погружаться. Запрокидываю голову и медленно вдыхаю, чувствуя огонь на губах от наших поцелуев. Наконец-то!

— Лиззи, посмотри на меня, — шепчет Томас, начиная быстрее двигаться.

Слушаюсь без каких-либо возражений и встречаюсь с его выразительными и завораживающими глазами. Боже, этот мужчина не просто может разбить мое сердце, кажется, он может меня полностью уничтожить, если захочет, потому что то, что я ощущаю сейчас, намного выше и сильнее простой симпатии к этому красивчику. Кажется, я не

смогла оставаться внутри такой же неприступной, как снаружи. Что же делать? Как спастись от нежелательных эмоций и не выдать своих запутанных чувств? Чертов Томас Кент!

Томас

Просыпаюсь, поворачиваясь направо, и вовремя успеваю среагировать, прежде чем упасть на пол. До сих пор не могу привыкнуть, что в кровати у меня есть четкое место: справа. Почему-то Лиззи спит только с левой стороны, и не дай Бог попробовать улечься на ее подушку. Эта девушка полна забавных странностей, к которым я начинаю привыкать.

На часах пять утра, а это говорит о том, что нужно собираться на работу, чтобы успеть туда вовремя из этой части города. Присаживаюсь, потягиваясь, и начинаю планировать время, которое я должен потратить на Стивена, "Ричмонд" и совет директоров. Сегодня Клайд хотел пообедать вместе, поэтому нужно распределить время, не сорвав остальные планы. Надеюсь, что старик не начнет снова выспрашивать меня о личной жизни, потому что все сложнее молчать, когда хочется орать на весь мир о своем счастье.

Поворачиваюсь в сторону моей прекрасной обнаженной жены и просто не могу отвести дьявольского взгляда. Тело само тянет меня к ней. Не успеваю толком понять своих действий, как уже плотно сжимаю талию Лиззи, целую ее шею, и упираясь стояком к ее подтянутой попке. Она как чертов наркотик, на который я подсел и в котором нуждаюсь каждую минуту. И эта девушка думала, что я ее брошу? Да чёрта с два!

— Доброе утро, — шепчет куда-то в подушку Лиззи, еще плотнее прижимаясь ко мне.

— С тобой — всегда доброе, — отвечаю, поворачивая ее и располагаясь сверху.

— Давай не пойдем на работу? — шепчет, выше поднимая свою аппетитную попку, — я очень хочу... спать.

— Она очень хочет, — массирую грудь своей девочки одной рукой и проверяю ее готовность для меня — второй, — сейчас мы будем просыпаться.

Лиззи стонет и я, чёрт побери, больше не могу ждать: погружаюсь в нее медленно, наслаждаясь на все тысячу процентов процессом. Моя Лиззи... Это самое доброе утро, которое только можно себе представить.

Долбанное отвратительное рабочее утро! Сегодня здесь полная жопа. Все просто с ума посходили! Мало того, что мне пришлось уволить Мерседес за ее косяки и постоянное болтание по телефону, так еще и выяснилось, что она просрала два контракта. Вот кто теперь будет уговаривать инвесторов не забирать обратно средства, вложенные в нашу фирму? Мерседес была из тех девушек, благодаря взгляду которой Трампы были готовы подписать что угодно. Но получается, что наша фирма не выполнила обещанного и они запросто могут послать нас ко всем чертям.

Иду на незапланированное совещание, сжимая кулаки, потому что, если уж быть до конца откровенным, мне хочется крушить все на своем пути. Долбанная болтливая сучка! Ну, неужели так сложно было вовремя выполнить свою работу? Как мне теперь разгрести все это?

Захожу в зал переговоров и швыряю папку с бумагами на стол, не в состоянии больше сдерживаться. Даже присесть в кресло не могу, поэтому расхаживаю по кабинету, смотря на коллег.

— Мы в огромной жопе, ребята. Мерседес не отправила в установленный срок все бумаги, не внесла коррективы. И я не удивлюсь, если Трампы не просто расторгнут с нами

оба контракта, но и потребуют компенсации за доставленные неудобства.

— Кто курировал мисс Гарди? — с умным видом спрашивает Ронни и я в удивлении поднимаю брови, глядя на него.

— И правда, Ронни. Кто же ее курировал? Именно курировал, а не крутил на своем члене последние два месяца? — он закашливается, а я продолжаю, — ясам удивлен, что этот кто-то не совсем верно понял возложенные на него задачи и проверял не то, как Мерседес ведет эти контракты, а проверял ее сексуальные навыки. Так что же это за хер такой был, а, Ронни?

Миллер начинает смеяться, а Кантер машет мне руками, намекая заткнуться. Я прекрасно понимаю, что немного перегнул палку, но я просто закипаю от того, что мы можем потерять эти контракты.

— Как мы можем это исправить? — спрашивает Уорен и теперь мне хочется смеяться, потому что если нас и будет иметь в зад Браун Клайд за упущенные контракты, то только Уорен будет этому искренне радоваться, получая истинное удовольствие.

— Пока он сюда не зашел, я предлагаю подумать над тем, кому можно доверить Трампов, — говорю я, присаживаясь за стол, — нам нужна определенно женщина, которая запудрит им мозги и очарует братьев настолько, что они забудут про сорванные сроки.

— Я бы сказал, что Эмбер вполне с этим справится или Клаудиа, но они брюнетки, — рассуждает Кантер, — нам нужна блондинка, потому что Трампы равнодушны именно к блондинкам.

— Как насчет Аманды? — предлагает Уорен.

— Она тупая, как пробка, — смеется Миллер, — я вообще не понимаю, почему Томас ее до сих пор не уволил.

— У нее свое четкое место и она справляется со своими обязанностями отлично. Просто это действительно не то задание, которым бы она могла заняться, — парирую.

— А как насчет Элизабет? — снова предлагает Уорен.

— Нет, — слишком резко заявляю я.

— Почему нет? Это хорошая идея, — вмешивается Кантер, — она вполне сообразительна, блондинка и, если начинает о чем-то говорить, то невозможно ей отказать или не согласиться.

— Поддерживаю, — вклинивается Миллер.

— Нет, мы не будем заставлять мисс Купер окручивать двух братьев-извращенцев, — пытаюсь вразумить коллег. Да я свихнусь, если даже подумаю, что она понравится Трампам, и они начнут мечтать о ее теле. Блядь! Я уже сейчас вспыхиваю об одном только предположении! А моя Лиззи 100 % им понравится. Да ни за что, блядь, на свете!

— Томас, почему нет? — улыбается Кантер, будто что-то зная или подозревая. Да пошел он к чёрту со своими предположениями.

— Потому что это плохая идея, Фреди, — угрожающе произношу я.

— Что у нас является плохой идеей? — спрашивает вошедший в кабинет Клайд.

Мы все замолкаем и пялимся куда угодно, только не на нашего директора. Как ни крути, а в том, что два контракта под угрозой, виноваты мы все, так как наша прямая задача следить за всеми крупными сделками.

— Томас, может всё-таки объяснишь мне, что будет плохой идеей? Ведь если есть вариант исправить допущенные ошибки, то я точно должен знать обо всех идеях к их устранению.

Черт, ненавижу когда Браун прав.

— Мы предлагали кандидатуры для сглаживания созревающего конфликта, мистер Клайд. Была предложена кандидатура Элизабет Купер, но я категорически не согласен с этим предложением.

— Почему же? Острый ум мисс Купер вполне может сработать нам на руку, Кент. Ты явно недооцениваешь Элизабет, постоянно сдерживая ее продвижение по службе.

— Я не сдерживаю ее продвижение, — начинаю злиться.

— Как же? Это уже в тысячный раз, когда мы все хотим доверить ей что-то большее, чем заполнение отчетов, а ты протестуешь. Креативными людьми нужно пользоваться по максимуму, Томас, не сдерживая их. Вполне возможно, что если бы мы доверили ей что-то большее, она бы показала себя с хорошей стороны. Неужели ты не видишь ее потенциал?

— Ее потенциал не в соблазнении двух извращенцев! — бью кулаком по столу, заявляя достаточно громко, и тут же жалею об этом, когда все в недоумении смотрят на меня. Черт. Я явно переборщил. — Простите. Просто я не хочу, чтобы о наших сотрудницах мы думали исключительно, как о юбках.

— Не говори глупости, — заявляет Миллер, — мы просто видим все преимущества. Это бизнес. Мы никого не заставляем ложиться в койку с инвесторами, Томас. Но если мы можем воспользоваться женским очарованием, почему нет?

— Он прав, — указывает на Миллера Брайан.

— Знаю, — качаю головой, не представляя, как еще можно донести до них то, что я не хочу поручать флирт и контракт моей Лиззи. Как же это, блядь, неправильно.

— Тогда кто поддерживает кандидатуру мисс Купер для ведения многомиллионных контрактов братьев Трампов?

Все поднимают руку и я понимаю, что в ближайшее время я буду сходить с ума, переживая за Лиззи. Я уверен, что она справится, но для меня эти контракты будут самыми сложными и ненавистными с этой минуты. Долбанное рабочее утро!

Элизабет

Ужас. Вызов меня в кабинет директора.

Шок. Меня не увольняют, а предлагают продвижение по службе.

Неверие. Моя зарплата за эти два контракта будет такой, что я могу внести оставшуюся сумму за свою квартиру. А сколько туфель я смогу купить-то!

Радость. Я самая счастливая и удачливая девушка в этом мире!

Шок. Мне предстоит исправить дела Мерседес и уговорить братьев Трампов продолжить вести дела с МетроХолдингГрупп.

Мужчины в балетных пачках и розовые фламинго в галстуках- именно с таким катаклизмом у меня ассоциируются эти два мужчины. Братья Трампы ужасающие личности в черных дорогих костюмах и с залезанными набок волосами. Они как братья Твикс, две одинаковые шоколадные палочки, мыслящие одинаково, но считающие друг друга менее гениальными, чем может показаться. Помню как плакала Мерседес, когда рассказывала, что эти Трампы на подписании контрактов называли ее необразованной дурой с классной задницей. Мол, только благодаря ее внешности МетроХолдингГрупп может быть довольны таким быстрым подписанием контракта. И это они заявили Мерседес, девушке, что с отличием закончила Гарвард! Боже, что же могут ляпнуть мне эти два самовлюбленных придурка! И как бы не высказать им в ответ все то, что может прийти в мою светлую голову. Одно я знаю точно: эти два контракта либо будут сданы в срок, благодаря моей идеальности,

либо меня уволят. И, что самое ужасное, я больше склоняюсь ко второму варианту.

Мозг закипал, рискуя расплавить мою прекрасную головушку. Я просто не могла больше думать об этих контрактах сегодня. Мне срочно нужно было отвлечься. И, если первым моим желанием было ввалиться в кабинет Томаса и оседлать его прямо на рабочем месте, то следующая пришедшая мысль оказалась намного лучше.

Хватаю телефон и набираю подругу. Она сможет меня отвлечь от всех напастей, что приготовил этот мир. Мы с ней так давно не расслаблялись, что я прямо кожей ощущаю, как пританцовывают мурашки на моей коже, собираясь в клуб.

Мари практически сразу отвечает на звонок.

— Лиз, я сейчас тороплюсь на совещание. Что ты хотела?

— А пойдем вечером в клуб?

— Тебе надоела семейная жизнь и ты решила развеяться?

— Очень смешно, Мари! Запихивай свою ленивую задницу в короткое платье и встретимся в девять в "Монако".

— Слушаю и повинуюсь, госпожа! Ой, извините, это я не вам. Извините.

Начинаю громко смеяться, представляя, как Мари просит прощение у совета директоров. Все дурные мысли улетучились и я уже готова к отрыву.

— Лиз, встретимся и пообщаемся. Отключаюсь. Пока-пока.

— Целую, моя пташечка, — кричу в трубку, зная, что на том конце трубки меня прекрасно слышно не только подруге, но и всем присутствующим на совещании.

Мари отключается и я откидываюсь в офисном кресле, раздумывая над нарядом, который сегодня одену в клуб.

Знаю, что Мари ненадолго отошла, но чувствую, что мне не дадут побыть в одиночестве. Вот и коктейлем кто-то угостить решил. Ну, а я не люблю отказываться от халявы: я никого не принуждала, и ничего никому не обещала. Это жест доброй воли, воспринимаемый мною просто как желание сделать даме приятное. Что-то типа благотворительного пожертвования на поддержание популяции прекрасных пандочек. Ну, я не пандочка, но прекрасна. И так же не собираюсь воспринимать жест доброй воли как нечто большее. Вы сами этого хотели, товарищ! А я просто наслаждаюсь голубым сладковатым коктейлем, невольно представляя себя на берегу голубой лагуны. Эх, красота!

Вот бы еще эти дарители вкусных напитков всегда оставались инкогнито, как в большинстве случаев с жертвующими на комфортные условия пандочкам... Но нет же, им мало сделать даме приятное в виде угощения, нужно самолично заявить о своей щедрости! Самцы!

Сегодня на мне обтягивающее платье алого цвета, притягивающее дополнительное внимание к моей нескромной персоне. Не могу осуждать всех этих мужчин, раздевающих меня взглядом — я шикарна. Что уж там. Предел всех мечтаний. Могу произвести приятное впечатление, главное-не открывать рот. Вот тут уж точно не каждый сможет меня вынести... Хотя, бывают же безумцы, которым могут понравится даже словечки, вылетающие из моего рта. Безумцы! Во всяком случае, одного такого безумца я нашла. Или это он нашел меня? Неважно.

Усмехаюсь сама себе и лениво окидываю зал, пытаюсь рассмотреть окружающих меня людей. А вот тот парень, кажется, и есть даритель алкогольного напитка собственной персоной. Вон как напористо машет мне рукой. Сейчас я ему тактично объясню, что между

нами не будет ничего общего, кроме этого коктейля. Он останавливается возле нашего с Мари столика и смотрит на пустующее место подруги. Сесть еще не решается, хочет что-то сказать, но я его стремительно перебиваю.

— Привет, милый. Молчи. Давай без имен. Для меня ты будешь Стюарт.

— Почему Стюарт?

— Ну, я же говорила — молчи, а ты все испортил. Уходи, мне не по пути с такими болтунами, — поднимаю театрально руку к сердцу и отворачиваюсь от него, проронив, — извини и прости меня за все, Стюарт. Нам не суждено быть вместе.

Мари подходит к столику, осматривая растерянного мужчину и улыбается, одарив меня скептическим взглядом. Подруга садиться на свое место и, игнорируя мужчину, начинает рассказывать о новой коллекции вибраторов, якобы купленной ей в подарок от ее мужчины. Еле сдерживаю себя, чтобы не начать смеяться от "вот такая длина и вот такая ширина", "так жужжит и вибрирует, что аж зубы начинают клацать", "и есть еще один с присоской, представляешь! Малинового цвета!"

Незнакомец исчезает и я его прекрасно понимаю. Каков шанс встретить в клубе ненормальную? А двух ненормальных? Ему повезло в обоих случаях. Мы те еще неадекватны.

Согнувшись в три погибели, тыкаю крошечным ключиком в замочную скважину, но не прекращаю выполнять важную миссию: попасть в свою квартиру. Ноги все еще болят от диких танцев, а в голове крутится "Cake By The Ocean" группы DNCE. Как же хорошо мы погуляли с Мари! Жаль только, что мало. Заваливаюсь в свою квартиру в пятом часу утра, немного навеселе. Ну, ладно, я пьяна. Я очень пьяна и сама поражаюсь тому, что всё-таки смогла открыть дверь. Seriously, кто делает такие малюхонькие замочные скважины, ведь в них просто невозможно попасть ключом, находясь немного в опьянении! Закрываю дверь и улыбаюсь, когда вижу полууголого Томаса.

Кент, а я и забыла, что ты теперь живешь со мной! Или я опять вру? Ведь такой факт невозможно выкинуть из головы! Надо обязательно снова воспользоваться твоим грешным телом! Задираю голову вверх и пытаюсь подарить Томасу свою лучшую улыбку. Интересно, мне удалось его поразить и разжечь тот внутренний пожар, что всегда зарождается в его глазах, когда он смотрит на меня. Он так красив и сексуален. Стоит со скрещенными руками на груди и посылает мне свой грозный и колючий взгляд. Ой-ой, прям испугалась и уже готова обписаться от страха! Ага, ага! Какой бука. Не понимаю его раздраженного взгляда.

Ну, разве можно злиться на пьяную женщину или на женщину с бодуна? Можно умиляться отсутствием грациозности ее движений, можно смеяться с ее реакции на громкие звуки, можно улыбаться, осматривая ее опухшее лицо. Но злиться? Нет. А вот Томас Кент почему-то сейчас злится.

— Ути-пути, какой грозный! — тыкаю пальцем ему в грудь и пошатываюсь от резкого движения, падая прямо в руки моему муженьку, — упс, неожиданное приземление.

Сама смеюсь со своей шутки и пытаюсь сфокусироваться на серьезном лице Томаса. Куда пропала его вездесущая улыбочка, что не так с этим букой?

— Ты неизвестно где была. Ты не отвечала на звонки. Пришла в пятом часу домой. И ты пьяна, — изрекает он и я еще громче начинаю смеяться.

— Ты заметил? Ну, Ширлак, то есть Шерлок Холмс, браво! Преступление раскрыто!

— Какой ужас.

— Да ладно! Тебе же нравится, когда я в беспамятстве или туго соображаю — ты всегда этим пользуешься и впихиваешь свой член в меня!

— Ты действительно это сейчас сказала?

— Ты действительно все еще не трахаешь меня?

— Кажется, нам нужно серьезно поговорить.

— Кажется, нам пора приступить к делу, — смеюсь я и тянусь к ремню его брюк, но Томас удерживает мои руки и не дает к себе прикоснуться.

— В душ, — командует он и я облизываю губы, смотря в его красивые глаза.

— Сделаем это в душе, дорогой?

— Нет, сначала ты протрезвеешь и мы поговорим.

Топаю ножкой и поскальзываюсь на этой чертовой шпильке. Томас не дает мне рухнуть на пол, но и не поднимает на руки, как бы мне того хотелось. Он выпроваживает меня в ванную и запирает дверь. Ну, и отлично! Нет сексу, так нет сексу. Не очень-то и хотелось. Хотя, кому я вру? Очень бы хотелось, но я ни за что не признаюсь в этом Томасу.

Выхожу из душа, немного протрезвев, и мне всучивают под нос стакан с водой и две таблетки. Послушно выпиваю все предложенное и следую за Томасом на кухню.

— Сядь, — командует он, а у меня даже сил нет сопротивляться. Плюхаюсь на стул и провожу ладонями по щекам. Как же я устала и хочу спать.

— У меня серьезный к тебе разговор, Элизабет, — только этого мне не хватало. Потрахаться- согласна, но к чему еще и разговоры? — кажется, что ты сделала неверные выводы о моем к тебе отношении.

— Чего? — искренне удивляюсь я, не понимая к чему он клонит.

— Я не хочу просто трахать твою пьяную тушку. Не хочу больше быть инициатором и играть в то, что это якобы тебе не нравится. Не хочу, чтобы ты считала, что только мне нужен секс в наших отношениях. Несомненно, я хочу тебя, но я больше не буду напирать. Для меня не секрет, что ты чувствуешь тоже самое, но я больше не притронусь к тебе до тех пор, пока ты сама этого не попросишь. Игра в неприступную сучку закончилась. Теперь, чтобы получить мой член — тебе стоит об этом попросить.

— Ты охренел?

— Я выдвинул условия. Хочешь меня — скажи об этом. Молчишь — я настаивать не стану.

— Я никогда в жизни не скажу тебе этого, Томас!

— Обязательно скажешь. Более того, ты будешь умолять меня притронуться к себе и тогда я исполню все твои желания, но не раньше, чем ты меня попросишь.

— Я никогда не буду умолять тебя, придурок!

— Еще посмотрим.

— Не на что смотреть, больной урод! Я ненавижу тебя! И мне нафиг не упал твой умелый член!

— Мы оба знаем, что это не так.

— Пошел нахрен, Кент! — кидаю в него яблоком из корзины с фруктами и выхожу из кухни.

Чертов придурок! Кажется, я окончательно протрезвела. Долбаный Томас Кент!

Как и говорил вчера ночью Томас: больше он ко мне не прикасался. Сказать, что я жалела об этом — ничего не сказать. Я так хотела этого циничного и прямолинейного мужчину, что даже думая о всех его неприятных словах, возбуждаюсь. Я сжала ноги вместе и громко выдохнула, ворочаясь в кровати. Потянулась рукой к особо желаемому этого мужчину местечку и громко застонала, начиная себя поглаживать. Пусть он больше и не прикасается ко мне, но никто не отменял старую добрую мастурбацию! Прикусываю нижнюю губу и представляю, что это руки Томаса дарят мне удовольствие. Закатываю глаза и полностью погружаюсь в это порочное и грязное действие, громко хныкая в поисках высвобождения.

Скажем так, я наверняка была очень громкой, но в тот момент меня совершенно не заботило, что за стеной от меня все это может услышать шикарный и горячий мужчина. А то, что он все слышал, я поняла сразу, как встретила с ним взглядом в коридоре. Он направлялся в душ, держа в руках полотенце. Абсолютно голый. И возбужденный. Его прекрасный член гордо стоял постойке смирно, глядя в мою сторону и умоляя о внимании к себе. Я громко сглотнула накопившуюся во рту слюну и постаралась оторвать взгляд от его оловянного солдатики, чтобы встретиться с горячим взглядом Томаса. Почему я вечно несу всякий бред и сравниваю его член с разными вещами? Понятия не имею, я просто реально

странная девушка...

— Доброе утро, — произнес своим низким и сексуальным голосом Кент, заставляя меня еще сильнее возбудиться, — ни о чём не хочешь меня попросить?

Все возбуждение в миг улетучилось и я фыркнула, как кошка, которую намеренно облили водой.

— Ни за что, Кент!

— Очень жаль, — прошептал он и схватил себя за член, сжимая головку в кулаке. Невольно проследила за его действием и снова возбудилась. Вот скотина! — я в душ, пойду сделаю все то, чем ты занималась несколько минут назад в своей спальне.

Я открыла рот от его прямолинейности и не успела ничего ответить колкого и обидного, потому что его подкаченная и обнаженная задница уже скрылась за дверью ванной комнаты. Чертов Томас Кент! Чтоб тебе не ладно!

Выхожу из кабинета Томаса, страшно нервничая. Его установки не особо и помогли мне расслабиться. Я, чёрт побери, напряжена. Из-за нашей размолвки я не могла в полную силу воспринимать все его слова, поэтому большую часть наставлений сдерживала себя от посылания к чёрту нагловатого и деловитого Томаса Кента. Почему я не могу собраться рядом с этим мужчиной? Как же это раздражает! За что все эти напасти свалились на мою голову? Мне предстоит встреча с Трампами — что может быть страшнее? Направляюсь умыться и настроиться: через пятнадцать минут я должна совершить невозможное. Давай, детка, ты сможешь!

Вот они: жуткие, серьезные, переборщившие с гелем для волос одинаковые братья Трампы. Наверное, если бы Томас не готовил меня к этой встрече, я бы бахнулась в обморок еще на пороге кабинета. Но, как ни странно, Томас дал мне несколько профессиональных советов, бессмысленных наставлений и идиотских приказов, частью из которых я всё-таки воспользуюсь. Будь он неладен.

Передо мною два хищника, которые если меня не сожрут, то как минимум покалечат, но я готова и к этому. Серьезно смотрю в глаза сначала одному, затем второму брату и киваю головой в приветствии, направляясь к столу уверенным шагом. Каблуки громко стучат по полу, и этот звук отскакивает от стен, словно говоря всем, что мое появление невозможно не заметить. Достаяю бумаги, передаю их Трампам, и начинаю:

— Как вам было известно, Мерседес отстранена от задания, и поэтому дела с вами вести буду я. На меня возложили эту нереальную миссию, заранее напугав до мозга костей тем, что вы жесткие и не терпящие возражений личности. Но, ребята, должна вас разочаровать, я такая же. Поэтому без лишних разговоров предлагаю ознакомиться с поправками, а после нападать на меня. Как вам это?

Вижу неподдельные улыбки и заинтересованность от этих мужчин. Отлично. Если я им понравлюсь — это немного облегчит мою задачу.

— Рады самолично познакомиться с вами, мисс Купер. Нас заверили, что вы умеете находить общий язык с клиентами. Можно вас называть Элизабет?

— Я позволю вам так себя называть только после подписания откорректированного контракта. Это касается и вас, — обращаюсь ко второму брату, который начинает смеяться.

Смех дикий, как у гиены, хочется поморщиться и прокомментировать. Но, блин, нельзя... Я и так веду себя агрессивнее, чем мне рекомендовали.

— Вы прямолинейная! — заявляет Трамп, отсмеявшись.

— Поверьте, у меня масса положительных качеств, но сейчас мы не будем их перечислять, а займемся контрактами. Как вам мое предложение?

Оба брата смотрят на меня так, словно я супер звезда, хотя я не послала ни одной жеманной улыбочки им. Я веду себя совершенно не так, как мне советовали, ощущая нутром, что этим мужчинам не нужны кокетливые взгляды. Я боялась, что они скажут мне что-то неприятное, но в данную секунду я кое-что поняла: братьям Трампам не нужно лизать зады, им нужна мамочка, учительница, госпожа. Твою ж мать, этим двум извращенцем нужна сильная рука, хлестающая их по непослушным задницам! Куда я попала? И смогу ли я не испортить первое впечатление о себе? Ведь, откровенно говоря, госпожа из меня такая же, как и альпинистка — попросту никакая. И еще интересно, смогу ли я сдержаться и не загоготать в голос, наблюдая за этими мужчинами?

Сейчас я собрана максимально, будто от этих переговоров зависит моя жизнь. Хотя, если мыслить более здраво, эти контракты очень повлияют на мое будущее. Готова ли я стать серьезней и ответственной? Смогу ли все не испортить? Видимо, прошло время, когда я могла отпихивать в сторону серьезные вопросы... Пора становится важной персоной.

Двое мужчин напротив меня внимательно изучают бумаги, а я внимательно изучаю их. Конечно, братья между собой очень похожи, но если смотреть внимательнее, то можно найти отличия. Я будто в школе, прохожу тесты на логику: найди 10 отличий между этими картинками. И я нахожу. Кантер- брат номер один: застегивает все пуговицы на сорочке, имеет маленькую родинку возле верхней губы, более нервный, так как постоянно постукивает пальцами, размышляя, предпочитает частенько наведываться в солярий и делать маникюр. Брат номер два — Дэвин: может позволить себе легкую небритость и не застёгивать воротник рубашки, спокойно обходиться без запонок, более расслабленно чувствует себя при прочтении контракта, будто его практически не волнуют все изменения, чаще улыбается. Такие одинаковые на первый взгляд, и такие разные, если приглядеться! Чувствую себя гениальным следователем, способным раскрыть любое запутанное дело. Теория лжи отдыхает. Моя гениальность лишний раз оправдана еще и исключительной наблюдательностью. Ну до чего же я крута!

Мои мысли прерывает более нервный брат:

— Мисс Купер, вы позволите более детально изучить контракты, и встретиться позже для корректировок?

— Не позволю, — это я сказала? Seriously? — Мы и так проскакиваем по срокам, а это не есть хорошо. Поэтому я рекомендую вам именно сейчас решить все вопросы и поставить подписи.

Что со мной? Кто эта деловая дамочка? Неужели во мне есть эта настоящая деловая суЧность?

— Конечно. Извините. Давайте все решим сегодня, Элизабет, — улыбается Трамп.

— Нет-нет, Кантер, в данный момент я все еще мисс Купер.

Оба брата смотрят на меня с восхищением и снова принимаются за чтение бумаг, а меня разрывают два чувства: гордость за себя и настоящее счастье. Хочется забраться на стол и станцевать победный танец, размахивая конечностями, как психбольной перед приемом лекарств. Но я всё-таки себя сдерживаю, прикрываясь от Трампов копией контрактов, пытаюсь отвлечься от забавных мыслей чтением документов.

— Итак, все коррективы, внесенные вами, верны. Я подписываю контракт, мисс Купер, и надеюсь на дальнейшее сотрудничество.

— Я тоже согласен, чтобы наши дела вели вы.

Братья "Твикс" подписывают контракты, и это говорит о том, что на ближайшие два года у меня есть свои личные клиенты. Конечно, я буду делать все исключительно по приказам мистера Брауна, но это всё равно круто. Господи, у меня появилось свое дело, помимо нудного заполнения отчетов и прочих бумажек! Это практически повышение! Надеюсь, что на ближайшем совещании меня отметят и как-то поощрят. Я это сделала!

— Элизабет, — жмет руку мне Кантер Трампл и я одариваю его сдержанной улыбкой.

Он покидает кабинет, а вот его братец задерживается, наблюдая за мной, как хищник из своего укрытия.

— До свидания, Дэвин, — беру стопку бумаг и собираюсь выходить из кабинета.

— Давайте это отметим.

— Отметим подписание контрактов?

— Именно. Только скажите, и я забронирую место в лучшем ресторане.

— Боюсь, что я занята, Дэвин, — улыбаюсь, изо всех сил сдерживая хмыкание, — пообедайте лучше с братом.

— Элизабет, — шепчет Трампл и я поднимаю в удивлении правую бровь, — очень рад, что мы с вами еще встретимся.

Дэвин выходит из кабинета и я наконец-то могу выдохнуть. Все закончилось. Я справилась. Я, силы небесные, смогла приручить этих извращенцев! Ах, какое блаженство знать, что я совершенство, знать, что я идеал! Оглядываюсь по сторонам и полностью расслабляюсь, поняв, что за мной не наблюдают. Скидываю туфли и начинаю прыгать на месте, беззвучно напевая песню "We are the champions"

Если я смогла впечатлить Трампов, я смогу победить и Томаса. Еще посмотрим, кому будет хуже от его идиотской игры. Я слишком горда и самостоятельна, чтобы признавать его нужность для меня, и уж тем более о чем-то просить. Будь готов, чертов Томас Кент, к отдаче с моей стороны. Я тебе не по зубам!

Лиззи

Когда я выступала в группе поддержки... Что? Да, я была в команде поддержки и в школе, и в университете. Прыгала, как заводная, и отлично крутила колесо. Что уж говорить о тряске моей первоклассной попки и об эффектном шпагате... Ну, не об этом сейчас. Так вот, когда я выступала в группе поддержки, то я всегда с невероятной гордостью и бешеным оптимизмом выкрикивала все наши речевки. Многие из них я самолично сочиняла и их с радостью принимали девчонки. Мне кажется, что я недалеко ушла от той веселой заводилы Эли, потому что именно сейчас я размахиваю руками в стороны и кручу задом в кабинете Томаса, выкрикивая только что сочиненную речевку:

— Кто супердетка? Я супердетка! Кто мегаклассный? Я эта мега! Видишь красотку? Хлопай красотке!

— Стоп! Пожалуйста, прекрати, Лиззи! Господи, я настоятельно прошу тебя заткнуться или хотя бы не орать так громко эту ересь!

Я останавливаюсь и смотрю на Томаса. Какой же он грубый и противный! Я, как последняя идиотка, бежала, сломя голову в кабинет Кента, чтобы поделиться своей радостью от подписания контрактов, а в ответ "0" поддержки! Как же я сразу не вспомнила, что ненавижу этого грубияна. Почему меня так и подмывало поделиться с ним моей радостью?

— Вот ты козел, Томас Кент, — шепчу я и разворачиваюсь, чтобы уйти из кабинета.

— Лиззи, прости. Просто я же говорил по телефону с клиентом, когда ты ворвалась ко мне в кабинет, размахивая бумагами и напевая все то, что взбрело к тебе в голову. Не обижайся.

И я бы, наверное, не обиделась на это раньше, а просто бы посмеялась, но не сегодня.

Понимаете, сегодня был очень трудный день. Эмоционально. Меня переполняло столько чувств, что мне необходимо было все это выплестнуть наружу и, почему-то, я была уверена, что Томас поймет меня. Ведь всегда понимал. Всегда принимал такой, какая я есть. С улыбкой или легким шоком, но принимал. А сейчас, услышав его грубости, я реагирую не так, как раньше. В груди что-то сильно сдавливает, горло будто опухает и нет сил на слова, даже на вдох нет сил. Глаза щиплет, а зубы сжимаются, издавая скрип, пытаюсь сдержать плохо контролируруемую печальную мимику. Мне просто хочется плакать. От обиды, от разочарования в Томасе, от напряжения, в котором я была весь день. И, пока он не увидел моих слез, я быстро выбегаю из его кабинета и мчусь к лифтам. Мне нужно быть подальше от Кента, подальше от офиса, подальше от всего того, что заставило меня сегодня так переживать. Да, я сильная и независимая, но я всё же жажду поддержки и понимания. И это очень больно, когда все это невозможно найти там, где был уверен, что тебя это ждет.

В парке немногочленно, и я искренне этому рада. Сейчас я не в настроении смотреть на веселые и улыбающиеся лица. Сейчас я в печали. Мои руки немного потряхивает от непролитых слез, сковавших все тело, и я все время жмурюсь, пытаюсь сдерживать эту дурацкую истерику. Видели бы меня сейчас Трампы! Точно бы отказались вести дела с такой размазней.

Замечаю свободную скамейку и иду в ее направлении, надеясь отвлечься от нерадостных мыслей в моей голове. Какой же гад этот Томас, ведь прекрасно знал, что для меня это было непростым заданием, но я с ним справилась. Знал, что я очень нервничала и

переживала. Знал, что я частенько веду себя неадекватно, когда меня не видят другие, доверяя свою эту сторону только ему. Знал, но всё равно меня обидел. Подумаешь, звонок с клиентом! Да у него по тысяче звонков с этими клиентами в день, а я у него одна. И подписание контрактов тоже происходит не так часто. И ведь знал, что несмотря на наши размолвки, я всё равно побегу со своими радостными новостями к нему. Я всегда это делала. И всегда он принимал меня такой, какая я есть. Что произошло сегодня? Откуда эта грубость? Что я ему сделала? Ощущение, что я совершенно не знаю Томаса Кента, и это до чертиков меня пугает. Неужели он совершенно не тот, за кого я его всегда принимала? Неужели я совсем не знаю своего мужа?

Пока я сижу в парке на этой немного шершавой скамейке и отвлекаюсь от печальных мыслей, надеюсь, что не поставлю на своих брюках зацепки, в мою сторону идет важный белый голубь, будто что-то замышляя. Смотрю на грозную птичку, и замечаю, что вслед за ним идет еще целое войско пернатых. Серьезно, штук двадцать разнокалиберных голубей: и белые, и серые, и рябые, и совсем темные. Голубь все ближе, а я все настороженнее. Вот, что ему и его приятелям от меня нужно? Белый вожак подходит совсем близко ко мне и клюет в туфлю.

— Ты что, спятил? — кричу придурковатой птице, поднимая ноги на скамейку, пытаюсь спасти свои прекрасные туфли. Я просто в шоке. Какого черта? Что за день такой? Даже голуби против меня!

— Просто я всегда кормлю их здесь днем, — смеется женщина, и присаживается рядом со мной, бросая этим диким тварям хлеб.

— Но мы с вами совсем непохожи, — фыркаю я, теперь еще больше ненавидя пернатых. Женщина рядом со мной выглядит, как настоящая бездомная: вся одежда темная и изрядно поношенная, на голове странная шляпа, а на руках перчатки, обрезанные на пол пальца. Митенки, вроде, как-то так они называются. Совершенно бессмысленная вещь, ведь именно пальцы обычно замерзают первыми. Да и вообще, сегодня теплый денек, и женщина вполне могла бы и не надевать данный аксессуар. А еще, что самое кошмарное, за что хочется перестрелять всех этих птиц, этой женщине явно за пятьдесят. Конечно, я не сомневаюсь, что выгляжу сейчас не очень хорошо, всвязи со своей расстроенностью, но спутать меня с ней? Птицы, вы что, рехнулись?

Пока я смотрела на эту женщину, вокруг нас собиралось все больше и больше голубей. Я начала паниковать. А что, если их кто-то спугнет, они взлетят и начнут гадить на все, что находится рядом? Господи, они же могут нагадить на меня! Недолго думая, я вскакиваю с лавочки и убегаю обратно в офис. Уж лучше болван Томас, чем помет на моих волосах и одежде!

Томас

"Ваша мисс Купер просто совершенна. Я, наверное, готов горы свернуть, лишь бы она позволила к себе прикоснуться. До новых встреч"- его слова до сих пор пульсируют в моей голове, и их вряд ли что-то сотрет.

Я был уверен, что Лиззи справиться с Трампами, что она произведет на них впечатление, но я совершенно не был готов услышать подобный комментарий от одного из братьев.

Я ходил из стороны в сторону возле зала переговоров, переживая не столько за контракт, сколько готовый в любой момент ворваться туда и защитить Лиззи, если Трампы посмеют ее обидеть. Да, знаю, что это весьма глупо, но ничего не мог с собой поделать. И я

был просто в бешенстве, когда один из этих похотливых извращенцев пригласил ее на ужин в ресторан, но его комментарий просто доконал меня.

Я с непередаваемой яростью отправился в свой кабинет, громко хлопнув дверью, надеясь, что смогу взять себя в руки и успокоиться, но попросту не успел: счастливая Лиззи ворвалась в мое помещение, и начала радоваться, как ребенок. А я все еще был взбешен. И обидел ее. Я на самом деле, не понимал, что говорю, пока не произнес те слова. Стоило мне увидеть ее выражение лица, и я тут же понял свою ошибку, но было поздно. Лиззи меня уже не слышала, эмоционально закрываясь на все существующие замки. Да, я в полной мере почувствовал себя в этот момент придурком, но еще большим козлом я почувствовал себя тогда, когда она убежала из кабинета в явно расстроенных чувствах. Я громко выругался и пошел за ней, но не обнаружил Элизабет на рабочем месте. Ее вещи лежали нетронутыми, но сама Лиззи словно испарилась. И я снова почувствовал себя настоящим идиотом. Отлично, Томас, ты умеешь все испортить!

Сажу в кресле, вертя в руках остро заточенный карандаш, и размышляю над тем, как попросить у Элизабет прощение за свою грубость. Вспоминаю все, что она когда-либо говорила о себе, пытаюсь придумать что-то оригинальное, дающее понять, что она мне дорога и, что я всегда был к ней внимателен. Скорее всего, один из шагов, который я должен первым делом сделать — это купить Лиззи цветы. Знаю, что это до безумия банально, но что, если я куплю именно те цветы, которые она так любит? Ранункулюс- как-то так называются цветы, от которых балдеет Лиззи. По сути, это какая-то разновидность лютиков, и я не имею представление, как они выглядят, но если Лиззи любит эти цветы, я их достану.

Не хочу поручать это задание своей секретарше, а потому открываю браузер и ввожу в строку поиска "доставка цветов ранункулюс", немного подумав, добавляю "срочно" и жму Enter. Всего пара минут и я оформляю заказ в цветочном магазине, записав доставку в офис. Где бы Лиззи не была, она скоро вернется. И я буду очень рад, что на столе она обнаружит этот милый небольшой букет ее любимых цветов. Улыбаюсь, представляя радостное лицо Лиззи и репетирую речь с извинениями. Мои мысли прерывает Сьюзен, сообщая, что на второй линии меня ожидает мистер Макониаз, поэтому я просто отвечаю на важный звонок, снова погружаясь в работу.

В кабинет входит Сьюзен, постучав ради приличия, хотя двери оставались открытыми.

— Мистер Кент, эти бумаги мне передал мистер Миллер. Говорит, что ему срочно нужно выяснить ваше мнение на этот счёт, — смотрю на свою секретаршу и киваю, потянувшись за документами. — А Вы не знаете, у Элизабет сегодня день рождения? Такой шикарный букет дожидается ее на столе.

Улыбаюсь, явно польщенный тем, что Сьюзен так понравился букет для Лиззи и отвечаю:

— Нет, просто очевидно, что у мисс Купер есть поклонники.

— Очень состоятельные поклонники, смею заметить, — смеется Сьюзен, — я насчитала 47 роз и сбилась со счета.

— 47 роз? — переспрашиваю я, неуверенный в том, что верно расслышал.

— Да! Огромный букет белых роз. Вот она удивится, когда вернется. Как думаете, не будет немного странно, если я сделаю селфи с ее цветами? Всё-таки, какая разница чьи они, правда? Это же фото на память...

Сьюзен продолжала что-то говорить, но я ее уже не слушал. Я быстрым шагом шел к столу Лиззи, чтобы убедиться, что моя секретарша ничего не спутала. Каково же было мое

удивление, когда на столе Лиззи и правда стоял просто огромный букет белых роз, а между бутонами торчала карточка золотого цвета.

Какого хрена?

Только я потянулся за карточкой, как двери лифта открылись и в помещение вошла Лиззи. Я улыбнулся ей, пытаюсь не думать о букете, но в ответ улыбки не последовало. Ладно, я знал, что все не будет так просто. Лиззи подходит к столу и ошарашенно смотрит на букет. Ее челюсть буквально падает на пол.

— Это мне?

— Очевидно.

— От кого?

— Я не смотрел карточку.

— Ну, надо же, Томас Кент не всунул сюда свой нос, — фыркает Лиззи, заставляя меня улыбнуться.

— Где я могу найти Элизабет Купер? — раздается за нашими спинами, и мы поворачиваемся, обнаруживая мужчину с букетом ранункулюсов. — У меня для нее доставка.

— Это я, — машет рукой Лиззи и расписывается в бланке, принимая цветы.

Она кладет мой букет рядом с этим букетом роз, и я понимаю насколько мал и скромен мой подарок в сравнении с этими розами. Мне до чертиков обидно и неприятно, но добивает меня тот момент, когда Лиззи достает карточку из букета роз и я читаю текст: "Самой прекрасной и восхитительной девушке на свете. Весь в ожидании нашей новой встречи. Д.Трампл".

Сука. Ненавижу его.

Хватаю букет ранункулюсов и кидаю цветы в мусорную корзину.

— Куда уж мне, — бурчу под нос и направляюсь в свой кабинет, жалея о том, что нигде не припрятал бутылку с алкоголем. Сейчас мне хочется просто выпить и заглушить эту обиду спиртным. Теперь я не просто ревную Лиззи, теперь я понимаю, что у нее есть реальный выбор между мной и миллионером. И это убивает.

— Ты что себе позволяешь, Кент? — топает Лиззи, останавливаясь возле моего стола, — какого черта ты выкинул мои любимые цветы?

— Они ничто в сравнении с тем букетом, — зло отвечаю я. Я не знаю почему продолжаю злиться, но факт остается фактом: я веду себя как полный кретин и ничего не могу с этим поделать.

— Но это мои любимые цветы!

— Да знаю я! Ты говорила мне когда-то, поэтому я их тебе и заказал, — практически ору я, смотря на такую же взбешенную Элизабет.

Она смотрит на меня, раскрыв рот, и быстро-быстро моргает, прямо как в мультиках, а потом улыбается.

— Ты купил мне мои любимые цветы? Почему вдруг?

— Хотел извиниться за свое поведение.

— И считаешь, что извинился, выбросив их в ведро?

— Черт, нет. Просто я подумал, что тебе они не понравятся, что у тебя есть более шикарный букет, — все тише и тише говорю я, понимая, что я вел себя как кретин.

Лиззи подходит ближе и касается моей щеки, нежно поглаживая.

— Знаешь, один шикарный мужчина мне сказал, что не нужно ничего додумывать, что

нужно спрашивать напрямую, а не делать выводы из ничего.

Улыбаюсь и смотрю ей в глаза, вспоминая этот наш разговор.

— Шикарный мужчина, говоришь? — поднимаю брови и еще шире улыбаюсь.

— Ага. И... Знаешь что?

— Что?

— Это тебе за цветы, — наклоняется и целует в щеку, — спасибо. А это, — со всей дури дает мне пощечину, что моя голова аж запрокидывается назад, — за то, что был таким козлом со мной! — шипит Лиззи и разворачивается на каблуках, покидая мой кабинет.

А я просто ошарашенно смотрю ей вслед, потирая щеку. Боже, эта женщина — ураган! Но, чёрт побери, как же мне это в ней нравится!

Слышу визжание Сьюзен и подхожу к окнам кабинета. Лиззи отдает букет роз моей секретарше, а та практически прыгает от счастья. А потом Элизабет достает из мусорного ведра мои цветы, встряхивает их и кладет к себе на стол. И именно в этот момент я понимаю, что счастлив. В этих ее действиях заложено так много смысла для меня, что на душе становится светло. Именно эта девушка способна сделать меня счастливым, и я так рад, что она моя жена...

Томас

Какой же этот диван неудобный! Он был создан специально для пыток, я в этом уверен. Иначе как объяснить то, что в разложенном состоянии, у него шов ровно посередине? Провожу ладонью по лицу, заставляя себя проснуться. Тело буквально просится помчаться в спальню, к Лиззи, но рассудок твердит оставаться на месте не только желающим обнять Лиззи рукам, но и определенной неугомонной части тела в особенности. Как же это сложно: знать, что она совсем рядом и оставаться здесь, отказывая себе в прикосновениях! Чувствую себя стойким бойцом при активных военных действиях. Пожалуй, могу смело называться идеальным шпионом, не прогибающимся волю под жуткими и страшными пытками. Боже, я начинаю говорить, как Лиззи!

Несмотря на то, что вечером мы с Элизабет ужинали в ресторане и явно пришли к примирению, эту ночь я всё-таки провел на диване, чтобы быть верным своему обещанию не прикасаться к ней. Уж и не знаю насколько долго я смогу сдерживаться, потому что Лиззи постоянно меня провоцирует. Например, сейчас она передвигается на цыпочках к холодильнику через гостиную в одной единственной футболке, с трудом прикрывающей ее аппетитную попку. Мне очень лестно, что Лиззи так бережет мой сон, а потому прикрываю веки сразу же, как замечаю, что она поворачивается в мою сторону. Элизабет ведет себя достаточно тихо, но я всё же слышу звуки открывающихся кухонных шкафчиков и негромкий звон посуды. Трудно поверить, что она решила приготовить нам завтрак, потому что еще ни разу аромат утренних приготовлений не заполнял эту квартиру. Я так сильно погряз в мечтаниях о горячем завтраке, что и не заметил, как эта лиса подкралась совсем близко к дивану, на котором я спал. Громкий звон посуды над самым ухом и крик Лиззи: "Утро доброе, Томас! Пора просыпаться!" буквально вырывает меня из грез, заставляя подскочить на месте, хватаясь за сердце.

— Твою мать! Какого?

— Просто решила заменить твой будильник, — подмигивает Лиззи, бросая кастрюлю и половник на пол, спешно ретируясь в спальню.

— О, Господи, за что мне это?! — кричу не в полную силу, подняв голову к потолку и слышу смех моей жены из спальни.

Вот же паршивка! Но всё же начинаю улыбаться, подбирая кастрюлю и половник с пола. Если Лиззи решила меня подоставать, то ей это отлично удастся, хотя злиться на нее у меня не получается абсолютно.

Сварив кофе для нас обоих, я направляюсь в ванную, чтобы принять душ, но путь мне преграждает Лиззи, соблазнительно улыбаясь. Чертовка, она прекрасно знает, как действует на меня. Останавливаюсь и смотрю, как Лиззи приближается ко мне, протягивая свои руки. О, Боже, дай мне сил не накинуться на нее, оставаясь верным своему слову!

Лиззи

Прижимаюсь к Томасу всем телом и прикусываю мочку уха. Слышу громкий вдох и провожу языком по ушной раковине. Какой же он вкусный и желанный. Ну же, милый, сделай все сам, сдайся. Веду языком по щеке, останавливаясь в миллиметре от его аппетитных и прекрасных губ.

— Лиззи, только скажи и все будет, как ты захочешь. И еще лучше, — шепчет он,

мужественно выдерживая мою пытку. Засранец.

Вместо слов я опускаю руку на его пах и начинаю слегка надавливать, ощущая, как под моей ладонью оживает его тело. Встречаюсь с ним взглядом и шепчу:

— Не дождешься. Я не буду умолять, Кент.

Томас прищуривается и резко хватает меня за задницу, даже немного больно от его нажима.

— Не играй со мной, Лиззи, — говорит он, прожигая своим взглядом.

Дыхание перехватывает, но я не смею отвести взгляда от Томаса. Сердце гулко стучит в груди, ускоряя ритм. Буквально плавлюсь рядом с этим мужчиной, начиная чаще дышать. Почему рядом с ним я забываю о том, что я сильная и независимая?

— Я просто не хочу тебе поддаваться, — внезапно шепчу я, удивляясь сама тому, что произнесла это вслух.

Кент делает резкий вдох, будто я его ударила, и, продолжая смотреть на меня, медленно произносит:

— Но ты уже поддалась. Ты уже моя. Ты, чёрт подери, моя жена — нравится тебе это или нет. Чем быстрее ты признаешь, что что-то чувствуешь ко мне, тем быстрее я погружусь в тебя, моя Лиззи.

— Я не твоя, — начинаю мотать головой из стороны в сторону, отказываясь верить его словам, прогоняя наваждение по имени Томас Кент.

— Моя, — возмущается Томас.

— Яничего к тебе не чувствую.

— Чувствуешь.

— Я не хочу быть с тобой, — смотрю прямо ему в глаза, пытаюсь донести свои слова, и убедить в них саму себя. Вот только зачем? Сама не могу этого понять. Просто дух неповиновения какой-то.

— Хочешь, — рычит Томас, припадая к моим губам.

И все резко становится неважным, потому что именно в этот момент я чувствую себя правильно, хорошо, по-настоящему прекрасно. Ничто не способно заставить меня отключиться от реальности, погружаясь во что-то большее и неизвестное. Только Кент способен проникать так глубоко под кожу, что невозможно уже понять, где я, а где он, будто мы становимся единым целым.

Руки Томаса прокрадываются под мои трусики, отодвигая их в сторону, и он начинает погружать в меня свои длинные и умелые пальцы. Да, да, наконец-то! Хнычу, хватаю воздух ртом и закрываю глаза, растворяясь в ощущениях. Как же я скучала по Томасу, оказывается. Как же мне не хватало его крепкого тела и сбитого дыхания, его искусных рук и тех эмоций, что он во мне пробуждает. Вдруг Кент прекращает меня касаться и я открываю глаза, не понимая почему он остановился.

Томас смотрит на меня, ухмыляясь, медленно облизывает пальцы и шепчет:

— Ммм... Ты очень хочешь меня, сладкая Лиззи. Ты течешь от одного взгляда на меня, не так ли? Когда ты признаешься себе и мне, что хочешь быть со мной — я снова буду в тебе, а пока, — он разводит руки в стороны, отпуская меня, и улыбается, — ты удовлетворяешь себя сама, а я дрожу в душе, как какой-то подросток.

Смотрю на Томаса и не могу поверить, что он сейчас просто использовал меня для того, чтобы доказать свою правоту. Вот же гад!

— Собирайся, милая, а то мы можем опоздать на работу, — и с этими словами он

покидает комнату, направляясь в душ. Чертов Томас Кент!

Сегодня мы идем в здание вместе, заходим в лифт вместе, выходим вместе, потому что Томас отказался следовать моим постоянным прихотям в нежелании быть замеченными вдвоем. И это бесит. С такими темпами он скоро может перестать поддерживать мою идею о конспирации и разболтает всем о нашем браке. Надеюсь, что этого не произойдет, ведь он клятвенно пообещал это, когда перебрался в мою квартиру. Мы замираем возле моего стола, потому что на нем новый огромный букет и плюшевый мишка с голубым носом. Перевожу взгляд на Томаса и вижу, как он сжимает кулаки, пытаясь казаться безучастным.

— Наверное, это мне, — шепчу, глядя на Томаса.

— Очевидно. Я даже догадываюсь от кого, — поднимает бровь, скептически оглядывая меня.

— Что? Вот что ты на меня так смотришь? Я не просила никого присылать мне цветы и дарить подарки.

— Угу, — резко отвечает он, направляясь в свой кабинет. Болван ревнивый.

Провожу ладонью по алым розам, вытаскивая записку: "Элизабет, приятного вам дня. Надеюсь, что вы мне позвоните. Д.Трампл". Ага, конечно, уже тянусь к телефону, цветочный манипулятор!

Поднимаю вазу с букетом и ставлю на пол, чтобы цветы меня не отвлекали от работы. Возможно, что этот букет я тоже отдам Сьюзен, уж очень счастлива она была в прошлый раз. Беру в руки медвежонка и улыбаюсь его мягкости и очаровательности. На самом деле, игрушка очень милая, и нравится мне намного больше цветов. Трампл пусть и остается самоуверенным извращенцем, но методы покорения женщин у него неплохие, хотя и не оригинальные совершенно. Очень жалко было бы выбрасывать такую прелесть, но и оставить медвежонка себе я тоже не могу, всё-таки это было бы очень неправильно по отношению к Томасу. Кладу сумку на стул и направляюсь в соседний отдел. Есть один человек, который мог бы мне помочь в данной ситуации.

Знаете, я не особо стеснительная личность, меня мало что может шокировать, но иногда некоторые вещи лучше просто не видеть. Кое-что может травмировать твою психику намного сильнее, чем ты это себе представляешь. Кое-что может заставить твою челюсть отвиснуть к полу, и ты даже не сразу поймешь реальность происходящего. Именно сейчас я наблюдаю это кое-что: один из начальников отдела склонился на колени перед нашим переводчиком, и голова его движется туда-сюда в достаточно быстром и знающим свое дело ритме. Должна вам признаться, что это ужасно, это на самом деле отвратительно. Одно дело знать, что такие дела происходят в мире, но другое дело наблюдать это воочию. Вроде бы, я не осуждаю нетрадиционную ориентацию людей, но в данный момент я нахожусь в невероятном шоке. И, кажется, меня сейчас стошнит. А ведь я просто хотела отдать медвежонка Эмбер, чтобы она передала его какому-нибудь из детей сотрудников. Зачем, Господи Боже, ты позволил мне это увидеть?

Делаю насколько шагов в сторону, роняю медвежонка, и мчусь в кабинет Кента, пытаясь забыть все то, свидетелем чему я только что стала.

— Томас! — открываю дверь и тыкаю в него указательным пальцем, — ты знал, что никогда нельзя приходить на работу раньше положенного времени?

— Что?

— Почему тебе вечно надо приходить раньше, чем написано в документах? Почему ты не можешь приходить просто вовремя? Почему ты, твою мать, сверхпунктуальный?

— Нельзя быть сверхпунктуальным. Что вообще с тобой произошло?

— Я видела ужас. Апокалипсис. Конец света. Гибель Помпеи. Цунами, — покачала головой, смахивая это отвратительное воспоминание. — Не спрашивай. Я хочу это забыть.

— Ладно, об этом я не буду тебя спрашивать. Цветы от того, от кого я думаю?

— Ага.

— И тебе это нравится?

— Томас, если так завуалированно ты хочешь намекнуть мне на то, что тебе неприятны ухажеры твоей жены, то я и так это прекрасно понимаю. Твоя раздраженность необоснованна. Думаю, если буду игнорировать Дэвина, то его подарочки прекратятся.

— Дэвина. Вы, значит, называете друг друга уже по именам?

— Ну, как-то же я должна различать братьев Твикс, вполне нормально, что я запомнила их имена.

— Братьев Твикс? — ошарашенно повторяет мои слова Томас, — что это, бл**, вообще значит?

— Ох, — смотрю на закипающего Томаса и еле сдерживаю себя, чтобы не засмеяться, — ну, они оба такие сладкие, как шоколадные палочки.

— Что?

— Да шучу я, Томас! Видел бы ты свое лицо! Просто вспомнила рекламу и провела как-то аналогию. Вот и называю их так. Поверь, я совершенно не думала об их глазурированных палочках. Черт, прозвучало как-то не очень. Не злись. Я шучу.

— Ты хочешь, что бы я посидел раньше времени? Зачем ты вообще сказала это? Теперь я не смогу пройти в магазине мимо сладостей без отвращения.

— Отчего же? Возможно, я переживаю о сахаре в твоей крови, не преувеличивай, — смеюсь, глядя на Кента. — Ревнуешь?

— Конечно.

— Серьезно?

— Конечно, мать твою, серьезно, Лиззи. Неужели ты еще не поняла, что действительно дорога мне?

От этих слов мне хочется подпрыгнуть на месте, а после подбежать к Томасу и расцеловать его абсолютно всего. Но я всё же сдерживаюсь, медленно направляясь к своему муженьку, покачивая бедрами.

— А ты умеешь быть милым, Томас Кент, — поправляю его галстук и смотрю на совершенные губы мужчины. Не сдерживаюсь и провожу по ним указательным пальцем, наслаждаясь их мягкостью, — мне даже хочется как-то тебя за это наградить.

— Как? — прикусывает мой палец, а после начинает его посасывать, посылая дрожь по всему телу, заставляя желать большего.

— Еще не придумала, — отрываю взгляд от этих греховных губ и встречаюсь с горящими глазами Томаса, — но, думаю, тебе понравится.

Всю магию прерывает звонок телефона. Мы оба тяжело вздыхаем и Томас тянется к телефонной трубке, но перед этим одаривает меня сексуальной улыбкой и шепчет:

— Попроси меня, Лиззи. Всего несколько слов и я буду в тебе.

— Придурок, — шиплю на него и разворачиваюсь к выходу, чтобы покинуть кабинет Томаса. Ну, что же он за сволочь такая!

Чертов Томас Кент!

Лиззи

Захожу в свою спальню и остаиваюсь на месте, буквально приликая к полу. О, Боже мой! Меня ограбили! Здесь так пусто! Нет! Нет! Нет! Все, что нажито непосильным трудом! Мои вещи! Мой торшер! Мои магнитики возле зеркала, подаренные Мари с каждой ее поездки! Господи, что за сволочь лишила меня всех этих ценных вещей!!! Верчу головой, отмечая, что в комнате пусть и осталась практически вся мебель, но здесь слишком пусто. Почти стерильно. Это не моя спальня!

— Кошмар! — обретаю дар речи и начинаю вопить, — кошмар! Меня ограбили! Меня ограбили!

Срываюсь с места и бегу к окну, которое оказывается открытым. Твою ж мать! Это тот парень- мойщик, я уверена, что это именно он пробрался ко мне и обокрал! Сволочь! Надо было сразу понять, что он что-то замышляет, когда он даже не попробовал подкатить ко мне свои яйца. Какая же я наивная дура! Думала, что спасла человеку жизнь, а он оказался домушником! Злодеем! Вором! Скотиной!

Верчу головой из стороны в сторону, соображая, куда же нужно звонить в случае ограбления. Слышу, как открывается дверь моей квартиры и бегу на шум, предполагая, что это Томас. Так и есть, мистер Секси-шмекси закрывает за собой дверь и нежно мне улыбается.

— Томас! У меня горе! Меня ограбили!

— Что? Когда? Я почти весь день был тут. Когда успели?

— Не знаю! В моей спальне пусто!

— Посмотрим.

Томас снимает обувь, ставит свои туфли аккуратно у стеночки и шагает уверенным шагом в мою спальню, расправив плечи. В данную минуту мне он кажется минимум Рембо, максимум судьей Дред — он может уладить все мои вопросы, разобраться со всеми проблемами, спасти меня от любых неприятностей, и, наверняка, прибить мойщика окон, если я попрошу.

— Где? — спрашивает Томас, оглядывая спальню, — что украли-то?

— Как ты не видишь?! — отталкиваю мужчину и вбегаю в комнату, размахивая руками, — здесь! Здесь пусто!

— Чисто.

— Что?

— Здесь просто чисто. Я убрал в комнате.

Я смотрю на Томаса и не могу поверить в услышанное: он убирал в моей спальне?

— Зачем ты это сделал? Куда ты дел все мои вещи? Где торшер?

— Лиззи, не хочу тебя обижать, но уборка была не лишней. Вещи я сложил в шкаф, разложил по полочкам. Торшер был сломан и я отнес его в ремонт, потому что не смог самостоятельно починить. Магниты убрал на время в коробку, потому что мыл зеркало и побоялся их испортить. Никто тебя не грабил, Лиззи, это просто я здесь все убрал.

Смотрю на Томаса, неверящим взглядом, после снова осматриваю комнату. От же ж сноб и чистюля! Так убрал, что я подумала об ограблении. Не спорю, что в моей комнате никогда не было так стерильно, но здесь и не было грязно. Я буквально два дня назад делала

уборку и была уверена, что здесь чистенько, аккуратно и симпатично. Этому болвану нечем было заняться, что ли?

— Господи, Томас, ты абсолютно непредсказуемый и странный мужчина. У тебя нет когнитивного расстройства?

— Что? Нет. Мой психотерапевт обязательно сказал бы мне об этом.

— О, Боже! У тебя есть свой психотерапевт? Ты точно больной! С кем я связала свою жизнь! В кого вляпалась!

— Лиззи, это вполне нормально, когда человек следит за собой, и у него есть свои врачи, отвечающие за все области человеческого тела.

— Нет, Томас. Это вполне нормально только для таких снобов, как ты, — тычу пальцем в сторону умника и продолжаю свою громкую речь, — нам, простым смертным людям с идеальным характером, не нужны никакие врачи, тем более психиатры и психотерапевты! Мы и к стоматологу не пойдем, пока вся челюсть не опухнет!

— И к врачу, когда простужаемся, и нам нужно послушать легкие. Да, Лиззи?

— Подколос. Но, да! Мы тянем до последнего, прежде чем сдаемся в загребущие руки медицины. Вот так живут нормальные люди!

— Ох, дорогая, поверь, ты уж никак не можешь относить себя к числу нормальных людей.

— Чего это?

— Потому что более ненормальных, чем ты, я еще никогда не встречал, — улыбнулся Томас и щелкнул меня по носу, а после нежно поцеловал в кончик носа.

Пришлось улыбнуться на его манипуляции. Бывает же милым, зараза.

— Это, что-то типа комплимента?

— Что-то типа, — рассмеялся Томас и ласково меня поцеловал, крепко обнимая, — я схожу от тебя с ума, Элизабет Купер. Ты — моя ненормальная жизнь.

Я открыла широко глаза и посмотрела внимательно на Томаса, не веря в его признание. Это так мило и неожиданно. Но правда ли это? Почему-то от его слов я покраснела: прямо чувствовала жар на щеках и шее, но ничего поделать с собой не могла — мое тело странно прореагировало на признание мужчины. Казалось бы, сейчас я должна ответить что-то остроумное или такое же милое в ответ, но не смогла произнести и слова, даже не замычала, делая вид, что раздумываю над ответом для него. Кент еще раз улыбнулся и снова меня поцеловал, но более требовательно и горячо. Я отвечала на поцелуй, а в голове вертелись его слова: "схожу от тебя с ума. Ты — моя ненормальная жизнь. Моя жизнь". Мама родная, что делает со мной этот мужчина! Так хочется верить и вилять хвостиком от радости, как собачка. Так хочется сказать ему в ответ что-то, что на самом деле ощущаю. Как же все сложно! Чертов Томас Кент!

— Тебе точно надо идти на работу? — шепчу, еще раз прижимаясь к горячему и крепкому телу моего супруга.

— Ну, если Браун вызвал, значит, надо быть. Чем займешься?

— Наверное, буду читать. Ты сейчас нюхал мои волосы? Серьезно? — смотрю на улыбающегося Томаса, — а что по этому поводу сказал бы твой психотерапевт?

— Это будет наш с тобой секрет.

— Ничего себе, как волнительно. Секреты от врачей. Да ты ступил на тропу нормального человека.

— До скорого, — целует в лоб Кент и уходит снова на работу, а я оглядываю свою

квартиру и понимаю, что без него здесь становится совсем пусто.

Вот уж не ожидала, что этот мужчина так близко подобрется к моему сердцу, что в его отсутствие мне будет одиноко. Все не должно было пойти так далеко... Трясу головой, пытаюсь отбросить шальные мысли и иду за планшетом, чтобы почитать недавно скаченную книгу. Ее так рекомендовали на одном форуме, что я поддалась всеобщему безумству и тоже скачала этот любовный роман с элементами триллера. Что ж, приступим!

Я читала на планшете книгу, сидя на диване в своей обычной позе: одна нога закинута на спинку дивана, другая согнута в колене и покоится на сидении, планшет стоит на груди, придерживаемый левой рукой, а ногти правой руки хрустели на зубах. Ну, очень интересная книга, невозможно оторваться, нервы на пределе и поэтому я, не замечая за собой, грызла ногти от напряжения. Согласна, отвратительная привычка, но, черт, героиня слышит за собой шаги приближающегося незнакомца! Как тут задумываться над тем, хорошо ли я выглядела со стороны? К тому же, я все еще не привыкла, что живу не одна и по моему дому может свободно расхаживать полуголый мужчина. Я иногда забываю, что мы живем вместе. Зачитавшись, я потерялась во времени и не заметила, что он вернулся домой. Томас оценил открывшуюся ему картину полностью. Возможно, если бы я не лежала в одном белье, эффект был бы не тот... Но, вот такие дела, на мне только красные кружевные трусики и лифчик. Хотя нет, еще на мне пушистые розовые тапочки.

Я скорее почувствовала, что он стоит и рассматривает меня, чем поняла, что он вернулся с работы. Повернув голову в сторону дверного проема, я заметила Кента с лукавой улыбкой и горящими глазами. Он внимательно рассматривал мое тело, остановившись на губах. Я всё так же грызла ноготь указательного пальца, но по его глубокому вздоху я поняла, что смотрюсь очень даже эротично. Отлично. Он явно хочет меня. Только я все еще не простила его за каждое утро, когда он расхаживал передо мной нагишом со своим огромным возбужденным членом и не предпринимал никаких попыток затащить меня в постель. И это бесит! Я, знаете ли, уже привыкла, что он нападает, а я сопротивляюсь, но потом получаю качественный, с ума сводящий, оргазм. Меня выбесили его слова, что я должна просить его заняться со мной сексом. И постоянные его напоминания об этом тоже бесят. Я ему не попрошайка и он не дождетя от меня поражения. В эту игру могут играть двое.

Я делаю громкий эротичный вдох и начинаю посасывать свой палец, не сводя глаз с Томаса. Интересно, как долго я смогу его дразнить, пока он не забудет свои слова и не накинется на меня? Кладу планшет на живот и выгибаю спину, закатывая глаза и продолжая сосать свой палец. Левая рука теперь свободна и я сжимаю свою грудь, всё так же постанывая. Продолжаю смотреть на Томаса: его глаза горят, дыхание участилось, пальцы сжаты в кулаки. Ну же, Кент, сорвись, накинься на меня, давай! Вместо этого Томас снимает пиджак и облокачивается на стену позади него, продолжая смотреть на меня. Ладно, немного углубим игру. Убираю планшет в сторону и снова принимаюсь сжимать свою грудь, глажу себя по животу, провожу влажным указательным пальцем по губам и опускаю руку к трусикам. Сколько еще ты сможешь сдерживаться, Кент?

Комната наполнена нашими вздохами и моими стонами, воздух так и искрится, но Томас продолжает смотреть на меня в упор. После чего расстегивает ремень, ширинку и спускает брюки вниз, стоя всё так же у стены. Ладно... Продолжим. Освобождаю грудь из лифчика и облизываю пальцы, начиная кружить вокруг сосков, всё так же глядя на возбужденного Томаса. Выгибаю спину, призывно приоткрываю рот, стою, но он не

двигается с места. Снимаю трусики и так же закидываю ногу на спинку дивана, как и несколько минут назад. Томас спускает свои боксеры и на свободу вырывается его член, который он тут же хватает в ладонь и начинает поглаживать. Это очень возбуждает. Очень. Продолжаю смотреть на Томаса и погружаю в себя два пальца, начиная мастурбировать прямо под его магнетическим взглядом. Парень не теряется и тоже начинает увеличивать скорость движущейся ладони на своем члене. Из меня вырывается стоны, всхлипывания, мне мало всего этого, я хочу ощущать Томаса, но моя гордость не позволяет сказать этого вслух. Так мы и удовлетворяем каждый себя, не сводя друг с друга глаз. Сердце бьется, как сумасшедшее и я достигаю разрядки, смотря в эти полные страсти глаза. Слышу, как он кончает с моим именем на губах и я произношу его имя, поглощенная оргазмом. Закрываю глаза и погружаюсь в темноту с яркими вспышками света. Это было горячо. Пожалуй, это было интереснее стандартных фраз женатиков: "Милая, я дома", "Ужин на столе, дорогой". Но я всё-таки не выиграла в этой игре, он выдержал и не взял меня. Сукин сын. Терпеть тебя не могу, Томас Кент!

Удовлетворение сменяется раздраженностью, а после приходит стеснение. Ну, это вообще нонсенс! Я не из стесняшек! Только в этот момент мне почему-то неловко. Я, всё так же не открывая глаз, сворачиваюсь клубочком, поворачиваюсь к спинке дивана и уговариваю себя успокоиться. Я сильнее, чем ощущается. Я смогу победить этого самоуверенного мужчину и не подарить ему свое сердце на блюдечке. Я эмансипированная личность и я не буду поддаваться мужским прихотям.

— Одно твое умоляющее слово, Лиззи, и я оттрахаю тебя до потери пульса, — негромко произносит Томас.

Хочется фыркнуть и вытолкнуть этого козла из моей квартиры, но я не хочу показывать никаких эмоций этому мачо. Мне почему-то больно и неловко, но я не дам ему этого понять.

Делаю глубокий вдох и уже знаю, что выбесит Томаса после нашей совместной мастурбации. Я ведь коварная, ему не победить. Надеваю обратно белье, включаю планшет и принимаю свою прежнюю позу, погружаясь в чтение. Сделаю вид, что ничего особенного не произошло. Как тебе такой поворот событий, Кент?

— Ты, бл*, серьезно? — шипит Томас и я вижу боковым зрением, как он нервно сгребает свою одежду и отправляется в душ.

Ха! Выкуси! Он громко хлопает дверью ванной и я расслабляюсь, выдыхая. По щекам текут слезы и я совершенно не могу понять, что послужило причиной такого состояния. Ведь все же правильно: я справилась, я не поддалась этому мужчине. Скоро ему надоест играть на моих чувствах и он или снова погрузится в меня, или даст мне развод. Главное еще немного потерпеть и не влюбиться без памяти в этого соблазнителя. Надеюсь, что моя эмоциональная и физическая привязанность к нему не является чем-то большим, чем я считаю. Да, елки-палки, гори оно все синим пламенем!

Хватаю телефон и быстро набираю смс для Кента:

"Ты был практически хорошим мальчиком. Сегодня ты ночуешь со мной в одной постели. И никаких отговорок."

Томас

Вот уже шесть дней как я сплю на диване и практически не прикасаюсь к Лиззи. Конечно, я ее и целую, и обнимаю, и позволяю себе чуть больше, но всё же я продолжаю держать оборону с огромной табличкой над головой: "Сексу нет!" И, надо признать, это мучительно. Хотя вчера я и лежал с ней в одной кровати, но как только Лиззи уснула, я сразу же выскочил из постели, и отправился к своему лучшему понимающему меня другу — чертовому раскладному дивану. Особенно тяжело то, что Лиззи постоянно пытается меня спровоцировать: то посылает эти трахающие меня взгляды, то путешествует по дому практически обнаженной, то ест, издавая такие звуки, что мой член готов разорвать к чертям брюки от возбуждения. Я чувствую себя неудовлетворенным подростком и даже не знаю на сколько долго еще хватит моей выдержки. Я просто обязан вынудить Лиззи признаться, что между нами есть что-то большее, чем трах, и, что она на самом деле хочет меня не меньше, чем я ее. Я, чёрт побери, уверен, что ей тоже наше противостояние кажется пыткой, но всё же мне нужны те самые слова. Возможно, что я слишком упрям, но мне необходимо, чтобы Лиззи открыла глаза на нашу ситуацию. Да, я люблю ее безбашенность и эмоциональность, но Элизабет не может всегда прятаться от своих чувств. Пора становиться взрослее и признавать свои желания, озвучивая их тому, кто жаждет это услышать.

Это совещание просто до безобразия отвратительное. Вполне возможно, что моему ужасному настроению поспособствовала Лиззи, когда с утра отчитывала меня за то, что я покинул нашу постель. Но я и сам не особо рад этому решению! Все сегодня идет через одно место. И совещание так же похоже на беспредел. Меня все раздражает: Марта не может вовремя передавать бумаги, Кантер постоянно достает свой телефон и с кем-то переписывается, Ронни с трудом держит глаза открытыми, Миллер хмурится, а Уорен с таким энтузиазмом внимает каждому моему слову, что хочется дать ему в морду и заставить отвернуться. Перехожу к самому отчету о потраченных средствах. Беру стакан с водой и делаю глоток, открывая папку. Тут же вся вода вырывается струей из горла, забрызгивая нахрен все бумаги. Я давлюсь и начинаю громко кашлять, задыхаясь. Марта подлетает ко мне и начинает хлопать по спине, а я прячу один из листков отчета подальше от глаз коллег. Это полный пизд**! Глаза стали влажными от слез и я командую о том, чтобы Марта прекратила меня лупасить и просто дала гребаную салфетку. Все смотрят на меня, с трудом сдерживая смех. Марта пытается вытереть меня, на что я выхватываю салфетку из ее рук и отодвигаю девушку, произнося:

— Я сам. Спасибо, — вытираю все лицо и шею, потому что минералка повсюду. Смотрю на коллег и произношу, — очень рад, что всё-таки смог привлечь всеобщее внимание. Надеюсь, что на следующем совещании мне не придется проделывать подобное, чтобы вы не отвлекались от моих слов.

Смех прекращается и эти придурки пытаются сдерживать себя, что выходит не очень хорошо.

— Ладно, — смеюсь, глядя на них, — можете поржать и продолжим совещание. Очень рад, что сумел поднять всем настроение.

Качаю головой и наблюдаю, как Марта вытирает стол. Черт, а ведь на кону серьезные

вопросы. Просто поразительно, как может перевернуться ваша жизнь, если в привычные будни добавить лишь один блондинистый ингредиент.

После совещания иду к столу Лиззи с суровым лицом.

— И как прикажете это понимать, Элизабет Купер? Срочно зайдите в мой кабинет, — повысил голос и направился к себе, пытаясь сдержать улыбку.

Боже, Лиззи когда-нибудь окончательно сведет меня с ума своими глазами и выходками! Более эмоциональных и бесшабашных людей, наверное, и не найти.

— Ты чего на меня кричишь? — влетает Элизабет и скрещивает руки на груди, топая ножкой.

— Закрой дверь. Дело серьезное.

Она хмурится, но выполняет мое поручение. Снимаю пиджак и вешаю его на спинку кресла, наблюдая как Лиззи оглядывает мой кабинет, немного паникуя. Интересно. Неужели она раскаивается в содеянном?

— Тебе не стыдно, Элизабет?

— Мне? За что? Ту надпись в отчете сделала не я.

— Неужели?

— Ой, да ладно! Тебя любой в этой компании считает напыщенным упырем.

— Правда? И любой может осмелиться и вложить мне такую записку в бумаги для отчета перед комиссией?

— Может, кто-то хотел скрасить твое нудное совещание, — поднимает брови, улыбаясь.

— Написав на бумаге "Томас Кент — напыщенный упырь" и пририсовав гроб с вбитым осиновым клином?

Лиззи пытается сдерживать смех, но от этого из нее вырываются какие-то пшикающие звуки. Ну, до чего же она ненормальная.

— Сохранил шедевр?

— Конечно. В рамку впихну и на стену повешу. Вон там, между дипломами и сертификатами.

— Оригинально.

— Не то слово. Прямо как тот, кто вложил мне это незамысловатое послание в бумаги.

Лиззи поднимает правую бровь, улыбаясь, и буквально раздевая меня своим взглядом. Черт, какая же она горячая штучка.

— И что ты будешь делать с этим хулиганом?

— Думаю, что это хулиганка. И мне придется ее наказать.

— Одна из твоих фанаток?

— Разве фанатки вбивают кол в грудь своему кумиру?

— Смотря что на уме у этих фанаток.

— В смысле?

— Ну, знаешь... Дедушка Фрэйд бы сказал, что кол — это фаллический образ, а процесс вбивания назвал бы желанием проникновения, — начала жестикулировать Элизабет. У меня в груди стало давить оттого, что я пытаюсь быть серьезным и сдерживать смех. Элизабет — просто ходячий сюрприз.

— Кто-то хочет проникнуть в меня фаллосом? — все еще пытаюсь сдерживать смех, заводя Лиззи буквально в угол. Мне нужно, чтобы она сказала иначе о том, что хочет меня.

— Нет, Томас! Фу. Кошмар. Кто-то хочет, чтобы ты в него "проник". Наверное. Ну, так бы Фрэйд сказал. Не я. Я бы такого не говорила.

— Правда?

— Да, я бы ни за что на свете этого не сказала.

— И ты бы не хотела, чтобы я "проник в тебя" своим фаллосом? — все, больше сил нет сдерживаться и я начинаю смеяться. Хотя, это больше похоже на гогот. Лиззи краснеет и от этого мне еще сложнее унять свой смех. Кое-как "беру себя в руки" и ласкаю взглядом совершенное тело Элизабет, — просто скажи.

Смотрю ей в глаза, делая шаг ближе.

— Я этого не скажу.

— А я буду ждать, когда скажешь.

Притягиваю ее к себе и целую, полностью завладевая девушкой передо мной. Целую сильно, отчаянно, страстно, пытаюсь выудить из нее те самые слова. Почему она такая упрямая? Сминаю юбку, отчаянно желая ощутить ее жар и довольно мурлыкаю, обнаружив, что она более чем готова. Лиззи хнычет мне в губы, но всё так же молчит. Провожу пальцем несколько раз между ее ножек и отпускаю девушку.

— Когда скажешь мне то, что хочу услышать — будет продолжение.

— Козел!

— Спорить не стану. Если это все, что ты хотела мне сказать, Лиззи, ты свободна на сегодня.

— Ненавижу тебя, Кент!

— Сама веришь в это?

Она топает ногой и рычит, а мне совершенно не хочется отпускать ее сейчас. Но иначе никак. Не так просто приручить эту рычащую тигрицу, но я справлюсь. Пусть и сам от этого кошмарно помучаюсь.

Элизабет разворачивается и идет к двери, поправляя одежду и прическу.

— И еще, — останавливаю ее, — за твою проделку с осиновым колом, я тебя накажу.

— Ты уже меня наказал, сволочь!

— Может и так, но шлепки будут эффективнее.

— Шлепки? — Элизабет разворачивается ко мне, выпучив глаза, — ты не посмеешь меня ударить!

— Я и не собираюсь бить, но отшлепать — да.

— Томас Кент, да как ты смеешь!

— Дома поговорим, родная. Готовься к наказанию.

— Пошел в жопу!

— Будь осторожна с желаниями, — хмыкаю я.

Лиззи топает ногами, как маленькая девочка в магазине, обиженная на то, что ей не покупают желаемое. Это более чем смешно. Кажется, я действительно ее взбесил.

— Я ненавижу тебя, Кент! Ненавижу! Хамло! Грубиян! Извращенец!

— Потихе, Лиззи. Всему офису незачем знать, что ты питаешь столько чувств к своему начальнику.

— Ты мне не начальник!

— До свидания, Элизабет.

Она громко хлопает дверью, а я начинаю смеяться. Кажется, что для меня своего рода наркотик ее неконтролируемые эмоции. Ничего не могу поделать, постоянно хочется ее выводить из себя. Достая послание Элизабет и еще раз рассматриваю рисунок. Гроб и осинового кола — ну, надо же было додуматься! Обязательно сохраню сей шедевр на память.

Таких любовных посланий я не получал даже в школе на 14 февраля. И это сделала моя жена, кто б мог подумать?

К концу рабочего дня я уверен, что моя женушка уже успокоилась и, единственное, о чем она может сейчас размышлять, так это о моих ладонях на ее сладких ягодицах. Когда она стучится в кабинет, а после запирает дверь, я жду ее улыбки, но нет. Лиззи снова включила режим тигрицы. Знаете, когда Лиззи смотрит на меня так, как сейчас, я действительно начинаю переживать о своих яйцах. Что-то в ее взгляде есть по-настоящему пугающее. Я бы не хотел ее расстраивать, чтобы она одаривала меня именно этим взглядом, но, чёрт побери, я ничего не могу с собой поделать. Выводить на эмоции эту девушку такое наслаждение, что я вряд ли откажусь от этого когда-нибудь. Меня спасает звук телефона в офисе и на секунду глаза Лиззи перестают метать молнии. Я подхожу к телефону и нажимаю на кнопку.

— Слушаю.

— Мистер Кент, директор "Листролли" на второй линии.

— Спасибо, Сьюзен. Я сейчас отвечу.

Всё так же смотрю на Лиззи и приподнимаю брови.

— Будете слушать конфиденциальный разговор, Элизабет Купер?

Лиззи хмыкает и направляется в мою сторону, присаживаясь на стол. Ну, что ж, ладно, поговорю при ней. Я сажусь в кресло и начинаю разговор с итальянцем. Уже битый месяц мы не можем прийти к общему. Этот старикашка ни за что не хочет уступать нам в цене. Лиззи спрыгивает со стола и, смотря мне в глаза, опускается на колени. Что, бл*, она задумала?

Ее рука ложится мне на бедро и начинает медленно подниматься к ширинке. Она это серьезно? Сейчас? У меня же разговор с итальянцем! Пытаюсь отодвинуться от нее, но она крепко сжимает мой член, который тут же готов для нее. Бл*ть! От ее движения мой голос срывается и я начинаю откашливаться. Лиззи расстегивает ширинку и из моих легких вырывается весь воздух со свистом. Просто сучка. Коварная, бл*, сучка.

— Мистер Ферлоз, позвольте я перезвоню вам позже и мы продолжим то, на чем остановились?

— Ни за что, Кент! Я перенес все свои дела ради этого звонка. Имей уважение.

— Хорошо. Имею.

Черт. Я имею уважение. А рот Лиззи только что начал иметь меня. Господи, до чего же хорошо! Я практически отключаюсь от действительности, потому что то, что делает со мной эта девушка, просто не может не погрузить в другую реальность. Практически ничего не слышу, о чем говорит итальянец, не могу сфокусироваться на разговоре. Совершенно. Думаю только о ее искусном языке и пухлых губах, плотно охватывающих мой член. Она не спешит, совершая медленные движения, а мне этого мало. Беру ее за волосы и пытаюсь направить, объясняя какой ритм мне нужен, но она тут же отстраняется и скидывает мою руку. Непонимающе смотрю на нее, а она просто встает и говорит:

— Пошел на хрен, мистер Кент.

Разворачивается и уходит. Совершенно забываю про итальянца и вешаю трубку, подбегая к Лиззи и хватая ее за локоть.

— Ты что творишь?

— То же самое, что и ты со мной, — отталкивает она меня и уносится из кабинета за доли секунды.

Что за нахер??? Стою посреди кабинета с высунутым членом из ширинки и просто

пялюсь на запертую дверь. Ну, что ж за сучка!

Лиззи

Громко закрываю входную дверь, не боясь испугать соседей. В голове зреет план мести, но я по-прежнему раздражена словами Томаса. Почему я так реагирую на этого мужчину? А ведь он даже не догадывается, каких трудов мне стоит вовремя прикрывать свой рот и не умолять его взять меня всеми возможными способами! До чего я докатилась? Я практически переступила ту черту, где стирается весь стыд и упрямство. И все этот чертов Томас Кент! Превращает меня из сильной и непоколебимой в мягкую и покорную. Негодяй. Как ему это только удается? Я, на самом деле, еще не встречала ни одного мужчину, который бы смог так на меня влиять, вызывать столько противоречивых эмоций и головокружительных ощущений одновременно. Он просто дьявол, все сходится: красив, умен, сексуален, прямолинеен и неприклонен. Я вышла замуж за беса! Видимо, я грешила чаще, чем помню, а он послан мне наказанием, крепким молотом, пробивающим стены моей железной воли. Может, во мне кипят эмоции и я несу вздор, но в этом мире все может быть. Мы до сих пор не знаем всей правды об НЛО и упавших метеоритах. Вот и Томас Кент слишком сложная загадка, которую я никак не могу разгадать.

Нет, ну каков нахал! Решил меня отшлепать! И как только в голову ему пришли эти мысли? Хочет поиграть в главного? А вот и не стану увиливать. Этого Кент от меня точно не ожидает. Но, уважаемый Томас Кент, сможешь ли ты сдержаться и не накинуться на меня, если я пойду на женскую хитрость? А я пойду. Озлобленное, немного нервное выражение лица сменяется злорадной и ехидной усмешкой. Что ж, время нанести ответный удар. Как бы странно, в связи с ожидающими меня шлепками, это не звучало...

Выбираю самую короткую и откровенную комбинацию, что есть в моем гардеробе. Вещичка и не думала, что когда-нибудь ее вытащат со дна комода. Это развратное одеяние мне впихнула в карман Лиана на девичнике, крича, что в жизни не сможет такое на себя нарядить. Я тоже не думала, что смогу решиться надеть это на свое прекрасно тело, но сегодня я всё-таки решусь. Интересно, какова же будет реакция Томаса на мой наряд? Ему нравятся ролевые игры? Ведь в таком одеянии все настраивает на игривый лад. Знаю, что красный цвет идет блондинкам, поэтому не сомневаюсь, что это добавит мне очков. А теперь немного о самой комбинации, если ее можно так назвать.

Можете себе представить прозрачность кружева и тонкость веревочек, если эта вещица поместилась мне тогда в карман джинс? По-большому счету, прикрытыми в этом наряде остаются только соски и пупок, но сегодня это именно то, что мне нужно. Снимаю трусики и подхожу к зеркалу. Твою ж мать, девочка, ты шикарна! Да я сама себя хочу! И как только эти тесемки могли стоять почти двести долларов? Хотя, какая разница сколько стоил этот наряд, если он поможет мне покорить Томаса? Да и не покупала же я его для себя, это было здоровое капиталовложение с возможной прибылью в будущем. Улыбаюсь своему отражению и начинаю репетировать сексуальные позы, которыми смогу покорить Томаса Кента. Прогибаю спину, оттопыриваю попу и вижу абсолютно все, чем меня наградила матушка-природа. Вот так разврат! На проститутках в момент секса, наверное, одежды и то больше. Смешно. Главное, не засмеяться с реакции Томаса, а остаться в образе прекрасной покорительницы мужчин. У меня должно получиться. Пробую принять еще несколько поз, убеждаюсь, что я чертовски горяча и подмигиваю своему отражению: детка, ты космос! Тебе

явно удастся соблазнить чертового Томаса Кента! Правильный настрой — это уже один шаг к победе!

Прошел долбаный час, а Томас Кент все еще не явился домой. Я уже устала сидеть в этих сексуальных позах и немного замерзла. Встаю с дивана и иду на кухню за вином. В конце концов, мне не помешает согреться, а вино всегда прекрасно с этим справляется. Хватаю штопор и ловкими движениями рук выуживаю пробку и наливаю себе бокал красного полусладкого. Удивительно, но я даже не расплескала вино! Хотя, чего удивляться? Я же практически совершенна! И скромна.

Один бокал сменяется вторым, второй третьим, и коробка конфет уже тоже практически пуста. Чудесный вечерок, однако. Так расслабляюсь, что уже даже забываю, что ждет меня после прихода с работы Томаса, но звук ключа в замочной скважине быстро возвращает меня с небес на землю. Ставлю бокал на стол и со всех ног мчусь с кухни в гостиную, к дивану, чтобы занять отрепетированную эротичную позу покорения моего самоуверенного самца. Ну, приступим!

Кент не шумит, но каждый звук его движения в коридоре отдается громким стуком в висках. Слышу его приближающиеся шаги и задерживаю дыхание. Черт, а ведь я всё-таки переживаю. Поднимаю голову и смотрю в глаза своему мужу.

— Вот как? Уже готова к наказанию? — Томас внимательно оглядывает меня и улыбается. Мне отчетливо видно, что ему более чем нравится представленная картина, — думаю, надо уравнивать наши шансы.

Смотрю на него, не понимая куда он клонит. Кент подмигивает и тянет узел галстука вниз. Ох, помню, что читала в одной книге о том, как главный герой связал героине руки галстуком, и овладел ею так хорошо, что та аж охрипла. Меня тоже это ждет? Да-да-да! Томас медленно и эротично раздевается передо мной, и остается абсолютно обнаженным. Я не просто завелась, наблюдая за его стриптизом, я, кажется, схожу с ума от желания. Голый и возбужденный, прекрасный и манящий. И все это он — мистер Томас Кент. Но, черт, я сильная и ему не победить! Главное, не забывать это правило.

— Томас, это неправильно, — хмыкаю я, переводя взгляд с паха Кента к его прекрасным глазам. — Во всех БДСМ книгах властный мужчина всегда одет, когда издевается над девушкой.

— Какие книги ты, бл*, читаешь? — ошарашенно спрашивает Кент.

Закатываю глаза и прогибаю еще сильнее спину, рискуя сломать поясницу. Но, черт, я же должна смотреться эффектно!

— Я очень разносторонняя личность, и читаю разные жанры.

— Лиззи, ты не перестаешь меня удивлять, — качает головой мужчина, улыбаясь.

— Смирись с этим.

Улыбка Томаса меркнет и он делает небольшой шаг ко мне, не прерывая зрительного контакта.

— Нет, дорогая, смирись ты с тем, что нуждаешься во мне, что у тебя есть ко мне чувства, что долго друг без друга нам невозможно находиться.

— Вздор. Абсурд. Околесица, — защищаюсь из последних сил, наблюдая, как Томас идет ко мне все ближе в своем обнаженном великолепии.

Сглатываю скопившуюся слюну, которая произвольно выделяется, когда я вот так, без стеснения, рассматриваю моего мужчину. Черт. Да почему же я так на него реагирую?

Томас обходит диван с другой стороны, подходит очень близко и трется возбужденным

членом о мои ягодицы, отчего я вздрагиваю и придвигаюсь, невольно пытаюсь быть к нему еще ближе. Легкий шлепок звоном раздается по квартире, и я широко раскрываю глаза, но скорее от удивления, чем от саднящего чувства. Это неожиданно, это совершенно не больно, и это еще сильнее возбуждает мое и без того сходящее с ума тело. Еще одного шлепка достаивается моя вторая ягодица, и я слышу свой стон. Стон наслаждения. Меня шлепают, и мне это нравится? Что Томас Кент делает со мной? Как ему удастся держать меня всегда в таком волнительном и прекрасном состоянии? Я завожусь еще сильнее, когда он ласково гладит те места, которым недавно досталось. А потом он снова легко шлепает меня по попке, и я чувствую, что нужно совсем чуть-чуть, чтобы я кончила. Вот так просто, даже без проникновения и потирания нужных местечек. Чертов Томас Кент! Он будит во мне развратную шлюшку!

— Говори, — шепчет Томас, оставляя в покое мою несчастную задницу, и хватая меня за талию, — я жду, Лиззи.

Его руки сжимают мое тело, а член идеально расположился у меня между ног, заставляя полностью ощутить, что я теряю, продолжая упрямиться. Кент стягивает эти пару кружевных лент, которые продавщица называла "Шаловливая комбинашка", целует мою спину, посылая сбитые с толку мурашки мчаться по телу в хаотичном беспорядке. И тут мой мозг отключается, точнее, отключается его эмансипированная половина, потому что вторая покорная и преобладающая часть устала желать и не получать Томаса Кента.

Я выдыхаю все напряжение и практически кричу:

— Ты победил гадский засранец! Я хочу тебя до мозга костей! И если ты меня сейчас не трахнешь, то я свяжу тебя, скручу основание члена резинкой и буду трахать, пока не сдохну от переизбытка чувств! Доволен?

— Доволен! — смеется Томас и толкается в меня, заставляя признать, что без него мне просто нереально жить полноценной жизнью. Сволочь. Моя сволочь.

Казалось, что мы не виделись годами, уж так ненасытны и жадны к ласкам друг друга мы были. Мы практически не отрывались друг от друга и на миллиметр, передвигаясь по квартире, и пользуясь всеми удобными поверхностями для выплеска накопившихся гормонов. Только бессвязное бормотание прерывало наши стоны и частое дыхание, только имена друг друга несли в себе всю ту гамму чувств, что мы в них вкладывали, выкрикивая их в наслаждении. Надо признать, что хоть итог у этого воздержания и был просто ошеломительным, но повторить эту пытку еще раз я вряд ли осмелюсь. Я просто не хочу находиться одна в спальне, не чувствовать сильных и заботливых рук Томаса Кента на моем теле. Ни за что не повторю этот кошмар, пока Томас со мной, буду пользоваться нашей страстью в любую свободную минуту. Я рехнулась. Я окончательно рехнулась, а мое безумие носит имя — Томас Кент.

Я сползаю с Томаса и откидываюсь на подушки своей удобной кровати. Если мое сердце не выскочит, а ноги не перестанут трястись, я рискую не дожить до утра после такого секс-марафона. И, чёрт возьми, я умру счастливой женщиной!

— Мне нужно завести кота, — выдаю я, немного отдышавшись.

— Завести кота? — Томас поворачивается и смотрит удивленно, — зачем?

— Признай, у меня скверный характер.

— Признаю.

— Вот гад, — ударила его кулаком в грудь, — мог бы сказать, что это не так.

— Я обещал не врать тебе, Лиззи.

— Сволочь, — еще раз ударила негодяя.

— Так зачем тебе кот?

Я придала своему выражению лица максимальной серьезности, боясь, что в следующей моей фразе могут проскользнуть нотки отчаяния.

— Когда я останусь одна, мне будет нужен кто-то, кто будет спать со мной в постели, и с кем я смогу разговаривать, возвращаясь домой с работы.

— Почему ты должна остаться одна?

— Ох, Томас, — покачала головой и повернулась к нему, встречаясь с Кентом взглядом, — ты ведь бросишь меня рано или поздно.

Брови Томаса поползли вверх, но потом на лице заиграла ухмылка.

— Лиззи, милая. Если я тебя и брошу, то только на кровать, — прошептал муженек, и начал меня щекотать.

Ох, уж этот чертов Томас Кент!

— Остановись, мы не должны этого делать.

— Но ты же хочешь продолжения, Лиззи.

— Только не так. Это не правильно. Вы, Томас Кент, можете получить доступ к моему телу только после свадьбы.

— Выйдешь замуж — свистни.

Мы начинаем громко смеяться, после чего Томас опускается на одно колено и берет меня за руку.

— Лиззи, выходи за меня замуж. Мы предназначены друг другу судьбой.

Смотрю на него, открыв рот, а потом начинаю смеяться.

— Томас, ты идиот, потому что я согласна! Не отвертись!

— И не собираюсь, пойдём.

Он встает, хватая меня за руку и тащит к выходу из этого бара. На улице сильный ветер и я вжимаюсь в Томаса, когда он меня приобнимает. Мы смеемся, он рассказывает мне какие-то забавные случаи из его жизни, мне весело и уютно рядом с ним. Мы шагаем по хорошо освещенным улицам, здесь так ярко даже ночью: светящиеся вывески, яркие огни витрин. Ощущение свободы, дикого восторга. Мы заворачиваем в церквушку, больше похожую на музей развлечений, повсюду шарик и непонятные фигурки, нас встречают двое мужчин. Один из них совсем юный, а второй с бородой.

— Стюарт? — спрашиваю я непонятно зачем, ведь очевидно, что это совершенно другой человек. Но, знаете, бородачи, они все чем-то похожи между собой. Бородой, что ли?

Томас улыбается, эти двое улыбаются, Томас расплывается и мы идем по коридору, взявшись за руки, после чего произносим свои клятвы. Я громко смеюсь, когда слышу, что именно Кент говорит:

— Леди, я твой рыцарь в сияющих доспехах и я люблю тебя. Ты сделала меня таким и я твой. Моя любовь, как много раз я хочу тебе в любви признаться. Позволь мне вечно держать тебя в своих объятьях.

— Томас, ты читаешь мне текст песни Лайнела Ричи?

— Ага, твоя очередь.

— Тогда отвечу словами из песни Бонни Тайлер:

Ты мне нужен сегодня ночью больше, чем когда-либо. И если только ты крепко обнимешь меня, мы навсегда будем вместе. И мы будем исключительно правы, потому что мы никогда не допустим ошибки. Вместе мы будем беречь наши чувства, пока это возможно.

Томас целует меня и этот поцелуй, кажется длится вечность, во всяком случае, мне совершенно не хочется, чтобы он прекращался.

Я просыпаюсь и поворачиваюсь к Томасу, крепко обнимая.

— Доброе утро, — шепчет он, прижимаясь ко мне.

— Ты знаешь песни Лайнела Ричи.

— Что?

— Мне кажется, что я немного вспомнила день, точнее ночь, нашей свадьбы.

— Да?

Кент напрягается и я не могу понять почему. Забираюсь на него сверху и смотрю в

глаза.

— В чем дело?

— Ты жалеешь.

— Бывает, да. Часто. А временами и не жалею. Это случается, но иногда я даже забываю, что когда-то жила без тебя.

— Просто, чтобы ты знала: я доволен этим раскладом.

Закатываю глаза и усмехаюсь.

— Ты просто псих. Но я почему-то рада, что ты доволен.

— Как же приятно слышать мужчине, что его возлюбленная довольна, что доволен он, — смеется Томас. — Я сегодня хочу отвезти тебя кое-куда после работы.

— В ресторан? В лес? На кладбище?

— Даже не хочу знать, почему ты выдвинула эти варианты, — машет головой Томас, закрывая глаза, — это будет сюрприз. Просто будь готова к тому, что сегодня мы закончим работу в четыре.

— Закончить на два часа раньше работать, чем обычно? Всегда "за"! — радостно взвизгиваю я и снова прижимаюсь к своему муженьку.

Губы Томаса находят мои и мы сливаемся в страстном и желанном поцелуе. Нет никаких рамок и границ в данную минуту, и потому все то, что происходит между нами, кажется мне ярче и прекраснее прежнего. Страшно признаться, но кажется, я влюбилась в Томаса Кента. В самого порочного гуляку нашей компании, который рядом со мной ведет себя прилично. Как же страшно чувствовать что-то к тому, кому не можешь довериться на все 100 %. Сердце доверяет и хочет верить, а в голове то и дело гудят противные мыслишки о репутации этого мужчины. Ну и фиг с ним. Сейчас Томас рядом со мной и делает меня счастливой. Буду выжимать максимум из этого потрясающего мужчины, а потому отрываюсь от греховных губ Кента и спускаюсь ниже, чтобы завладеть всеми реакциями мистера Кента на мои прикосновения. Просто живу и чувствую. Здесь и сейчас.

Работа. Мать ее, любимая работа. Сегодня все оказалось не таким прекрасным и радужным, каким грезилось с утра. Мы поссорились с Томасом на пустом месте, из-за того, что я отказалась пристегиваться в его машине, требуя, чтобы он сам меня пристегнул. Кент назвал меня глупой девчонкой и перестал со мной общаться. Гад. Негодяй. Сноб.

"Ну, и фиг с ним. Подуется и отойдет"- думала я, пока ехала в офис. Я была уверена, что эта мелкая ссора быстро забудется и мы снова начнем наше прекрасное общение с Томасом Кентом. Наивная.

Сегодня чертов день беготни! Кто бы мог подумать, что Сьюзен заболит и все ее дела перекинут на меня? Хотя, голову даю на отсечение, что это Кент поспособствовал тому, чтобы именно меня отправили бегать по всему городу с документацией. Двадцать первый век на дворе, люди! Давным давно все документы можно отправлять по интернету. Какого черта людей всё так же заставляют носить по городу? Мы вам не рабы! Даже представить себе не могу сколько мозолей себе понатирала Сьюзи, находясь постоянно на побегушках у этих бесчувственных начальников. Хотя, нет, могу, потому что в данный момент я чувствую очередную мозоль на лодыжке. Какой кошмар! Теперь я не смогу носить свои любимые Лабутены минимум неделю! Я не вынесу весь день на каблуках.

Несусь в первый попавшийся магазин в поисках мягких балеток. Я больше не в состоянии терпеть эту боль в ногах. Балеток не нашла, что крайне удивительно, ведь они должны быть ходовым товаром, но зато я стала обладателем прекрасных коралловых кед. Да,

конечно, они не очень хорошо сочетаются с моим белым костюмом, но это лучше, чем туфли, в которых я не могу ходить.

Следующим моим пунктом назначения должен стать офис начальника компании по связям с общественностью, а я, как назло, забыла его имя и фамилию. Хотя, какая, к чёрту, разница, если мне поручено просто передать пакет документов его секретарше?

Захожу в шикарнейшее здание "ЛивингКо" и поднимаюсь по стекленному лифту на шестой этаж, делая вид, что не замечаю вопросительных взглядов, направленных на мою обувь. Какие же эти людишки любопытные! А, может, я хиппи и привыкла носить юбку-карандаш, пиджак, клатч и кожаный портфель с коралловыми кедами. Глубоко наплевать на то, что они там сейчас обо мне думают. Их счастье, что я здесь по деловому заданию, а то бы не побрезговала и факи показать особо любопытным. Ха! Я уже улыбаюсь от моего бурного воображения.

Захожу в приемную и направляюсь к секретарю, чтобы передать документы.

— Здравствуйте, у меня пакет документов от "МэтроХолдингГрупп".

— Угу, — кивает мне девушка и нажимает кнопку на телефоне, — сэр, к Вам из "МэтроХолдингГрупп".

На том конце провода выдаются указания проводить меня прямо к начальнику для передачи бумаг. Черт. Я надеялась, что мои коралловые кеды не встретятся ни с кем из начальства. Поэтому сажусь на стул в приемной, достаю свои туфли из портфеля и переобуваюсь, громко постанывая. Видимо, очень громко постанывая и достаточно долго. Открывается дверь и из нее выходит симпатичный мужчина в костюме. Он немного старше меня и очень привлекателен. Он смотрит на меня и его лицо расплывается в широкой улыбке. Молча он присаживается рядом со мной на корточки и берет мою ногу, освобождает ее из туфли и осматривает. Я просто сижу, открыв рот в шоке. Что. Он. Блин. Делает.?????

— Совсем стерла эти прекрасные ножки, — хмыкает мужчина и смотрит мне в глаза, — пойдем.

Поднимается и хватает меня на руки. Я в шоке. Не знаю, как реагировать, поэтому шепчу, показывая вниз:

— Документы и моя сумочка.

— Точно, — снова улыбается мужчина, продолжая держать меня на руках, подхватывает мои вещи и заносит меня в свой кабинет. Я говорила, что я в шоке? Так вот, я реально в сверх мега огромном шоке! Мужчина усаживает меня на диван, кладет вещи рядом и присаживается в кресло напротив.

— Ну, хоть в этот раз ты скажешь, как тебя зовут или я должен угадать?

— Эээ... В этот раз? — прищуриваюсь и внимательно всматриваюсь в этого незнакомца. Мы с ним виделись раньше?

— Нет? Не скажешь? — смеется он.

Прочищаю горло и пытаюсь убедить себя в адекватности человека напротив.

— Извините, но, я Вас не помню.

— Это грустно, потому что я тебя запомнил. И я очень рад, что судьба нас снова свела.

— А когда судьба столкнула нас впервые? — пытаюсь шутить, хотя начинаю чувствовать какую-то опасность.

Он маньяк? Преследователь? Псих? Социопат? Извращенец? Хотя, какой же он извращенец, если я ему понравилась? Скорее всего, истинный ценитель прекрасного. Ха! Стоп. Опять не туда ушла. Нужно не отвлекаться и признать, что мужчина напротив меня

просто обознался.

— В Вегасе, — улыбается мужчина, — колючая и злая.

"Колючая и злая", черт, что-то это мне знакомо. Где я уже такое слышала, применимое ко мне. Хм, везде? Ха! В Вегасе, он сказал — в Вегасе. Кому я там успела нахамить? Я же пол поездки и не помню толком, потому что была пьяна или спала с Томасом. Или спала с Томасом пьяной. Да и пьяную меня Томас, вроде как, нигде одну не оставлял... Так... Как меня мог вывести из себя такой симпатичный и солидный мужчина? Ну, наверняка, если нахально клеился ко мне. А ко мне тогда клеился только бородач. Черт!

— Стюарт? — шепчу я.

— Ты помнишь, — улыбается мужчина и потирает большим пальцем подбородок.

— Но где вся твоя омерзительная растительность? — выпаливаю я, — ой, прости. Прости.

Я сказала это вслух? Ну, что за характер? Смотрю на округлившееся лицо Стюарта и начинаю смеяться. Вот же я дура!

— Я не хотела, — выдавливаю, сквозь смех, — я не хотела тебя обидеть.

Стюарт улыбается и отвечает:

— Наверное, из-за твоей реакции я и сбрил бороду. Ты смогла донести до меня то, о чем деликатно намекала моя мама.

— Прости. Я и правда была колючая и злая. Просто я не думала, что встречу тебя еще раз и поэтому так себя вела. Мне очень жаль, — произнесла я и снова рассмеялась.

— Тебе ни капельки не жаль, — покачал головой Стюарт.

— Ты прав. Ни капельки, — снова засмеялась я.

— Документы? — показал на портфель Стюарт и я поняла, что на этом наш веселый обмен воспоминаниями закончен.

— Конечно, — я открыла портфель, вытащила кеды, поставила их на пол и протянула Стюарту пакет с документами.

Он посмотрел на кеды, улыбнулся и стал доставать документы, поднимаясь с кресла.

Я внимательно наблюдала за Стюартом с дивана, он завораживал: на переносице сидели стильные очки для чтения, лицо серьезное, длинные пальцы пролистывали документы. Время от времени он прикусывал нижнюю губу, хмурясь и сам себе кивал. Не знаю, что я все еще здесь делаю, ведь моим заданием было просто прийти и отдать пакет документов секретарю "ЛивингКо", но по какой-то причине я все еще здесь. В кабинете симпатичного начальника, который сбрил бороду из-за того, что в Вегасе его попустила незнакомка. Просто невероятно. Качаю головой и начинаю рассматривать помещение, восхищаясь его стильностью. Бородач явно из богатеньких. Ну, и ладно. Мне-то какое дело?

Я уже нагляделась на Стюарта, рассмотрела весь кабинет, отдохнула на мягком диване и не знаю, как бы теперь потактичнее смыться отсюда. Но, потому как, тактичность — не мое... Я просто переобуваюсь обратно в кеды, кладу туфли в портфель, беру клатч и поднимаюсь, направляясь к двери. Если я все сделаю тихо, Стюарт и не заметит как я исчезла.

— Далеко собралась? — громко спрашивает он меня грозным голосом, когда я уже почти сбежала, осталось только повернуть ручку двери.

— Дальше работать, — так же громко, как и он, произношу я и резко открываю дверь, скрываясь от Бородача.

Не знаю почему я неслась из его офиса, как угорелая, ведь было очевидно, что он за

мною не помчится. Но, елки-палки, я не знаю этого мужчину и могла бы ожидать от него чего угодно. Да и потом, мне нужно вернуться в офис, а не релаксировать на чужом диване.

P/S

Lionel Richie — Lady

Бонни Тайлер — Total Eclipse of the Heart

Лиззи

Через несколько долгих часов, проведённых в борьбе с пробками и серыми лицами окружающих, я вернулась в офис крайне возбужденная и в каком-то странном и, готовом на все, состоянии. В принципе, ничего необычного не случилось, но я все равно из-за чего-то переживала. Странное и мерзкое предчувствие говорило мне о том, что впереди меня ждёт нечто неприятное, а потому, чтобы не терять времени зря в ожидании этих самых неприятностей, я решила сделать Томасу Кенту сюрприз. В кабинете моего красавчика не оказалось, а потому мне никто не мог помешать. К счастью, все в нашей фирме воспитанные люди, и всегда стучаться, прежде чем войти в обитель начальника. Ну, или почти все, меня можно в этот список не включать. Грешна.

Так вот, я задумала вполне приятный сюрприз для своего муженька: распластаться на рабочем столе, держа в зубах клубничку. Вполне оригинально, правда? А самое главное, что неожиданно! Подпрыгнув и забравшись на стол, я раскинула своё уставшее тело и принялась ждать Томаса, напрочь забыв о пакете с фруктами на его кресле.

— Да, мне по-барabanу, что не назначено. Я говорил это девушке внизу, скажу ещё раз и вам. Меня примут, потому что это в первую очередь нужно вашей компании, а не моей. Этот кабинет?

Я спрыгиваю со стола в панике, поправляю юбку и несусь к шкафу, возле двери, чтобы не подставить Кента перед клиентом. Очень злым клиентом. Сердце готово выскочить из груди, ведь я ещё не попадала в подобные ситуации, хорошо, что хоть передумала расстегивать блузку в самый последний момент. Дверь открывается, ей Богу, будто с ноги, в кабинет входит мужчина в костюме, а я пытаюсь проскочить за его спиной на выход, чтобы он не умудрился меня заметить. И, надо сказать, я бы справилась со своим заданием, если бы не Томас Кент, с которым я столкнулась в дверях и, потеряв равновесие, шлепнулась на пятую точку, попадая обратно в кабинет. Грациозность, она у меня в крови, однако...

— Лиззи, прости, — произносит Кент, оказываясь тут же возле меня, помогая встать с пола, — ты же понимаешь, что я ненарочно? — улыбается Томас своей коронной улыбкой, из-за которой мне снова в голову приходит идея расстегнуть свою блузку.

— Понимаю, — шепчу в ответ и, забыв о смущении, таращусь на его совершенные губы, поднимаясь с пола.

— Ну, надо же. Вот мы и снова встретились, — произносит незванный гость.

Поворачиваюсь в его сторону и буквально цепенею: это Стюарт. Он точно маньяк-преследователь! Киваю на его слова и хватаю Томаса за руку, напрочь забыв про корпоративную этику. Видимо, на подсознании считаю, что Томас может быть моим защитником, хочет он того или нет. Бывший бородач все замечает и в удивлении поднимает левую бровь, сверля меня взглядом. Непонятный тип. Вот все в нем странно! Даже бровь поднимает левую, а не правую, как большинство моих знакомых! Отпускаю Томаса и просто удаляюсь из кабинета, одергивая юбку, которая задралась в процессе падения очень высоко. Какой позор: валялась в ногах у двух мужчин, и даже не подумала одернуть юбку. Я бесстыжая дамочка. Я буду гореть в Аду. Ну и ладно, скучно не будет, там все равно найдется много моих знакомых.

Включаю компьютер и захожу на почту проверить новые письма. Конечно, без заданий

не обошлось: одна сверка, два отчёта, список необходимых документов и какой-то спам. Хотя, я бы все письма от начальства с удовольствием занесла в спам... Нажимаю на документ для сверки и буквально зависаю в символах, отключаясь от действительности.

— Элииизабееет, Ээлииз, — нараспев произносит бородач, проходя мимо моего стола, а я просто смотрю на него округлившимися глазами.

Что это было? Мне не показалось? Он точно псих. Не задумываясь ни на секунду, кручу пальцем у виска, посылая скептический взгляд удаляющейся фигуре Стюарта, и снова утыкаюсь в монитор. Больше этот неадекватный персонаж мне не интересен. Я и так слишком много времени провела рядом с этим безумцем. Дай Бог, больше не свидимся.

— Ты готова? — где-то справа произносит Томас, и я тут же смотрю в его сторону, меняясь в настроении. Поразительно, достаточно услышать голос этого мужчины, и мне сразу становится хорошо и спокойно!

— А сколько времени?

— Уже четыре. Поехали, — подмигивает Томас, а я сразу раздумываю над его обещанным сюрпризом. Лишь бы не передумал и удивлял меня, удивлял!

Это невероятно.

Я стою посреди гостиной Томаса Кента!

Он привёз меня в свой дом.

Он решил доверить мне эту частичку себя, и это заставляет ценить мужчину рядом ещё сильнее. Во всяком случае, в эти секунды. Глазею покруче туристов на дорогие экспонаты в музее. Мотаю головой, все рассматривая, будто Ненси Дрю на задании. Улыбаюсь, как душевнобольная, принимающая белую пилюльку. Охренеть. Просто охренеть. Я в шикарном доме шикарного Томаса Кента! Нужно взять себя в руки, и казаться менее заинтересованной, чем есть. Хотя, кому это нужно?

Не успеваю включить режим нормального человека, а потому бормочу достаточно громко:

— Ух ты, Томас, тебе срочно нужно куда-то уйти!

— Почему?

— Потому что при тебе я не смогу облазить все ящики шкафов, вторгаясь в твою личную жизнь и делая для себя какие-нибудь интересные и, может быть, пугающие выводы.

— Ты можешь чувствовать себя как дома, Лиззи, и унять свое любопытство.

— Серьезно? — вот так подфартило!

— Абсолютно. И еще.

— Что еще? Ох, не пугай меня, парень, я и так вся на нервах.

— Я хочу дать тебе ключи от этого дома.

— Мне? Ключи? Это шутка?

— Все поровну, дорогая. Это и твой дом.

Смотрю на него, прикрывая рот ладонками от шока. Он это серьезно? Да, какая разница! Надо срочно брать быка за рога, раз он уже ляпнул, явно не подумав, мне о правах на этот дом.

— Охренеть, у меня есть дом с камином, — улыбаюсь, прикусывая нижнюю губу. Потом поворачиваюсь к муженьку и шурю, уточняя, — Томас, ты ведь не отберешь ключи назад?

— Нет, — засмеялся Кент, протягивая мне связку из трех ключей.

— Почему три?

— Гараж, — указал на самый маленький ключик, — и два входных.

— Вот уж ты попал!

— В смысле?

— Я собираюсь сделать твой дом прекраснее. Возможно, принесу картин, статуэток, цветных подушек, живого пса, — Томас подошел ко мне сзади и крепко обнял.

— Этот дом стал уже прекраснее. Как только сюда вошла ты.

Я повернулась к нему, целуя в щеку, и улыбнулась.

— Знаешь, в тебе много хорошего, но романтические слова делают тебя просто восхитительным.

— Нет, это все ты, — шепнул Томас и нежно меня поцеловал. Ох, как же говорит, негодяй! Знает, как растопить моё доверчивое сердечко!

Выбираюсь из-под его загребущих рук, и скидываю обувь, чтобы помчаться к белому, на вид очень мягкому, ковру. На удивление, Томас положительно отнёсся к моим коралловым кедам, а потому я решила, что он не будет против валяющейся на его полу обуви.

Кент берет меня за руку и шепчет:

— Пойдём, я тебе все здесь покажу.

Естественно, я не сопротивляюсь. И даже практически не хмыкаю, когда он поднимает с пола мою обувь и аккуратно ставит её у стеночки в прихожей. Сноб!

Мы делаем обход и возвращаемся в гостиную. Садимся у камина на белый пушистый ковёр и смотрим, как разгорается пламя от поленьев, которые минутой ранее туда закинул Томас. Обалдеть, настоящая романтика!

— Самое время меня поцеловать, — говорю, глядя на огонь.

— Резонно, — отвечает Кент и укладывает меня, нависая сверху.

Дыхание задерживается, а пульс ускоряется. И так каждый раз, когда он рядом...

Томас прижимает меня всем своим весом к ковру и застывает, пристально осматривая моё лицо. Сосредоточенно и внимательно глядит мне в глаза, на мои губы. Чувствую себя, как под микроскопом. Кент дарит мне очаровательную сексуальную улыбку и не двигается.

— Чего ты ждёшь? — шепчу, с трудом подбирая слова. Говорить совсем не хочется. Хочется одного — Томаса Кента.

— Наслаждаюсь.

— Видом?

— Тобой. Здесь. Это правильно.

Знаете, а ведь он прав. Я тоже чувствую, что все это правильно и это настолько неожиданное открытие, что я с трудом сдерживаю эмоции, которые слезами готовы выплеснуться наружу. Кто б мог подумать? Я и Томас — это правильно. Я на своём месте. И как бы трудно не было поверить в это, но у нас с ним серьёзные отношения: отношения, где чувствуешь друг друга не только телами, но и на каком-то неизведанном подсознательном уровне. Главное, что ты ощущаешь человека, осознавая, что он не просто забрался к тебе в сердце, он поселился в душе и сжимает её каждым размеренным движением, каждым глубоким вздохом, каждой, направленной на тебя, мыслью. Господи, я схожу с ума и несу всякую околесицу, что, в принципе, и не новость... Но впервые вся моя чушь так полна смысла и осознания невероятного: я зависла в Томасе Кенте, я влюблена в него.

Не хочется расплыться саркастическими комментариями, закатывать глаза или фыркать от его слов, рассказывая, что моё место явно не на ковре. Хочется просто слиться с

ним воедино и чувствовать. А потому прилагаю максимум усилий, чтобы стряхнуть с себя мужчину и очутиться сверху.

— Тшц, — прикладываю палец к его мягким губам и улыбаюсь, когда он нежно его целует. — Просто будь моим.

Томас хочет что-то ответить, явно возмущённый этими словами, но не даю ему и шанса, начиная страстно целовать мужчину и, как можно скорее, избавлять нас от одежды.

Томас

Видимо, день у Лиззи был напряженным. Зря я отправил её мотаться по всему городу с документацией. В тот момент мне казалось правильным указать ей на место, чтобы не теряла чувство субординации. А сейчас смотрю на спящую красавицу в моих руках, и жалею её. Наверное, не так просто побывать в трёх значительно отдаленных местах друг от друга в период пробок, и вернуться практически вовремя, выполнив все задания. Лиззи даже не подозревает, что я по-настоящему ценю её за то, что она даже не жаловалась.

Прижимаю свою драгоценную женушку покрепче к себе, и поднимаюсь вместе с ней с пола, направляясь в спальню. Пора ей оказаться на своём законном месте — в моей постели. В нашей постели.

— Куда ты меня несёшь, такую молодую? — сонно шепчет Лиззи.

— В нашу кровать, — целую её и опускаю на шелковые простыни, укрывая одеялом.

— Ты куда? Иди ко мне, — открывает один глаз Лиззи, и протягивает ко мне руки.

— С удовольствием, — хмыкаю и забираюсь к ней под одеяло.

— Так-то лучше, — шепчет она и снова погружается в сон.

Слушаю её ровное дыхание и улыбаюсь.

Я знаю точно, что счастье есть. Оно не просто рядом, я держу его в руках, прямо сейчас. Пускай моё счастье со странностями и специфическим чувством юмора, но именно тем оно и ценно- другого такого нет. За последние недели в моей голове промелькнуло столько мыслей и надежд на светлое будущее с Лиззи, что даже боюсь озвучить и половину своих идей ей, чтобы не спугнуть. Уж слишком она боязно относится к переменам.

Вчера Клайд спросил, как у меня дела с моей таинственной девушкой, а я просто ответил, что хочу быть с ней всегда рядом. Старик засмеялся и предложил мне схватить любимую, отвезти её в церковь, быстро сыграть свадьбу и жить именно так, как я того хочу. Забавно. Смешно. И немного грустно, что я все ещё не могу поделиться с ним тем, что именно так и поступил, как только мне выпала такая возможность. Все труднее скрывать наше с Лиззи положение, во всяком случае, мне. Даже не знаю, когда она будет готова рассказать о нашей свадьбе родным и коллегам. И будет ли вообще когда-то готова. Фразы о разводе все реже вылетают из её сексуального рта, но, к сожалению, она все ещё иногда заявляет мне о том, что наша свадьба- это глупость. И это неприятно, даже ранит. Но разве я покажу ей эту слабую сторону меня? Нет. Я просто сделаю все возможное, чтобы она забыла все эти глупые слова, и была просто моей. Полностью. Понимая и принимая это. Размышляю, как влюблённый пятнадцатилетний мальчишка! Что со мной делает эта девушка? Элизабет Купер, ты превращаешь меня в кого-то другого, сама не осознавая этого. Черт. Я просто потерял голову!

Хмыкаю и ещё крепче прижимаю спящую Лиззи к себе, расслабляясь и погружаясь в сон.

Томас

Просыпаюсь от того, что замёрз. Привстаю на кровати, и замечаю, что Лиззи вся укуталась в одеяло, будто в кокон, не давая мне даже шанса найти край покрывала. Подогнула под себя все углы одеяла, как обычно взрослые это делают для своих детей. Нет никаких надежд на то, чтобы я смог пробраться к ней в тепло. Рассматриваю свою жёнушку и улыбаюсь: волосы разметались по подушке, дышит ртом, отчего её губы немного обветрились. Так и хочется затискать Лиззи, как мягкого и пушистого котёнка. Но вспоминаю, как заставил её носиться по городу, как случайно уронил на пол перед клиентом, и отступаю, давая шанс Лиззи выспаться. И как она вообще не вынесла мне мозг претензиями, я ведь явно не подарочек.

Ещё никогда мне не было так комфортно в своём доме, а случилось это все благодаря всего одной сонной девушке, способной наполнить мою жизнь светом. Не помню, чтобы напевал что-либо в процессе готовки или пританцовывал в такт мелодии из головы, но сейчас именно это со мной и происходит. Если честно, то я вполне могу представить суетливые дни, разбросанные игрушки по всему дому и мою жену, пытающуюся накормить детей отвратительной кашей из упаковки. Я не просто могу это представить, я хочу, чтобы в ближайшем будущем все было именно так. Я, наверное, сошёл с ума, но сейчас я отчётливо понимаю, что хочу быть по-настоящему семейным человеком. Хочу быть хорошим мужем, заботливым отцом и просто счастливым мужчиной оттого, что нашёл человека, с которым все это кажется возможным. Когда-то давно я уже сталкивался с возможностью обзавестись семьёй, стать отцом, но все это не сравнится с тем, что я ощущаю сейчас. В данный момент, это действительно идёт от сердца, от души и от головы с ясными мыслями. Именно сейчас я осознаю, что все должно быть именно так, а не иначе, с этим человеком, а не с другой женщиной. Мало ценить кого-то за то, что он уважает тебя и готов мириться с твоими минусами и интрижками, нужно найти человека, с которым не хочется даже думать ни о ком другом. И сейчас, кажется, все именно так.

Сковорода брызгает в меня маслом, и я осознаю, что отвлёкся в своих раздумьях от действительности. Выкладываю картофель с индейкой на сковородку, добавляю сливки, и накрываю все это крышкой. Пусть томится на плите, пока я пойду будить свою жёнушку.

— Просыпайся, Лиз, — шепчу, склонившись над кроватью. Лиззи никак не реагирует, а потому несильно трясу её за оголенное плечо, — давай же, соня, вставай. Я и так дал тебе достаточно времени выспаться.

Она приоткрывает один глаз, смотрит на меня, а потом накрывается с головой одеялом, прячась в темноту.

— Ну, нет, этот номер не пройдет. Ты сейчас же встанешь, мы позавтракаем, и я смогу сменить постельное белье. Моим наволочкам нужно отдохнуть от твоих слюней.

Лиззи резко садится, тыкая в меня пальцем.

— Ах, ты хам! Это так ты относишься к гостям в твоём доме? Каких нафиг слюней, Кент? Ты считаешь, что это романтическое пробуждение после ночи секса?

— Милая, прости, что ранил твои нежные чувства, но это правда — ты спала с открытым ртом, храпела и намочила наволочку.

— Ты — придурок! Я не храплю! Боже, да, ты вообще себя слышишь, романтик хренов?

Приподнимаю бровь, ничуть не обидевшись на словесный поток моей женушки, и тычу пальцем на подушку.

— Сама смотри, неженка.

Лиззи смотрит на подушку, которая и правда немного намочла. Пусть это я её намочил минутой назад, но, черт побери, я просто обожаю, когда глаза Элизабет метают молнии.

— Это не я, — шепчет она, трогая свои сексуальные губы, — что за хрень, Томас? Ты решил уже с утра меня вывести? И вообще, что за идея — спать на шелке? Ты озабоченный извращённый идиот.

Снимаю футболку, глядя на неё, и улыбаюсь, замечая, как сбивается ее дыхание.

— Э, нет, хамло, даже не думай, что после такого пробуждения, я отвечу на твои ласки.

— Люблю, когда царапаешься.

— Люблю, когда ты идёшь на фиг.

— Люблю твой сексуальный грязный рот.

— Люблю тебя обламывать.

— Люблю тебя по утрам, вместо завтрака.

— Боже, наверное, я реально много грешила, раз мне достался в мужья такой, как ты.

— Тшц, — закрываю ей рот поцелуем и нависаю сверху.

— И не побрезгуешь слюнявой, да? — шепчет Лиззи, а я начинаю смеяться. Господи, спасибо за подарок в виде Элизабет Купер!

— Вставай, Лиззи, я приготовил завтрак, — шепчу у её губ и перекатываюсь на кровати, сбегая от девушки. Ещё буквально секунда с ней, обнаженной в моей кровати, и я не сдержусь, накинусь на неё и хорошенько трахну, забыв напрочь о еде на огне.

Лиззи

Господи же ты боже мой, вот как мне понять этого мужчину? То он ласков и нежен, то груб и издевается надо мной. Просто непредсказуемый тип!

Я даже не уверена, что он на самом деле вчера подарил мне ключи от этого дома. От Томаса Кента можно ожидать чего угодно, в том числе и слов о запрете посягательства на его жилище. Вот только черта с два я отдам ему их. Не дождётся! Ключи от берлоги Томаса покруче всякого трофея у заядлого охотника. А потому я с ними уже не расстанусь по собственной воле. Он скорее поменяет все замки на новые, чем получит ключи обратно. Это, конечно, в случае, если он вообще захочет вернуть ключи назад. Недавно он говорил, что против слюней на подушке, но против всего моего тела ничего не имел. А посему... Пора вставать, впихивать своё идеальное тело в одну из наглаженных рубашек Томаса, и отправляться завтракать. Желудок, будто услышав мой внутренний монолог, громко заурчал.

— Сейчас мы тебя покормим, — шепнула я, глядя на живот и поглаживая его.

Замоталась в одеяло, будто Кент никогда не видел меня обнаженной, и встала с кровати, отправляясь на поиски наглаженных рубашек. Самое время измять гардеробчик моего муженька! Бугага!

Не обнаружив ни одного нормального шкафа в спальне, я стала открывать двери, что попадались мне на пути. Первой была дверь на выход из спальни. Не подходит. Второй оказалась дверь в ванную. Нужная находка, в скором времени обязательно туда наведаюсь. Третья дверь оказалась именно тем, что я и искала — гардеробной. Немаленькой такой комнаткой, которая была размером примерно с мою квартиру.

Сколько ты зарабатываешь, Кент? Неужели я крайне удачно вышла замуж по всем фронтам? Зашла в эту комнату и пропала...

Знаете, когда я была маленькой девочкой, мы с сестрой часто играли в принцесс, живущих в замке с множеством комнат. Мы могли протянуть верёвку от одного шкафа к другому, перекинуть простынь и вуаля: одна комната превратилась в две. Мы забирались вовнутрь шкафов, представляя, что это тоже отдельная милая комнатка. Помню, иногда нас невозможно было вытащить из шифонеров, так хорошо нам было там, в этих придуманных королевских покоях.

И, знаете что?

Сейчас у меня родилось именно такое же желание, как в детстве: желание спрятаться в каждый из огромных шкафов, что я вижу. То-то Томас удивится... Я даже могу представить выражение его лица, когда он отправится на поиски пропавшей жены, и обнаружит её в шкафу, играющей самой с собой в Нарнию. Умора! Ну, да ладно, я обязательно сюда ещё вернусь и осуществлю свой странный план, а пока мне подойдёт вот эта голубая рубашка. Это намного лучше, чем ходить в одеяле.

Стаскиваю выглаженную льняную рубашку с вешалки и одеваю её, словно это мой персональный халат. Все поровну, Кент, это я хорошо запомнила!

На кухне меня ждёт аппетитный завтрак, стакан апельсинового сока и красавец-муж. Я в раю. Однозначно. Присаживаюсь за стол и, чувствуя себя семейной и заботливой женщиной, накладываю еду из сковороды в тарелку Томаса и в свою. Можно даже представить, что это я была той самой домохозяйкой, что приготовила поесть... Но вряд ли удастся в этом убедить Томаса. Ну и ладно. Главное, что сейчас я наконец-то поем! Должна признаться, что парень умеет выматывать и нагонять аппетит. Чертов Томас Кент!

Мы сидим молча. Никто не заводит светскую беседу о погодных условиях или нестабильности на биржевых рынках. Тишина. Только наши голодные рты, поглощающие еду, и наши внимательные глаза, воспаляющие лишнюю одежду. Весь завтрак мы посылаем друг другу сексуальные взгляды и едим так, будто ласкаем наши возбужденные тела. Это горячо и опасно. Опасно потому, что можно подавиться или и того хуже — не съесть весь завтрак, накинувшись друг на друга. И горячо, реально горячо, будто кто-то включил отопление на максимум. Подношу стакан с соком ко рту, делаю небольшой глоток, и решаюсь нарушить наше сексуальное молчаливое напряжение, пока все здесь не рвануло.

— Итак, — смотрю на Томаса, ожидая, что он сам придумает, чем можно нарушить эту тишину.

— Итак, — ставит локти на стол и смотрит мне в глаза. Отлично! Он явно не желает облегчить мне задачу.

— Очень вкусно.

— Согласен.

— Я про сок, — закатываю глаза, пытаюсь спустить с небес на землю этого самоуверенного мужчину.

— Сделаю вид, что поверил.

— Сделаю вид, что мне очень важно знать, что ты по этому поводу думаешь, — смеюсь, поднимаясь с места, чтобы убрать лишнюю посуду со стола.

— А у тебя отличное настроение, да? — спокойно спрашивает Томас, хватая меня за коленку и начиная её медленно поглаживать.

— С утра мне кто-то испортил настроение своими грубостями, — скидываю его руку и отношу посуду в раковину.

— Должен заметить, что и ты бываешь часто со мной груба.

— Но тебе это нравится, — улыбаюсь, прекрасно понимая, что права.

— И тебе это тоже нравится, — поднимает брови, улыбаясь.

— Ты слишком самоуверен, — тяжело вздыхаю и сажусь на место.

— Ты слишком много говоришь.

— Не затыкай мне рот, Томас, — тычу в него пальцем, угрожающе.

— Милая, у меня столько идей, как и чем заткнуть твой рот, — произносит он и целует мой палец.

Краснею, представляя горяченькую порно-сцену с нашим участием.

— Скажи, о чем думаешь, и я воплощу твою развратную идею, — вот же Шерлок Холмс!

Все-то он знает!

— Я ни о чем таком не думала, — нагло вру, ещё сильнее краснея. — Тебе сегодня нужно на работу? — необходимо срочно перевести наш разговор в другую сторону, а то я и так вся заведённая.

— У нас выходной.

— Здорово. Чем займёшься? — делаю ещё один глоток прохладного сока, пытаюсь немного остыть.

— Будем трахаться.

Тупо давлюсь жидкостью и начинаю кашлять, разбрызгивая напиток через нос и рот. Очень милая и крайне эротично-возбуждающая картина вышла... Вот же паразит, снова умудрился выбить меня из колеи! Чертов Томас Кент!

— Сначала слюни на моей подушке, теперь слюни на моем столе. Лиззи-Лиззи, — качает головой Томас.

— Ах, ты ж гад! — вскакиваю с места и пытаюсь дать затрещину этому наглецу, но парень быстро зажимает меня в объятия и целует.

— Обожаю тебя, слюнявая Элизабет Купер!

Лиззи

Иногда я ненавижу Томаса Кента.

Сволочь. Негодяй. Гад.

Ведь можно было предположить, что раз мы вместе и занимаемся сексом, как кролики все свободное время, он сделает мне послабление на работе. Но, черта с два, Томас облегчил мою жизнь. Работы у меня совершенно не убавилось. Даже наоборот. Ведь теперь я занималась Трампами, а это, хоть и не отнимало все время, но заставляло меня уставать вдвойне. Фактически, я исполняла указания свыше, просто числилась хозяйкой этих извращенцев. Мне приходилось созваниваться с ними время от времени, чтобы отчитываться по важным вопросам, проводить совещания с этими озабоченными богачами, и следить за общим положением дел. А ещё, что казалось уже вошло в привычку, мне приходилось ходить по нашему зданию каждое утро, чтобы передарить очередной присланный мне букет. У меня даже отношения с коллективом немного улучшились, ведь невозможно игнорировать человека, если он дарит тебе и твоим подругам по букету. Может, эта маниакальная привычка Трампов сыграла мне даже на руку. А начиная с прошлой недели, мне стали приходить странные письма: в конвертах лежали билеты в театр, иногда в кино, на выставки, и даже на благотворительный ужин. Адресат не подписывался, но всегда на визитке было написано одно: "Тебе, колючая и злая", а потому я прекрасно знала от кого эти подарки. Поэтому моим коллегам перепало от меня и по билету. Я такая щедрая и добрая! Возможно, что в недалеком будущем, мне даже начнут улыбаться в ответ на моё приветствие. Ага. Букеты и билеты — это не залог того, что взгляды станут мягче. Просто отрицательных слухов немного поубавится. Теперь я, в глазах наших сплетниц, не просто подстилка Томаса Кента, теперь я — добрая и щедрая подстилка Томаса Кента! Но впервые за долгое время, я с гордостью носила это грязное звание. Если бы они только знали! Точнее, если бы я только захотела выбросить на них мою бомбу! Они бы просто сдохли все. Гы.

Я строила совершенно никому не нужный, но обязательный график в ворде, когда слышала мужские громкие голоса. Сам директор удостоил своим вниманием наш отдел. Он направлялся в офис Томаса с каким-то мужчиной, забалтывая его очень профессионально, ведь было видно, что тот чем-то недоволен.

— Элизабет, — обратился ко мне директор и я выронила леденец изо рта от неожиданности. Ко мне реально редко обращались начальники лично, предпочитая отправлять письма с заданиями по почте. А тут вообще: начальник всех начальников. Клайд Браун. Боже, что я сделала не так? — Ришар приехал на несколько часов и его нужно ввести в курс дела, но нам нужен переводчик. Его английский плоховат.

— Не плохой, не идеальный, — промурчал мужчина с жутким акцентом. Точно француз, не только эти глаза говорили о его национальности. Это явно не ко мне, надо звать Эмбер.

— Ох, я, конечно, не секретарь здесь, и не переводчик, — выжидающе посмотрела на Брауна, — но с удовольствием проведу вас и такого солидного мужчину в кабинет Кента, и сделаю все возможное, чтобы гостю было у нас комфортно.

— Надеюсь на это, — подмигнул Браун.-S'il vous plat allez ici, Richard, — сказал мой директор и я открыла рот. Боже, даже от этого лысеющего старикашки слова на

французском прозвучали так сексуально, что я обалдела.

Мы прошли к кабинету Томаса и я открыла дверь, не осознавая, что даже не постучалась для приличия.

— Проходите. Томаса Кента нет на месте, — увидела, как Ришар метнул в меня грозный взгляд, — но я сейчас же его найду. Одну секунду.

Я вылетела из кабинета Томаса, направляясь к Эмбер. Француз сердится, а она умеет справляться с мужчинами из других стран. Слава всем богам, она была на месте. Я обратилась к ней, напроць забыв поздороваться. Совершенно не знаю, почему я так нервничала.

— Эмбер, выручай. Приехал француз. Томаса нет. Картавый сердится и стреляет в меня жуткими взглядами. Я не знаю, что делать.

— Какой картавый? — нахмурилась Эмбер.

— Ну, Ришар, француз, клиент, инвестор. Хрен знает кто он такой ещё.

— Ох, уже прилетел? Отлично! И где он?

— Мне бы твою радость. Он в кабинете Томаса. Поможешь?

— Конечно. С радостью. Этот мужчина хоть и стар, но очень галантен. Иди и ищи Кента. Я обо всем позабочусь.

Я посмотрела на Эмбер, как на ненормальную, но в то же время, я была ей безмерно благодарна. Этого француз я бы никогда не назвала обходительным или галантным, но кто я такая, чтобы судить? Поблагодарив мою спасительницу, я направилась за Томасом. Подошла к лифтам и оглянулась, наблюдая как Эмбер, походкой от бедра, направляется в кабинет моего мужа, чтобы очаровывать француз. Ну и работка. Эмансипация эмансипацией, но, чтобы чего-то добиться женщине в наше время, нужно все равно вилять задницей и улыбаться. О, времена! О, нравы!

В это время Томас всегда подкачивал свою прекрасную задницу, поэтому я знала, где можно его найти. Я всегда удивлялась людям, которые сами, без пистолета у виска и жёсткого шантажа, ходят на тренировки. Я явно не из числа любителей спорта. Пожрать-запросто. Напиться- я уже тут! Потанцевать- все бросаю и еду. Заняться бегом или аэробикой? Я вас не знаю. Вы обратились явно не по адресу. И не ко мне. Ошиблись. Бывает.

Захожу в спортзал в поисках Томаса и сталкиваюсь с незнакомым молодым парнем в шортах. Такой зелёный, на вид не больше двадцати лет. Весь накаченный и татуированный от шеи до самого пупка. На сосках пирсинг. Бог мой — воплощение современных любовных романов для молодняка! "Аллея позора"* просто жаждет его к себе в стриптизеры. Разглядываю данный экспонат, не зная на чем именно остановить свой взгляд. Парень тут же играет мышцами груди и подмигивает мне.

— Потерялась, красотка?

Ничего не могу с собою поделать, а потому начинаю хохотать с этого глупого и неоригинального подката.

— Послушай, твердосисечный, я не потерялась. Потерялся ты, раз решил, что я среагирую на твои странные манипуляции соблазнения. Ты случайно Томаса Кента не видел?

— Поверь, детка, я могу сделать многое намного лучше Томаса Кента.

— Поверь ты, детёныш, я не заинтересована, — фыркаю, закатывая глаза. Вот же прицепился!

— Вижу, что ты уже познакомилась с Чаком, — из ниоткуда материализуется Томас и

кивает в сторону парня, — он работает у нас в пятом отделе.

— Вижу, Томас Кент, Вы взяли шефство над парнем и передаете ему эстафетную палочку Казановы, — засмеялась я, глядя в хитрые глаза Кента.

— Думаете, Элизабет, он достоин этого звания?

— Нужно немного подшлифовать навыки, и парень запросто превратится в снимающего трусики одним взглядом соблазнителя. Пора дать дорогу молодым, верно, мистер Кент?

— Почему ты списываешь его со счётов? — тыкает пальцем Чак в Томаса, — он ещё вполне может сразить миллионы женских сердец.

— В его же интересах, чтоб это было не так, — злобно шепчу себе под нос.

Томас смеётся, а потом берет меня за плечи и легонько толкает вперёд, на выход из спортзала.

— Должен тебя разочаровать, Чак, но я отступил от дел. Моё сердце пленили. Я в завязке от чужих трусиков.

— Ты многое теряешь, — послышался смех парня за закрывающейся дверью.

— Мне он не нравится, — останавливаюсь и скрещиваю руки на груди, глядя на Томаса, — он ветреный. Не дружи с ним.

Мужчина громко рассмеялся и прошептал:

— Не переживай. Я не уйду в блуд.

— Хотелось бы верить, — шепнула я, и потащила Кента к лифтам. Если он не поторопится, то ему придётся встретиться с французом-инвестором в спортивном костюме.

Итак, конец рабочего дня. Свобода. Я договорилась с Томасом, что сегодня я ночую дома. У него очередная встреча, и он придёт ко мне позже. Выхожу из офиса и улыбаюсь, увидев припаркованное авто моей подруги. Мари машет мне рукой и я мчусь к её машине, понимая, что очень соскучилась по подруге.

— Привет, куколка!

— Привет, ведьма! — обнимает меня Мари и заводит машину, — возьмём еду на вынос и поедим к тебе?

— Отличная идея, — улыбаюсь, поудобнее устраиваясь в кресле. Осматриваю свою подругу и замираю, — что это?

— Это? — Мари улыбается, протягивая мне свою руку, — браслет из белого золота с рубинами.

— Откуда?

— Выиграла дело и купила. Нравится?

— Безумно.

— И мне. Томас не помешает нашему девичнику?

— Нет, он будет поздно. Я только твоя, моя горячая куколка.

— Лиз, ты такая дурёха.

— Как и ты, — засмеялась я и Мари подхватила мой смех.

— Поехали.

— Поехали. Благодаря тебе этот день стал лучше, — снова улыбнулась я, — я скучала.

— И я, конфетка. И я.

* — "Аллея позора"- серия книг американского автора

Томас

Паркуюсь возле дома Лиззи и иду по ступенькам, желая, как можно скорее, завершить этот день. Утонуть в объятиях моей девушки и забыть обо всем напряжении и негативе, что сегодня пережил. Я всегда знал, что французы очень темпераментны, но я совершенно не из тех людей, кто любит выяснять отношения, кричать и активно жестикулировать в споре. Какие-то два несчастных пункта в отчёте, с которыми не согласился Ришар, и вот уже передо мной целая сцена наигранных страстей. Как будто нельзя все уладить без криков. Если французы так реагируют на рабочие моменты, то мне даже страшно представить итальянских инвесторов, с которыми работает Миллер. Просто поразительно, как меня эмоционально вымотали. Мне срочно нужно расслабиться.

Открываю дверь, погружаясь в темноту. Наверное, Лиззи уже спит. Разуваюсь и прохожу в гостиную, где обнаруживаю её, отдыхающей на диване. Вокруг крошечная тьма, но мне совершенно не хочется разрушать момент, взясь с выключателем лампы. Присаживаюсь рядом с любимой и улыбаюсь, представляя, как именно сейчас я смогу расслабиться. Столько чертовски классных способов снять стресс... Глажу по попке мою спящую девочку и вдруг слышу то, что заставляет замереть.

— Ох, милый, не останавливайся.

— Что?

Где-то справа раздаётся шум и я поворачиваю голову на источник звука. Резкий щелчок и яркий свет заставляют зажмуриться.

— Ты, что делаешь, Томас?

Вскакиваю с дивана, глядя на ошарашенную Лиззи.

— Я думал, что это ты! — тычу пальцем туда, где только что сидел.

— Её рост метр шестьдесят и она брюнетка! — кричит Лиззи.

— Здесь было темно!

— Осел!

— Я, честно, не хотел! Господи, Лиззи, ты же не думаешь? — развожу руки в стороны, не зная, что и сказать. Я реально налажал, но ненамеренно. Черт, да, кто мог подумать, что здесь будет лежать её подруга! — Что она вообще здесь делает?

— Ахаха, — начинает смеяться Мари, присаживаясь, — Вы такие идиоты!

— Заткнись! — шикает Лиззи, смотря на подругу, — ты — сучка, Мари, я и до тебя доберусь.

— Ты слышала, что это я? Ты даже не спала? — смотрю на брюнетку шокировано.

Ощущение, будто меня подставили. Какая нормальная девушка позволит лапать себя мужу подруги? Что не так с ней?

— О, Томас, когда ты начал путешествовать по моей пятой точке своими жаркими руками, я подумала, что нас ждёт тройничок. Как я могла противиться такой перспективе?

— Что?

— Ты его пугаешь.

— Разве? — подмигивает Мари, а я просто пялюсь на неё. Она это серьёзно? Почему-то такая мысль меня совершенно не заводит. Что здесь вообще происходит? Я попал в параллельную реальность?

— Мари! — кричит Лиззи и они начинают громко хохотать.

Продолжаю стоять, как вкопанный, переваривая произошедшее. Элизабет садится рядом с Мари на диван и они так же смеются, смотря друг на друга.

— Я испугала и смутила твоего мужа. Прости, Лиз. И ты, Томас, прости. Я не хотела тебя шокировать.

— Нет, все в порядке. Комичная ситуация вышла, — вымученно хмыкаю, понимая, что подруга Лиззи ещё более ненормальная, чем моя жена. Черт, я, кажется, свихнусь в один прекрасный день. Я был уверен, что сейчас мне отрежут яйца за то, что и не собирался делать, а эти две ржут, как сумасшедшие. Женщины не с Венеры, во всяком случае, эти двое. Они просто из другой вселенной. Мне нужно умыться. Я только что лапал подругу жены, сам того не желая. Этот вечер один из самых странных вечеров моей жизни.

Разворачиваюсь и ухожу в ванную под смех этих двух ненормальных подруг. И я ещё думал, что Лиззи немного странная, да, они вдвоём — ходячая гогочащая катастрофа. И как я мог вляпаться в такую жизнь? Мне стопроцентно надо пересмотреть свой взгляд на женщин. И нужно быть всегда начеку с этими двумя, ведь когда они вместе — это даже немного пугает.

Не знаю почему, но я, перед тем как залезть под душ, закрыл ванную на замок. Я совершенно не представляю, что может прийти в голову Мари, поэтому решил подстраховаться. Нет, я, конечно, понимаю, что отбивать у Лиззи её мужа она не планировала, что это просто такой странный юмор, но лучше быть готовым ко всему. Моё сердце мне ещё дорого, а с этими двумя я запросто могу скончаться от инфаркта. Включаю душ и делаю воду обжигающе-горячей, мне нужно хорошенько расслабиться. Я очень устал на работе и момент с Мари совсем не был в пользу расслабления. Надеюсь, что когда выйду из ванной, подруги Элизабет уже не будет здесь. Мне на самом деле нужно расслабиться.

Лиззи

— Томас! Томас, выходи! Мари уже ушла! Хватит прятаться, — стучу в дверь ванной комнаты, понимая, что этот паразит заперся изнутри.

— Я не прячусь. Я принимал душ.

— Ой, да ладно! Сорок минут? Мне, между прочим, очень хочется в туалет. А ты заперся там и заставляешь меня думать о позорных вещах с моими штанишками!

— Заходи, — открывает дверь Томас, выпуская поток горячего воздуха и пара из комнаты, — ванная в твоём распоряжении.

— Спасибо, — чмокаю его в щеку и мчусь к унитазу. Господи, лишь бы успеть добежать. — Да! Есть! Юху! Я счастливая женщина! — не могу сдержаться от вздоха облегчения. Много ли людям нужно для счастья, правда? Не ценим мы такие важные мгновения, что могут нас сделать по-настоящему счастливыми!

Протираю зеркало в ванной комнате, перевешиваю мочалку на нужный мне крючок и вздыхаю. Ну, почему Томасу вечно нужно переставить все мои гели для душа и шампуни? И почему он не может запомнить, что губка висит на правом крючочке, а не на левом? Мужчины! Вечно они нас бесят своими перестановками и неправильно выдавливаемой зубной пастой!

Захожу в спальню и обнаруживаю своего муженька на кровати. В неглиже. Читающим газетку. Сказка. Томас откладывает газету и смотрит на меня.

— Мне нужно, чтобы ты написала мне инструкцию.

— Инструкцию?

— Как вести себя с твоей подружкой. Мне кажется, что она ещё более ненормальная, чем ты. А ведь в первый раз Мари показалась мне вполне адекватным человеком.

— Томас, не глупи. Она просто пошутила.

— А я просто чуть не свалился на пол от сердечного приступа. Ты вообще представляешь себе, что я почувствовал, когда понял, что это была не ты?

— Уууу, ты такой милый. Мой бедный мальчик.

— Лиззи, я серьёзно.

— Смотри, — прыгнула на кровать и взяла Томаса за руку, — это моя задница, — крепко прижала его руку к своей пятой точке, — разве её можно спутать с чьей-то ещё?

— У меня было мало практики, — сжал мои бёдра и навис сверху, — но сейчас я полностью изучу твою задницу.

— Стоп. Нет. Это лишнее. Давай без углубленного изучения, Томас. Томас, — почувствовала, как меня избавляют от одежды, продолжая удерживать на месте, — я не готова. Слышишь?

Кент громко шлепнул меня по попе и тут же поцеловал в место удара.

— Сукин сын!

— Тшш. Не буди соседей, — прошептал Томас и снова навис сверху. Ну ладно, если уж он так хочет поиграть в главного, я готова и подыграть. В конце концов, это же мой Чертов Томас Кент!

Я возвращалась в офис с портфелем, полным бумаг. Видимо, мне было мало этой тяжести, поэтому я купила пончиков в ближайшем кафе и огромный молочный коктейль. Я надеялась порадовать желудок в ближайшее время, ведь из-за задания пропустила обед. Передо мной остановился черный мерседес, будто я могла знать кого-то на таком автомобиле. Дверь машины открылась, и оттуда, с пассажирской стороны, вышел бородач. Вот так неожиданность. Я все-таки знаю кого-то, кто ездит на машинах представительского класса. Стюарт держал в одной руке стаканчик старбаксовского кофе, а в другой — телефон. Рывкнув что-то обидное собеседнику на том конце провода, Стюарт выключил телефон, положил его в карман пиджака, и шагнул ко мне навстречу. Я сделала вид, что совершенно не удивилась его здесь увидеть.

— Привет, колючая и злая, — улыбнулся бывший бородач, — так рад тебя снова увидеть.

— Здравствуй, мужчина-билетик.

— Что? Почему билетик?

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Ну, разве не ты мне постоянно присылаешь билеты на разные мероприятия?

— Точно. Грешен. Не знал, что тебе это не понравится. Все время считал, что ты необычная, и подход к тебе нужен особенный.

— Тебе вообще не надо искать ко мне подход, Стюарт.

— Как моё имя звучит из твоих уст, Эллиз, просто сказка. Пообедай со мной.

— Не буду.

— Поужинай.

— Не стану.

— Позавтракай.

— Да, что же ты прицепился ко мне? Неужели мало вокруг девушек, которым ты мог бы

оказывать внимание?

— Полно. И я оказываю. Просто хочу и тебя.

— Круто. Это было честно и глупо. Ты признался, что у тебя полно девушек, но меня тебе просто интересно попробовать. Пикапер из тебя хреновый, Стюарт.

— Ну, ладно. Нет, так нет. Не сегодня, значит.

— И вряд ли в ближайшем будущем. Я замужем, Стюарт, — выдохнула я, смотря на бородача. Я впервые призналась кому-то, что замужем. А это не так уж и сложно. Может, я уже смирилась со своей замужней участью?

— А я в разводе, — и бровью не повёл он.

— Ты хочешь, чтобы я нахамила тебе?

— Я просто хочу тебя. С разводом я тебе помогу.

— С чего ты взял, что я этого хочу?

— Потому что я — прекрасный вариант, чтобы бросить мужа и быть со мной.

— Мда. Ты самоуверенный бородач.

— И богатый.

— И что мне с этого? Мы с тобой не в магазине, чтобы ты пересчитывал передо мною пачки с купюрами. Это даже немного обидно. Будто я из тех девушек, которым важнее кошелёк, чем человек. Странный ты, Стюарт.

— Ты не такая. Поэтому мне и нравишься. Не хочешь большего, давай дружить.

— Этого мне только не хватало.

— Я могу быть хорошим другом.

— И не приставать?

— И не приставать.

— Ладно. Отвали от меня Стюарт-друг.

— Ты-конфетка, — подмигнул бородач и направился в здание, выбросив стаканчик с кофе в урну.

Я покачала головой, смотря ему вслед и достала телефон из сумочки. Нужно было отвлечься после такого пустого и глупого разговора. Кстати, я помню, что не так давно я каждую минуту проверяла телефон на наличие новых пошлых сообщений. Давно мы с Кентом не переписывались. Поэтому я, недолго думая, отослала ему откровенное сообщение:

"Взяла в кафе пончиков, и слизывала глазурь, думая о тебе".

Надеюсь, что Томас вспомнит нашу прекрасную традицию дразнить друг друга и возобновит переписку. Смс не заставило себя ждать:

"Очень мило, Лиз. Ты испортила мне обед".

Я прочитала сообщение и засмеялась. Надо же было перепутать и отправить смс не Томасу, а Мари. Хотя, чему удивляться? У меня вечно происходит что-то не так.

Лиззи

Сегодня у меня была очередная встреча с Трампами. Эти мужчины странные. Я даже не знаю, кто из них меня больше обескураживает: серьёзный и немного нервный Кантер, или весёлый и улыбчивый Дэвин. Они оба нахальные и постоянно пытаются сдвинуть рамки нашего общения. На совещании один из Трампов поверг меня в шок, но я быстро пришла в себя и снова послала извращенца ко всем чертям. Просто не терпится поделиться с Мари выходкой этого мужчины. Я даже назначила ей встречу после работы, совершенно забыв сказать об этом Томасу. Где-то я слышала, что хорошие жёны, перед тем, как сбежать на ночные гуляния, предупреждают об этом своих мужей. Странная традиция, но подозреваю, что Томас с ней согласен...

Проверяю все бумаги на Трампов и складываю в папку последний отчёт. На днях пойду к директору и расскажу, как у меня идут дела с этими двумя извращенцами. Может, Клайд Браун, наконец-то, выпишет мне обещанную премию. Ведь не зря я так ярко и потрясающе блистаю на каждом совещании с этими братьями.

От размышлений меня отвлекает телефонный звонок. Песня достаточно неприличная, поэтому я спешу, как можно скорее, достать из стола мобильник и принять вызов. Со всей своей великой грациозностью задеваю локтем чашку с чаем и расплескиваю жидкость себе на костюм. Черт. Хорошо, что это не кофе. Так раздражает периодически ходить с пятнами на одежде... Конечно, ни для кого не секрет, что я немного странная девушка, но именно такие маленькие моменты не дают никому об этом забыть. А в женском коллективе ни один прокол никогда не остаётся незамеченным.

Смотрю на телефон, где высвечивается незнакомый номер, пожимаю плечами и принимаю вызов.

— Привет, конфетка.

— Э... — согласна, ответить можно было что-то поостроумнее, но в ту минуту все мысли отступили куда-то в сторону.

— Скучала, колючая и злая?

— Стюарт? Откуда у тебя номер моего телефона?

— Пообедай со мной.

— Вот ты кадр.

— Мы друзья. Друзья обедают вместе.

— Мы не из тех друзей, что обедают вместе.

— Брось же, Эллиз. На улице туман, вот-вот пойдёт дождь. Вряд ли у тебя будет возможность выскочить на обед в такую погоду.

— Ты, наверное, ничего не слышал о доставке еды?

— Здесь недалёко есть чудесный ресторан, где готовят восхитительные овощи на пару.

— Фу. Ешь сам эту дрянь. Я тебе не ребёнок на диетическом питании.

В трубке послышался тихий смех Стюарта, и я не смогла не улыбнуться в ответ. Все-таки, очень сложно не посмеяться от собственного чувства юмора и того эффекта, что он производит на собеседников.

— Там ещё хорошо жарят мясо и запекают рыбу.

— Это звучит куда аппетитнее, но все равно нет. Всего хорошего, Стюарт, —

протараторила я и завершила вызов.

Откуда у бородача мог появиться мой номер телефона? Он точно какой-то преследователь. Надо записать его номер и поставить какую-нибудь дурацкую песню, чтобы по звонку сразу было понятно, что звонит Стюарт. Пролистала весь список треков, что вмещал мой телефон, и остановилась на песне одного темнокожего парня со стразом на зубе. Песня была заводная и весёлая, но в то же время странная и нелогичная. Этот трек идеально подходил Стюарту. Мой выбор сделан сразу же. Достаяю наушники и включаю песню. Надо немного отвлечься от бумаг и размять шею, а плавные движения вправо и влево под весёлую мелодию — самое то для расслабления. Е, детка, е! О, е! О, е! Заодно можно и пасьянс разложить...

Стучусь в кабинет Томаса, только, чтобы показаться воспитанной и незаинтересованной личностью окружающим. После минутного молчания мужчины не выдерживаю, и открываю дверь, не удосужившись дожидаться согласия на моё присутствие. Да, в конце концов, кого волнует согласие этого мужчины? Томас сидит за рабочим столом и разговаривает по телефону, смотря в окно. Он даже не заметил, что я вошла. Ну, и ладно. Закрываю дверь и сажусь в кресло напротив. Любуюсь профилем моего прекрасного мужчины и улыбаюсь, как дурочка. До чего же он сексуален. Красив. Обаятелен. Какой у него, проникающий в самые трусики, голос. Чертов Томас Кент! Что делает со мной этот мужчина!

Томас качает головой и разворачивается в кресле. На его лице тут же появляется улыбка, как только он меня замечает. И это не может не радовать. Не одна я не могу контролировать свою мимику, когда он рядом, я действую на Кента точно так же, как и он на меня. Быть может, это счастье? Такое милое и едва уловимое, которое заметить и понять способны лишь двое...

Томас заканчивает разговор и смотрит мне в глаза, отключая мобильник.

— Лиззи.

— Томас.

— Очень рад, что ты пришла ко мне.

— Очень рада, что ты доволен моим приходом.

— Ох, я доволен.

— Я по делу.

— Какому? — улыбается Томас и прикусывает нижнюю губу. Паразит! У меня все мысли вышибает из головы, как только я слежу за его действиями. Этот мужчина горяч. Просто поразительно, что я продолжаю сидеть на месте, а не раздеваю его в поисках удовольствия. Я такая сдержанная и непробиваемая! Я такая умница! Меня так просто не одолеть! Ага-ага.

Складываю руки на коленях и делаю глубокий вдох, пытаюсь прогнать прочь мысли о губах мужчины. Я здесь с определённой целью, мне нужна ясная голова.

— Томас, сегодня, чтобы побережь твою ранимую психику, я встречусь с Мари у неё дома. И, возможно, останусь там на ночь.

— Чтобы побережь мою ранимую психику, Лиззи, ты должна ночевать вместе со мной.

— Ой, да брось. Неужели ночь с подружкой — такая страшная перспектива? Мы не будем шпаться по барам. Просто пообщаемся, выпьем вина и съедим все шоколадные запасы Мари.

— Мне это не нравится.

— Боже мой, да ты Мавр!

— Нет, просто не хочу спать без тебя. У меня выработалось что-то похожее на зависимость. Ты мне нужна в нашей постели. Подойди сюда.

Улыбаясь, я встаю с кресла и направляюсь к вытянутым рукам Томаса. Сейчас он такой милый и очаровательный, что нет сил противиться его шарму. Присаживаюсь мужчине на колени и целую в мягкие и нежные губы. Чувствую себя каким-то желе, или растаявшим мороженым, просто млею от чертового Томаса Кента.

— Проведите вместе вечер, посплетничайте, сделайте друг другу причёски, покрасьте ногти...

— Что? Ты думаешь этим обычно занимаются девушки, когда собираются вместе?

— Ну, возможно, вы ещё дерётесь подушками в одном белье.

— Томас! Ты невыносим! Нам не по четырнадцать, чтобы плести косички и делиться секретами макияжа. И, драка подушками, серьезно? — засмеялась, не веря в его слова. Как можно быть таким дураком?

— Это лучше, чем представлять двух пьяных девушек, обсуждающих парней и запихивающих в себя шоколад.

— Томас, — хлопнула рукой по его плечу, — не будь таким.

— Каким?

— Невыносимым, глупым, противным. Просто прими то, что я ночую у подруги.

— Нет.

— Как это — нет? — искренне удивилась. Неужели он это серьёзно?

— Ты ночуешь дома. Можешь пообщаться с Мари весь вечер, пол ночи, но уснуть ты должна в моих объятиях. Я хочу быть с тобой. Я хочу просыпаться с тобой, — понизил голос мужчина и заглянул в мои глаза. Крепче обнял меня и нежно погладил по щеке, продолжая гипнотизировать взглядом.

Ничего не смогла с собой поделать, а потому глупо улыбнулась и ответила:

— Ладно. Под утро точно буду дома. В твоих объятиях.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

— Люблю, когда ты признаёшь во мне альфу, — засмеялся Томас.

— О, боги, ты придурок! — разразилась хохотом я, и поцеловала Кента.

Попробовала встать, чтобы отправиться к своему столу, но Томас ещё сильнее прижал меня к себе.

— Не пушу.

— А, что мы будем делать? — подняла брови и глупо улыбнулась, хлопая ресницами. Вела себя, как стопроцентная блондинка, но именно этого, похоже, и хотел мой самоуверенный альфа. Альфа! Вот же умора.

— Мы закроем дверь кабинета и разденемся.

— Зачем, мистер Кент?

Томас порочно улыбнулся и прошептал:

— Будем смотреть кино.

— Кино?

— Да. Вот в том аквариуме, — указал пальцем в сторону, — если разложить тебя на этом столе, можно смотреть увлекательное кино.

— Прости, Томас, но если это то кино, о каком подумала я, то смотреть его будут

только рыбы в том аквариуме. Они у тебя немного озабоченные?

— Я ещё не знаю.

— Ты предлагаешь проверить? Вряд ли это будет одним из тех воспоминаний, которым можно было бы поделиться с внуками.

— Скажу одно, Лиззи: снимай нахрен свою одежду, пока я запираю дверь.

— Ладно, ладно. Кино, так кино, — засмеялась я и начала расстёгивать блузку.

Может, это одно из тех условий замужних женщин для ночных посиделок с подружками? Если ради того, чтобы провести время с Мари — мне придётся заняться с Томасом сексом, я не буду возражать. Черт, да, я всеми руками "за"!

Наконец-то я в своих любимых джинсах и удобной футболке. Как бы я не была прекрасна и очаровательна в костюмах и на каблуках, именно повседневную одежду предпочитает моё тело. Иногда меня печалит тот факт, что, если я приду на работу в рваных джинсах и кедах, меня не впустят даже в само здание. Нет шансов прорваться мимо нашего охранника Гарри к лифтам, если твоя одежда не соответствует дресс-коду. Конечно, нашим денежным клиентам позволены любые наряды и, видели бы вы моё несчастное и завидующее выражение лица, когда один из братьев Трампов заявился на сегодняшнее собрание в джинсах. Козел. Ненавижу их.

Расхаживаю по гостиной Мари босиком, с бокалом вина, и громко воспроизвожу самые тупые и примитивные фразочки братьев. Подруга молча за мной наблюдает, не проронив ни слова.

— Представь, и этот хмыкающий извращенец мне подмигнул! Подмигнул мне, когда я рассказывала ему и его брату о том, куда уходят их вложенные деньги. Какого хрена? Трампы- идиоты! Напыщенные извращённые придурки!

— Может Дэвин и такой, но его брат другой, Лизз, — практически рывкнула Мари.

— Что?

— Да, Кантер, он другой. Ты просто его не знаешь. Слухи опережают людей, и мы не можем относиться к ним без осуждения, но Кантер не такой. Совсем.

— Он клеился ко мне больше пяти раз! Конечно, в сравнении с Дэвином это мелочи, но все же. Его тактика менее нахальна, но я прекрасно понимаю, что он просто хочет сорвать эти кружевные стринги, — указала на свои джинсы, на что Мари скептически подняла брови и скорчила рожицу. — И что с того, что у него смазливая мордашка? Я должна растаять от его напористости? Он прислал мне кольцо из белого золота! Будто меня можно купить! Ты слышишь себя? Оба брата напыщенные индюки.

— Просто, к сожалению, ты ему понравилась.

— И что? Я ведь дала понять, что не заинтересована! Что оба брата меня не волнуют. И вообще, откуда ты знаешь Кантера? Ты же его и не видела. Или видела? Ты что-то скрываешь? Что я не знаю? Ты знакома с ним? Мари? Он нравится тебе? — округлила глаза, наконец, понимая, что происходит, — ты, озабоченная сучка, запала на этого смазливового богатенького извращенца?

— Иди в зад, Элизабет Купер! Тебя это не касается! — огрызнулась Мари.

— Кто ты? И что ты сделала с моей подружкой? Немедленно верни её назад, она должна мне денег!

— Я не отдам тебе те триста баксов. Фактически, это меня тогда угощал тот синеглазый брютет. Ты сама должна была платить за свои напитки.

— Ну, адвокат в тебе сообщает, что в глубине все же прячется моя подруга. Но насколько глубоко, что она смогла повестись на Трамбла?

— Отлично! Хорошо! Я скажу тебе! Меня он тоже пытался очаровать. И нежно. И нагло. Фактически, он очаровал меня. Я, блин, ему дала. И это было прекрасно. Никаких извращений! Ну, если учитывать, что я сама озабоченная стерва, то меня все более чем устроило. Все восемь раз. Не смейся, Лиззи! Это были самые прекрасныетри дняв моей жизни! Мне самой не верится, что говорю это. Я такая идиотка.

— Стой. Подожди. Рассказывать, что ты идиотка, будешь позже. Я и так это все знаю. Но, Мари, когда?

— Через три недели после подписания тобой с ними контрактов. Он пришёл к нам в офис в поисках Джордана. Они дружат. Я даже сначала засмеялась, когда узнала, что один из близнецов, про которых ты столько щебетала, появился в нашем офисе. Вышла на него посмотреть и... Не знаю. Мы встретились взглядами, и я пропала. Черт. Я реально завелась от одного взгляда на него. Я не знаю, что произошло, может, чертова химия!

— Почему молчала?

— Потому что невозможно слово вставить, когда ты во всех подробностях рассказываешь, какие они мерзкие. Ничего не знаю про его брата, но Кантер не такой.

— Это я уже слышала. Где твои мозги?

— И это говоришь мне ты? Ты вышла пьяной замуж за бабника вашей компании! Ни тебе меня судить, Лизз.

— Я не осуждаю. Я не могу понять, почему ты мне не рассказала. Я, конечно, сучка, но ты для меня один из самых дорогих людей. Я бы вместе с тобой порадовалась горячему сексу или заточила ножницы, как только узнала, что он бросил тебя. Он бросил тебя? — ляпнула я, хватаясь за сердце, — он бросил мою самую сексуальную и грязную девочку?

Мари засмеялась, но достаточно быстро снова приняла страдальческий вид.

— Он после этого не звонил.

— Какого черта?! И ты просто приняла это?

— За кого ты меня принимаешь? Нет, конечно. Я пришла к нему в офис, ворвалась в его кабинет и, — она замолчала, резко закрыв глаза. Я взяла Мари за руку.

— Что?

— Он стоял, облокотившись на стол, а какая-то блондинка отсасывала ему, стоя на коленях. И, знаешь, что самое отстойное?

— Что?

— Он спокойно посмотрел на меня и спросил, не желаю ли я присоединиться к ним.

— Нет...

— Да, — сжала сильнее мою руку Мари, и подняла глаза к потолку, стараясь не заплакать.

— Куколка моя, ты же не влюбилась в этого осла?

— Он не осел. Хотя, кому я вру? Он козлина. И он мне ничего не обещал. Но от этого не легче. Тебе он хотя бы подарки дарит, а мне даже не звонит.

— Я в шоке.

— Кстати, этот браслет, что тебе понравился... Ну, это не я купила его. Это Кантер мне его подарил.

— Мне странно даже слышать его имя из твоих прекрасных уст. И после этого ты раздвинула перед ним ноги?

— Не совсем так. В первый раз он так резко нагнул меня, что я даже не успела расставить ноги.

Мы посмотрели друг на друга и засмеялись.

— Он хоть добивался тебя, куколка, или стоило ему показать член, и ты растаяла?

Мари хлопнула меня по ноге ладонью, поднимаясь с места.

— Какая же ты дура. Он ухаживал за мной почти две недели: звонки, милые подарки, конфеты. Он даже несколько раз встречал меня утром у офиса, со стаканчиком мокачино.

— Мокачино! Это так романтично, с его- то миллионами.

— Заткнись.

— Ладно.

— А потом я согласилась с ним поужинать. В Эстреле.

— Показушник.

— Как бы там ни было, но я окончательно растаяла. И, — она посмотрела на меня, поднимая брови и улыбаясь, — я потащила его в туалет и набросилась на него.

— Ах, ты грязная девчонка!

— А потом мы поехали к нему. Я всетри днябыла с ним, он подарил мне этот браслет. Говорил, что ему надоели короткие интрижки, что во мне он нашёл все, что искал. И я поверила. Я полная дура, да?

— Нет. Это он придурок, раз упустил тебя.

— Спасибо.

— Хватит хандрить. Тебе не идёт. Он реально идиот! Посмотри на свои формы, на свои губы! Ты любишь и умеешь трахаться! Да и с мозгами у тебя все более чем хорошо. Да я бы сама тебе дала и не раз, если бы не была натуралкой.

— Я люблю тебя, — улыбнулась Мари и начала плакать.

— И я тебя, моя куколка! — прошептала я, обнимая подругу. Я все еще была в шоке, но переживала за Мари, хотя и думала, что она свихнулась. И, конечно же, я тоже стала плакать. Чертовы слезные каналы! Теперь нас не остановить, мы будем рыдать всю оставшуюся ночь!

— Знаешь, если ты хочешь вернуть этого мудака, я знаю, что делать.

— Что? — посмотрела щенячьим взглядом на меня Мари.

— Он, как и его брат, любит сильных баб. Я серьезно. Их это явно заводит. Ты должна стать сучкой. Я имею в виду, ещё большей сучкой, чем есть. Не в обиду. Ты раскисла, расслабилась, и он почувствовал это. Надо показать этому идиоту, что у тебя яйца больше, чем у него. Он потому и клеится ко мне — я не даю ему шанса. Давай и ты поиграешь в мамочку?

Мари засмеялась, качая головой.

— Зачем играть? Я ведь и так стерва. Но ты права, он смог пробить бронь и почувствовал это. Я подумаю, как заставить его оказаться у моих ног.

— Вот это моя девочка, — снова обняла подругу, — я люблю тебя.

— И я тебя, — сказала Мари и шмыгнула носом. И все началось снова: мы зарыдали, как выпускницы, покидая отчий дом. Слезные каналы — это зло!

Томас

Она прошла в комнату, наивно полагая, что сделала это тихо и незаметно. Думая, что я не слышал громкий стук дверей и короткие шуршащие шаги. Ожидая, что я буду спать и не замечу её появления. Полагая, что я не наблюдаю за тем, как она раздевается в полумраке, не замечаю, как лунный свет из окна освещает её совершенное тело. Я притворюсь, что сплю, только для того, чтобы узнать, что же будет делать Лиззи дальше.

Одеяло отодвигается в сторону, кровать немного пружинит, и вот моя супруга уже в нашей постели, как и обещала. Никакой ночевки вне дома. Как я и хотел. Лиззи зевает и придвигается ко мне. Запах её шампуня отчётливо доносится до меня, и я понимаю, что это самый прекрасный шампунь в этом мире, люблю его запах. Или же люблю Лиззи. Как знать, как знать. Она обнимает меня, а я прислушиваюсь к её дыханию, которое замедляется и успокаивается. Моя девочка засыпает. Лежу, смотря в потолок, ощущая Лиззи так близко, и улыбаюсь. Не смею двигаться, боясь потревожить её сон, наслаждаюсь этой тишиной и теплом девушки. Не так уж и много нужно для счастья, если понимаешь, что рядом с тобой человек, который действительно тебе близок. Целую макушку Лиззи и закрываю глаза. Она рядом, теперь можно и поспать.

Телефон начинает играть свою гнусную и отвратительную мелодию, желая разбудить меня как можно скорее. Раньше я любил эту песню, но, поставив её на будильник, возненавидел. Именно Колдплей не дают мне каждое утро выспаться. Бессердечные британцы. Тянусь к телефону и нажимаю отбой, пытаюсь разлепить глаза. Как же я завидую людям, которым не нужно вставать в такую рань. Поворачиваюсь к Лиззи и улыбаюсь. Сейчас приму душ и буду будить мою прекрасную блондинку, выслушивая проклятья и чертыхания, как и каждое утро. Элизабет Купер терпеть не может просыпаться до шести утра. А если учесть, что вчера она пришла около трёх, её невозможно винить за попытки остаться в царстве Морфея. Но кто ей будет делать поблажки? Уж точно не я! В конце концов, дисциплина очень важна. И никаких опозданий! Поспать Лиззи сможет завтра, ведь ей не нужно на работу, в отличие от меня.

Завтрашний мой день распланирован поминутно, помимо совещаний и встреч с инвесторами, мне предстоит заехать домой, чтобы поговорить с рабочими. Даже страшно представить, сколько ещё будет длиться ремонт в моем доме. Никогда бы не подумал, что все затянется на долгие месяцы. Единственное желание, которое возникает при мысли о нанятой мною бригаде, это окунуть их в краску, которую они не всегда ровно наносят на стены, капая ею на пол, или засунуть кисти и инструменты им глубоко в задницу. Неужели так сложно оставлять после себя хоть какое-то подобие порядка? Почему я всегда должен прибираться за ребятами, возвращаясь к себе домой? И, что самое печальное, парни совершенно не понимают, что меня все это может раздражать! Неужели люди, на самом деле, могут спокойно ложиться спать, оставив после себя бардак?..

Вода идеальной температуры: не сильно горячая, но и не прохладная. Хочется принимать душ вечно, не заботясь о времени, но такая роскошь мне недоступна. Выключаю воду и мчусь в спальню, не вытираясь. Думаю, приголубить Лиззи, будучи абсолютно мокрым, самое то для подъема.

На старт.

Внимание.

Прыжок под одеяло.

— Что за черт?!

— Это я, дорогая. Доброе утро.

— Уйди от меня. Отодвинься. Боже, зачем ты так со мной? Томас, я ненавижу тебя!

— Моя ты сладенькая, — сжимаю в объятиях вырывающуюся Лиззи и фиксирую ногами её ноги, будто я лазающая по дереву обезьяна.

— Вот бы тебя треснуть! — шипит Элизабет, а потом начинает смеяться, когда я начинаю двигать бёдрами и напевать:

"Моя, моя, родная, я рядышком с тобой. Не отпущу, нарушив привычный твой покой"

— Ещё и поёт! Талантливый сукин сын!

— Рад, что ты это заметила. А сейчас вставай, нам пора на работу, — ослабляю хватку и переносу руки к груди, сжимая аппетитные полушария моей супруги.

— Ох, так достаточно сложно встать. И то, что упирается мне в зад, тоже не настраивает на подъем.

— Резонно. Что будем с этим делать?

— У меня два варианта, Томас.

— Слушаю.

— Ты меня отпускаешь.

— Не подходит.

— Мы занимаемся быстрым утренним сексом и собираемся на работу.

— Быстрым? Ну, уж нет. Лучше опоздаем.

— И побеждает пункт два! Мало того, что это удовольствие, так ещё и вечно пунктуальный Томас Кент опоздает на работу. Идеально.

— Мы опоздаем вдвоём. Не боишься сплетен? — отпустил Лиззи и приподнялся, чтобы видеть её лицо.

— Да, пофиг. Ты мой муж. Рано или поздно они все равно об этом узнают.

— Ты готова уже рассказать всем? — девушка повернулась ко мне и улыбнулась.

— Не совсем, Томас, но почти.

— Я рад, что ты поняла, как нам хорошо вместе, — улыбнулся от уха до уха, как какой-то малолетний мальчишка, которому впервые улыбнулась понравившаяся девчонка.

— Я поняла, что от тебя так просто не избавиться.

— Это точно. А теперь хватит разговоров, — обнял Лиззи и припал к её губам. Люблю её губы. Люблю её тело. Люблю эту сумасшедшую. Мы созданы друг для друга.

— И ты называешь это верным решением? — удивился Браун, глядя на меня в упор.

— Ну, почему нет? Жизнь движется, времена меняются, мы не можем действовать всегда стандартно. Нужно вносить какие-то перемены.

— Мне страшно представить, что ты сделаешь с моей компанией, когда меня не станет.

— Прекрати. Вообще не смей при мне говорить о смерти. Ты не стар, нам предстоит ещё долго работать вместе.

— Может, ты прав. Но я не молод, этот факт невозможно отрицать. У нас с женой нет детей, от которых мы бы стали требовать сохранения семейного бизнеса. Лини ещё слишком молода, да, и разве можно на неё положиться? Мне хочется, чтобы компания развивалась. И мне важно, чтобы моё мнение было услышано. Не буду же я отчитывать Лини за её мысли.

— Только я удосуживаюсь такого выноса мозга, — улыбнулся я.

— Верно. Только ты у нас такой везунчик, — засмеялся Браун, — когда ты создашь свою семью, Томас?

— Начинается, — закатил глаза и перевёл взгляд за спину старика. Каждый раз одно и то же: все наши встречи заканчиваются разговором о том, что мне нужно остепениться.

— Продолжается, молодой человек, — нахмурился Клайд, — хотя, ты уже не так и молод, чтобы бегать за каждой юбкой.

— Я не бегаю. Черт. Прекрати вытягивать из меня информацию, — засмеялся, понимая, что старик способен меня разговорить.

— Ты с той загадочной девушкой?

— Да.

— Ты рассматриваешь её для создания семьи?

— Клайд!

— Не кричи на меня, юнец. Просто ответь.

— Возможно, что скоро я удивлю тебя, — встал и бросил на столик купюры за обед, — мне пора.

— Ты так просто от меня не отвяжешься! Я знаю, где ты работаешь и живёшь, — засмеялся Браун, потягивая свой чай без сахара.

— До встречи, — покачал головой и направился к выходу.

Вот же въедливый старикашка, всегда умудряется перевести наши беседы в допрос. Знал бы он, как сложно держать язык за зубами! Если честно, то все, чего бы мне сейчас хотелось — это притащить Элизабет в кафе, поставить на стул и сказать: "А вот и та самая девушка, Клайд. И, к слову, она уже моя жена!" Интересно, как бы на такие действия отреагировала сама Лиззи... Как минимум, треснула бы меня сумочкой по голове. А по максимуму... Боже, даже не хочу думать об этом!

Лиззи

Я направилась в кабинет Томаса, как только увидела, что он шагает к себе после перерыва. Напрочь забыв о бумагах, что я должна была отскерокопировать, моё тело несло меня к этому сексуальному мужчине. Вся работа может подождать, если мой разум требует поцелуя с обожаемым мною Томасом Кентом. Поправив причёску, я постучала в его кабинет, и дождалась разрешения войти.

— Мистер Кент.

— Элизабет, — улыбнулся Томас, откладывая документы.

— Мне срочно нужны ваши губы.

— Правда? — дьявольски улыбнулся Томас, — но у меня через семь минут встреча. Здесь.

— Но ты должен меня поцеловать, — наклонила голову, наблюдая, как мужчина встаёт из-за стола.

— С чего это вдруг?

Облизала губы и пропутешествовала взглядом по совершенному телу этого мужчины.

— Потому, что ты меня хочешь.

— С чего ты это взяла? — прищурился Томас.

Я сделала театральный вздох и указала пальцем на его пах.

— Потому, что тот кол, направленный на меня, твои брюки не могут скрыть.

Кент издевательски улыбнулся.

— С чего ты взяла, что мой кол направлен именно на тебя, Лиззи?

— Да потому, что здесь никого нет, кроме тебя и меня, ну и того рекламного постера с козой за моей спиной. Хотя. Постой, — я повернулась к календарю и посмотрела на белую рогатую скотину, — ты же не хочешь сказать, что ты, — указала на козу, не зная, как закончить фразу.

— О, Боже, Лиззи! Я тебя умоляю, просто молчи! Не вздумай даже произносить вслух эту ересь. Иди давай из моего кабинета. У меня сейчас встреча.

— Ладно, — убрала волосы в сторону и еще раз посмотрела на календарь, — но, Томас.

— Просто иди, Элизабет, — прикрикнул Кент и указал на дверь, закатывая глаза.

Я направилась к выходу.

— Ну, и пойду, — показала язык этому грубияну и, перед тем, как закрыть за собой дверь, сделала пальцами "козу", — идет коза рогатая, — направила руку к Томасу, но он захлопнул дверь кабинета перед моим носом.

Хам, не иначе.

И почему я только питаю нежные чувства к этому гаду? А ведь он сейчас меня даже не поцеловал, как я того хотела! Что ж за несправедливость-то такая. Это мне напомнило одну из серий "Волчонка" — я, как Стайлз! Мои чувства не разделяет человек, который мне нравится! И, кстати, тссс! Никому не говорите, что я смотрю тинейджерские сериалы!

Лиззи

Какой прекрасный день! Мне сегодня дали выспаться! Мне сегодня не нужно на работу! Я сегодня богиня лени! Подняла рубашку Томаса с пола и прижала к груди, после поднесла её к лицу и зарылась носом в хлопок. Рубашка пахла Томасом. Я любила этот запах. Я улыбалась, как дурочка, прижимая к себе вещицу, и думала о мужчине, который пробрался мне под кожу. Прошла в ванную комнату, чтобы заняться стиркой. Выгрузила из корзины грязные вещи и отнесла их к стиральной машине. Загрузила белье, насыпала порошок и нажала "Пуск". В ответ меня приветствовала тишина. Машинка не издала ни одного звука.

— Что за черт? — я подошла к стиралке и открыла крышку. Покрутила барабан, снова закрыла дверцу, и нажала "Пуск". И опять тишина. — Не подводи меня, милая, стирай, — взмолилась я, но стиралка проигнорировала мои просьбы. Отлично. У меня поломалась стиральная машина. Прекрасно! Я взяла планшет и набрала в поисковике "ремонт стиральных машин", выбрала первый указанный номер и позвонила, договариваясь с мастером.

Белью не суждено быть постиранным сегодня, а потому я снова все достала и положила обратно в корзину. Посмотрела внимательно на небольшое количество и решила совершить подвиг: постирать трусы и носки вручную. Я герой, даже не знаю, почему мне все ещё не установили где-то памятник. На автомате намылила вещи, постирала и вывесила на полотенцесушитель. Отошла, любуясь своим подвигом и замерла, осматривая белье. Не может быть. Это произошло. О, Боги, я все-таки влипла!

Как угорелая, я помчалась к телефону, не боясь поскользнуться или задеть своими пальцами ножки у тумбочек и столов.

— Мари! — заорала я в трубку, как только подруга ответила на вызов.

— Черт, что случилось, Лиз? — обеспокоено закричала подруга в ответ.

— Это случилось!

— Что? Что случилось?

— Я люблю его!

— Кого?

— Чертова Томаса Кента! Я люблю его!

— Новость, однако, — засмеялась подруга, — ты, наконец-то, поняла это?

— Я серьёзно, Мари. Не будь сучкой. Я не влюблена в него, я люблю его. Господи, я действительно его люблю.

— Только не говори мне, что звонишь после очередного оргазма! Это как-то странно.

— Нет. Я стирала.

— Стирала?

— Да. Я стирала руками его носки. Понимаешь? Без брезгливости, спокойно, никто меня не заставлял. Я нюхала его рубашку, а потом стирала вручную его носки.

— Ты ненормальная.

— Я пропала, Мари. Я люблю его.

— Так чего ты так нервничаешь?

— Ведь это все. Теперь я полностью в его власти.

— Мне кажется, что он будет этому очень рад.

— Ещё бы. Но что, если наши чувства не взаимны?

— Ты полная идиотка. Я вешаю трубку.

— Что? Мари? Алло? Сучка! — рывкнула я телефону и забросила его на диван.

Никакой чертовой поддержки от подруги. Я совсем одна со своими свалившимися чувствами. Никто меня не понимает, даже Мари. А я боюсь. Господи, как же я боюсь, что не удержала своё сердце и полюбила. Чертово податливое сердце! Чертов Томас Кент!

Совершенное мною открытие никак не могло быть чем-то по-настоящему хорошим, ведь со мной редко случаются поистине отличные вещи. Или же случаются, а потом судьба больно бьет меня "по шапке", сбрасывая с облаков обратно на землю. Я знаю, что мне хорошо с Томасом. Более того, думаю, что и ему со мной хорошо, иначе бы он уже давно убежал прочь, сверкая пятками. И, делая разумный вывод, я могу предположить, что все у нас должно получиться. Но откуда тогда эти непонятные и противные мыслишки, это ощущение подвоха? Как, черт побери, научиться полностью доверять человеку и открыться, не боясь быть раненным за свои странные чувства. Почему мне так сложно переступить через себя и признать, что без Томаса Кента я уже не смыслю жизни, как бы банально это не звучало? Почему факт моей любви не похож на быстрые взмахи крыльев бабочек в животе, а больше смахивает на поглощение Чужим всего организма: от головы, до самых пят. Неужели вся моя странность настолько сильна, что не даёт полностью расслабиться и прыгнуть в объятия любимого, веря, что он подхватит моё впечатляющее тело и крепко прижмёт к своему, вселяя уверенность в завтрашнем дне и наших отношениях? Господи! Как сложно жить! Жить и любить! Любить Томаса Кента!

Надо срочно чем-то унять свои мысли: уборкой или алкоголем. Ха! Выбор очевиден. Поправляю волосы и иду на кухню, где в одном из ящиков нахожу белое полусладкое. На автомате открываю бутылку, наливаю в бокал вино и делаю глоточек. Ещё один. Ещё. Кажется, мысли понемногу приходят в норму. Кажется, это круто, что у нас с Томасом любовь. Ну, во всяком случае, с моей стороны стопроцентная любовь к секси-шмекси мужчинке. И пофиг на шальные мысли! Делаю ещё один глоток и улыбаюсь, наливая ещё одну порцию. Чего я вообще несколько минут назад втыкала в стену, размышляя непонятно о чем? Любовь- это прекрасно! Любовь- двигатель прогресса! Любите все! Любить здорово!

Допиваю бокал и возвращаюсь в комнату, вновь хватая рубашку Томаса. Прижимаю её к груди и улыбаюсь. В этом доме живёт любовь!

Если вы думали, что на этом я успокоюсь или усну, после выпитых бокалов, вы глубоко заблуждаетесь! Во мне проснулась невероятная сила, которая не давала мне успокоиться и здраво мыслить. Я болтала ногой, сидя на диване, вертела головой из стороны в сторону и думала, думала, думала. Вполне возможно, что мой мозг вскипал, но остановить шальные мысли я уже не могла. Эта бешеная скачка идей испугала бы кого угодно, более того, доктора бы стопроцентно предложили мне примерить белую кэжуальную рубашечку с длинными рукавами. Но меня не пугал очередной всплеск таких эмоций, для меня это было в пределах нормы. Да, вообще, у понятия "норма" нет определённых рамок. И попрошу ко мне это странное слово не применять! У меня тут мыслительный процесс! План, так сказать! Гениальный мыслительный поток!

Как сказать Томасу, что я его люблю? Для меня самой это такое шокирующее открытие, что я до сих пор с трудом перевариваю свалившиеся чувства. Я полюбила Томаса Кента. Красивого, умного, сексуального, обаятельного мужчину, который хочет быть со мной и тоже твердит об чувствах. Пьяный случай связал нас вместе и мы обрели друг друга. Пусть не

все у нас гладко и это, честно говоря, больше моя вина, чем его, но только с Томасом я по-настоящему счастлива. Он невероятный мужчина и я полностью в нем растворилась, отдавая каждую частичку себя в его заботливые руки. Он терпелив со мной и внимателен, а это вряд ли под силу любому другому человеку. С ним мне не нужно притворяться кем-то другим, строить из себя идеальную куколку и краснеть от смущения, слушая комплименты. С ним все легко и так, как должно быть — просто, весело, чувственно и правильно. Я люблю его всего и так счастлива, что смогла за всеми этими сплетнями и наговорами узнать Томаса именно таким, каким он бывает только со мной. До чего же приятно осознавать, что рядом с ним я могу быть счастлива и любима, удовлетворена и сыта. Да, про "пожрать" никогда не стоит забывать, а Томас с радостью готов меня накормить, когда я голодна. Во всех смыслах. Чертов, Томас Кент, я люблю тебя и, кажется, ты победил. Пора тебе в этом сознаться. Сказать, что я тебя люблю, козлина. Ты добился своего. Люблю, паразит!

Верчу в руках ключ, отливающий золотом при свете лампы, и фантазирую. Как лучше признаться в своих чувствах, чтобы это было эффектно и запоминающе? Может, рассыпать лепестки роз по всей его квартире и встретить любимого в неглиже? Банально. Или надуть уйму воздушных шариков и купить торт? Глупо. Пожалуй, лучше заказать еду в ресторане, аккуратно выложить ее на тарелки и соврать, что приготовила ужин сама. Надеть кружевное белье, обуть высокий каблук, подобрать чулочки и распустить свои пшеничные локоны. Или вообще выпрыгнуть из-за угла с криком "Попался!", а потом уже и "люблю" сказать, пока от шока отходит. Вполне в моем стиле. Все варианты интересны, но всё равно что-то не то. Надо думать дальше, ведь гениальная идея обязательно должна прокрасться в мою не менее гениальную голову. Наношу макияж, хватаю ключи и мчусь в дом Томаса. Решено! Сегодня я признаюсь ему в любви!

Томас

Устало волочу ноги по ступенькам, чтобы попасть в свой дом. Нужно проверить — все ли закончили строители. Да, и убрать беспорядок, который оставляют после себя рабочие, тоже не помешает. Это был очень сложный день. Мне нужно расслабиться и успокоиться, прежде чем отправляться к Лиззи. Боюсь, что запросто могу на ней сорваться, а этого совершенно не хочется. Слишком она мне дорога, чтобы взваливать на ее плечи мои проблемы.

Открываю дверь, спотыкаюсь о шнур, и снова матерюсь. Твою ж мать, неужели нельзя было вытащить удлинитель из розетки? Как же я всех ненавижу! Сжимаю кулаки и делаю несколько длинных вдохов и выдохов. Спокойствие, Томас, только спокойствие. Ты сильный и уравновешанный мужчина, никакие трудности и неурядицы не способны тебя сломить. Ты можешь отпустить ситуацию и расслабиться. Можешь. Черт! Хрена с два я могу расслабиться! Вырываю удлинитель из розетки и швыряю его со всей силы в гостиную. Получи, сраный удлинитель! Будем считать, что порция скопившегося во мне гнева выпущена наружу. Только желание продолжать все крушить никуда не девается. Сегодня я облажался: упустил многомиллионный контракт, над которым работал несколько недель. До сих пор не могу понять, что именно и в какой момент пошло не так. Просто сорвалось и ушло. До ужаса обидно, а ведь Браун меня предупреждал, что к сделкам нужно готовиться тщательнее, стараясь не рисковать. И я сам не понимаю, почему именно сегодня изменил нашей тактике, почему поверил в свои быстроразвивающиеся способности супермена. Хрен я оловянный, а не супермен. Мудак, бл*! Просрал такую сделку! Обидно.

Направляюсь напрямиком к барной полке, чтобы унять нервозность алкоголем. Мне не

помешает стакан виски. Нет! Мне необходим стакан виски! Я в нем попросту нуждаюсь. Замираю, когда слышу звонок в дверь. Кого еще ко мне принесло? Шагаю к двери и открываю ее, не глядя в глазок.

— Ох, Томми! Как я рада тебя видеть! — бросается мне на шею Лесли и крепко обнимает.

Томас

— Лесли, что ты здесь делаешь?

В ответ девушка просто улыбнулась и прошла вперёд, снимая туфли.

— Ремонт? Seriously? Ты решил здесь все переделать?

— Не хотел тащить в будущее воспоминания из прошлого.

— Как по-философски! — смеётся девушка, осматриваясь, — Ты теперь любишь оливковый цвет?

— Я всегда любил этот цвет. Просто ты не давала мне шанса об этом заявить, планируя нашу жизнь.

— А ведь хорошо звучит, правда? — поворачивается Лесли и смотрит мне в глаза. — "Наша жизнь"

— Это прошлое, я двигаюсь вперёд, — серьёзно смотрю на неё, стараясь не замечать, как под её шёлковой блузкой отчётливо видны возбужденные соски. Она пришла ко мне без лифчика?

— Томми, я любила, когда ты двигался вперёд. И назад. Всегда любила. Ты слишком хорош, чтобы это забыть, — улыбается Лесли, облизывая губы.

— Что ты делаешь?

— Эм... Соблазняю тебя.

Отворачиваюсь от девушки, делая глубокий вдох. Ну, что за фигня? Только этого геморроя мне сегодня не хватало. Я уже думал, что этот день не может стать хуже. Говорю, как можно спокойнее и убедительнее:

— Лесли, прекрати. Меня это не интересует.

Не реагирую на хмыкания за моей спиной. Стараюсь смотреть в потолок, чтобы сконцентрироваться на чем-то другом. Слышу, что девушка смеется. Ее забавляет мой отказ. Ещё пара секунд и я с силой выкину мою бывшую невесту за дверь. Ненавижу этот день.

Руки Лесли обнимают меня за талию и она обходит меня, продолжая обнимать, словно прилипла к моему телу.

— Не переживай. Я поняла. Соблазнение отменяется, — шепчет блондинка напротив моих губ.

— Рад, что мы это выяснили. Теперь, пожалуйста, прекрати меня касаться, — шепчу, разжимая руки девушки на моей талии.

— Ох, Томми, — начинает смеяться Лесли, — какой ты грубый!

— Нет, это не было грубо. Но, если ты продолжишь, я поступлю грубо — выставлю тебя за дверь.

— Бу! — кричит Лесли, широко открывая глаза. Ничего не могу с собой поделать, а потому начинаю смеяться. Она такая забавная с этим выражением лица. Резкие смены настроения этой девушки всегда веселили меня.

— Ух ты, он улыбается! Отлично! А теперь, неприступный и прямолинейный, покажи мне все, что ты переделал в нашем доме.

— В моем доме.

— Ох, прости-прости, в твоём доме.

Лесли закатывает глаза и шагает в сторону спальни, внимательно рассматривая

гостиную.

— Здесь как-то пусто. Чего-то не хватает, — тычет пальцем в сторону дивана.

— Знаю, у Лиззи уже есть план, чем заполнить пустоту и безликость дома, — улыбаюсь, вспоминая, как Лиззи скакала здесь, осматриваясь.

— Лиззи? — останавливается Лесли и поворачивается ко мне, — что за Лиззи? Твой декоратор?

— Нет, она не декоратор. Она моя... девушка.

— Девушка? Я думала, что новый Томас Кент не заводит отношений.

— Элизабет — это другое. С ней все иначе.

— Боже, да ты влюбился?

— Да, — смотрю на шокированную Лесли серьезно, — я люблю её.

— Серьезно? — киваю ей, сощурившись. Неужели она думала, что я больше никогда никого не полюблю? Или, что я могу быть серьезен по отношению к другому человеку? — Тогда понятно, почему мы все еще не придаемся страсти, Томми! Я думала, что выгляжу как-то не так, а тут все серьезно.

— Ты выглядишь хорошо. Как всегда.

— Ну, спасибо. Так, ты планируешь жить со своей Лиззи здесь?

— Да.

— Призраки прошлого мешать не будут?

— Меньше всего я думаю о прошлом, когда нахожусь с ней рядом.

— Ого, — отворачивается Лесли, шмыгая носом. Она простужена или плачет? Ох, неважно.

Совершенно не имеет значения, что думает Лесли сейчас, о чем жалеет, что бы хотела вернуть. Мы разные люди, у которых была когда-то своя история. Но это все осталось в прошлом. Я двигаюсь вперед. И я ещё никогда не был таким счастливым, каким ощущаю себя, находясь с моей Лиззи.

— А здесь что? — открывает дверь и заходит в комнату, — все белое? Здесь же была моя оранжерея!

— Теперь это просто комната. Пока пустая. Возможно, что в скором времени она станет жилой.

— Постой, — поворачивается ко мне Лесли, хватаясь за живот, — это будет детская?

— Я бы хотел.

— Так теперь ты хочешь детей, Томми? — шурится Лесли, прожигая меня взглядом.

— Я нашёл человека, с которым хочу строить полноценную семью. Да, я хочу детей.

— Ты делаешь мне все большее и большее с каждой секундой, — шипит Лесли, сжимая кулаки.

— Я не звал тебя в свою новую жизнь. Зачем ты пришла, Лесли? — вздыхаю, пытаюсь не принимать близко к сердцу боль в её глазах. Я знаю, что у нас когда-то ничего не вышло только по моей вине. Я не хотел тогда строить настоящую семью, хоть и, казалось, был влюблён в эту девушку некоторое время. Просто всего этого было недостаточно. И мои измены казались мне обычным делом, ведь я не дорожил Лесли. Я никогда не скрывал от неё своего отношения к тем планам, что она постоянно строила. Я не скрывал от неё факта моей неверности. Я не дорожил нашими отношениями. Даже её беременность не заставила меня остепениться. Даже то горе, что постигло Лесли на втором месяце, меня не расстроило так сильно, как могло бы расстроить нормального человека. Я вздохнул с облегчением, что

нас больше ничего не связывает. Сейчас я понимаю, что поступал с ней, как последний мудака. Но она всегда молча терпела все мои промахи. Это все было в прошлом. Я тогда был не готов к созданию семьи, не готов к адекватным отношениям.

На минуту я даже забыл, что Лесли все еще здесь, погружаясь в воспоминания. Прикосновение девушки к моей руке заставило посмотреть на Лесли.

— Я люблю тебя. Все ещё люблю. Знаешь, пока не видела тебя все эти годы... Пока не обнаружила, как ты изменился... Думала, что давно разлюбила... А сейчас смотрю на тебя и хочу на место твоей Лиззи. Хочу, чтобы ты любил меня, как её. Чтобы меня кто-то обнял, и сказал, что все будет хорошо. Что я справлюсь с потерей.

— Что у тебя произошло? — слова про потерю что-то задели в моем сердце и я уставился на Лесли, пытаюсь понять, о чем она говорит.

— Налей мне выпить, Томми, — вздохнула Лесли, стирая слезы, и пошла на кухню.

Что, черт побери, случилось?

Беру уже открытую бутылку виски и наливаю алкоголь в стакан, который приготовил себе ранее.

— Что случилось?

— Когда это произошло, я подумала о тебе. Ты, как никто, сможешь меня понять. Мы так давно не виделись, но вот я слышу эти слова, а через минуту уже мчусь к тебе. За поддержкой.

— Лесли, что произошло? — хватаю девушку за подбородок и поднимаю её голову, чтобы встретиться взглядом.

— Мама.

— Что с ней?

— Её больше нет, — дрожит голос Лесли, — я ещё до конца не осознала. Ты нужен мне.

— Иди ко мне, — раскрываю руки для объятий и крепко прижимаю к себе сотрясающееся от рыданий тело Лесли. Совершенно не ожидал такого поворота событий. Бруклин всегда была сильной, стойкой и, казалось, непробиваемой, женщиной. — Как это произошло?

— Она заболела. Простая простуда. Кашель. Казалось все не так страшно. Я уговаривала её сходить к врачу, все-таки, мало ли что. Но ты же знаешь мою маму! Знал... Ее больше нет...

— Тшшш, — раскачиваю наши тела, пытаюсь успокоить Лесли, — расскажешь все, как будешь готова.

— Её нет, Томми. Её больше нет.

— Я знаю. Понимаю. Это больно. Я рядом.

— Я нуждаюсь в тебе, Томми!

Тяжело вздыхаю, отодвигая от себя Лесли. Вытираю большими пальцами слезы с её глаз. И говорю, смотря ей в глаза:

— Ты должна быть сильной. Я тебе для этого не нужен. Где сейчас Говард?

— Я не знаю.

— Лесли, ты нужна своему отцу. Это ваша общая потеря. Не я должен успокаивать тебя. Вы есть друг у друга. Понимаешь?

— Да. Наверное. Боже, я оставила папу со всем этим самого... Прости, что так ворвалась к тебе. Но ты казался единственным, кто поймёт. Я скучала, — натянуто улыбается Лесли и снова обнимает меня. И я понимаю, что ей это нужно.

Нет ничего страшнее потери близкого человека. Человека, который был всем Миром для тебя. Когда ты теряешь родителей — от твоего сердца отрывается огромный кусок, который не в состоянии никто заменить. Эта боль никуда и никогда не уходит. Она может стать менее заметной с годами, но исчезнуть не в состоянии. Потеря близких — потеря частички тебя самого.

Я понимаю Лесли. Я знаю, какого это. Именно из-за этого она первым делом пришла ко мне. Её боль стала на это время и моей болью...

Продолжаю обнимать Лесли и шептать, что-то успокаивающее на ухо. Я даже не сразу понимаю, что мы не одни в доме. Просто в какой-то момент я слышу, как что-то падает, и поворачиваю голову к источнику звука.

Лиззи

Пакеты падают на пол из моих ослабленных рук, когда я вижу Томаса и какую-то девушку в объятиях друг друга. Я не могу поверить глазам. Не хочу. Этого не может быть. Неужели он всё-таки поступил так со мной?

Встречаюсь с ним взглядом и он отодвигает от себя блондинку, делая несколько шагов ко мне.

— Не смей, — вытягиваю руку вперед, останавливая его, — не смей ко мне приближаться.

— Это не то, что ты думаешь.

— Я ненавижу тебя, Томас Кент, просто ненавижу.

Срываюсь с места и пытаюсь как можно скорее сбежать из этого дома. Господи, за что? Почему это все-таки произошло? Сердце стучит, как сумасшедшее, щеки горят и тело покрывается липкой испариной. Каждый шаг дается с трудом, отяжелевшие ноги практически не ощущаю, но упорно продолжаю двигаться на выход из этого ада. В голове стучит, а глаза наполняются влагой. Он этого недостоин. Не достоин моих слез. Как же больно! Я сильная, я сильная, а сильные женщины не плачут. Я не развалюсь на части перед ним. Я справлюсь. Слышу крик Томаса за спиной:

— Лиззи, стой. Я говорю тебе остаться!

Я на секунду притормаживаюсь и разворачиваюсь к нему лицом, начиная смеяться. Громким и истерическим смехом, полным отчаяния и подступающей к горлу ненависти. Вот же сволочь!

— Ты говоришь мне остаться? Да пошел ты на хер, мудак!

Хватаюсь за ручку двери и выбегаю за дверь, не останавливаясь ни на секунду. Бегу к лифту, молясь всем богам дать мне шанс убраться из этого места поскорее. Судорожно нажимаю на кнопку лифта и он, слава яйцам, тут же открывается. Заскакиваю вовнутрь и зажимаю кнопку первого этажа. Томас выбегает за мной и пытается вставить руку, чтобы задержать лифт, но не успевает. Вижу его взбешённое лицо и понимаю, что ненавижу его всей душой. Он растоптал меня. Я такая идиотка!

Как только двери лифта закрываются, я оседаю на корточки, скользя спиной по зеркальной стене. Мозг не в состоянии адекватно соображать, единственное, что я вижу перед собой — образ Томаса и какой-то девушки вместе. Это так больно! Горечь во рту, сжатые словно в тиски горло и грудь — это все цветочки по сравнению с тем, что я ощущаю в сердце. Мне нужно убраться из города, чтобы больше не видеть его наглую морду. Ненавижу. Нужно где-то затеряться и забыться. Не хочу даже вспоминать все то, свидетелем чему я сейчас стала. Я сильная, я не буду плакать. Я справлюсь с этим.

Лифт останавливается на первом этаже и я встаю с пола под взглядом удивленной пожилой парочки. Плевать. Абсолютно плевать, что они могли обо мне подумать. Мне плевать на весь этот мир, я срочно должна куда-то

сбежать и забыться в уголок, переваривая все случившееся. Как назло, перед глазами снова и снова всплывают образы изменяющего мне Томаса и его сердитое лицо возле лифта. Господи, как же мне сейчас больно! Как же хочется забыть все это, как страшный сон!

Выбегаю из дома Томаса и смотрю по сторонам, решая куда именно я сейчас

отправляюсь. Поворачиваюсь вправо и начинаю бежать по переулку, чтобы быть как можно дальше от этого дома. Пусть я похожа на ненормальную, меня это совершенно не заботит. Я просто мчусь вперед, крепко прижимая к себе сумочку, и ни о чём не думаю. Голова совершенно пуста, потому что я всячески пытаюсь вытеснить все мысли, которые обязательно сделают мне еще больнее, напомнив о Томасе и его предательстве. Я не хочу, чтобы это все было правдой. Зачем я вообще решила к нему прийти? Почему я поверила в то, что у нас все может получиться?

Не знаю сколько я пробежала, но остановил меня звук мобильного, поющего веселую рэперскую песенку о том, что счастлив тот, у кого круглая задница. Совершенно не ожидала именно его звонка сейчас, но это намного лучше, чем если бы мне звонил Томас. Я бы вряд ли взяла трубку. Я больше не хочу знать этого мужчину. Может, именно этот звонок и поможет мне забыть. Сейчас мне уже на все плевать. Останавливаюсь, пытаюсь отдышаться и достаю телефон. Отвечаю на звонок и слышу веселый, полный позитива голос бородача:

— Эллиз, день просто необыкновенный и я подумал, что в этот раз ты не откажешь мне в дружеском свидании. Ничего пошлого, я обещаю. Просто дружеские посиделки в ресторане. Как ты на это смотришь?

— Я согласна. Можешь забрать меня прямо сейчас.

— Ты серьезно? — на какое-то мгновение бородач замолкает и я его понимаю: он явно в шоке, что я все-таки согласилась. Я и сама в шоке, но сейчас я больше не буду той Элизабет Купер, которой была ранее. Сейчас все полетело в татарары. И мне на все плевать. — Это здорово. А ты где?

— Я понятия не имею, Стюарт, где я, — вздыхаю, держась за горло. Так тяжело дышать и сдерживать слезы, которые пытаются прорваться наружу.

— Потерялась?

— Типа того, — хмыкаю, поднимая глаза к небу.

— Хорошо, опиши мне, что ты видишь вокруг себя.

Оглядываюсь по сторонам, пытаюсь сориентироваться на местности, но все равно не знаю, где я.

— Так, я вижу "Старбакс", блин, они же в нашем городе на каждом шагу. Еще кафе "Палермо" какое-то.

— Я знаю где это.

— Ты серьезно? — искренне поражаюсь. Вот так просто может измениться мой день...

— Да, между прочим, очень хорошее кафе. Закажи себе чашечку кофе и я вскоре заберу тебя оттуда.

— Хорошо. И спасибо, Стюарт.

— Что ты, это тебе спасибо, что всё-таки приняла мое предложение. До скорой встречи.

Делаю глубокий вдох и направляюсь в кафе за чашечкой кофе, как и сказал мне сделать бородач. Не в моих правилах слушаться мужчину, но именно сейчас мне начхать на все мои правила. Телефон пиликает о входящих смс и я, видя, что они от Томаса, просто выключаю телефон и решаю отдохнуть от мобильной связи на неопределенный срок. В груди будто гниющая дыра, которая постоянно напоминает о себе тянущей болью. Поверить не могу, что доверилась Томасу Кенту- этому бабнику и гуляке. Этому соблазнителю, который забрался глубоко мне под кожу и казалось, что всегда будет рядом. Какая же я идиотка. Почему я решила, что именно со мной Кент изменится и станет образцовым мужем? Разве можно

быть настолько тупой, чтобы поверить в это?

Кофе кажется абсолютно безвкусным, дизайн кафе не заставляет задержать взгляд ни на чем конкретном. Просто тихо сижу и чувствую, что что-то во мне умирает. Это чертовски больно. Намного больнее всех прежних предательств, что были в моей жизни. Кажется, будто никто и никогда не мог меня ранить сильнее, чем это сделал Томас Кент. Почему? Почему он это сделал именно тогда, когда я решила ему рассказать о своих чувствах? Или, может, он делал это и раньше, просто в этот раз попался? Все может быть. Это же чертов Томас Кент. Почему так больно?

Не замечаю сколько прошло времени, недопитый кофе стал совсем холодным, а за спиной раздалось покашливание бородача.

— Эллиз, а вот и я.

С неохотой обернулась на голос Стюарта и его улыбающееся лицо вмиг переменилось.

— Что-то случилось, Эллиз? Я могу помочь?

— Не обещаю, что что-нибудь тебе расскажу, но сейчас просто сделай так, чтобы я не думала ни о чём, кроме нашего обеда. Сможешь?

— Очень постараюсь, — закивал Стюарт, беря меня за руку, — пойдём, Эллиз. Нам нужно убраться отсюда и отвлечься. Верно?

— Верно, — поднялась со стула и послушно проследовала в автомобиль Стюарта, не вырывая своей ладони из его руки.

Мне сейчас абсолютно на все плевать, главное — попробовать не думать о предательстве того, кому доверилась и полюбила. Гори все синим пламенем, я не хочу больше ни о чем думать, не хочу чувствовать этой боли...

Лиззи

Все происходит будто со стороны. Не со мной. Ощущение, что я смотрю фильм, в котором сложно найти что-то интересное. Постоянно думаешь о том, что нужно выключить эту муть, но все же надеешься, что чуть позже сюжет закрутится и станет хотя бы сносно. Мне сейчас абсолютно не интересно все, что происходит вокруг. Я закупорилась в стеклянную банку. До лета не открывать. И вообще, лучше отставить в сторону и никогда не трогать. Меня будто нет. Будто это не я сижу в том ресторане, в котором всегда надеялась оказаться. Словно не мне приносят коронное блюдо от шеф-повара, чтобы я оценила непревзойдённый вкус и изящество этой пищи. Как будто не я получаю то, о чем грезила как-то с Мари на диванчике, попивая апельсиновую "отвертку" из пластиковых стаканчиков. Я попросту не могу оценить того везения, что на меня напало, потому что, кажется, что это не со мной. Потому что после того, как моё сердце вырвали, от меня осталась только оболочка, не способная здраво мыслить. Все словно в тумане.

Смотрю в окно немигающим взглядом, просто отключившись от реальности. Сейчас в моей голове пусто и, единственное чего мне на самом деле не хочется, чтобы мысли начали снова кружиться вихрем и делать мне больно каждым движением. Бородач что-то чирикает о своей встрече, шутит, сам смеётся. А мне совершенно все равно. Интересный он человек, ему и компания, в принципе, не нужна: сам пошутил, сам посмеялся. Сейчас он ни что иное, как фоновый звук в моем маленьком мирке. Поэтому меня даже не смешит его следующий вопрос, я понимаю, что он просто хочет меня переключить на другую волну.

— Эллиз, а как ты относишься к полуденному сексу в общественных местах с применением кляпов, цепей и кожаных плетей?

— Стюарт, а поехали к тебе?

— Что?

— Мне срочно нужно скрыться ото всех. Ты мне поможешь?

— Черт, я подумал, что ты намекаешь на интим, — шутит бородач.

— Я могу тебе довериться? — произношу, не улыбаясь, пристально смотря ему в глаза. Лицо Стюарта меняется и он кивает несколько раз, соглашаясь.

Он долго смотрит на меня, а я на него. Хотя, вру, я смотрю сквозь него...

— Что же у тебя все-таки случилось? — шепчет Стюарт.

— Просто спрячь меня от всего, — шурюсь, пытаюсь оставаться спокойной.

— Поехали, — произносит бородач, швыряя на стол несколько крупных купюр.

И я еду со Стюартом к нему домой. Сейчас тот, кого я и знать не хотела, становится моим шансом зализать раны. Шансом переварить и пережить этот день. Шансом сделать боль на сердце менее ощутимой.

Это многоэтажное здание с квартирой на каждом этаже. Одна из квартир принадлежит Стюарту. Это дорогое помещение, об этом можно судить, как минимум, по швейцару, что открыл нам двери. Но мне абсолютно плевать на то, что все вокруг так и кричит о прекрасном благосостоянии жильцов этого дома. Единственное, о чем я думаю, хотя пытаюсь всячески отбросить все воспоминания, это о долбанном лживом Томасе Кенте, которого я всей душой ненавижу, но все равно люблю. Это даже смешно: я всегда знала кто

он такой, на что способен, но закрыла глаза на все и просто втюрилась в бабника, свято веря, что и он любит меня. Я такая идиотка...

Мы поднимаемся на лифте на, фиг его знает какой этаж, потому что я даже не смотрела, на какую кнопку нажал парнишка-лифтёр. Бородач может оказаться маньяком, который ведёт меня распотрошить, а я даже не сопротивляюсь. Забавно будет умереть под скальпелем бородачатого дядьки в день, когда моё сердце кровоточит без ножа. Долбанная лирика...

Двери открываются и мы заходим в просторное помещение. Стюарт поднимает вверх палец, намекая, что я должна его подождать, потому я и стою, как идиотка, в этой квартире, не двигаясь с места. Не знаю куда он решил отойти, но если он принесёт скальпель, я не удивлюсь. В конце концов, сегодня я крайне удачлива.

Смотрю вперёд на огромное окно, что заменяет стену. Снова впечатление, что я нахожусь в стеклянной банке, но мне все равно. Если Стюарту нравится щеголять перед людьми в нижнем белье, а то и без, перед этим окном — это проблемы Стюарта и бедолага, что додумаются поднять голову вверх. Мне же просто противно на душе, даже ровно стоять сложно, все не так. Я не в ладах со своим телом, со своей головой, со своим внутренним миром. Мне кажется, что здесь не хватает воздуха, что меня душит что-то. Кажется, что я должна отключиться и уснуть крепким и долгим сном. Может, тогда станет хоть на йоту легче?

Справа появляется улыбающийся Стюарт, но мне совершенно не весело, о чем я не брезгую заявить.

— Так гадко...

— Во рту? Я приготовил тебе комнату, там и ванная есть, и зубная щётка под раковиной-можешь почистить зубы.

— Стюарт, — вымученно улыбаюсь и шагаю в сторону отведённой мне комнаты, — ты — золотце. Спасибо. А гадко на душе. Хотя, после той мерзости, которой ты меня накормил, во рту тоже словно кошки нагадили.

— Господи, блюдо от шеф-повара восхитительно, Эллиз. Какая ты все-таки вредная.

— Ага, а ещё колючая и злая, — киваю, сама себе, удаляясь.

— У меня есть потрясающее шампанское, давай расслабимся? — ласково произносит бородач, но я не одариваю его даже взглядом.

— Чао, Стюарт, — буркнула я и закрыла дверь, оставаясь одна в незнакомой мне комнате, в квартире неособо знакомого мне мужчины. Да пофиг. Падаю на кровать лицом в подушку и чувствую, как все напряжение начинает меня захлёстывать с новой силой. Кричу в подушку от бессилия, а потом начинаю плакать. Теперь можно не сдерживаться. Плачу громко, с соплями и завываниями, кусая сжатый до боли кулак. Как же мне сейчас больно. Как же я ненавижу чертова Томаса Кента! Но еще больше я ненавижу себя, ведь единственное, чего мне по-настоящему хочется — это чтобы он крепко меня обнял и заставил обо всем забыть. Заставил снова почувствовать себя целой, защищённой и счастливой. Какая я все жедура!

Томас

Таких пробежек я не совершал со времён колледжа. Уму непостижимо откуда у моей Лиззи задатки атлетки. Я не смог её догнать. Не нашёл. Бежал по лестнице, пробежал несколько кварталов возле своего дома, но все безрезультатно- её нигде не оказалось. Вернулся домой за телефоном, чтобы попробовать ей хоть что-то объяснить, но замер на

пороге. В дверях меня встречала обнаженная Лесли с двумя стаканами спиртного.

— Ты сдурела? — кривлюсь я в пренебрежении. Конечно, она сейчас переживает и не совсем адекватно соображает, но это не даёт ей права вести себя, как полная идиотка. — Я же сказал, что не заинтересован.

— Она все равно тебя бросила. Давай поможем друг другу не думать о том, что на нас свалилось?

— Идиотка! — рычу я и хватаю девушку за руки. Она вскрикивает и улыбается, а я же просто открываю дверь и выставляю эту дуру вон, запираясь в квартире.

— Томми! Томми! — барабанит Лесли в двери, — не смей так поступать! Я же голая!

Ох, точно. Направляюсь в гостиную и собираю все "добро", что сложила Лесли на диване. Беру в охапку её вещички и направляюсь обратно к двери.

— Держи, — вручаю одежду, не смотря на девушку.

— Ты полный идиот! Кретин! Как у тебя мозгов только хватило?

— Ты или заходи и оденься, или одевайся там, — тыкаю пальцем в сторону лифта.

— Здесь, — фыркает Лесли и заходит обратно в дом, — я думала, что от прежнего Томми ничего не осталось, но ты все такой же придурок.

— А ты все так же не понимаешь с первого раза, — барабаню пальцами по стене, стараясь не смотреть за тем, как моя голая бывшая одевает белье, — мне нужно спешить. Не задерживай меня.

— Пошел на хрен! Ты и твоя чокнутая сбежавшая невеста стоите друг друга, — шипит Лесли, застегивая блузку, — ненавижу тебя.

— Прощай, Лесли, — улыбаюсь, смотря как покрасневшая от гнева девушка хлопает дверь. Какое счастье, что когда-то судьба нас все-таки развела в разные стороны.

Возможно, я бесчувственная скотина, но в данный момент меня больше не беспокоит душевное состояние моей бывшей. Своим поведением она вышибла все моё сочувствие и сострадание, во всяком случае, в данную минуту.

Как же с этими женщинами сложно! Разворачиваюсь и иду на поиски телефона. Где я мог его оставить? Осматриваю помещение и иду туда, где складывала вещи моя бывшая. Нахожу телефон под подушкой. Звук отключён. Видимо, Лесли постаралась...

Я начинаю набирать смс Лиззи с вопросами о том, где она и просьбами поговорить. Одна смс улетает, вторая, третья. Ответа нет. Нажимаю "вызов" и натыкаюсь на голосовую почту:

"В данный момент абонент не может принять ваш вызов."

Какого хрена? Она просто сбежала и отключила телефон? Господи, Лиззи, что с тобой не так? Почему ты так поступаешь со мной?

Моя растерянность приобретает новые грани, сейчас я начинаю злиться. Чертовски сильно злиться на то, что она просто сбежала и отключила телефон. Хватаю ключи от машины и решаю поехать к ней домой. Наверное, она уже там.

В квартире темно. Зажигаю свет и осматриваюсь. На журнальном столике стоит тарелка с недоеденными хлопьями, которые Лиззи обожает употреблять на завтрак. Ну, если я не приготовлю что-нибудь повкуснее. Очевидно, что она не появлялась здесь сегодня после побега. Это ещё сильнее выводит меня из себя, ведь если она не вернулась к себе домой, значит, у меня все меньше шансов объяснить ей все. Пялюсь на фотографию Лиззи с подругой, и прихожу к вполне закономерному выводу: если моя сумасшедшая жёнушка не

вернулась к себе домой, значит, она поехала к лучшей подруге. Было бы намного проще найти Лиззи, если бы я знал адрес или хотя бы телефон Мари. Оглядываюсь по сторонам, соображая: где-то здесь должен быть блокнот Лиззи, в котором она вечно записывает странные и нужные только ей вещи. А вдруг там есть и номер её подруги?

Найти пушистую розовую записную книжку с пером вместо закладки, оказалось не так просто, как я полагал, но я справился с этим квестом. Единственное, что помешало мне найти блокнот быстрее — это мои матерные безумные выкрики и пинания ногой всех попадающих мне вещей. Я понимаю, что ни кровать, ни стол, ни диван, ни шкафы не виновны в моей ситуации, но не пхнуть их ногой от той злости, что бушует во мне, просто невозможно.

На седьмой странице, между записями совершенно нелогичного и ритмически неправильного стихотворения, и ссылкой на книжный интернет-магазин, я все-таки нашёл телефон Мари. Очень надеюсь, что это именно та Мари, что мне нужна. Хотя сомнений мало, ведь это раскрашенное гелевый ручкой сердце возле номера, явно намекает о любви.

Пора вернуть мою жёнушку обратно ко мне.

Набираю номер Мари и слушаю длинные гудки. Чертыхаюсь и снова набираю номер. Они все решили меня игнорировать? Когда я отчаялся и хотел сбросить вызов, "на том конце провода" ответили на звонок.

— Алло, — немного вопросительно отвечает Мари. Сомнений, что это подруга Лиззи у меня не возникло. Этот голос я запомнил хорошо.

— Где она?

— Кто?

— Не морочь мне голову, Мари! Где Элизабет?

— Не понимаю. Стой. Что ты сделал?

— Господи! Да ничего я не сделал! Ничего! Скажи ей, что нам нужно поговорить.

— Она не со мной.

— Не ври! Её нет дома, телефон отключён. Куда ещё она могла пойти?

— Томас, не ори на меня, во-первых! А во-вторых, я понятия не имею, где Лиз. Что ты сделал?

— Я ничего не сделал! Она зашла и не так все поняла. Мари, я ведь, на самом деле, ничего не сделал. Почему она сбежала, не поговорив?

— Ну... Э... Это вполне в её духе. Ты не первый мужчина, что её разочаровал. Скажу по секрету, прошлые её отношения все заканчивались словами парней "ты все не так поняла". Не знаю, что произошло между вами...

— Она пришла ко мне домой, когда я утешал свою давнюю знакомую. Просто успокаивал девушку, у которой умерла мать.

— А как ты её утешал, Томас? — фыркнула Мари.

— Просто обнимал её. Господи, я просто стоял и предпринимал вполне человеческие действия! Я не был пойман не пойми за каким процессом! Я просто успокаивал Лесли!

— Не кричи на меня. Я поняла. Это не меня надо убеждать.

— Да я не успел ничего сказать! Лиззи сбежала! Шустрее оленя, услышавшего треск ветки в лесу. Понимаешь, она просто бросила меня и испарилась!

— Я попробую что-нибудь узнать, но, кажется, ты влип. Она того стоит?

— В смысле?

— Лиз стоит твоих переживаний?

— Да, что ж такое! Неужели никто не видит, что она мне дорога?! Какого хрена все сомневаются во мне?

— Твоя репутация...

— Да похер! — кричу в трубку, а после нажимаю кнопку вызова и кидаю телефон со всей силы в стену. Он звонко ударяется о стенку и отскакивает, оставаясь практически невредимым. Черт! Падаю на колени и сжимаю кулаки, а потом просто кричу. От бессилия и несправедливости. Все не может так закончиться. Она не может просто взять и сбежать от меня. Я раскрою ей глаза и макну головой в правду, где Элизабет Купер все-таки осознаёт, что с ней я не тот, о ком она слышала раньше. Эта девушка просто взрывает мне мозг! Почему она всегда делает неверные выводы?!

Лиззи

Я открываю глаза, хотя не хочу просыпаться. Видимо, я очень много плакала и отключилась, обессилев. Я чувствую чей-то взгляд, и от этого становится не по себе. Поворачиваю голову вправо и натываюсь на наблюдающего за мной мужчину. Он сидит на кровати возле меня и глазеет. Не особо понимая, что делаю, я хватаю подушку и запускаю в мужчину, что есть сил, а после толкаю его ногами. Противник, явно не ожидавший такого поведения, падает с кровати и громко матерится.

— Стюарт?

— Да, бл**, кто ещё, Эллиз? — кричит где-то на полу бородач.

— Что ты тут делаешь? Ты меня напугал.

— Зашёл проверить, как ты тут, — поднимается с пола Стюарт, поправляя костюм, — никогда не думал, что ты так меня отблагодаришь за гостеприимность, — качает он головой.

— Я не хотела. Я испугалась. Я не ожидала.

— Ну, я тоже такого не ожидал...

— И вообще! — высказываю с кровати, тыкая в его сторону указательным пальцем, — как я могла отреагировать, проснувшись с чужим мне мужчиной? Синяя борода ты, Стюарт!

Гордо взмахиваю пшеничными локонами и отворачиваюсь от бородача.

— Ничего себе! Ты уронила меня на пол в моем же доме, а теперь и обзываешься? — недоумевает мужчина, поднимая руки, — ты такая странная!

После этого Стюарт разворачивается и выходит из комнаты, громко хлопнув дверью. Видимо, обиделся. С чего бы, да?

Тяжело вздыхаю и сажусь на кровать. Обидела бородач. Опять. А ведь он приютил меня в такой трудный момент. Даже руки держит при себе, не пристаёт. Наверное, я и правда — немного колючая и злая. Ну и фиг с ним. Сам впустил в дом монстра, вот пусть теперь и мучается. Не выдерживаю и начинаю смеяться. Боже, какой идиотизм. Бедный бородач. Надо пойти и извиниться за то, что толкнула, уронила, обидела и повысила голос на того, кто выделил мне комнату в своём доме, ни о чем практически не спрашивая. Принц, ей Богу. Бородатый принц. Фе...

Встаю с кровати, похлопав себя по одежде, надеясь, что тем самым смогу её разгладить. Вздыхаю, так как попрежнему выгляжу помятой и направляюсь на поиски Бородача.

Я и не заметила сразу, что Бородач такой показушник. Нет, окно на всю стену я заметила сразу, а вот итальянскую мебель, картины классиков на стенах и огромное количество техники в этом помещении, я точно сразу не углядела. Рассматриваю причудливый узор на стенах, ступая тихонечко вперёд. Иду на вкусный кофейный аромат, надеясь, что не потревожу Бородача или его девушку, которая вполне может с ним здесь жить. Хотя, вряд ли бы он привёл в дом меня, если бы с кем-то жил. Захожу в гостиную и смотрю на пьющего кофе Стюарта. Бородач поднимает брови и произносит:

— Пришла меня снова ударить?

— Не смешно, — фыркаю, проходя мимо него, — ещё кофе есть?

— Ага. Чувствуй себя, как дома.

Киваю и подхожу к кофемашине, нажимая на кнопку, чтобы тоже насладиться напитком богов. Смотрю на работающий кофейный аппарат и будто зависаю. Не знаю

почему, но этот звук и кнопки будто гипнотизируют. Полностью отключаюсь от действительности и почему-то вижу образ Томаса. Не того наглого и подлого мужчины, которого я застала в обнимку с другой женщиной. Не того злого и кричащего парня, который пытался остановить меня у лифта. Нет. Я вижу моего Томаса. МОЕГО. Любящего заботливого, внимательного, остроумного, красивого, аккуратного, улыбающегося Томаса. Именно того чертового Кента, в которого я влипла с первой секунды знакомства. Того мужчину, который с каждым днём подбирался ко мне все ближе и ближе, пока не завладел всей моей сущностью. Того нахального и властного парня, который просто взял и сделал меня своей женой. Того, кто просто пришёл ко мне, и заявил, что теперь мы живём вместе. Того, кто, несмотря на все мои странности и причуды, оставался ко мне внимателен и дружелюбен. Того Томаса Кента, которого я очень сильно люблю. Того Томаса Кента, которому я доверила свою душу. Неужели все эти месяцы он был не тем, за кого я его принимала? Неужели человек может так искусно врать? Неужели МОЙ Томас вовсе и не МОЙ?

Не замечаю как по щекам катятся слезы. Я не хочу верить, что так сильно ошиблась в человеке. Почему это произошло именно с нами?

Аппарат издаёт тихий щелчок, и в кружку льётся тёмный напиток с кремообразной пенкой. Смотрю, не мигая, на кофе и шмыгаю носом. Нужно собраться и перестать жалеть себя. Но, черт, как же это сложно!

— Земля вызывает Эллиз. Ты где, милая? — произносит Стюарт, имитируя голос робота. И, если честно, у него это отвратительно получается. Стэндапы — это явно не его тема.

Фыркаю, не в состоянии сдержаться, и смахиваю слезы. Бородач и так думает, что я какая-то депрессивно-ненормальная, нечего давать ему очередной повод в этом убедиться.

— Стюарт, твой голос больше был похож на голос Патрика из Спанчбоба, чем на крутого робота, — беру чашечку и блюдце, направляясь к Бородачу. — Ты не крутой робот. Не крутой.

— У тебя острый язычок, Эллиз. Ты в спальне тоже любишь шептать гадости?

— Шептать, что ты! Я их ору, что есть мочи, — смеюсь, усаживаясь напротив Бородача.

— Значит, в спальне ты громкая, — улыбается Стюарт.

— Как и в душе, и когда слушаю радио. Поорать — это явно моё.

— Я не про то.

— Да, понимаю я все, бородатый дядька. Кстати, почему ты опять распустил эту растительность на своём лице? — морщусь, осматривая Стюарта.

— Это тренд.

— Это лень! — взмахиваю руками, активно жестикулируя.

— Ну и рот, — смеётся Бородач, хватаясь за голову, — я приютил монстра.

— Тут я должна тебя пожалеть и стать покладистой? — поднимаю брови, улыбаясь.

— Было бы здорово.

— Не дождёшься.

— Мне нравится твой нрав. Это необычно. Даже в горе ты не можешь сдержаться от саркастических изречений, — замолкает Стюарт, глядя мне в глаза. — Это из-за твоего мужа? — шепчет Бородач, указывая на мои красные глаза.

— Это не твоё дело, — шепчу, чувствуя, что готова снова расплакаться.

— Я могу помочь с разводом. Все улажу и ты забудешь обо всем.

— Знаешь, Стюарт, в моей жизни были мужчины, которых я могла с лёгкостью забыть. Но это не тот случай, — шмыгаю, поджимая колени к животу, — я не хочу терять все, что у меня есть с этим человеком.

— Но ты же несчастна.

— Я несчастна без него, — огрызаюсь, отворачиваясь от Бородача.

— По себе знаю, что иногда лучше отпустить. Эллиз, говорю тебе, как опытный и разведённый мужчина, — смеётся Стюарт, разряжая мой агрессивный настрой.

— Говоришь, как самовлюблённый бородач, — хмыкаю и снова тянусь за кофе.

— Давай поговорим о чем-то другом? Может, у тебя есть какие-то ко мне вопросы? Все-таки, ты теперь живёшь со мной, — смеётся Стюарт, запрокидывая руки за голову.

— Ох. Если уж ты сам предложил сменить тему...

— Что тебя интересует?

— Ты везде перестал следить за собой и отпустил бороду? — произношу достаточно быстро, понимая, что он не сразу уловил суть вопроса. Проходит каких-то пара секунд и Стюарт "складывается пополам" от смеха, истерически хлопая ладонью по дивану. А что такое? Он же сам предложил спросить его о чем угодно!

— Боже, — все ещё смеётся Бородач, вытирая слезы с глаз, — ты непредсказуема. Такое спросить.

— Можешь не отвечать, — смеюсь, допивая кофе.

— Ладно, — встаёт Стюарт и подходит ко мне, расстёгивая ширинку, — сейчас все покажу, чтобы ты больше не терялась в догадках, — произносит Стюарт.

Я громко визжу и роняю кружку прямо на белоснежный диван, выскакивая с места.

— Уйди! Изыди! Я пошутила! — кричу я, убегая в свою комнату.

— Там есть засов! — кричит бородач.

— Где?

— В комнате. Можешь закрыться и не бояться, что я приду к тебе продемонстрировать что-нибудь ночью, — смеётся Стюарт.

— Эм... Спасибо! — закрываю дверь и обнаруживаю, что дверь и вправду закрывается на засов. Все. Теперь я в домике. Теперь никому меня не найти. Улыбаюсь и смотрю вперёд, потихонечку теряя положительный настрой. Эти дурацкие отвлечения и глупые разговоры все равно не могут помочь мне залечить душевную рану. Я люблю того, кто сделал мне больно. Я такая жалкая! Снова всхлипываю и плетусь к кровати, чтобы снова утонуть в жалости к себе и горячих слезах. Чертов Томас Кент!

Томас

Возле квартиры Лиззи отвратительный магазин. Единственное, что я смог здесь найти из спиртного — это раки. Будто это турецкий магазин, а не Нью-Йорковский супермаркет. Я даже не пробовал этого пойла, но помню передачу про путешествия, где ведущий наливал в этот напиток воду и цвет жидкости становился белым. С недоверием смотрю на бутылку, но все-таки беру две, потому что сейчас я чертовски хочу напиться. Иду к кассам, смотря на стойку со сладостями. Не то, чтобы я хотел конфет, но эти сладости очень необычные. Красивые какие-то. Хмыкаю и прохожу к кассе, где меня встречает мужчина в длинной арабской пайте. Куда я попал? Смотрю на пакеты со странным названием "Гузель" и осознаю, что я нашёл, наверное, единственный Турецкий магазин во всем Нью-Йорке. Я крайне удачливый человек.

— Я бы посоветовал вам к этому напитку бобовую пасту, — улыбается мужчина, а я пытаюсь сдержать свою физиономию от искривления. Бобовую пасту? За что он так меня ненавидит?

— Нет, спасибо. Мне только это, — ставлю бутылки на прилавок и протягиваю карту для расчёта.

— Как скажете, — улыбается мужчина, заворачивая бутылки в бумажный пакет. — Это наша визитка, буду рад, если вы посоветуете наш магазин всем знакомым.

"Ага, сейчас. Уже разбежался" - думаю про себя, но учтиво киваю мужчине.

Выхожу из магазина и залезаю в машину, мгновенно откручиваю крышку на бутылке и делаю большой глоток. Я не слабак, чтобы разбавлять алкоголь водой! Зрачки расширяются, горло сдавливают спазм и я выплёвываю все вперёд, прямо на свои колени, руль и лобовое стекло. Какого черта! Ох, твою ж мать! Что за хрень я купил? Хекаю и кашляю, морщась. Мою челюсть будто парализовало. Никогда в жизни не пил ничего хуже. Напоминает горький сироп от кашля: противно, вонюче, отвратительно. Все, к чему я сегодня не притронусь, становится мерзким и гадким. Сплошные неудачи и разочарования. Ненавижу этот день!

Завожу машину и еду к Брауну. Он единственный, кому я могу пожаловаться на свою судьбинку, выплеснуть весь скопившийся негатив. Он никогда не даст мне раскиснуть. А Пруденс всегда приголубит и утешит. Сложно признаться, но сейчас я, как когда-то, когда был мальчиком, бегу к ним, чтобы утешиться. Еду, словно наощупь, потому что глубоко в душе я ощущаю не только злость, но и огромное горе. Она ушла от меня. Сбежала. Она слепа и не видит моих истинных чувств.

Подъезжаю к дому Клайда и Пруденс, хватаю вонючее пойло и делаю огромный глоток. Давлюсь и сдерживаю рвотный рефлекс, но продолжаю пить. Мне сейчас нужен алкоголь. Любой. Главное, чтобы злость ушла. Голова гудит и кружится, пока я вливаю в себя этот чертов неразбавленный раки. Зрение мутнеет и я вылезая из машины, чтобы доползти к дому Брауна.

Каждый шаг даётся с трудом, здесь какие-то кривые и слишком мягкие дорожки — я все время в секунде до падения. Натыкаюсь на дверь Клайда и зажимаю звонок, слушая чирикание птичек. Так мелодично...

Дверь открывается и я падаю вперёд, прямо на Брауна.

— Томми? Да ты пьян! Пруденс, иди сюда! У нас здесь неожиданный гость, — кричит Клайд где-то сверху. — Что, скажи, с тобой произошло?

— Она ушла от меня! — мычу, окончательно раскисая. Кажется, я сейчас заплачу. Это все алкоголь.

— Твоя девушка?

— Моя Лиззи. Клайд, я люблю её. Я не хочу развода.

— Что? — ахает Браун.

— Что он сказал? — шепчет Пруденс.

— Кажется, наш мальчик уже женат, — смеётся где-то все дальше и дальше Клайд.

А я попросту вырубаюсь, потому что больше не слышу ни единого их чёртового слова.

Лиззи

Пустота есть в каждом из нас, но благодаря загруженности событиями каждого дня, мы можем не замечать этой пустоты. Я же сейчас не просто ощущаю её: пустота полностью завладела мной, накрыла, укутала и пытается убаюкивать, лишь бы я ни о чем не начала думать. Вот уже второй день, как я не плакала, пытаюсь сдержаться, отчего вся область грудной клетки скована и очень тяжело дышать. Просто нет возможности сделать полный вдох, остаётся довольствоваться маленькими поверхностными вздохами. Я полностью опустошена и разбита. Мне абсолютно ни до чего нет дела. Вчера Стюарт предложил мне вернуться домой, а я, схватившись за его руку, стала просить Бородача дать мне несколько дней покоя вдали от моего дома. Я напросилась к нему в гости на неопределённый срок. Напросилась на перерыв от жизни там, где точно нет никакого следа Томаса Кента.

Вчера Стюарт завез меня домой, где я успела собрать впопыхах несколько сумок. Даже не помню, что именно я брала. В тот момент я молилась только о том, чтобы Томас не пришёл ко мне в квартиру. Я не могла его видеть. Я боялась окончательно сломаться на его глазах. И сейчас я ничего не делаю, кроме того, что лежу и смотрю в потолок, время от времени проваливаясь в сон. Кажется, что Элизабет Купер разрушается. Будто я и не здесь. Не осталось ничего от меня...

Это четвёртый день в квартире Стюарта. Сегодня он уговорил меня поесть. Принёс цветы. Тюльпаны. Мило. Но он не знает какие именно цветы я люблю. Я не стала ему рассказывать о своих предпочтениях. Я твёрдо усвоила, что никому на самом деле не интересно, что творится у тебя внутри. Нет смысла никого впускать в свой мирок. Ведь это всегда грозит разбитым сердцем. Я просто вымученно улыбнулась и поблагодарила Стюарта за внимание.

День номер пять... Номер шесть. Я практически потерялась в этих днях. Если бы Стюарт не пытался со мной общаться, я бы и не заметила утро сейчас или ночь, и сколько прошло времени. Скоро я возьму себя в руки и попробую сделать вид, что внутри меня нет этой зияющей дыры. Попробую притвориться не опустошённой. Я смогу вернуться к жизни, просто не сразу.

Шел девятый день моей скрытной жизни. Я не ходила на работу, никому не звонила, все также не включая телефон. Иногда выходила прогуляться в парк, чтобы немного развеяться, по утрам и вечерам бегала в спортзале, который находился на два этажа выше квартиры Стюарта, и все время грустила. Представляете, я добровольно пошла в спортзал, и практически наслаждалась тренировкой. Боль в мышцах ног намного приятнее душевной. Это отвлекает. Я дала себе установку не плакать из-за этого придурка, и даже не думать о нем, но это было намного тяжелее, чем мне хотелось. Томас Кент будто поселился в моей голове и постоянно напоминал о себе, посылая воспоминания о нашей с ним жизни. Я была готова в самом начале, что он разобьет мне сердце, но когда это всё-таки произошло — я не смогла это стоически пережить. Я превратилась в размазню, постоянно жалеющую себя и плохо сдерживающуюся от слез.

Стюарт, наверное, понял, что меня лучше не трогать и не выяснять ничего о том, что сподвигло меня обратиться к нему за помощью. Мы вместе ужинали и несколько раз он даже приезжал на обед домой. Я замечала все те знаки внимания, что он мне оказывает, но никак на это не реагировала. Мне было это совершенно неинтересно. Однажды он даже пошутил, что мне нужно отвлечься от всего и хорошенько потрахаться, но я сделала вид, что не расслышала это непристойное предложение. В принципе, Стюарт вел себя неплохо, а постоянные заигрывания я вполне могла игнорировать. Все, что мне было нужно от него — квартира, в которой я смогу скрыться от Кента, и не думать о его предательстве. Но кого я обманываю? Я постоянно об этом думала, вспоминая ту картину, что я обнаружила, открыв дверь его квартиры. Как часто он изменял мне, пока я думала, что всё-таки наш пьяный союз к чему-то приведет? Почему я вообще захотела дать шанс этому человеку? Почему смогла ему поверить и довериться? Я просто дура, которая повелась на этого шикарного самца, как и огромное количество баб с нашей работы. Просто со мной он был дольше обычного.

Это был новый день, и, как я поняла, очень важный день для Стюарта, он все утро рассказывал мне о чудесной сделке, которую сегодня собирался оформить нотариально. Он буквально заставлял меня улыбнуться, когда говорил о чем-то с таким упоением. Хотя я и жила все эти дни со Стюартом под одной крышей, я все равно не могла полностью понять этого мужчину. Но знаю точно, что он изо всех сил старался меня не жалеть и общаться со мной на равных. Возможно, благодаря ему во мне снова начала просыпаться та самая дерзкая и улыбающаяся Лиззи. Стюарт вполне мог бы стать моим другом, если бы не продолжал пытаться меня соблазнить. В каждой его пошлой шутке и восхвалении меня, все же читалось неприкрытое желание. Но дать ему то, над чем он раздумывал, я была совершенно не готова.

Я вернулась в квартиру из спортзала и сразу пошла в ванную комнату, чтобы принять тонизирующий душ. Когда я подходила к двери ванной, услышала непонятный шум и, повернув ручку двери, офигела от представленной мне картины.

— Опаньки, — замерла я от неожиданности, — это кто тут размахивает в моей ванной своими причендалами? Стюарт, ты совсем свихнулся? Решил, что если я не реагирую на тебя одетого, то сразу накинусь, если ты мне своего дружка продемонстрируешь?

— Элизабет, а вот и ты! Колючая и злая! — икнул голый Стюарт и широко улыбнулся, облакачиваясь на раковину и выпячивая свое достоинство.

— Ууу, бородач, да ты еще и пьян? Пожалуй, пойду-ка я заварю тебе кофе, пока ты будешь омыwać свое пьяное возбужденное тело. Тебе стоит понять, что между нами ничего не будет.

Я повернулась, чтобы покинуть ванную комнату и услышала возглас Стюарта мне вслед:

— Колючая и злая!

Засыпая порцию кофе в кофемашину Стюарта, я мысленно себя проклинала за то, что приняла предложение пожить у него, пока мне это нужно. Как-то не так я себе это представляла. Конечно, я была готова к тому, что со временем Стюарт попробует меня соблазнить, но такую картину в моей ванной я точно не могла себе нарисовать, хотя у меня очень даже бурное воображение. Можно списать это на то, что Стюарт пьян, но, чёрт побери, зачем мне такое счастье в виде его голой задницы в моей ванной? Да и не только задницы — он мне продемонстрировал более чем хорошо, что его дружок приличного размера. Вот только знать я об этом совершенно не хотела! Конечно, хозяин квартиры в

очень хорошей форме, но меня-то это совершенно не интересовало. Меня вообще сейчас не интересуют мужчины, слишком тяжело на сердце. Может, попробовать себя с девочками? Аж передёрнуло... Не быть мне качественной лесбиянкой, не быть.

Когда две порции кофе были готовы, я поставила их на стол и полезла в холодильник Стюарта. Я была очень голодна и ему бы тоже не мешало что-то перекусить. Я уже потянулась вглубь холодильника за хамоном, когда вдруг почувствовала руку на моей пятой точке. Недолго думая я схватила мясо на кости и заехала им со всей дури по нахальный морде бородача. Тот явно не ожидал моей агрессии и, не удержавшись на ногах, упал на пол.

— Сука! Что за баба? За что мне это? — заскулил пьяный хозяин дома.

— Какого хрена ты творишь, бородач? Мне абсолютно фиолетово, что ты сейчас навеселе. Не! Смей! Меня! Трогать!

Я громко хлопнула дверцей холодильника, и, запустив окороком в Стюарта, отправилась к себе в комнату собирать вещи. Дурацкая затея — пожить временно у мужчины. Тем более у того мужчины, который явно меня хочет. Дверь, слава яйцам, имела замок и я не поленилась закрыться от этого пьянчуги. Вполне может быть, что за эти девять дней Томас съехал с моей квартиры и я его там не застану. Нужно срочно поменять все замки и тогда я снова смогу жить в своем доме в полном спокойствии.

Когда четыре сумки были собраны и все бутылочки и флакончики из ванной комнаты уложены в обувную коробку, я внимательно осмотрела комнату Стюарта и решила что-нибудь себе оставить. Так сказать, в виде моральной компенсации за потраченные нервы. Я стащила очень мягкое и тонкое одеяло, взяла несколько полотенец и ароматное мыло. Чувствовала себя наглой туристкой, ворующей вещи из отеля, но совесть не желала просыпаться, поэтому я стащила еще и ручку с тумбочки.

"Кажется, что на этом можно и остановиться"- хмыкнула сама себе, и даже немного пожалела несчастного Стюарта, который решил связаться с такой кошмарной личностью как я.

Я не представляла, как смогу улизнуть из его дома незамеченной, но звезды были ко мне благосклонны. Через пару часов кто-то пришел к Стюарту и они, громко матерясь, уехали прочь на такси. Когда машина скрылась из вида, я задернула занавески, "оживила" свой мобильник, и позвонила в службу такси, чтобы вызвать и себе машину. Не прошло и десятка минут, когда я уже ехала к себе домой, надеясь, что смогу передохнуть от мужчин в моей жизни.

Дома было темно и это означало, что Томаса всё-таки нет. Я дала на двадцатку больше таксисту за то, что затащил все мое барахло прямо в квартиру и села в гостиной разбирать вещи. Первым делом, я достала украденные у Стюарта плед и полотенца, а когда стала доставать остальные вещи, услышала, что открывается дверь и замерла, надеясь что меня не заметят и гость сам уйдет. Но не тут-то было. Томас зашел в квартиру, разулся и сел на диван рядом со мной. Меня в момент бросило в пот и по спине побежали мурашки. Господи, я ведь все еще не готова к разговору с ним. Я даже не знаю, как мне решиться посмотреть на этого мужчину. На Томаса Кента, которого я считала своим.

Он молчал и я молчала. Становилось все труднее и труднее дышать, но я держала себя в руках, пытаясь не расклеиться. Краем глаза посмотрела на Томаса и увидела его несчастное и небритое лицо, мешки под глазами — вид у него был непрезентабельным. Так тебе и надо, упырь!

Я продолжила доставать вещи из сумок, как вдруг заметила несколько коробок на столе.

Печатные буквы "Jimmy Choo" не могли не рассказать мне о том, что внутри каждой из коробок лежали восхитительные туфли, на которые я всегда пускала слюни. Неужели он запомнил?

— Что это? — спросила я, указав на коробки.

— Это тебе, Лиззи. Сам не заметил, как купил.

Вздыхнула и покачала головой.

— Это очень круто, Томас, но это не решит нашей проблемы. Дай мне развод и тискайся с кем угодно, и когда тебе вздумается.

— Черт, я же говорил тебе, что ничего не было! — закричал он, вскакивая с дивана.

Я тоже не осталась сидеть и подскочила, тыкая в него пальцем:

— Я не слепая и видела, как вы зажимались! Если бы я вошла чуть позже, уверена, что ты бы успел уже ее разложить на обеденном столе!

— Лиззи, это не то, что ты думаешь!

— Можешь и не объяснять! Я, как последняя дура, идиотка, поверила тебе. Тебе, тебе, Томас, хотя логика махала красным флагом, предвещая о моем идиотизме. Но я поверила, чёрт подери, и отдала тебе сердце, а ты оказался скотиной. Именно той скотиной, которую я себе и представляла раньше! Даже хуже! Просто тварью!

— Лиззи, это не так, — он схватил меня за руки и притянул к себе.

— Отпусти, скотина. Не прикасайся ко мне. Больше никогда не прикасайся ко мне! — не смогла сдержаться и начала плакать, задыхаясь от нехватки кислорода, — я ненавижу тебя, Кент! Ненавижу!

Слезы все сильнее и сильнее лились из глаз и меня начало трясти от нервов. Боже, как же больно и тяжело!

— Тшшш, тшшш. Просто дай мне объяснить. Я могу поклясться, что не изменял тебе и даже не думал об этом. Это правда. Мы просто знакомые: я не отношусь к ней с любовью, а она не любит меня. Мы просто знакомые.

В ушах шумело и сердце стучало где-то в затылке, слезы и не думали прекращаться, а руки сжимали, что есть силы пиджак Томаса, пока он гладил мою спину и клялся в том, что никогда не собирался меня предавать. Его голос успокаивал и, как я не пыталась сопротивляться, я была счастлива от того, что он сейчас рядом и обнимает меня. Этот мужчина, которому совершенно нет веры, что-то сделал со мной, и я была готова терпеть и прощать все, что угодно. Так считало мое сердце, но голова всё-таки еще соображала и я не собиралась прощать измены. Нет! Не собираюсь!

— С этой женщиной меня когда-то связывало очень многое, но это далеко в прошлом, Лиззи. Ты зашла в тот момент, когда она рассказывала мне о смерти своей матери, и я просто утешал ее. Не было никакой даже мысли о том, чтобы быть с кем-то еще, кроме тебя. Это абсолютная правда, и я очень страдал, когда ты исчезла. Я искал тебя, Лиззи. Даже сорвал совещание у твоей подруги, требуя признаться куда ты пропала. Ты ведь даже не представляешь, как я переживал и хотел найти тебя, Лиззи. Я не хочу отпускать тебя, моя девочка. Я, правда, не хочу тебя отпускать.

Я пыталась успокоиться и оттолкнуться от Томаса, но просто не могла, позволяя себе еще недолго расслабляться в его сильных руках, вдыхая его сладкий и манящий аромат, представляя, что он на самом деле говорит мне правду и ему больше никто не нужен, кроме меня. Так хочется поверить и представить, что все у нас хорошо. Так хочется.

— Мы с ней просто общались.

— Томас, с тобой невозможно просто общаться. Я знаю, я пробовала.

— У нас все иначе, поверь.

Поднимаю голову и встречаюсь с его беспокойным взглядом. Собираю все свои силы для следующих слов:

— Тебе нужно уйти, Томас. Уйти и оставить меня в покое. Ты больше не имеешь права жить в моей квартире. Мне нужно время.

Томас Кент никогда не слушал то, о чем я ему говорю. Вернее, он слышал, но поступал всегда по-своему. Меня не должны были удивить его следующие действия, но все же он застаёт меня врасплох, нападая на мои губы, и сжимая моё тело в объятиях. Из меня вырывается то ли вздох, то ли всхлип, когда он бесцеремонно стаскивает с меня кофту. Я не готова. Нет, я не готова к этому снова. Толкаю его в грудь, пытаюсь отстраниться, но вместо этого оказываюсь на полу со стянутыми до колен джинсами. Извиваюсь, пытаюсь избавиться от нависающего сверху Кента, но все без толку. Прикусываю его губу, царапаю плечи, шею, все, до чего могу достать, но вмиг замираю, когда слышу его рык:

— Я люблю тебя, дура!

Томас встречается со мной взглядом, а я просто пялюсь на него, онемев. Из глаз снова начинают бежать глупые слёзы, которые никогда не слушаются мозга своей хозяйки. Я не хочу постоянно плакать! Томас на самом деле сказал это? Он любит меня?

— Люблю, — шепчет он, целуя уголки моих глаз, — люблю, моя девочка, — продолжает шептать, окончательно избавляя нас от одежды.

И я хватаюсь за него крепче, как за спасательный круг. Даже если это все враньё, даже если он верит в это, но может меня променять на кого-то другого, я наслажусь нашей последней близостью. Сейчас я могу представить, что не было всего того ужаса между нами. Сейчас я могу поверить, что любима моим чертовым Томасом Кентом. Сейчас я могу жить и чувствовать. И я хочу этого...

Лиззи

Томас сжимает меня так крепко, будто я могу упорхнуть. Будто стоит ему ослабить хватку и я исчезну. Целует мои волосы и тяжело дышит, что и неудивительно после этих нескольких часов занятий сексом. Надо признать, что мой мозг полностью расплавился. Томас сделал все возможное, чтобы за это время в мою голову не пришла ни одна печальная или отвлекающая мысль. Когда я в руках этого мужчины, просто не способна думать ещё о чем-то. Он стал моей неотъемлемой частью, пророс в меня, поглотил. И я совершенно не знаю, что с этим делать. Я хочу быть всегда рядом с ним, но в то же время я чувствую, что он слишком меня прогибает. Я готова прощать то, что не прощала никому. Это страшно. Я очень боюсь, что полностью растворяюсь в нем и он будет ранить меня снова и снова, а я буду все прощать. Терпеть, плакать и прощать, стоит ему только прикоснуться ко мне и сказать ласковые слова. Я теряю себя в этом мужчине. Мне нужно вернуть все назад, чтобы эта зависимость утихла и я могла трезво мыслить. Томаса Кента слишком много. Мне нужен воздух, пространство, шанс понять, что между нами есть намного большее, чем секс и эта странная зависимость. Пространство. Да, точно. Мне нужно пространство.

Пытаюсь выбраться из кровати, но Томас ещё сильнее меня сжимает.

— Ты куда?

— Хочу кофе.

— Я тоже не откажусь, — улыбается он, целуя меня в плечо. Господи, ну до чего же красив и нежен этот мужчина сейчас! Аж бесит!

Встаю с кровати и подхожу к комоду, достаю длинную футболку и быстро её одеваю. В одежде всегда легче думается, чем без неё. Ещё бы Томаса заставить одеться.

Варю две порции кофе в джезве и думаю о том, что между нами с Томасом слишком много недосказанности. Слишком много страсти. Но слишком мало доверия. Не знаю, как нам разобраться во всем этом, но я решительно настроена понять себя. Принять свои страхи и озвучить их вслух.

Томас тихонько подкрадывается сзади и обнимает меня и я, как полная идиотка, выпаливаю первое, что приходит в голову.

— Это был прощальный секс.

Томас отступает и смотрит на меня растеряно. Его руки опущены, а брови сходятся на переносице. Я такая идиотка, я ведь не это хотела сказать! Я хотела поговорить и во всем разобраться. Убедить Томаса, что нам нужно время и доверие. Почему мой рот работает быстрее, чем мозг?!

— Что за чушь? Это слишком даже для тебя, Лиззи.

— Нам нужен перерыв, — стараюсь не смотреть на мужчину, потому что уверена, ему совершенно не нравится то, что он слышит.

— Посмотри на меня, — властно произносит Кент, хватая меня за подбородок, — ты себя слышишь?

Встречаюсь с ним взглядом и чувствую миллионы покалываний по всему телу. Будто мурашек на моем теле шандарахнуло электричеством. Не могу выдержать его взгляда. Не могу выдержать его касаний. Не могу все это. Совершенно не могу. Я вижу, что раню его, но и он ранит меня. Все это слишком. Я совершенно не хочу, чтобы он оставался, но в то же

время страшно боюсь, что уйдёт. Я абсолютно нелогична, но это именно то, что я чувствую. Я не готова взять и забыть все, что мне пришлось пережить. Ведь все его слова все равно для меня под сомнением.

— Просто уходи, — шмыгаю носом и отхожу от Кента к окну, смотря на вечерний город, полный ярких огней.

Крепко обнимаю себя за плечи, пытаюсь казаться сильной и независимой женщиной, которая знает о чем говорит. Но до чего же сложно говорить то, с чем не согласно сердце! Я не хочу, чтобы он уходил. Я не могу быть рядом с ним. Он как вирус, который отравляет мой организм. Я не знаю, что мне делать со всеми этими дурацкими чувствами, что бушуют сейчас во мне. Не могу закрыть глаза и просто забыть. Не готова. Нам надо находиться вдали друг от друга, насколько это возможно. Но почему тогда так больно от этого решения? Тихонечко скулю, пытаюсь сдерживать рыдания и раскачиваюсь из стороны в сторону. Нужно это пережить. Я должна с этим справиться.

Слышу как Томас обувается и открывает дверь. Перед тем как уйти он говорит достаточно громко:

— Завтра в семь ты должна быть на работе. Иначе, клянусь Богом, ты будешь уволена. Пора вылезать из того панциря, в который ты себя засунула. Мне это чертовски надоело.

— Я не готова. Ещё нет.

— Ничего не хочу слышать. Хватит. И просто помни, — он поворачивается в мою сторону и тяжело вздыхает, — я люблю тебя.

Дверь закрывается, а я снова начинаю плакать. Уже не сдерживаясь ни грамма. Закрываю рот ладонью и пытаюсь не закричать от той невыносимой боли, что рвется наружу. Я тоже люблю тебя, Томас. Черт, я ведь люблю тебя. Люблю. Что же мне делать? Могу ли я снова поверить тебе? Могу ли я убедить себя, что ты действительно меня не предашь?

Надо сказать, что пока моя квартира пустовала без хозяйки, пыль сама собой не то, чтобы не исчезла, она покрыла каждый сантиметр моего жилища. Это отвратительно. Меньше всего мне сейчас хочется заниматься уборкой, но, возможно, именно так я смогу отвлечься. Хватаю тряпку и аэрозоль. Чтож, пришло время супер героини "Лиззи-антипыль"! Сейчас я проучу всю эту летающую сволочь, зашпикав поверхности и затерев их до блеска! Вытягиваю руку с баллончиком перед собой и нажимаю указательным пальцем, выпуская миллионы капелек. В бой!

На двадцать третьей минуте уборки я поняла, что у меня слишком большая квартира. Серьёзно. Намного проще было бы жить в картонной коробке, как минимум, уборка не занимала бы много времени и не отнимала столько сил. Уставшая и вымотанная, я сажусь на диван, хватаясь за голову от пульсации, что нарастает в висках. Отлично! Мало мне в жизни "геморроя", так ещё и головная боль подключилась! Встаю и медленно направляюсь к аптечке за лекарством. Открываю ящик и смотрю на свои нетронутые противозачаточные таблетки. Твою ж мать! Когда я убегала от всего этого хаоса, я даже не вспомнила про таблетки. Я не могла думать о мужчинах, что уже говорить о сексе с ними! И в результате я не начала вовремя приём. А сегодня у меня был секс. Да за что ж мне все это? Бегу переодеваться, чтобы отправиться в ближайшую аптеку. Мне срочно нужны пилюльки от незащищенного секса. И, на сколько я помню из разговора с подругой, у меня есть не так много времени, прежде чем миллионы активных мелких Томасов решат оплодотворить мои

яйцеклетки. Только этого счастья мне в данный момент не хватало! Даже страшно представить, какая из меня выйдет беременная. Я и так со странностями, а если ещё и подключить гормоны... Нет, я точно к этому ещё не готова.

Обуваюсь, хватаю деньги и очень быстро направляюсь в аптеку.

Я сижу на кухне, пялясь на телефон и собираюсь с силами, чтобы позвонить своему директору и соврать что-нибудь про то, из-за чего меня не было столько дней на работе. Почему мне не приходила мысль позвонить на работу раньше? Я знаю, благодаря Томасу, что ещё не уволена, но все равно неправильным было то, что я не предупредила о своём отсутствии. Завтрамне все равно придётся идти на работу, потому что Томас Кент был слишком серьёзным, угрожая мне увольнением. А это последнее, чего я хочу. Остаться в Нью-Йорке без работы, продолжить погашать кредит на квартиру и хотя бы иногда, но думать о еде — для меня слишком. Делаю глубокий вдох и набираю номер Клайда Брауна.

— Здравствуйте, это Элизабет. Извините, что не позвонила раньше, но некоторое время я не могла вернуться на работу в связи с личными обстоятельствами.

— Ох, Элизабет, Томас мне все уже рассказал. Не стоило беспокоиться. Конечно, немного расстраивает, что я не могу вас лично поздравить, но знай, что я очень рад, что ты укротила моего мальчика. Ты — именно то, что ему нужно. Впервые я не сомневаюсь в его выборе.

— Я — что? Вашего мальчика?

— Этот малец не рассказал тебе? Я, конечно, привык, что он об этом не распространяется, но тебе не сказать... Ох, Томас. Я его крёстный отец, Элизабет. Мы с его отцом были очень дружны еще с колледжа, меня взяли в крестные Стив и Люси- это было так ответственно и забавно, а потом это несчастье и я старался всячески вовлечь во что-нибудь парнишку, отвлекая от горя, ведь это буквально перевернуло его мир. Я и сам не мог долго оправиться от такой потери. Бедный мой мальчик. Я старался быть с ним рядом. Со временем оказалось, что мы одинаково смотрим на многие вещи, и он мне каждый раз доказывает, что я не ошибся, взяв его к себе офис. Но, что-то мы заболтались. Уже представляю недовольное лицо Томаса, что так долго отвлекаю его невесту. Еще раз поздравляю, Элизабет и жду вас с Томасом к нам на ужин.

— До свидания.

— Дозавтра. Всех благ, Элизабет.

Я завершила вызов и устала на телефон. Сколько всего я сейчас узнала за несколько минут. Это надо постараться переварить. Я пошла быстрыми шагами к холодильнику и открыла дверцу, выбирая что-нибудь. Без алкоголя не разобраться, нужно обязательно что-то выпить. Обнаружила в своем холодильнике бутылку белого вина, которую я явно туда не ставила, но не было времени задумываться о том, откуда она там появилась — время действовать. Как настоящий профессионал, ловко открыла штопором вино и налила себе бокал, присаживаясь на стул в кухне.

Итак, что я сейчас узнала из разговора с начальником?

Томас рассказал ему о нашей свадьбе и тот безмерно счастлив. Козёл. Трепач.

Томас Кент — не просто офисный работник, а практически родственник с Брауном. Неожиданно. На самом деле, неожиданно. Никогда не замечала какого-то особого отношения к Кенту от Брауна.

Что-то произошло с родителями Томаса и он очень переживал, пытаясь справиться с

горем. Получается, они мертвы. Погибли? Были участниками какой-то катастрофы? Авария? Попробуй тут угадай.

В груди все сжалось, будто какого-то родного и очень мне любимого человека сейчас постигло несчастье. Но ведь Томас и есть — родной мне человек. На глазах выступили слезы и руки начали подрагивать. Смахнула непрошенные слезы, но отнюдь не успокоилась. Я даже не знала этих людей, но почему-то очень близко к сердцу восприняла трагическую потерю Томаса. Какой же это ужас: потерять сразу обоих родителей. Бедный мой Томас. Сердце ныло все сильнее и сильнее, словно меня поглощало что-то тёмное и холодное. Боль. Это боль утраты. Сделала глубокий вдох и посмотрела на потолок, пытаясь успокоиться. Невольно вспомнила сестру, о которой пыталась думать как можно реже. Прикусила губу, стараясь не раскиснуть окончательно, и стала глубоко дышать. Многие из нас когда-то кого-то потеряли и те, кого постигла эта участь, всегда воспринимают чужую утрату с отраженной болью в своем сердце. Видимо, у нас с Томасом есть что-то общее, о чем мы стараемся не думать, что пытаемся утихомирить где-то глубоко в груди, чтобы не было так больно. И новость о смерти его близких стала трагедией и для меня, ведь чертов Томас Кент очень дорог мне, как бы я не пыталась это отрицать.

Лиззи

Честно говоря, за эти все дни я уже и отвыкла просыпаться так рано. С трудом разлепив веки, я сползаю с кровати и плетусь на кухню, чтобы сделать себе кофе. Все тело тяжёлое и совершенно не хочет меня слушаться. Ненавижу Томаса Кента, который заставил меня сегодня идти на работу. Вот как можно поверить в его любовь, если он принуждает меня так рано просыпаться? Нет, любящие люди так не поступают.

Смотрю, как закипает чайник и зеваю. Сил варить кофе нет, поэтому обойдусь растворимым. Без сахара. Чтобы сразу проснуться. Насыпаю две ложки с горкой кофе и заливаю кипятком. Пара глотков, обожженные губы и язык, и вот я уже проснулась. Потягиваюсь, направляясь в ванную, но останавливаюсь, услышав звонок в дверь. Какого?..

Иду посмотреть на придурка, которому не спится в такое время и высказать все, что я думаю о таких ранних звонках в дверь. Смотрю в глазок и вижу Томаса, мать его, Кента собственной персоной. Да, что же не так с этим мужчиной?! Почему он просто не оставит меня в покое?

— Что тебе надо? — кричу через дверь, даже не думая открывать Томасу.

— Лиззи,пусти меня.

— Не впусти.

— У меня есть ключи, могу и сам открыть.

Черт. Засранец. Топаю ногой и открываю дверь, одаривая Томаса убийственным взглядом.

— Что тебе надо?

— Пришёл проверить, собралась ли ты уже. Давай скорее, а то можем опоздать. Я подвезу тебя.

— Мне не нужно, чтобы ты меня подвозил.

— Это не обсуждается. Собирайся скорее.

— Томас! — рычу, сжимая зубы, — я же сказала, что нам нужно расстояние.

— Сказала. А я не согласен.

— Ну, почему ты такой? — топаю в раздражении.

— Одевайся. Даю тебе пять минут. Не успеешь — повезу тебя в таком виде.

Я смотрю ошарашенно на наглеца, пытаюсь убить его своим взглядом, но он никак на меня не реагирует. Твою ж мать! У меня только пять минут! Ведь Томас Кент всегда серьёзен, если дело касается опозданий. Может и исполнить своё обещание. Отхожу от него медленным шагом с расправленной спиной и высоко поднятой головой, а потом бегу, что есть сил в ванную, ведь мне нужно еще и накраситься за это время!

Мы едем в полной тишине. Томас просто игнорирует меня. Ладно, согласна, ему есть на что обижаться, но игнорирование — это чересчур. Похлопываю по колену ладошкой в такт музыки из колонок, пытаюсь хоть чем-то себя занять. Не люблю находиться в некомфортных ситуациях, а именно сейчас мне некомфортно.

— Не ерзай, — бурчит Томас, даже не смотря в мою сторону.

— Не указывай мне, что делать.

— Как-будто ты когда-нибудь слушаешь, — так же грубо отвечает Кент, глядя перед собой.

— Ну, если я тебя так раздражаю — мог бы и не заезжать за мной. И вообще, оставить меня в покое. Как я тебя и просила.

— Я сам решу, что мне делать.

— Вот и я сама решаю. Поэтому буду ёрзать столько, сколько захочу! — огрызаюсь и скрещиваю руки на груди. Ну вот, совсем мне настроение испортил. Уже вообще ничего не хочется, только надуть губки и смотреть на проносящийся мимо индустриальный пейзаж. — Только дождя не хватает, — произношу вслух, пялясь в окно.

— Дождя? На улице отличная погода. Какого дождя? — всматривается куда-то вдаль Томас.

— Огромного грозового облака, которое бы залетело к нам в машину и залило тебя с ног до головы. Как в мультиках, — закатываю глаза. Неужели не очевидно?

— Бл**, — смеётся Томас. И от звука его смеха мне сразу становится лучше.

И фраза-то какая романтичная...

Кент нажимает на кнопку панели и музыка становится громче. Какая-то старая песенка в стиле кантри, но очень милозвучная и приятная.

— Мама любила эту песню, — поясняет с улыбкой Томас, а у меня в груди все сжимается. Кладу ладонь ему на колено и легко сжимаю. — Она любила танцевать на кухне, прямо как ты. И очень часто попадала в неловкие ситуации, а папа всегда был её спасителем, хоть и припоминал ей все проколы, шутя. Они любили друг друга.

— Я вчера узнала про твоих родителей. Мне очень жаль.

Мы замолкаем и едем некоторое время в тишине.

— Наверное, они были удивительными людьми, раз воспитали такого сына, — шепчу, с трудом переводя дыхание.

— Если я так прекрасен, почему ты продолжаешь сопротивляться? — улыбается Томас.

— Ну ты и вредина.

— И это я вредный? — продолжает смеяться Томас, протягивая руку к моей щеке, — это ты вредная.

— Разве что чуть-чуть, — говорю совершенно серьёзно, но не могу сдержаться и начинаю хохотать. Кому я вру? Конечно, я вредина.

Мы продолжаем слушать радио, больше не разговаривая. И, хотя мне всегда комфортно с Томасом в тишине, я все же не могу не спросить его:

— Как они погибли?

— Глупо. Стояли на светофоре и ждали сигнала, чтобы перейти дорогу. Одна машина проскочила на красный и врезалась в грузовик, её откинуло в сторону. К сожалению, в той стороне как раз и стояли мои родители, — замолкает Томас, а я хватаюсь за его руку, даже не зная что сказать. Это ужасно. Бедный мой мальчик.

— После этого тебя взяли к себе крестные?

— Браун рассказал? — тихо спрашивает Томас, немного прищурившись.

— Да. Он.

Между нами снова повисает тишина, но затем Кент смеётся, смотря в мою сторону.

— Он болтливый старикашка.

— Ты недалёко от него ушёл, — скептически выгибаю бровь, смотря на профиль моего мужа.

— Я моложе, — хмыкает Кент.

— Разве что. И раз уж мы говорим про болтунов... Теперь все знают о нас?

— Нет, пока только Клайд и Пруденс.

— Ну, хоть в офисе пока разговоров не будет, — выдыхаю, откидываясь на сидение.

Почти приехали.

Двери лифта открываются и перед нами появляется Клайд Браун. Вот так неожиданность. Киваю директору, надеясь проشمыгнуть на своё место, но тот преграждает мне путь, улыбаясь. А потом происходит страшное. Ужасное. Кошмарное. Сокрушительное и необратимое...

— Поприветствуем нашу парочку! — хлопает в ладоши мой директор, подходя к нам с Томасом ещё ближе. — Коллеги, — прикрикивает он, смотря по сторонам, — у нас замечательная новость! Скоро в нашем офисе будет свадьба! — указывает он на нас, а моя челюсть буквально падает к полу.

Слышны отодвигания стульев и топот ног, вокруг нас собирается огромное количество людей, словно стервятники слетаются на добычу. Томас хватает меня за руку и сжимает ладонь, не давая даже крошечного шанса на побег.

— Да, я и Лиззи решили пожениться, — радостно восклицает Кент, поднимая наши сплетенные руки вместе. Гад. Паразит. Оторву ему голову.

— Небось, залетела, — шипит кто-то сзади и я оборачиваюсь на источник звука, решая выцарапать кому-то глаза.

— Нет, Джейна, — не поворачиваясь произносит Кент. Как он вычислил, что это она сказала? Наверное, он пересекался с ней раньше горизонтально. Ненавижу Томаса. — Мы пока не беременны, но очень хотим большую семью.

— Большую семью? — изгибаю бровь, смотря на Кента.

— Большую.

— Насколько большую?

— Минимум трое детей, — улыбается Томас.

— При условии, что рожать их будешь ты, — шепчу ему на ухо, делая вид перед всеми, что целую своего гадского жениха. Я тебе ещё отомщу, паразит многожелающий.

— Вы прекрасная пара! — буквально светится мистер Клайд, — предлагаю в конце недели закатить вечеринку в честь этого события. Без спиртного. И танцев. И всякой громыхающей музыки. Фуршет. Да, определённо фуршет.

Что уж говорить, наш директор знает толк в вечеринках.

Мы ещё немного строим из себя безумно влюблённую парочку, а потом все расходятся, а мы направляемся в кабинет. Как только дверь за мной закрывается, я бросаюсь на Томаса, повышая голос:

— Какого хрена это было? Предполагалось, что все это между нами будет тайной. Почему не сказал об этом в машине? Ты хуже всех знакомых мне мужчин!

Томас, даже не поворачиваясь в мою сторону, снимает пиджак и вешает его на спинку кресла, садится за стол и включает компьютер.

— Ты игнорируешь меня, Томас? Что это, я спрашиваю, было? Не уходи снова от ответа. Зачем ты рассказал Брауну, что мы якобы жених и невеста? И зачем он рассказал это всему офису?

— Вообще-то, я рассказал ему, что мы женаты. Но мы пришли к мнению, что так как ты упряма и своенравна, надо этот факт плавно внести в головы сотрудников. Поэтому пока все думают, что я сделал тебе предложение и ты согласилась.

— Зачем?

— Надоело.

— Надоело?

— Ага. Завтра принесу тебе кольцо и будешь носить. В честь помолвки.

— Зачем ты так со мной?

— Бл***, просто прекрати сражаться и будь моей невестой.

— Ты и в Вегасе так ласково меня убеждал?

— Лиззи, если уж быть до конца честными, мне не пришлось тебя долго убеждать. Ты сама понимала, что это верное решение.

— Я... — даже не нахожу слов, чтобы что-то сказать этому мужчине. Просто разворачиваюсь и ухожу из кабинета, следуя на своё рабочее место.

Ловлю на себе едкие и колкие взгляды моих милых и добрых коллег и тяжело вздыхаю. Вот же засада. Чертов Томас Кент!

Томас

Возможно, я перегнул палку... Вполне вероятно, что я слишком давлю на неё и обрушил все на голову Лиззи слишком неожиданно. Наверное, мне стоит быть немного мягче и терпеливее. Но это невозможно. Я и так, кажется, само терпение. Пережить столько выносов мозга, переменчивого настроения и отказа слушать главное — просто невозможно. Порой мне кажется, что я сойду с ума. Не удивлюсь, если санитары уже ждут за дверью. Лиззи — это моё самое настоящее наказание за все проступки в этой недолгой, но насыщенной жизни. Любовь к ней — это не просто испытание огнём, водой и медными трубами. Это перепрошивка моей сущности. Раскол на множество составляющих. Армагеддон наяву. Но, в то же время, это самое прекрасное, что могло со мной произойти. Даже в минуты отчаяния и неконтролируемой злости, я все равно счастлив, что эта девушка — моя жена. Вполне возможно, что я мазохист. Но если со мной рядом будет она, все станет неважным и пустым. Мы наполним жизни друг друга самыми прекрасными мгновениями. Заживем настоящей семейной жизнью. И она научится мне доверять. Черт, как же я надеюсь, что она все-таки научится мне доверять!

В кабинет кто-то стучится, и я подсказываю с кресла, надеясь, что это Лиззи. Но вместо неё в дверях появляется фигура Клайда. Я разочарован, и совершенно не стараюсь скрыть своё разочарование перед Брауном.

— Ждал кого-то другого? — смеётся старик, осматривая меня.

— Возможно.

— О, да. Только возможно. Именно поэтому подскочил с кресла, будто тебя петух клюнул в темечко.

— Не приставай ко мне, — сажусь обратно в кресло, поправляя ворот рубашки.

— Кажется, что все прошло хорошо, — машет в сторону отдела Клайд.

— Нет. Просто Лиззи хорошая актриса. На самом деле, она готова была оторвать мне яйца за эту сцену.

— Ну, если она схватит тебя за гениталии, это уже большой плюс. Намного лучше, чем убегать от тебя, верно?

Смотрю на серьёзного Брауна и наши губы одновременно начинают расплываться в улыбке. Вот же шутник! Мы смеёмся, глядя друг на друга, добрые пять минут.

— Послезавтра будем праздновать вашу помолвку, — делает кавычки в воздухе Клайд. Да, дочка его научила многим молодежным движениям, — продолжай быть напористым и все получится. Если она та самая — ради неё можно и в лепёшку расшибиться. Я же рассказывал тебе о покорении моей Пруденс.

— Да, — снова улыбаюсь, вспоминая наши последние две недели, что я живу у крестных.

Да, я снова стал жить у Клайда и Пруденс. Они не позволили мне уйти с того самого дня, как я пьяным и слюнявым завалился в их дом. Я живу в своей прежней комнате, ужинаю со стариками и обсуждаю свою личную жизнь с теми, кто является моей семьёй. Слушаю советы Пруденс, истории Клайда и рассказываю им о своей прекрасной и необыкновенной жене. Эти люди вселяют в меня уверенность и надежду, окутывают меня своей душевностью и теплом. Мне очень хочется, чтобы Лиззи согласилась на ужин в этом доме, увидела мою

комнату и слышала истории о моей прежней жизни, которые я не успел ей рассказать. Я постоянно мечтаю, что наша с ней жизнь будет напоминать жизнь моих родителей, жизнь Браунов, что наша жизнь будет такой же настоящей и реальной, полной любви и взаимопонимания.

— Она постоянно на тебя смотрит, — произносит Клайд, и я вынырываю из своих мыслей, сосредотачиваясь на старике.

— В смысле?

— На всех совещаниях. Думает, что это незаметно. Но я, хоть и стар, а все ещё остаюсь очень внимательным. Она хорошая девушка. Все обязательно получится.

Клайд встаёт и салютует мне, направляясь к выходу. Смотрю на удаляющуюся фигуру мужчины и обдумываю сказанное им ранее.

Верчу в руках карандаш, а потом откидываю его в сторону, и со словами "к черту это все", несусь к Лиззи.

Лиззи

Дверь кабинета Томаса распахивается и в проёме появляется он: глаза бегают туда-сюда, волосы всклокоченные, дыхание сбито. Ощущение, что парень немного свихнулся. Но это и неудивительно, ведь он выбрал в жены меня, а я, давайте будем честными, не самая идеальная претендентка на роль невесты. Томас подходит ко мне и берет за руку, произносит что-то непонятное и тащит меня в своё логово. Прямо пещерный человек какой-то! Даже немного пугает.

Закрывает за нами дверь на замок и указывает мне на кресло.

— Сядь.

— Тебе плохо? Выглядишь неочень. У тебя приступ? Сердце? Давление? — перебираю все возможные варианты, пока парень отодвигает разделяющий нас журнальный столик в сторону и присаживается на диван.

— Нет. Нам надо поговорить.

— В смысле? — а вот это немного пугает. Неужели ему все надоело и он решил меня бросить? Сейчас он скажет, что мы погорячились. Поиграли и хватит. Что нам нужно развестись и забыть наши отношения, как страшный сон. Господи, пожалуйста, пусть это будет не так. Я не хочу вот такого финала нашей связи. Ведь он говорил, что любит меня. Неужели все-таки врал? Неужели можно вынести такую, как я, не испытывая ко мне сильных чувств?

— Что тебя не устраивает во мне?

— Что?

— Ты слышала вопрос. Объясни, почему ты все время меня отталкиваешь.

— Я не отталкиваю, я просто прошу притормозить.

— То есть, ты не хочешь, чтобы все между нами закончилось и каждый из нас зажил своей жизнью?

— А ты этого хочешь?

— Я задал тебе конкретный вопрос. Нечего перескакивать на меня. Несколько недель назад ты была готова отказаться от меня, увидев меня в двойной ситуации. Ты не захотела разобраться, а просто взяла и сбежала. Ты сказала, что не веришь мне. Ты хотела все закончить?

— Нет.

— Тогда почему ты меня бросила? Оставила, грубо говоря, той девушке.

— Это была такая тактика, — понимаю, что несу бред, но не хочу признавать правду в его словах. Ведь я сбежала, как трусиха, вместо того, чтобы оторвать ему голову и вырвать патлы той нахалке, — прыжок затаившегося тигра.

— То есть, ты ушла неизвестно куда, чтобы придумать тактику, как отомстить? Ты не собиралась от меня отказываться?

— Я бы никогда не смогла от тебя отказаться, — шепчу, пытаюсь не смотреть на Томаса. Что в него вселилось?

— Ты любишь меня?

— Что за вопросы такие?

— Обычные. Вот я тебя люблю. Видишь, мне легко это сказать, потому что это правда. Твоя очередь.

— Что ты от меня хочешь, Томас? Я не буду тебе говорить то, что не готова произнести. Я вообще не знаю, что между нами происходит. Кто мы друг другу. Я практически не знаю тебя. Можем ли мы доверять друг другу.

— Ну, что же ты несёшь? Мы знаем друг друга больше года. Какой мой любимый цвет?

— Жёлтый. Это что, какая-то викторина?

— Типа того. Какое блюдо моё самое любимое?

— Говяжий стейк средней прожарки с ризотто.

— Какие фильмы я предпочитаю?

— Экшены. Детективы. Ужасики. И документальными не брезгуешь.

— Какой кофе я чаще всего пью?

— Заварной. Арабика. С кешью и двумя ложками сахара, — совершенно не задумываюсь над ответами, ведь это все очевидно. Я прекрасно все это знаю.

— Что я люблю больше всего на свете?

— Что? — что же он любит больше: баскетбол, ванильное мороженое или порядок абсолютно во всем?

— Кого я люблю больше всего на свете? — машет рукой, побуждая ответить.

— Меня?

— Тебя.

Краснею и отвожу взгляд, чувствуя себя как-то странно. И радостно, и прекрасно, и смущённо одновременно.

Томас не даёт посидеть мне в тишине, глупо улыбаясь, начиная тараторить, как заведённый:

— Синий. Пенне с курицей, шпинатом и грибами в сливочном соусе. Комедии и мелодрамы. Хотя и триллеры тоже. Кофе со сливками, несладкий и в большой чашке. Ты поступила с первого раза в университет, и на практику устроилась в замечательную фирму, как для студентки. Ты подрабатывала, продавая мороженое в парке, пока тебя не ограбил парень на скейтборде. Ты научилась кататься на скейте, чтобы вычислить подлеца и отобрать обратно деньги. У тебя был с ним бурный роман, и ты забрала его любимую битку, когда узнала, что он тебе изменяет. Ты дважды подавала документы в нашу фирму и взяли тебя только во второй раз, когда просмотром резюме уже занимался я. Я всегда подглядывал, когда ты приносила пончики и ела их за рабочим столом во время обеденного перерыва. После этого мне требовалось бежать в спортзал, чтобы избавиться от навязчивых мыслей и фантазиях о тебе. Я при каждом удобном случае пытался с тобой сблизиться. Я стал тебе практически другом, в то время, как только и мечтал о том, что трахаю тебя во всех

возможных позах. Я поражался твоей импульсивности и вечному веселью. Тому, как ты держишься молодцом в не самом дружном коллективе. Я не раз приезжал к твоему дому и сидел в машине, гадая, выходит ли одно из твоих окон в мою сторону. Я желал тебя с того самого мгновения, как увидел твоё фото в резюме. А когда узнал тебя ближе, просто пропал. Я помню все, что ты мне рассказывала, потому что для меня было важным — знать о тебе, как можно больше. Все эти дружеские беседы о прошлом и настоящем были действительно важны для меня. И я так боялся тебя спугнуть своим напором. Так старался держаться этих дружески-веселых отношений, не перегибать палку, что даже и не заметил, в какой именно момент влюбился в тебя по уши. Как ты можешь заявлять о том, что мы друг друга плохо знаем?

Я даже не заметила, что задерживала дыхание, во время речи Томаса. Он меня ошарашил. Просто выстрелил в голову. Без глушителя. Я вспоминала наши беседы и первую встречу. Наши ссоры и притирки. Наше влечение друг к другу и моё нежелание верить во что-то большее с этим мужчиной. Наши шутки и случайные встречи в кафе. Возможно, что это было неслучайно. Возможно, что Томас был кем-то вроде сталкера для меня, а я и не замечала. Боже, свой собственный сталкер. Как же это романтично!

Сглатываю ком в горле и смотрю на Томаса.

— Спасибо за беседу.

— И это все?

— Все, — поднимаюсь с кресла и замечаю, что Кент тоже встаёт с дивана, — сейчас я просто пойду и переварю все, что ты сказал. Не дави на меня. Ладно?

Протягиваю руку к лицу Томаса и нежно глажу по щеке, поправляю его причёску, галстук и быстро целую в губы. Отстраняюсь и бегу к двери. Слишком много информации для размышлений. Я хотела все растянуть, а выходит все намного быстрее, чем я ожидала. Чертов Томас Кент! Он опять сделал это! Опять заставил мой мир перевернуться!

Лиззи

Знаете, я разработала шикарную стратегию, как не переспать с аппетитным самцом, если он ночует в твоей квартире. Можно издать целое пособие. Многим пригодится, я серьёзно. Записывайте.

Если шикарный мужчина, (к которому вас влечёт, но, по непонятным никому причинам, вы не желаете с ним заниматься сексом) остаётся у вас переночевать- у вас есть масса способов отвадить его покушаться на ваши ворота рая. Или сочную вишенку. Или жаждущую киску, в конце концов. Не знаю, как вы там называете пульсирующее местечко у вас между ног. Мне даже и не интересно. Хотя... Чисто для исследовательской работы... Ох, оставьте. Даже не задумывайтесь над этим.

Так вот, действие номер раз: притворитесь ужасно больной, взлохматьте волосы, оденьте антисексуальную одежду, сверху огромный халат и смойте всю косметику. Всю. Даже гигиеническую помаду и тушь. Заранее сходите в магазин и купите все необходимое. Эти ингредиенты антисекса обязательно должны быть в вашем доме. Я знакома с интернетом, я вам сейчас таких секретов открою! Возьмите большую луковицу и съешьте её, прямо на глазах у мужчины. Отрежьте толстый кусок хлеба и натрите его корочку чесноком с солью (не знаю в чем именно фишка, но даже представляется это не очень приятно). Пристально смотрите умирающим взглядом на несчастного, и пожирайте чесночный хлеб. Гарантирую, что эти действия немного поубавят пыл искушителя. Вообще, в идеале ещё разлить на свою одежду какой-нибудь напиток или капнуть щедро вареньем на запахнутую халатом грудь. Кстати, можно намазать вареньем именно этот чесночный хлеб! Если бедолага все ещё захочет остаться в вашей квартире, выясните — может, ему просто негде переночевать.

Если весь тот кошмар, что вы проделали с собой не заставил парня кривиться и убегать прочь, переходим к следующему пункту. Пойте. Серьёзно. Громко пойте самые сопливые песни, что были придуманы на этой земле. Вкладывайте всю душу в пение, завывайте, берите верхние ноты, имитируйте джазовые переливы. И помните — делайте это очень громко, не жалея ни горла, ни соседей. Если парень все ещё не уходит — подключите максимальную пластичность своего тела. Танцуйте. Как в последний раз. Дрыгайтесь, будто вас шандарахнуло электричеством. Пытайтесь станцевать лунную походку. Вспомните все движения из "Бриолина". И обязательно попробуйте себя в чечетке. Чечетка- это ключ ко всему. Можно посмотреть видео цыганских танцев и изобразить движения плечами. Прямо во время чечетки и песни Бритни Спирз или Селион Дион. И просто необходимо спеть пару творений Мерайи Керри. Девушка знает толк в высоких нотах. Представьте, что вы сама Мерайя. Ваш голос больше пяти октав и у вас шикарная дыхалка. Вы талант! Это ваш концерт. Прощальный тур. Выкладывайтесь по-полной. Живите. Можете даже не замолкать и не переставать двигаться, когда парень уже сбежит куда подальше от такой талантливой личности как вы. В конце концов, уж если вы решились на такое, то нужно отработать до конца. Пусть каждый сосед в вашем доме здороваётся с вами при встрече. Звёзд нужно знать в лицо. Сияйте!

Может, для издания пособия этих советов и мало, но я не унываю и все ещё работаю над данной проблемой. Вполне возможно, что через месяц-другой у меня появятся ещё идеи.

Можете во мне не сомневаться. Просто задумывайтесь заранее над тем, кого пускаете в свою квартиру. Возможно, что вам не придётся изощряться, если вы просто будете осмотрительной.

Именно сейчас я стою перед своей дверью, и смотрю в глазок на того, кто решил посетить меня в данный вечер. Он тоже смотрит в глазок, с той стороны двери, как будто может меня видеть. Ведь не может же? Правда? В моей голове проносятся миллионы идей того, как отвадить этого парня от себя на какое-то время и дать мне желаемого пространства. Неужели я о многом прошу?

В руках вибрирует телефон, потому что я выключила звук, как только увидела днём смс от Томаса: "Ты должна мне много недель траха". И я даже не знаю, стоит ли читать сообщение, что он только что мне отправил. Весь день он заваливает меня неприличными комментариями о том, каким у нас был секс, как это чувствовалось, какая я на вкус, и о том, что он сделает со мной, как только снова доберётся до моего совершенного тела. Ну, может, про совершенное тело я и надумала, но он вполне мог сделать мне комплимент, вместо того, чтобы строчить эти пошлости. Эти возбуждающие пошлости. Сволочь. Гад. Паразит. Чертов Томас Кент!

Я все ещё смотрю в глазок, в то время, как Томас зажимает звонок и трель ненавистной мне птички звучит вновь и вновь. Кто вообще придумал звонки с пением птиц? Какой-то зоофил-извращенец, не иначе. Я сдаюсь и открываю дверь.

— И? — спрашиваю я, глядя на Томаса.

— И, — повторяет он, смотря на меня немного расфокусированным взглядом.

— Ты пьян, что ли? — искренне удивляюсь, потому что я не помню, чтобы видела Томаса пьяным. Ну, если не вспоминать Вегас. Там он был не совсем трезв.

— Немного.

— И ты сел за руль? — это вообще на него непохоже.

— Нет. Моя машина в нескольких кварталах отсюда. Возле бара, где Клайд угощал меня пивом.

— А что ты делаешь здесь?

— А это не очевидно?

— Не очевидно, — машу головой из стороны в сторону, все ещё не впуская мужчину в мою квартиру.

Томас хлопает в ладоши и начинает смеяться. Мне почему-то не смешно. Мне вообще немного некомфортно в данную минуту. Кент замолкает и тычет в меня пальцем.

— Цирк. Это все цирк. Ты- цирк. Причём ты не сексуальная акробатка в трико, а толстый и неуклюжий клоун с красным носом. Ты слепая и глупая.

— Ни фиги себе.

— Именно. Ни фиги. С тобой ни фиги невозможно поделаться. До тебя ни фиги невозможно достучаться. Тебя ни фиги не получается полностью убедить. Одно огромное НИФИГА.

— Это два слова, Томас.

— И снова все мимо ушей.

— Ну, знаешь ли, ту часть, где ты меня назвал толстой и неуклюжей, я точно услышала.

— Значит, чтобы что-нибудь до тебя донести, нужно повергнуть тебя в шок?

— Иди на хрен.

— Да никуда я не уйду! — подраживает Томас, топая ногой. Если он имитирует меня в

момент упрямства, то меня пугает, как я смотрюсь со стороны. — Не уйду. И не надейся, — смотрит Кент и показывает язык.

Серьезно? Глаза расширяются, брови ползут вверх, а губы расплываются в улыбке. Вот придунок. Даже не думая сдерживаться, начинаю залиvisto хохотать. Боже, он непредсказуемый мужчина. И забавный, когда навеселе. Такой разносторонний, несмотря на деланную деловитость. И я очень люблю это в нем. Он может вывести меня из себя, рассмешить, заставить пережить шквал эмоций, не прилагая практически никаких усилий. Чертов Томас Кент!

— Не уходи, — все ещё смеясь, произношу я и захожу в квартиру, оставляя дверь открытой, — поспишь на диване и утром вместе отправимся на работу.

Ладно. Пусть ночует в моей квартире. Все равно мне стало здесь одиноко после его ухода. Вернее, после того, как вынудила его уйти.

Подхожу к шкафу и достаю постельное белье, чтобы расстелить на диване, но, поворачиваясь обратно, понимаю, что можно было и не доставать белье. Томас лёг на диван и тут же вырубился. Думаю, что моя стратегия с чёткими действиями "как не переспать с мужчиной" сегодня не понадобится. Этот мужчина явно не готов меня обесчестить. Ну и ладно. Спать — так спать. Вздохнула и поплелась в свою спальню. В мою холодную и одинокую кровать. Накрылась одеялом и посмотрела в потолок. Почему в моей жизни все так сложно? Намного легче не обращать на трудности внимания, но нет же, все равно нужно надеть форму суммаиста и ринуться навстречу неприятностям. Или правде. Или сделать шаг к тому, чтобы начать разбираться в себе. Как бы там ни было — мне нужно спать. Да. Сон-самая лучшая вещь в мире. Мне определённо нужно поспать. Утро вечера мудрёнее и прочая дребедень. Просто закрыть глаза и спать, не думая о моей ситуации с Томасом. Я смогу. Уже практически уснула. Хррр- можно представить, что я уже храплю. Да-да, я справлюсь.

Я крутилась на кровати уже второй час. Вот не могла заснуть и все. Даже приказывала себе спать голосом Копперфильда, и нашего нового избранного президента. Не действовало. Абсолютно. В голове постоянно всплывали фразы Томаса, его честные и любящие глаза, нежные прикосновения и все, что мы пережили за последний год. Я прекрасно понимала, что люблю этого мужчину, что уже простила ему все проступки, которые он совершал, и которые я думала он совершил. Но разве такая необычная личность, как я, может просто прийти к Кенту и покаяться? Да ни за что, блин, на свете. Это явно не в моем духе. Вот скомкать нервы человеку и медленно рвать по кусочку, тянуть кота за хвост, кушать мозг чайной ложечкой — вот это моё, это я. Неужели можно взять и измениться за несколько дней, даже ради любимого человека? Нонсенс какой-то.

Казалось, что я все время что-то упускаю. Не знаю за какую ниточку дёрнуть, чтобы все стало на свои места. Мне нужно разработать хитрый и гениальный план по плавному возвращению Томаса в мою жизнь. Желательно без видимого факта, что я искренне этого хочу. Может, надо с ним просто поговорить? Да ну! Все не может быть так легко. Я ведь все время прошу о времени, которое мне якобы нужно, но факт оставался фактом — я люблю этого сукина сына, и мне совершенно не нужно время. Мне нужен он. Весь. Целиком. До последнего вдоха. Чтож делать-то?

В принципе, я могла задуматься над своим странным поведением с мужчиной, все-таки набросать простой план восстановления нашей семейной жизни, но вместо этого я громко зевнула, потянулась и заснула. Об этом я подумаюзавтра. Поставьте, наконец, памятник этой

мудрой женщине Скарлет!

Невыносимо жарко, просто опалает. Наверное, я горю в крематории за все мои странные поступки и необдуманные слова. Не могла же я так быстро попасть в ад? К тому же, я всегда искренне надеялась, что все-таки Боженька видит все мои хорошие стороны, и обязательно позовёт меня после смерти в рай. Неужели все мужчины в моей жизни все-таки не надёжны? Что на земле, что на небесах. Богохульствую, блин. Точно прямая мне дорога в ад! Пытаюсь пошевелиться, но безрезультатно. Ну, конечно, если я умерла — значит, и шевелиться не могу. Лежит там на белых простынях моё бездыханное тело и очень страдает, что его покинула такая прекрасная и неординарная душа... Но, постойте... В лоб мне что-то дунуло не самым свежим воздухом с ароматом небольшого перегара, и мои волосы качнулись. Я чувствую! Я жива! Открыла один глаз, но ничего толком не разглядела. Открыла второй- та же песня. А потом до меня дошло: кто-то очень крепко сжимал моё тело в своих цепких лапах, а голову буквально впечатав в свою грудь. Чертов Томас Кент! Воспользовался тем, что я спала, и-таки пробрался в мою постель! Мерзавец! Хотела поднять колено и долбануть засранца, но обнаружила, что мои ноги обвиты вокруг его талии. Господи, да тут ещё надо разобраться кто кого сжимает в объятиях.

Когда мы спим — мы не контролируем себя. Точно вам говорю. Иначе как можно объяснить эти сплетенные тела на кровати? Не могла же я, в твёрдом уме и здравии, взять и прижаться к Томасу, когда он скользнул в мою кровать! Конечно, не могла! Наверное. Скорей всего. Хоть и скучала по его теплу. По его нежным и крепким объятиям. По ощущению безопасности с ним. По тому теплу, что разливается в моей груди, когда он так близко. Блин. Блин!

— Ты проснулась.

— От тебя воняет.

— Это твоё наказание.

— За что это?

— За глупость.

— Ну, ты и придурок! Вонючий потный хам!

— Да? — дыхнул прямо в лицо мне Томас, от чего мои глаза практически заслезились.

О мой Бог! Это на самом деле пытка!

— Фууууууу! — попыталась высвободиться из лап этого неандертальца, но, естественно, ничего не получилось.

— Пойдём в душ, — скомандовал Томас и отпустил меня.

— Иди, — хмыкнула я, но Кент стоял передо мной, протянув руку. Он хочет, чтобы я пошла с ним? — Ты же не думаешь, что я составлю тебе компанию?

— Думаю. Пойдём.

— Нет.

— Да, — не успела я и взвизгнуть, как Томас схватил меня, перекинул через плечо и громко хлопнул по моей несчастной попе, — если папочка сказал "в душ", значит мы идём в душ!

Вот нахал! Попыталась его треснуть, но в результате только заставила мужчину смеяться. Он закрыл за нами дверь в ванную и поставил меня на пол. Будто я какая-то кукла! Будто я и не вещь ничего! Но мы-то хорошо знаем, что я не совсем пушинка...

— Успокойся, — прижал палец к моим губам Томас, прежде чем я успела на него

рявкнуть, — мы просто искупаемся. Я не собираюсь приставать.

С этими словами мужчина снял боксеры, носки, и шагнул в кабинку.

— Давай быстрее, Лиззи. А то я израсходую всю горячую воду.

Я с секунду смотрела на спину моего мужа, решаясь. Тяжело вздохнула и сняла с себя белье. Он победил. Он опять победил, я не могу долго противостоять этому мужчине. Открыла дверь кабинки и шагнула вовнутрь. Томас передал мне намыленную губку и мы стали мыться. Просто мыться. Не было даже намёка на что-то большее. Он не приставал. Совсем. Наверное, он давал мне именно то время, которое мне требовалось для ещё большей уверенности в том, что Чертов Томас Кент — именно тот мужчина, с которым я хочу быть.

Лиззи

Это утро спокойное и прекрасное. Мы сидим на кухне и пьем кофе. Разговариваем. Томас заправляет мне прядь за ухо, проходя мимо, и целует в макушку. Просто так. Без каких-либо слов или оправданий. И я молча улыбаюсь, пряча губы за чашкой. Не могу ничего с собой поделаться и просто таю от этой открытости и того спокойствия, что царит внутри меня. Он не переходит черту, показывая мне, что нам просто комфортно друг с другом. Не обязательно спорить или заниматься сексом, переписываться или подкалывать друг друга. Мы можем находиться просто рядом, и от этого чувствовать себя удовлетворенными. С Томасом мне всегда было легко, он пленил меня с первого взгляда и я бы была полной идиоткой, если бы верила, что смогу без него жить дальше. Может, я бы и смогла... Но какой бы была эта жизнь?

Это странно, но именно сейчас я понимаю, что пора мне сделать что-то для этого мужчины. Ведь я не так уж и много радости ему доставляла все это время, ну, если не брать в учёт все те неловкости и мои странные жизненные ситуации, из-за которых Томас гоготал, как тыгыдымский конь. Тут я точно могла ему помочь повеселиться. Наверное, я должна постараться ради наших отношений. Возможно я даже стану пайнкой. Поверили? А зря! Даже если запланирую быть хорошей девочкой, моя натура обязательно вытворит сбой в системе. Я абсолютно непредсказуема. Даже для себя самой... Поэтому лучше тихонько собираться на работу и молчать, чтобы не сболтнуть лишнего, и не спугнуть моего храброго и несчастного муженька. Сдаётся мне, что во времена рыцарства, он бы запросто смог справиться с драконом. Со мной же справляется. Постоянно поражаюсь этому мужчине.

Где лучшие тусовки? У нас в отделе... Нет, ну, сами посудите: три подноса с канапе, сырно-оливковые шашлычки на длинном блюде, трехэтажная подставка с капкейками и маффинами, несколько паков негазированной воды и три литра ананасового сока. Юху! Гуляем, так гуляем! Ой, я даже за этим шикарным столом не заметила тарелку с фруктами. Вот же балда! Теперь картина полная: и наешься, и навеселишься. Одно не очень радует — почему-то для всего этого пиршества выбрали мой стол, а не шикарный кабинет мистера Кента. Нет, серьёзно, чем им не угодили человеческие условия? Почему всю эту щедрость от начальника выгрузили именно на мой стол, засунув непонятно куда мои вещи и документы? А ведь я только недавно навела порядок на своём рабочем месте. Несправедливо.

Вот, знаете, встречаются в этом мире везучие люди. Все у них идет по сценарию, люди окружают их добрые и отзывчивые, у таких везунчиков все всегда получается. Знаете таких? Я тоже. И ненавижу их так же сильно, как и вы. К сожалению, я не вписываюсь к тем везунчикам в компанию, потому что у меня все идёт обычно по одному сценарию, а именно — через Ж. Даже самые обычные моменты я умудряюсь подпортить своим невероятным везением. Уронить на новую блузку крем от торта? Я тут. Разлить кофе на документы? Я снова рядом. Опозориться перед людьми или ляпнуть что-то не по делу? Опять-таки, посмотрите на меня! Это я могу! Это я умею! Природному магнетизму и нечеловеческой удачливости в школах не учат. Этот дар даётся с рождения. Бери и владей. Не вздумай отказываться, мир любит чудаков. Ага-ага. Поэтому вообще неудивительно, что все в моей жизни идёт не по сценарию. Я, конечно, могу бить себя в грудь кулаком и кричать: " Все

именно так и было задумано!" Но зачем врать? Нужно просто смириться со своей судьбинуской и лавировать на шальных волнах, которые преподносит Вселенная. Или кто там сверху меня любит необъятной любовью? Неважно. Главное, радоваться жизни и улыбаться.

Вот поэтому я и хлопаю в ладоши, глядя на то, что сделали с моим рабочим местом:

— Ух ты! Как красиво! И неожиданно! Кто же все так быстро организовал?

— Твой жених, — подбегает Сьюзен, хватая меня за руки, — я так за вас рада! Никогда бы не подумала, что ты, Лиззи, вообще сможешь выйти замуж! Ну, в смысле, ты такая странная! Но тебе идёт, — вздыхает, поняв, что сказала немного больше запланированного, — поздравляю!

— Спасибо! — радостно отвечаю я, трясая её руки в ответ так же, как она трясла мои, пока говорила всю эту тошнотворную ерунду, — а где же мой жених?

— Он у себя, — улыбается Сьюзен, наконец-то меня отпуская.

— Отлично! — показываю ей большой палец и разворачиваюсь к кабинету Томаса.

Кажется, мне нужно кого-то убить. Или покричать в подушку. Меня почему-то все это раздражает. Я почему-то хочу взять пулемёт и разнести к чертям этот офис, вместо того, чтобы выслушивать неискренние поздравления. Кажется, что сейчас Кент получит крайне радостную невесту. Практически, как и планировалось.

Открываю кабинет, естественно, не постучав. К чему эти правила приличия, если он теперь мой настоящий жених? Меня и раньше не сильно тревожили эти моменты, а теперь и вовсе все равно. Закрываю за собой дверь и задергиваю жалюзи. Нечего зевакам смотреть на то, что происходит в кабинете Томаса Кента.

— Сам ангел спустился с небес, чтобы почтить меня своим присутствием, — произносит Томас, смотря на меня с улыбкой.

— Сам дьявол заперся в своём логове, чтобы его не беспокоили простые смертные, — парирую, направляясь к мужчине.

— Беру свои слова назад. Ангелы так не разговаривают.

— А сам-то как общаешься?

— Муж и жена, Лиззи, одна Сатана, — смеётся Томас, продолжая смотреть на меня.

Подхожу к нему ближе и облакачиваюсь на стол.

— В том, что ты Сатана, я ни минуты не сомневаюсь.

Мужчина громко смеётся и берет меня за руку, целуя каждый пальчик. Приятно. Паразит.

— Не ожидала, что роскошное празднование, в честь нашей помолвки, произойдёт на моем рабочем столе.

— Я знал, что тебе понравится. Если бы все было иначе, ты бы так просто не зашла ко мне в кабинет.

— Это точно. Хитро.

— Спасибо, — улыбается Томас, начиная гладить меня по ноге.

Смотрю на его движения и сдерживаюсь от того, чтобы не оседлать этого мужчину, забыв все мои слова о желаемом между нами расстоянии. Томас Кент играет нечестно. Он все время просто берет то, что ему нравится. А я не хочу быть лёгкой добычей. Я хочу намного большего. Поэтому скидываю его руки с себя и шурюсь.

— Пойдём играть счастливую парочку. Люди любят обманываться. Пусть все думают, что нашими чувствами можно снести целый город, как произошло в Японии с цунами.

— Какая же ты... — недоговаривает Томас, качая головой.

— Какая?

— Ничего. Забудь. Просто пойдём, — снимает со спинки кресла пиджак и указывает на дверь.

Мы идём молча на выход из кабинета, а как только открываем дверь, на наших лицах играют счастливые улыбки. Ведь перед нами весь отдел и Клайд Браун. Вечеринка началась. Боги, дайте мне сил не перерезать кому-нибудь глотку в этом искреннем и доброжелательном коллективе. Но самое смешное то, что несмотря на абсурд всей этой ситуации, мне нравится происходящее.

Держу Томаса за руку и не отпускаю. Пусть он и думает, что это все для игры на публику, но я-то знаю, что это совершенно не так. Мне доставляет огромное удовольствие прижиматься к нему, не боясь, что на нас косо посмотрят. Точнее, на меня, на нас и так косо смотрят, но теперь мне ещё больше нет до этого дела. Сейчас я имею практически законное право в лицах этих людей, тискаться с моим женихом. Томас Кент делает меня приличной женщиной в глазах всей нашей фирмы. И мне это нравится.

Томас отодвигается от меня, и разъединяет наши руки.

— Ты куда? — немного волнуясь спрашиваю я. Да, что врать — я практически паникую. Боюсь, что он оставит меня одну со всеми этими людьми.

— Мне нужно в туалет, — шепчет Кент мне на ухо, явно улыбаясь. Я чувствую его улыбку кожей. Его забавляет эта ситуация.

— Томас, — поворачиваюсь к нему и запускаю руки в его волосы, — не оставляй меня одну. Я не хочу быть без тебя.

Мужчина хмыкает и закатывает глаза, но потом его выражение лица меняется: он смотрит на меня и понимает, что я говорю от чистого сердца. Не просто про эту ситуацию. Про вообще. Про эту жизнь.

— Я быстро вернусь. Очень.

— Ну, ты все дела доделай и возвращайся.

— Я даже встряхну и помою руки.

— Господи! Зачем? Зачем ты произнёс это вслух? — хватаюсь за сердце, имитируя сердечный приступ.

— Прости, — смеётся Томас и отдаляется от меня. Вот же дуралей!

Поворачиваюсь к столу с угощениями и сканирую продукты. Надо чем-то себя занять, пока Томас не вернулся.

Гипнотизирую взглядом последний оставшийся маффин. Я прямо слышу, как он зовет ко мне. Тянет свои несуществующие ручки и просит его съесть. Просит забыть о всех калориях и огромных попах знаменитостей, что я сегодня видела в перерыве, когда "гуляла" по интернету. Просит плюнуть на нападающих на всех милых дам целлюлит и просто съесть его. Быстро, жадно, не делаясь ни с кем. Разве можно сопротивляться такому красноречивому кексику? Да никогда! Делаю шаг навстречу моей новой любви и протягиваю ладонь к блюду. Вот так, милый, иди к мамочке. Внезапно передо мной возникает мужская фигура, и наши взгляды с маффином разрываются! О, Боги! Как несправедлив этот мир!

— Элизабет, — улыбается Клайд Браун, ласково хватая меня за локоток, — когда вы с Томасом придёте к нам на ужин? Пруденс, моя супруга, очень хочет познакомиться с тобой.

Она уже тебя полюбила. Томми рассказывал о тебе только хорошее.

— Ну, это и не удивительно, — киваю я, — он не мог иначе. Я прекрасна.

Браун отпускает мою руку и начинает громко смеяться, переходя на кашель.

— Томас, — машет он рукой моему возвращающемуся муженьку, — она — это нечто.

Такую действительно нужно хватать и никогда не отпускать. Смех продлевает жизнь!

— Точно-точно, — соглашаюсь я и делаю шаг обратно к кексику.

Хватаю угощение и подношу ко рту, но не успеваю даже откусить, так как Томас наклоняется и кусает мой десерт первым. Да, что ж такое! Просто смотрю, как Кент справляется с моим маффином очень быстро. Даже причмокивает, паразит.

— А я думала, что у нас может что-то получиться, — качаю головой, пялясь на губы моего мужчины.

— С кексиком? — произносит Томас, все ещё жуя.

— С кексиком. Ага, — надуваю губки и отворачиваюсь от этого негодяя.

Нет, ну разве можно красть еду у женщины? Он что, не знает, что бывает с голодными самками? Да пусть хоть про богомоллов вспомнит! Никогда для мужчины не заканчивалось ничем хорошим плохое настроение женщины.

— Я куплю тебе пончики, — шепчет Кент, обнимая меня, — целую коробку. С разными начинками и посыпками.

— Две.

— Хорошо, две коробки пончиков, — смеётся Томас, нежно поглаживая мою спину, — но у меня есть условие.

— Какое?

— Я буду смотреть, как ты их ешь.

Поднимаю взгляд на моего мужчину и буквально задыхаюсь от того огня, что пляшет в его глазах. От же ж ёлки-палки. Кажется, мои стены снова начинают рушиться. Кажется я снова теряю рассудок от этого мужчины. Чертов Томас Кент!

Лиззи

Итак, давайте представим, что вы маленькими шажочками идёте к поставленной цели.

Идёте себе спокойно, никого не трогаете, перевариваете каждый сделанный шаг, и практически не боитесь того, что ждёт впереди.

Представили? Отлично.

Вот так и я начала потихонечку растекаться лужицей перед Томасом Кентом, окончательно сдаваясь. Если честно, я была готова сдать ещё в тот вечер, когда Браун закатил нечто похожее на вечеринку, в нашем офисе. Тогда я отчётливо поняла, что лёд тронулся и я не смогу больше сопротивляться Томасу Кенту. Нет, я, конечно, постараюсь, попорчу ещё ему нервишки, но я хотя бы буду точно уверена в том, что он и я — единое целое. Что я готова сражаться с кем бы то ни было за нашу любовь.

Поэтому мне было очень странно и не по себе, когда Томас посадил меня в такси и отправил восвояси. Я даже слова ему не сказала, просто смотрела, как он закрывает дверь, а потом смотрела в окно, уезжая прочь от этого мужчины. Нет, ну разве это нормально? Неужели он не почувствовал, что я сдалась. Что нужно всего ничего для того, чтобы я сама все сделала для нашего счастья? Я ведь не отходила от него в тот вечер ни на шаг, держала за руку и преданно смотрела в глаза... Или это был его план? Расстаться, чтобы я хорошенько соскучилась? Не уверена. Но смысл в том, что пока я доехала домой, пока не спала всю ночь, ожидая, что он позвонит в мои двери, я снова начала сомневаться. Боялась, что этот мужчина сделает мне больно рано или поздно. Что не понимает меня так хорошо, как мне всегда казалось. Боялась думать только о нем, но только о нем и думала. Кошмар! Накручивала себя и накручивала, ведь именно это я хорошо умею. Мастер гениальных решений и чертовски идеальных поступков... Я просто выносила мозг сама себе, а это очень вредно! Портить нервы другому человеку — это другое, там хоть удовольствие получить можно. А мотать нервы самой себе мне совершенно не нравилось. Я снова решила, что самое лучшее, что может сейчас между нами быть — это расстояние. Перерыв. Точно.

Может, Томас и не хотел этих двух шагов назад, но именно так и вышло. Ведь со мной никогда не бывает просто и обычно. Пора бы уже привыкнуть. Поэтому я проснулась сегодня с чётким желанием противостоять Томасу Кенту. Жаль, что этот мужчина не в курсе сколько стратегий и шальных мыслей по поводу него рождается в моей голове. Как много и часто я о нем думаю. Какими только словечками не обзываю этого мужчину в порывах гнева. А, может, это и к лучшему. Хотя... В конце концов, если он действительно меня любит — вытерпит ещё пару дней нервотрепки. А это я ему обеспечу. Нечего было отмахиваться от меня и сажать в такси. Отомщу заразе. Ух, отомщу!

Еду в лифте с Глорией, которая подкараулила меня у входа и распахнула свою незамысловатую ловушку. Объясню в двух словах, потому что у Глории на это уходит намного больше времени: её сестра работает в свадебном салоне и я потенциальная клиентка. Хочу я того или нет. Здесь меньше всего учитывается моё мнение. У неё прекрасная тактика — схватить жертву за руки и держать, приговаривая о чудесных скидках и прекрасных платьях, которые подойдут самой красивой на свете невесте. То есть мне. И самое смешное в этом то, что до этого момента я с Глорией практически не пересекалась.

Если бы не бейджик на груди девушки в день годовщины компании, я бы даже не знала её имени. Она работает в соседнем отделе, и мы никогда не общались раньше. Но все бывает в первый раз, верно? Сегодня ей даже нужно на мой этаж, хотя отдел Глории находится на два этажа ниже. Она просто щебечет и щебечет мне на ухо, а я только и делаю, что киваю. Когда-нибудь это должно закончиться?

— Большое спасибо. Буду иметь в виду, — выбегаю из лифта, бросив через плечо Глории.

Несусь вперёд, что есть сил. Сразу в туалет, там я точно смогу спрятаться в одной из кабинок, если ей вздумается все же идти за мной. Надеюсь, она не из тех, кто разговаривает возле унитазов.

Знаете, она уже пятый человек, который пытается мне навязать свои услуги. Если так продолжится и дальше — я сойду с ума. Ещё больше. Окончательно тронусь. Смотрю в зеркало на своё заспанное лицо и брызгаю каплями холодной воды на щёки. Терпеть не могу вставать раным-рано по утрам. Тяжело вздыхаю и направляюсь к своему рабочему месту. Держу пари, что Томас уже приготовил мне стопочку срочных дел. Совсем меня не жалеет, зараза.

Сажусь перед своим компьютером и старательно фотошоплю фотографию Томаса. Добавляю ему усы, шляпу-котелок, попугая на плечо. В общем, занята делами по полной программе, пока никто не видит. Оглядываюсь по сторонам, проверяя, не заметил ли кто ещё одного моего скрытого таланта. Улыбаюсь, поняв, что на горизонте чисто, и вырезаю лошадь, чтобы посадить на неё Томаса. Прямо как в рекламе. Кто на коне? Томас на коне, женщины!

Слышу пиликанье компьютера и проверяю почтовый ящик. Мне пришло письмо от Клайда Брауна о том, что завтра меня встреча с братьями Твикс. Отлично. Придется закрыть мой недоделанный шедевр в фотошопе. Сохраняю документ и подмигиваю экрану: "Я ещё к тебе вернусь, милый!" Открываю таблицу для Трампов и отправляю в печать. Нужно занести документы на подпись к директору, пока тот не ушёл на обед.

По стеклу слева кто-то стучит, жалюзи открываются и Томас командует мне зайти к нему в кабинет. Одним указательным пальцем зазывает в своё логово. Даже выйти нормально не смог и позвать. Лентяй. Тяжело вздыхаю и медленно-медленно направляюсь к двери.

— Привет, — стоит передо мной Томас, вытянув руки для объятий.

— Хм... Привет, — отвечаю я и прохожу мимо, игнорируя жест мужчины. То он от меня отмахивается, а то тискаться предлагает. Ещё чего!

— Даже не обнимаешь жениха? А я почему-то думал, что ты соскучилась.

Ничего не отвечаю и сажусь в кресло, перекидывая волосы набок.

— Ты со мной не разговариваешь? Опять на что-то обиделась?

— Нет. Все нормально. Все как всегда, — отвечаю, состроив кислую мину.

— Почему-то мне кажется, что я в чем-то провинился. Но я не сделал ничего плохого. Мне нужно о чем-то догадаться? Заглянуть в календарь и проверить не ПМС ли со мной сейчас разговаривает?

— Иди к черту, — встаю с намерением уйти из кабинета. — Сначала выпроваживаешь меня и не звонишь, а потом манишь пальцем, как какую-то собачонку.

— Лиззи, не накручивай себя. Я давал тебе пространство. Ты же сама этого хотела, —

подходит и обнимает меня, будто все можно решить одними объятиями.

Выворачиваюсь из рук Томаса и делаю шаг в сторону выхода.

— Отстань.

Не успеваю дойти до двери, как Кент меня снова хватает, но на этот раз он поднимает меня и переставляет в сторону, как шахматную фигурку на доске. Лицо у него серьёзное и, кажется, он с трудом сдерживает внезапно нахлынувшую ярость. И чего это он психовать вздумал?

— Да почему же ты постоянно сражаешься со мной? Пойми, я на твоей стороне. Я с тобой. Я люблю тебя. Черт, да я готов сделать что угодно, лишь бы ты наконец полностью впустила меня в своё сердце и поняла, что я никуда не денусь, — закрывает глаза и несколько раз выдыхает. Это аутотренинг для успокоения нервной системы? Может, тоже попробовать? — Ты нужна мне. Я нуждаюсь в тебе. Только в тебе.

Томас подходит ближе и протягивает руку к моей щеке. Ласково очерчивает подбородок и притягивает ближе. Нежно целует, и мои глаза закрываются. В животе порхают бабочки, а сердце готово выскочить из груди. Он моя погибель. Минуту назад я злилась, а теперь таю от его губ и рук. От самого Томаса Кента.

— Я... я... Я не сражаюсь с тобой, я просто боюсь, что ты окончательно меня разрушишь, — шепчу, наслаждаясь прикосновениями. — Только тебе это под силу.

— Я не хочу разрушать тебя, я хочу стать твоей частью. Я хочу, чтобы мы навсегда стали единым целым. Почему ты не видишь это? Почему ты так слепа?

Смотрю на его губы, пока он это все говорит, как загипнотизированная. Сейчас единственное, чего мне хочется — целоваться с чертовым Томасом Кентом.

— Боже, не говори мне всего этого сейчас, — перевожу взгляд на настенные часы. — Я хочу подготовиться к завтрашней встрече с Трампами.

— Да сколько можно молчать? — повышает голос мужчина и начинает расхаживать передо мной. — Я думал, что все очевидно. Был уверен, что ты видишь мою любовь, заботу, хреново сияние, когда ты рядом, — зачем он мне это говорит? Я прекрасно вижу, что у него ко мне чувства. Я уже для себя все поняла, меня не нужно ни в чем убеждать. Я верю этому мужчине, и хочу быть с ним рядом. — Я никогда столько не старался для отношений. И ты стоишь этого, но иногда мне кажется, что все впустую. Будто тебе нужен только секс со мной.

Я издала громкий и, держу пари, отвратительный смешок.

— Ты считаешь, что для меня это просто секс? Ну, тогда это ты слеп, парень, — неужели внимательный и проницательный Томас Кент не видит, что я схожу от него с ума? Не просто от секса с ним, что без возражений просто улётный, а по самому человеку передо мной.

— Что ты чувствуешь ко мне?

— Многое, — шепчу, делая шаг ближе к моему мужчине.

Томас хмурится и произносит очень грозно, чем пугает меня.

— Сознайся.

— В чем? — смотрю на него и понимаю, что он все обо мне знает, и о моих секретах. — Если ты про тот отвратительный журнал с голыми девками под раковиной, то я не имею ничего общего с его таинственным исчезновением. Абсолютно ничего общего.

Томас смеётся и машет головой из стороны в сторону.

— Не было у меня никакого журнала.

— Знаю, но решила проверить. Мало ли.

— Я люблю тебя.

— На самом деле? По-настоящему? — кокетничаю, прикусывая нижнюю губу. Но Томас не реагирует на это. Резко хватается за волосы руками и смотрит в потолок.

— Твою мать, Элизабет! Ты невыносима. Ты — моё наказание свыше. Иногда мне кажется, что легче пробить стену лбом, чем достучаться до тебя!

— Забавно.

— Что в этом забавного?

— Я всегда думала, что это ты — моё наказание. Ты влияешь на меня. Все время. Ты заставляешь меня открыться. Рушишь стены, что я пыталась воздвигать всю свою сознательную жизнь, — решаюсь начать говорить то, что желала все эти месяцы.

— Мне не нужны твои стены. Мне нужна ты. Как клад, среди этих стен.

— Как ценный приз?

— Как самый ценный и желанный приз в моей жизни, — подходит и целует меня быстро в губы. — Ты понимаешь, что это все звучит немного сопливо?

— Да, но я наслаждаюсь этим, — смеюсь, глядя в прекрасные глаза моего супруга.

— Ты всегда наслаждаешься моими мучениями.

— Определённо, это так.

— Откройся мне, Лизз. Я не обижу тебя. Во всяком случае, ненарочно. Я не прошу начать все сначала, потому что я не жалею ни об одной минуте, проведённой с тобой.

— Говорун-Томас, — хмыкаю, но тут же прекращаю улыбаться, видя его обиженное лицо. — В смысле, это же я. Понимаешь? Я не всегда могу воспринимать все серьезно. И не всегда могу сказать напрямую, если это касается сокровенного.

— Я и не прошу воспринимать все вокруг серьезно. Это твой взгляд на Мир. Я принимаю это. Я прошу серьезно воспринимать меня. Ты слушала все, что я пытался донести до тебя?

— Угу, — надуваю губки, немного обижаясь на эти слова. Конечно, я слушала. Просто мне сложно переступить через себя и развернуть душу. Боже, я эмоционально закрыта! — Мне нужно сходить к твоему психотерапевту.

— Что? — искренне удивляется Кент, — зачем?

— Возможно, что на встрече с ним я смогу выговориться, рассказать, что я боюсь тебе полностью верить. Рассказать, что те чувства, что я испытываю к тебе, пугают меня до одурения. Но я все равно хочу быть с тобой. Даже когда говорю гадости и поступаю очень странно. Хочу рассказать, что ты ранил меня и я постоянно это вспоминаю. Рассказать, как умирала вдали от тебя. Как даже задумалась над тем, чтобы стать лесбиянкой. Но я отмела эту мысль, потому что лизание чужой киски для меня страшнее, чем просмотр в детстве "Кошмара на улице Вязов". А я очень боялась Фредди Крюгера. Поверь. Рассказать, что иногда я хочу, чтобы ты и не появлялся в моей жизни, но потом пугаюсь мысли, что могла тебя не узнать. Как ни крути, а ты — самый прекрасный, и в то же время, самый страшный мой сон. Это так запутано. И я всего боюсь. Я никогда не была трусихой. Сомневающейся или нерешительной. Но с тобой все именно так. С тобой я становлюсь тем человеком, которого хочется треснуть по башке и крикнуть: "Открой глаза! Не будь тряпкой!" А я не люблю таких людей, они меня раздражают своей неопределенностью. Я не хочу быть такой. Это не настоящая я. И мне нужен психотерапевт, чтобы я все это вылила на него и рухнула на пол от бессилия и облегчения, что, наконец, произнесла это вслух. — Я резко

зажмуриваюсь и бью себя по лбу ладонью, — о, Боже, я все это произнесла вслух. Перед тобой. Мамочки.

— Я люблю тебя, — шепчет Томас, пытаюсь меня обнять, но я уворачиваюсь.

— Как стыдно, — качаю головой, смотря в пол. Я такая идиотка!

— И ты чувствуешь что-то очень сильное ко мне, — хватает мою руку Кент, притягивая к себе, — ведь ты меня любишь, да?

— Иди в жопу, это намного больше, чем обычная любовь, — толкаю его плечом, все ещё не поднимая глаз.

— Вот и поговорили, — Томас смеётся и наклоняется, пытаюсь заглянуть мне в глаза. — Скажи, что любишь. Ты даже представить не можешь, как сильно я этого жду. Одно слово.

— Томас, не дави на меня, — шепчу, отказываясь смотреть на этого несносного Кента.

Он прижимает меня к своей груди и целует шею. Чувствую его улыбку, но отказываюсь отзывать на прикосновения. Немного отодвигаюсь от Томаса, убавляя электрические разряды между нашими телами. Я могу быть стойкой. Я сильная и непоколебимая. И непоколебимая тоже. У него талант пробираться под кожу и впиваться в меня своими пальцами, подчиняя моё тело и разум. Поэтому неудивительно, что спустя несколько секунд я расслабляюсь и стону, как какая-то собачонка, которой чешут за ушком.

Господи, ненавижу этого мужчину. С ним я полностью теряю контроль. Чертов Томас Кент! До чего же с ним хорошо... Наверное, пора все-таки признаться в чувствах, и рассказать, что тоже люблю. Пусть порадует, бедолага. Сколько ж можно издеваться над любимым человеком? Боже, дай мне сил. Как же я люблю чертова Томаса Кента! Люблю невероятно, с сорванной крышей, с дикими танцами и завыванием на луну. Люблю странно и необычно, но по-настоящему. Люблю каждой своей частичкой, ежесекундно и неумолимо. Да, пора сказать ему то, что на самом деле чувствую!

Делаю шаг к Томасу, впечатываясь в сильное тело, и беру его за руки, смотрю в глаза и делаю глубокий вдох. Поехали. Этот маршрут из неопределенности рано или поздно должен закончиться. Я должна сказать своё "люблю" самому важному человеку в этом мире.

— Томас, — начинаю я, но замолкаю, когда слышу стук в его дверь. Мы поворачиваемся на источник звука и видим появившегося в дверях Стюарта.

— О, Лизз, детка, ты здесь. Смотри, что я тебе принёс, — произносит Стюарт, протягивая мне папку с бумагами. Смотрю непонимающе на него, даже не зная, что и сказать.

Первым из ступора выходит Томас, делая шаг назад и громко выкрикивая:

— Какого хрена?

Смотрю на Томаса и не знаю, что сказать. Я сама не знаю, какого хрена делает Бородач. Я вообще думала, что он меня знать и видеть больше никогда не захочет. Стюарт улыбается и поворачивается к Томасу.

— Это документы на развод. Когда Лизз жила у меня, она рассказывала, что этот брак её тяготит. Вот я и поспособствовал. Нужно только поставить подписи, — снова поворачивается ко мне, — и ты будешь свободна.

— Я не просила тебя об этом, — не успеваю договорить, как ко мне подбегает Кент, хватая за руку.

— Ты с ним жила? С ним? Когда ты снюхалась с этим идиотом?

— Это не то, что ты думаешь, — шепчу я, понимая, как глупо звучит эта фраза.

— Отпусти её, — требует Стюарт, хватая мою вторую руку. И в этот момент происходит

то, что я никогда не могла и предположить. Даже в моих извращённых и чудных снах мне никогда не снилось нечто подобное! Томас сильно бьёт в нос Бородачу, и тот теряет равновесие, отступая назад. Чудом успеваю вытащить свою руку из его хватки и отбегаю в сторону, прячась за Томаса.

— Ублюдок! — кричит Бородач и кидается на моего мужчину, а я, не особо понимая, что делаю, хватаю стеклянную награду Кента со стола и разбиваю её о голову Стюарта. Неожиданно. Непреднамеренно. Глупо. Криминально. Уж и не знаю, откуда у меня взялись эти байкерско-барные привычки плохих парней, но видеть слегка окровавленную голову Бородача очень неприятно.

— О. Мой. Бог. Бл***,- шепчу я, хватаясь за голову, — что я наделала? Я убила человека? Томас, я убила его?

Ошарашенный Кент смотрит на лежащего Стюарта, а потом поворачивается ко мне.

— Да пофиг. Ты с ним жила. Ты спала с ним? Ты настолько хочешь развода, что уже и мужика мне на замену нашла?

Выпучиваю глаза, забыв о валяющимся на полу Бородаче и тыкаю пальцем в Томаса.

— Не пори чушь! Он укрыл меня в своём доме, когда я застала тебя с бабой!

— Ты пошла к какому-то мудаку, вместо того, чтобы разобраться! — хаотично машет руками прямо перед моим лицом.

— Ты наорал на меня, будто это я изменяла, а не ты! — тычу в него указательным пальцем, закипая.

— Ты все ещё злишься не из-за чего! Ничего не было! — практически задыхается Кент.

— Не ори на меня!

— Ты сама орешь!

— Ты придурок! — убираю волосы с лица, чувствуя жар агрессии во всем теле.

— Ты хочешь развода!

— Я не хочу развода! Я тебя люблю, Томас! — ору, что есть мочи, уже и не соображая, что несу.

— И я тебя люблю, но иногда я готов убить тебя за твой характер!

— А я тебя! Засранец! — топаю ногами и сжимаю кулаки, чтобы не треснуть этого идиота. Сейчас, кажется, я могу вмазать кому угодно. Бородач- это только начало. Во мне проснулась сила разрушения. Сейчас я настроена крушить все на своём пути.

— Хватит!

— Что хватит?!

— Кричать! — делает шаг ко мне Томас, плотно прижимаясь своим лбом к моему. — Ты сейчас так прекрасна, а я хочу тебя. Давай поссоримся позже.

Замолкаю и смотрю на Томаса удивлённо.

— Ты меня хочешь? Но у нас сейчас такой накал! Да и я человека вырубил. Может, он вообще мертв.

— Он дышит. Смотри, — указывает пальцем на шевелящегося Стюарта на полу. Бородач корчится и выплевывает проклятья в нашу сторону. Вполне возможно, что он нас засудит. Бедный мужчина, я к нему хорошо приложилась уже во второй раз. А ведь мы не так давно знакомы. Но чего только не сделаешь, если угрожают твоему мужу. — Он жив. А я тебя хочу.

— Ну, ладно, — шепчу, протягивая ладонь к губам Томаса, — я тоже тебя хочу. Только тебя. Всегда.

— Прекрасно, — улыбается Кент и хватается меня на руки.

Боковым зрением вижу, как Стюарт садится на пол и смотрит на нас, как на невменяемых. Видимо, у него с женой таких ссор не было. Много потерял. Ему ещё учиться и учиться у нас с Томасом.

Не успеваю даже взвизгнуть, такими быстрыми оказываются движения моего мужа.

В мгновение ока он относит меня в соседнюю комнату, которая служит кабинетом для переговоров, и прижимает к стене, задирая ещё выше юбку. Не успеваю даже подумать ни о чем вокруг, все мысли заняты Томасом. Его губами, руками, дыханием, движениями. Все происходит очень быстро, буквально несколько мгновений и я чувствую всю длину идеального члена Томаса. Как же я по этому соскучилась! Господи, кажется, что он рождён для того, чтобы дарить мне наслаждение. Мой самый лучший мужчина в этом мире и за его пределами! Томас двигается в идеальном ритме, не дразня, без прелюдий, просто ритмично насаживая меня на свой член, а я изо всех сил держусь за его плечи, не сдерживая эмоций, практически крича от удовольствия. Мир рухнул, есть только мы и наша страсть. Мы сходим с ума. И это кажется правильным. Чувства накрывают, отбрасывая всю реальность в сторону. Есть только я и Томас. Мой Чертов Томас Кент!

Дыхание сбивается, голос больше похож на хрип, разлетаюсь на куски, чувствуя крышесносный оргазм. Вот он какой — секс во время ссоры, после разбивания чужой головы. Всем психиатрам добро пожаловать к нам в кабинет. Мы явно ненормальные. Нас не вылечить никакими пилюльками

— Ты меня любишь, — шепчет Томас, снова целуя меня, — любишь. Ты призналась. Ты сказала. Наконец-то!

— Люблю. Смысла нет скрывать, — отвечаю между поцелуями.

— Скажи ещё раз.

— Люблю. Люблю. Люблю, — продолжаю повторять, целуя мужчину.

— Выходи за меня. Снова.

— Мы же ещё не развелись.

— А ты хочешь?

— Ты такой придурок! — смеюсь, пытаюсь ещё крепче обнять Кента.

— Надень кольцо. Давай устроим пышную свадьбу. Пусть все так и думают, что у нас это впервые. Сделаем все правильно, с церемонией и фатой. С гостями и семьями. С клятвами и тортом.

— Ты хочешь этого? — смотрю на Томаса, чувствуя, как по щекам катятся слезы.

Господи, неужели и он хочет этого? Я мечтала с самого детства, как пойду в длинном белом платье навстречу своему жениху, мой папа будет держать меня за руку, в то время, как гости будут любоваться моим идеальным внешним видом. Церковь будет украшена моими любимыми цветами, в моем букете будут те же цветы. И в лацкане пиджака жениха тоже будет вдет мой любимый цветок. Моя младшая сестра будет рыдать и молча мне завидовать. Мой жених повернётся, как только двери церкви откроются, в мою сторону, и будет смотреть на меня влюблёнными глазами, подтверждая то, что я сделала самый верный выбор, решив стать его женой. Музыка и счастливые вздохи гостей будут обыкновенным фоном, в то время, как мы будем смотреть друг на друга, обещая любить вечно и со всей возможной силой. Неужели мой Томас тоже хочет этой сказки? Неужели, мои мечты могут сбыться, несмотря на все глупые ошибки, что я совершила. Кажется, меня разрывает на части, поселившаяся в груди радость.

— Я хочу делать все, чтобы ты была счастлива. Я люблю тебя. Ведь все девочки

мечтают о белом платье и красивом букете?

— Ага, — скулю я, уже отчётливо понимая, что слезы невозможно остановить. Меня переполняют эмоции и ничего с этим не поделаешь. Это слезы счастья — самые лучшие слёзы в Мире.

Томас снова целует меня, забирая и без того плохо поступающий в мой сопливый нос воздух. Но я готова ему это простить. В эти секунды я готова ему простить абсолютно все. Даже следующий вопрос.

— Ты не спала с ним?

— Идиот! — фыркаю, закатывая глаза. — Отпусти меня, придурок. Знать тебя не желаю.

— Лиззи, ты моя жена. И я никуда тебя не отпущу, — улыбается Томас, прижимаясь губами к моей шее.

Подлец. Любит выводить меня из себя. А я люблю его. Чертов Томас Кент!

— Все закончилось. Я возвращаюсь к тебе, — немного помолчав он добавил, — я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, — ответила героиня, в то время как по её щекам лились слезы радости.

— И я вас люблю! — зарыдала я, не отрываясь от экрана. Боже, неужели это испытание для Майка и Рейчел наконец закончится?

— Им, значит, ты можешь с легкостью признаться в любви, а меня мариновала столько времени! — буркнул Томас, но я даже не повернулась в его сторону. Куда интереснее, что будет дальше в моем сериале.

Мы сидели на диване и смотрели новый сезон "Форс-мажоров"- это единственный сериал, при просмотре которого Томас не отвечивал свои едкие комментарии. Не знаю почему, но мой супруг совершенно не разделяет моего выбора сериалов. Бесчувственный, ничего не понимающий гад! Как можно не любить Дэймона из Дневников или отказываться просматривать в четвёртый раз "Секс в большом городе"? Говорю ж, недалёкий он человек. Его счастье, что я его полюбила, несмотря на все минусы.

Тянусь за чипсами к тарелке, но Томас отодвигает её в сторону. Ещё раз тянусь, но он проделывает то же самое. Паразит.

— Отдай мне еду, жадина, — рычу, глядя на своего мужчину.

— Скажи, что любишь.

— Боже, ты невыносим! Люблю я тебя, люблю! Сколько можно повторять? — делаю вид, что злюсь, но улыбка все равно появляется на моем неподдающемся маскировке лице. — Люблю!

Подвигаюсь ближе к Томасу и целую в висок. Перекидываю ногу и улыбаюсь, оседлав мужчину.

— Я люблю тебя, Томас Кент! — целую в губы любимого и отодвигаюсь, смотря на его реакцию. Он тоже улыбается, закрыв глаза, а я, пользуясь случаем, хватаю тарелку с чипсами и засовываю в рот как можно больше картошки. Не доставайся же ты никому, самая вредная и вкусная еда на свете!

— Лиззи, черт, ты раскидала чипсы повсюду! — хнычет Томас, стряхивая с футболки крошки.

— Но ты все равно меня любишь, — произношу с набитым ртом. — Поцелуй меня, а?

— Сначала прожуй, — смеётся Томас.

— Ладно, — соглашаюсь, начиная ерзать на его бёдрах. Как обычно, раздражаю, возбуждаю и провоцирую этого мужчину. И это, наверное, моё самое любимое занятие.

Томас смотрит на мои губы так, будто они не в крошках от чипсов, а намазаны самым сладким и вкусным кремом. Задерживаю дыхание, замечая, как темнеют его глаза, и стараюсь как можно скорее прожевать всю эту ерунду, которой наполнен мой рот. Нет ничего важнее того, как смотрит на меня этот мужчина. Важнее того, что последует за его таким взглядом. И я уже готова. Боженька милостивый, я полностью готова ко всему, что хочет мне дать гадский Томас Кент. Нет, не так — Чертов Томас Кент. И снова неверно: любимый мой Томас Кент. Да, именно так. Именно любимый, дорогой, желанный, замечательный и практически идеальный Томас Кент.

— Я люблю тебя, — смотрю в глаза мужчине, продолжая, — сильнее чем Майка и Рейчел. Даже сильнее, чем Дэймона и Ника.

— Ника?

— Ника Беркхарда.

— А это ещё кто?

— Ох, милый, ты же ещё не смотрел со мной "Гримма"! Это здорово! Теперь у меня есть возможность посмотреть все сезоны с самого начала ещё раз! Как же здорово иметь такого неосведомлённого мужа!

— Лиззи, прекрати болтать и поцелуй меня.

— Как прикажешь, любимый, — улыбаюсь и тянусь к самым прекрасным губам.

Время летит незаметно и очень быстро, когда я в руках этого мужчины. Уже вечер, хотя казалось, что мы недавно только проснулись. Оставляю своего мужа в нашей кровати и иду босиком по тёплому полу этого дома на кухню.

Ох, забыла сказать, прошло уже несколько месяцев, как мы решили жить вместе. В доме Томаса. В нашем доме. Ну, как решили... Этот паразит просто сложил все мои самые необходимые вещи в коробки и вывез из квартиры. Буквально утром мы уходили из моей квартиры, а уже вечером я стала жить у Томаса. Этот наглый и самоуверенный мужчина привёз меня в свою берлогу и закрыл двери на все замки. Когда я решила протестовать, он просто накинулся на меня и тут подключились чувства. Знает же, сволочь такая, что я не могу перед ним устоять... И я, как бы не было это страшно и ужасно для всех эмансипированных и самодостаточных женщин, полностью уступила своему мужчине и признала в нем главного. Лидера в наших отношениях. Царя всех существующих и несуществующих миров. Простите меня, уверенные и самостоятельные, непоколебимые и владеющие своими жизнями женщины, но я больше не одна из вас. Я пыталась оставаться верной нашей сестринской идее, но быть с Томасом Кентом оказалось для меня намного важнее, чем постоянно следовать прописанным в женском кодексе принципам и правилам. Вы потеряли достойного представителя эмансипированной самки, но, думаю, бокал Шардоне и просмотр очередного сериала, восполнит ту печаль, что поселилась в вашем сердце после этой новости. Я мысленно с вами, и обещаю, что все равно не оставлю идеи выноса мозга представителям мужской цивилизации. Но теперь это будет более щадяще. Как-никак, а я полюбила и полностью осознала, что не хочу быть одной. Надеюсь, что вы будете вспоминать обо мне только хорошее. Эх... Я подавала такие надежды!

Звонок мобильного отвлекает меня от очередной гениальной и чёткой мысли. Иду в гостиную и сажусь в кресло, взяв телефон в руки. На экране фотография красивой молодой девушки, очень похожей на меня. Младшая сестрёнка решила раньше времени взять на себя обязательства одной из подружек невесты.

— Привет, колбасень, — смеюсь, отвечая на вызов.

— Лиз! Сколько можно называть меня этим отвратительным прозвищем?! Я уже давно не толстая! Я вешу 43 килограмма! Это ты колбасень, а не я!

— Воу-воу, малявка, я на целых шесть сантиметров тебя выше! Я имею право весить чуть больше этих дурацких расчетов. Я уже нашла себе жениха, которого более чем устраивает моё тело.

— Лиз, — сестрёнка замолчала на мгновение, а потом радостно добавила, — я очень рада за тебя. Честно.

— Спасибо, — улыбнулась я, ощущая, что все в груди сжимается от нахлынувших

эмоций.

— Ты шмыгаешь?

— Нет.

— Я тоже нет, — прошептала Джул и громко шмыгнула носом.

— Блин, я теперь плачу, — засмеялась в трубку и услышала смех сестры.

— Я решила приехать раньше. Можно поспать на твоём диване?

— А что случилось?

— Ну, это долгая история. Скажу одно: с мужчинами покончено. Точнее, с серьёзными отношениями. Буду теперь вести себя с ними так, как они обычно ведут себя с нами.

Идиоты.

— Чувствую, ты пережила большую драму.

— Ага. Впустишь?

— Конечно. Кроме того, я сейчас не живу в своей квартире, поэтому ты сможешь спать в спальне. Побудешь там хозяйкой. Продолжишь выплачивать за неё кредит...

— Круто! — так громко завизжала Джул, что мне пришлось отодвинуть голову от телефона, — но про кредит ты загнула.

— Стоило попробовать. Но у меня условие: никаких мальчиков в моей квартире! — буркнула я.

Сестрёнка истерически рассмеялась. Держу пари, я даже услышала похрюкивание.

— Мне двадцать четыре года, Лиз. Если я захочу привести в пустую квартиру парня, чтобы заняться с ним чем-то интересным, я не буду спрашивать твоего разрешения.

— Совсем отбилась от рук, — покачала головой, понимая, что она уже не маленькая, и никакие мои слова не переубедят её, если она чего-то захочет.

— Я прилетаю завтра в пять тридцать.

— Утра?

— Конечно.

— Сама будешь добираться из аэропорта.

— Что? Мы несколько лет не виделись! Ты не встретишь младшую сестру в аэропорте?

— Пять тридцать! Конечно, не встречу. Я буду спать, — пожимаю плечами, удивляясь, почему сестра не пришла сама к этому очевидному выводу.

— Ты совсем обалдела? — визжит Джул, как какая-то банши.

— Сон-очень важная составляющая нашей жизни, — пытаюсь донести до сестры истину бытия.

— Впаривай эту ерунду своему жениху, а я и слышать этого не желаю. Завтра в 5-30. Иначе я отомщу! — крикнула Джул и "отключилась".

Смотрю на телефон в оцепенении несколько мгновений, осознавая, насколько моя сестра порой психически нестабильная личность. Просто ужас! Разве можно так себя вести? Какая нынче молодёжь невоспитанная! И в кого она такая прямолинейная и острая на язычок? Непонятно. Родителям должно быть за неё стыдно. В её годы уже нужно братья за голову и заканчивать сквернословить. Надо быть серьёзной и ответственной девушкой, как я. Ага-ага.

Глубоко вздохнула и отправилась обратно на кухню. Я уже физически ощущаю руки сестры на моей шее. Действительно придётся её встретить в такую рань. Заставлю Томаса поехать вместе на машине. Пусть порадует со мной этому прекрасному и чарующему утру, вместо того, чтобы спать, похрапывая в подушку. Была б моя воля, и если бы Томас знал мою сестру лично, я бы отправила его самого в аэропорт. Но, к сожалению, встретить мою сестру

все-таки придётся и мне. Как несправедлива эта жизнь!

Топаю ногой, чертыхаясь, и сажусь на стул. Интересно, что же случилось у Джул, что она решила покинуть свой любимый город? Понятное дело, что виной всему парень, но что конкретно между ними произошло? Расскажет ли она мне? Или будет снова вести себя так же нахально, как по телефону? Что же мне делать с Джул? Ведь если она все та же, что и прежде — мне предстоит много усилий потратить на то, чтобы сделать её мягче и более открытой. Нужно заставить Мари помочь мне в воспитании младшей сестрѐнки. В Мари есть жилка строгой мамочки. Хотя, о чем я только думаю? У Мари с Джул есть немало общего, как ни прискорбно об этом думать. Они вполне могут сблизиться и объединиться против меня. Ведь есть у них общая жуткая и совершенно непонятная мне особенность: они любят спорт. Всякие пилатесы и аэробики. Периодически сидят на диетах и бегают по утрам. Совершенно неадекватные и странные бабы. Даже не знаю, как могу их выносить. Хоть чувство юмора у обоих зашкаливает. До меня им, конечно, далеко, но совершенства так просто не достичь. Моя безграничная любовь, чуткое сердце и широкая душа простит им многие огрехи. Главное, чтобы они не пытались затащить меня на тренировки. А то придётся им мстить. Как-то коварно и очень изощрённо. Хороших я подружек невесты выбрала, все-таки!

Открываю холодильник в поисках еды. Я обещала перекус своему мужчине. Пора выполнять возложенные на меня обязанности: кормить, ублажать и подбадривать Томаса. Столько ответственности на мои хрупкие плечи! Что тут у нас есть: сыры, колбасы, ветчины, салаты... Он ограбил бакалею? Смеюсь и достаю все, чем запасался мой благоверный. Сделаю ассорти и бегом в постельку. Нам ещё спланировать свадьбу нужно, пока этим не начала заниматься моя мама. У неё своё оригинальное видение на все вещи, нужно оставить ей как можно меньше места для манѐвра. Господи, Томас, на что ты только подписался, женившись на мне! Моя семейка прекрасна и неповторима, но сможешь ли ты выдержать всех этих людей? Ведь такие совершенные и идеальные люди, как я, не падают на эту землю с космоса. Их растят не менее совершенные и идеальные экземпляры. Твоё счастье, Кент, что мы все не будем жить под одной крышей!

Красиво выкладываю нарезанные продукты на тарелочку и понимаю, что чего-то не хватает. Нужно сделать что-нибудь от души. Чтоб сразу осознал, как я его люблю и дорожу им, ненаглядным. Возвращаюсь к холодильнику, достаю яйца, странную на вид горчицу и планирую удивить муженька. Взбиваю яйца, солю, вбухиваю странную субстанцию горчицы в мисочку и нарезаю хлеб. Сейчас обжарю багет в этой красоте и понесу любимому. Громко ругаюсь, отскакивая от сковороды, когда в меня летит раскалённое масло, но не бросаю своего кулинарного дела. Защищаюсь крышкой и лопаткой, как настоящий средневековый рыцарь. Раскалённым каплям масла меня так просто не одолеть!

Сейчас я накормлю Томаса Кента и восполню все потраченные на любовь силы этого мужчины. Как ни крути, а муж мне нужен энергичным и улыбающимся, смелым и сильным, прекрасным и совершенным. Интересно, если бы я пришла в агенство знакомств с такими требованиями, смогли бы они найти мне хоть одного подходящего мужчину? Ох, вряд ли. Выкладываю хлебцы к нарезке и улыбаюсь. Какая я все-таки молодец!

Гордо шагаю в спальню с подносом в руках. Ну, Кент, открывай рот от удивления, благодари всех богов за такой щедрый и прекрасный подарок, как Элизабет Купер! За что тебе только так повезло в жизни?

— Ммм, — улыбается Томас, поправляя подушку, — кто-то все-таки вспомнил о своём

супруге и решил его накормить.

— Это не так уж и легко, Томас. Я не дурака валяла, а готовила.

— Правда? А почему тогда я вижу здесь все, что купил ранее?

— Не придирайся, — бью несильно по ноге благоверного, — я сделала тосты. Давай, наяривай, пока я не передумала и не съела все сама. Ты знаешь, я могу.

— Точно, — смеётся мужчина и делает себе бутерброд. Откусывает большой кусок и меняется в лице. Медленно прожёвывает и смотрит мне в глаза. — А ты сама это пробовала?

— Что? Тосты? Нет. Все для тебя.

— Попробуй, — протягивает мне свой бутерброд.

— Я чувствую подвох.

— Открой рот, Элизабет.

— Такой властный, — хмыкаю и послушно откусываю бутерброд. И в этот момент происходит практически землетрясение: скулы сводит, язык горит, по макушке словно бьют кирпичом, а на глаза наворачиваются слезы.

— Сколько горчицы ты добавила, Лиззи? — смеётся Томас. Ненавижу его. Паразит. Грозно смотрю на мужчину перед тем, как побежать на кухню за минералкой. Кошмар какой! Мой рот в огне! Кто вообще покупает такую ядреную горчицу? Кто, кто? Чертов Томас Кент!

— Которая из них твоя сестра? — спрашивает Томас, указывая на толпу девиц, идущих вдоль терминала.

— Милый, поверь, мою сестру ты узнаешь из тысячи безликих девушек. Даже ни разу не видел её до этого, — заканчиваю фразу, улыбаясь. Впереди идёт стройная блондинка, высоко задрав нос, разговаривая с очень высоким симпатичным парнем. К слову сказать, парень несёт четыре сумки, помимо своего чемодана, розовый рюкзак и гитару на спине.

— Это твоя, — безошибочно тыкает пальцем в толпу мой супруг, — точно девушка семейства Купер.

— Бинго, — смеюсь, подмигивая Томасу.

— Она же должна была прилететь одна.

— Она и прилетела одна.

— А что это тогда за бедолага, увешанный красно-розовыми сумками?

— Мистер Кент, если парень хочет помочь хрупкой девушке, разве можно ему отказать в этом?

— Точно.

Джул осматривает терминал с сердитым лицом, но черты её лица сразу же смягчаются, как только она видит меня.

— Лиззи! — кричит сестрёнка и бежит ко мне, раскрывая руки для объятий.

Громко хохочу, отбегая от Томаса и несусь навстречу сестрёнке.

— Джули!

И тут можно представить наши прекрасные стройные тела в замедленной съемке, как в каком-нибудь качественном и популярном фильме:

Мы бежим, выкрикивая имена друг друга по слогам, наши груди раскачиваются в такт каждому движению, волосы волнами устремлены назад, а в глазах горит огонь долгожданной встречи. И все бы ничего, но давайте смотреть на ситуацию откровенно — перед вами девчонки Купер... Поэтому моё лицо резко меняется, когда нога Джул

подворачивается и она летит вперёд, падая на меня. И может быть другая девушка бы спасла свою родню от падения, но во мне это не заложено генетически, поэтому я начинаю махать руками, как птица крыльями, и падаю прямо на пятую точку вместе с моей сестрой сверху. Держу пари, работники терминала сольют это видео на ютуб. Да ещё подпишут как-нибудь по-идиотски, типа, "падение двух блондинок". Заранее ненавижу последствия публичных падений. Но сейчас это не имеет никакого значения.

— Как я скучала! — визжит Джул, начиная осыпать меня поцелуями. Её совершенно не волнует, что я вполне могла удариться. Как и то, что её юбка почти вся сейчас задрана на поясе. Без комплексов девица, однозначно.

— Боже, Лиззи, ты в порядке? — подлетает Томас, пытаясь стряхнуть с меня сестру и осмотреть моё несчастное тело. Хоть кому-то на меня не все равно.

— А ты — Томас! — восклицает Джул и вешается на шею моему мужчине, сбивая и того с ног. А что? Лежать всем! Джул приехала!

— Я не скучала по тому, что ты вечно падаешь! — пытаюсь казаться злой, но надолго меня не хватает. Дергаю сестру к себе и зажимаю в объятиях, — моя неуклюжая радость! Привет, дорогая!

— Привет!

И в этот момент все вокруг отступает на второй план. Знаете, бывают такие моменты, когда ничего тебя не волнует, кроме человека, который сейчас перед тобой. Тем более, когда этот человек тебе очень дорог. Поэтому мы сидим на полу и обнимаемся, с огромной силой сжимая кости друг друга. Джул что-то шепчет, а я ей отвечаю. И совершенно неважно, что мы произносим, потому что мы и сами этого не понимаем — мы просто чувствуем друг друга и наслаждаемся тем, что наконец-то встретились.

— Джули, ты дашь мне свой номер телефона? А то мне уже пора ехать, — произносит сверху мужской голос.

Мы поднимаем головы и смотрим на голубоглазого высокого блондина, который робко улыбается, обращаясь к моей сестре.

— Нет, — поднимается сестра на ноги и поправляет причёску и одежду, — я возьму твой номер телефона, и позвоню, когда захочу. Ты будешь ждать?

— Буду, конечно. Записывай.

Томас помогает мне встать и мы отходим в сторону, наблюдая за тем, как моя сестрёнка вьёт верёвки из малознакомого ей парня. Талант, однако.

— А она не промах, — присвистывает Томас.

— И это ты её только пять минут, как знаешь, — смеюсь, прижимаясь к моему мужчине.

Парень ставит на пол все сумки Джул, опускает сверху рюкзак и облакачивает гитару.

— Смотри, он дарит ей свою гитару, — изумлённо шепчет Томас.

— Нет, милый, это её гитара. И никогда не смей на ней играть без разрешения. Серьезно. Я тебя предупредила.

Томас озадаченно смотрит на меня, но я больше ничего не отвечаю. Мы берём все сумки Джул и идём к машине. Удивительно, но в такое раннее время я чувствую огромную бодрость и радость. Со мной рядом люди, которых я люблю — что может быть прекрасней?

Лиззи

— Как-то так, — улыбнулась я, закончив играть мою любимую песню.

— Ты умеешь играть на гитаре, — выпучив глаза, констатирует Томас.

— Ну да, умею.

— Я люблю тебя.

— За то, что умею играть на гитаре? — смеюсь, качая головой.

— Нет. За то, что ты самая удивительная девушка из всех, что я когда-либо знал. Ты не устаёшь поражать меня снова и снова.

— Томас, — судорожно хватаю воздух, поджимая губы. Боже, этот мужчина умеет говорить то, что заставляет сердце биться быстрее. Чертов Томас Кент.

— Ненавижу вас, — шмыгает моя сестра и все чары развеиваются. Мы вдвоём поворачиваемся к Джул и смотрим, как она смахивает слезы. — Если вы, долбаные влюблённые, когда-нибудь перестанете так смотреть друг на друга, клянусь Богом, я устрою вам взбучку. Ведь именно смотря на вас сейчас, я понимаю, что любовь есть. Ненавижу вас. Амурозависимые!

Сестра встаёт с дивана и уходит в ванную комнату, громко хлопает дверью и запирается на засов.

— Что это было? — спрашивает Томас.

— Это моя семья, милый. Привыкай, — хмыкаю, пожимая плечами. — Думаю, так она хотела сказать, что мы отличная пара.

— Да уж, — чешет подбородок мой благоверный, — странность — это точно ваша семейная особенность.

— Ох, этого у нас не отнять. Велком в семью, любимый, — пересаживаюсь на колени Томаса и смотрю в его потрясающие глаза. Перевожу взгляд на губы и наклоняюсь за поцелуем, как только мой супруг крепко обнимает меня за талию. Как же я люблю этого мужчину! Люблю чертового Томаса Кента.

Сейчас мы сбежали от моих родителей в квартиру, которую ещё несколько недель назад я считала своей. Удивительно, но Джул изменила здесь очень многое, хотя, Томас считает, что все осталось на своих местах. Но, на самом деле, все переменялось. Здесь больше нет моей души. Моей обители. Чего-то исключительно моего. Теперь, я чувствую себя здесь, как в гостях, ведь мой дом — дом Томаса. Никогда не могла подумать, что такое возможно, но, кажется, я проросла в Кента, не представляя себя больше вдалеке от него.

Смотрю, как мой мужчина убирает беспорядок, который мы натворили с сестрой и снова улыбаюсь. Мой сноб. Аккуратный и чрезмерно любящий чистоту. Повезло же мне. Джул выходит из ванной с покрашенной мордашкой и собранными волосами.

— Ого. И куда это ты намылилась на ночь глядя? — шурюсь, пытаюсь быть строгой сестричкой.

— В бар. Я сегодня выступаю. И, если бы ты была хорошей сестрой, ты бы запомнила это, когда я говорила об этом на ужине.

— Колбасень, когда рядом наша мама, я просто отключаюсь. Ты же слышала, что она опять предложила мне уволить организатора свадьбы и сделать все своими руками? Прости, но я весь вечер думала только о том, чтобы казаться милой девочкой.

— Во-первых, я не Колбасень. Не беси меня. Во-вторых, милые девочки не наглаживают своего парня под столом. А в-третьих, — сестра прищурилась и произнесла следующие слова шёпотом, — проваливайте из моей квартиры. Я же вижу, что вам не терпится сорвать друг с друга одежду.

— Это так, — появляется Томас и обнимает меня.

— Уйди, это женский разговор.

— Разговор переходит к сексу, а я не могу оставаться в стороне, — подмигивает Кент, и я толкаю его локтем в живот.

— Проваливайте! — смеётся Джули и идёт к двери. Открывает её и указывает на выход, — вперёд, голубки.

— Такая невоспитанная! — произношу, целуя сестру в щеку. — До завтра, сестренка.

— Удачи на выступлении, — ласково произносит Томас, обращаясь к Джули. И моё сердце снова сжимается. Чертов Томас Кент!

Этот мужчина в очередной раз удивил меня, приняв всю мою родню такими, какие они есть. Никакого осуждения или шокированного лица. Будто Томас всю жизнь знал моих родителей. Он с лёгкостью втерся в доверие моему папе, поддерживая абсолютно любой разговор, на котором хотел его подловить отец. Просто не оставил шанса подумать, что Томас Кент не подходит его любимой малышке. И, если честно, я очень горда тем, что Томаса одобрил мой папа. Я могу казаться независимой от чужого мнения, но видеть, что мой отец доволен выбором его дочери — это непередаваемо прекрасно. Томас Кент стал самым чудесным мужчиной и для моей мамы, не только подарив ей массу шикарных комплиментов, любимые цветы и шоколадку, но и удивив её тем, что тоже разбирается в искусстве. Кто б мог подумать, да? Они с такими важными лицами обсуждали полотна какого-то молодого и перспективного художника, что я чуть не получила травму мозга, закатывая глаза каждую секунду. Такие умные и раздражительные! Но, если честно, я получала удовольствие, наблюдая за налаживающимися отношениями моих самых любимых и родных людей. И, если быть до конца честной, я даже немного всплакнула от всей той милоты, в которую превращается моя жизнь.

До свадьбы оставалось две с половиной недели, я ощущала себя настоящей невестой, и неважно, что мы с Томасом уже женаты. Главное, что эти приготовления доставляли мне удовольствие. Алекса — наш организатор свадьбы, была посвящена в нашу с Томасом историю. Конечно же, мы рассказали только самую суть. Без подробностей. Но казалось правильным сообщить Алексе и священнику, что мы с Томасом состоим в браке некоторое время. Возможно, что когда-нибудь я расскажу родным, как все было на самом деле. Но в данный момент я наслаждалась приготовлениями, ощущая себя счастливой невестой.

Платье, церковь и место для торжества были выбраны. Алекса учла все мои пожелания, и даже разрешила моей маме выбрать дизайн приглашений. Но от этого не стала ходить в почёте у мамы, ведь Алекса отмела практически все её гениальные идеи. С одной стороны я могла понять родителей — это первая свадьба в их семье за долгое время, но с другой стороны, я совершенно не могла принять то, что последнее слово должно быть не за мной. В самые накалённые моменты появлялся мой супермен Томас Кент и ситуация в миг сглаживалась. Буквально каждый новый день я все больше и больше понимала, что кто-то сверху любит меня, раз подарил мне такого прекрасного и практически идеального мужа. Я уже совершенно не сомневалась в том, что нам с Томасом суждено быть вместе. И в тайне от него перестала принимать противозачаточные. Не то, чтобы я стремилась как можно скорее

стать мамой, но в то же время, я понимала, что полностью готова сделать этот следующий шаг. Мне казалось, что мы оба готовы стать родителями. И больше не было страха, что вся эта сказка лопнет, как мыльный пузырь. Я искренне верила, что обрела своё "жили они долго и счастливо".

Мы едем домой. Томас за рулём. Как обычно, он сосредоточен на дороге и очень внимателен. Сбрасываю балетки, поднимаю ноги на сидение и устраиваюсь поудобнее, чтобы разглядеть ночной Нью-Йорк. Огни мигают так ярко, будто сейчас день. Улыбаюсь, глядя в окно, но моя улыбка меркнет, когда мы сворачиваем в неверном направлении.

— Томас, ты сбился. Это не наша дорога.

— Все верно, — улыбается он, продолжая смотреть вперёд.

— Куда мы едем?

— Ну, ты как-то говорила, что я могу отвезти тебя в лес, — смеётся Томас, а я выпучиваю глаза.

— В лес? Ты шутишь? Я все-таки надоела тебе и ты решил меня убить? Боже, ты закопаешь меня в этом, — показываю на свою кофту и хлопковую юбку, — у меня же даже белье не комплектом. Когда найдут мой труп, подумают, что у меня совершенно нет вкуса. Это не честно.

— Господи, — смеётся Томас, — раз ты так переживаешь, я закопаю тебя голой.

— Ну, это другое дело, — улыбаюсь, дотрагиваясь рукой до бедра Томаса. — А если серьёзно, куда мы едем?

— Развеяться.

— И куда?

— Вперёд.

— Не скажешь?

— Не скажу, — снова смеётся мой мужчина, делая музыку громче.

— Ну, и ладно, — закатываю глаза и отворачиваюсь к окну. Главное, я узнала, что сегодня меня не убьют. Остальное не так важно.

Мы едем ещё минут пятнадцать, а после Томас сворачивает на тёмную дорогу и останавливает машину. Здесь темно и никого нет. Вряд ли это нечто романтическое, ведь ни роскошного бунгало, ни звездного неба здесь не наблюдается.

— Вылезай, — командует супруг, и я послушно открываю дверь.

— Сегодня тёплая ночь, верно? — киваю, оглядываясь по сторонам, — раздевайся.

— Что?

— Что слышала, Лиззи. Не заставляй меня повторять дважды.

— Как-то не романтично, Томас.

— Никакой долбанной романтики. Просто сейчас я буду тебя трахать на открытом воздухе, — совершенно спокойно заявляет Кент, снимая брюки.

— Бл*, как это мило, — смеюсь я, но все же стаскиваю с себя одежду. Даже нечто странное и пошрое, слетающее с губ этого мужчины, заставляет мои внутренности скручиваться от желания. Наверное, я больна. Больна Томасом Кентом.

— Иди ко мне, — командует Томас и я медленно подхожу к нему, смотря в глаза.

Сейчас это кажется не так романтично, как в любовных романах, которые я люблю читать. И трава немного влажная, ведь днём шёл дождь. И гул проезжающих машин мешает полностью расслабиться. Но я готова абсолютно всегда, когда мой любимый так на меня

смотрит. Он буквально владеет моим сердцем, разумом и телом. Я люблю его и счастлива, что смогла в этом признаться. Не знаю, как смотрюсь со стороны, но тело Томаса в лунном свете божественно. Я целую его в плечо и тянусь к губам за поцелуем.

— Я люблю тебя, — шепчет Томас, отрываясь от моих губ.

— И я тебя люблю.

Он хватается меня за руки и несёт к машине, усаживая на капот. Его взгляд долгий и блуждающий. Кент смотрит на меня так, будто не видел ничего прекраснее. Сглатываю и откидываюсь на локти, раставляя широко ноги, не сводя взгляда с губ моего мужчины. Он порочно улыбается и делает ко мне шаг, хватая за бёдра. Задерживаю дыхание и слезу за каждым его движением. Томас гладит мои бёдра, живот, добирается до груди и нежно сжимает. Скулю, закрывая глаза, теряясь в его прикосновениях. Руки Томаса возвращаются мне на талию и он подвигает меня чуть ближе к себе. К своей эрекции, что располагается напротив моих складочек. Кент прикусывает губу, смотря на практически соединение наших тел и толкается вперёд, входя в меня достаточно быстро и глубоко.

— Томас, — сбивается дыхание от интенсивности ощущений. Скрещиваю ноги на его талии и приподнимаюсь, чтобы обнять Кента.

Его толчки замедляются, а губы тут же находят мои. Этот поцелуй нежный и медленный, как и его движения, но сдерживаться нет сил, и наши языки быстрее сплетаются, как и ускоряется темп моего мужчины. Двигаюсь ему на встречу, желая, чтобы эти ощущения не прекращались, а только увеличивались и нарастали. Дышу с Томасом одним воздухом, не прекращая касаться губами губ. Чувствую нарастающее удовольствие и готова вот-вот взорваться, но у моего мужчины другие планы. Он толкает меня обратно на машину и припечатывает ладонь к моему животу, несильно надавливая, поднимает мою правую ногу и кладёт себе на плечо, продолжая толкаться с бешеной скоростью. И мои чувства меняются. Все становится ещё интенсивнее. Распахиваю широко глаза, смотря вверх и теряю дыхание, растворяясь в сильном и затуманивающем мозг оргазме. Клянусь всеми богами, я вижу звезды. Млечный Путь. Миллиарды мерцающих звёзд. Я не знаю, сколько времени это длится, потому что ощущение, что я просто зависаю в этом удовольствии. Томас наклоняется ниже, хватая мою грудь губами, продолжая толкаться в меня. Кажется, что я просто не выдержу всех этих ощущений, но новая волна оргазма накрывает так неожиданно, что единственное, что я успеваю сделать — это впиться ногтями в плечи Томаса, практически плача от удовольствия. Я не знаю, что происходит, может, свежий воздух как-то иначе влияет на людей, но сейчас я более чувствительна и счастлива, чем когда-либо прежде. Хотя... Я каждый раз говорю себе нечто подобное после секса с Томасом Кентом.

Кент продолжает раскачиваться, пока мой оргазм не стихает, затем поднимает меня и ставит на ноги. Не успеваю запротестовать, как оказываюсь прижата к машине снова, но в этот раз Томас находится сзади, снова проникая в моё озабоченное тело. Ведь мне все время мало Томаса и того, что он мне даёт. Я хочу ещё и ещё, снова и снова. Томас Кент как высококачественный наркотик, на который я подседа и не собираюсь лечиться. Его движения сильные и восхитительные. Кажется, что я теряю сознание от переизбытка чувств. Кажется, что я не смогу больше вынести этого сладкого наслаждения.

— Люблю тебя, ещё, Лиззи, — рычит Томас и хлопает меня по бедру, продолжая терзать моё изнеможённое тело. И во мне снова поднимается та самая волна удовольствия, за которой всегда следует оргазм. Только кажется, что мозг не согласен с Томасом. Я больше не выдержу.

— Не могу, — задыхаюсь, уже не в состоянии двигаться навстречу моему мужчине, — ты убиваешь меня, — еле выдавливаю из себя слова, между поверхностными вздохами.

— Умрем счастливыми, — негромко и сексуально смеётся мой муж, продолжая толкаться с сумасшедшей скоростью. Откуда в нем вообще столько сил? Что за нечеловеческая выносливость? Сражаюсь сама с собой, со своим организмом, с усталостью, но ничего не могу поделать с тем, что снова чувствую это давящее ощущение внизу живота. Мышцы сокращаются быстрее и быстрее, и я сдаюсь, снова кончая. Томас делает ещё несколько движений и падает на меня сверху, теряя последние силы. Мы лежим на капоте машины: потные и липкие, со сбитым дыханием, но счастливые.

— С годовщиной, — шепчет Томас и я медленно поворачиваю голову в его сторону.

— Что?

— Сегодня ровно год, как ты стала полностью моей, — говорит мне в спину Кент, целуя лопатку.

— Сегодня? — я совершенно забыла, что прошёл ровно год с той ночи в Вегасе. Улыбаюсь и вытягиваю руку, пытаюсь похлопать по бедру моего супруга, — с ситцевой свадьбой, дорогой.

— Ага, — смеётся Томас и я присоединяюсь к нему.

Мы не двигаемся ещё какое-то время, просто улыбаясь и слушая шум дороги от проезжающих машин. В данный момент мы счастливы и понимаем, что ничего бы не хотели изменить в нашей истории. Мы любим друг друга и, наверное, это самое важное событие, что произошло с нами обоими. Чертов Томас Кент, ты всегда добиваешься своего! И как же я люблю это в тебе!

Все похоже на сказку, практически так, как я и мечтала. Буквально час назад я официально стала мисс Элизабет Кент. И я по-настоящему счастлива. Конечно, без мелких проколов не обошлось: я порвала две пары чулок и с криками "к хренам все!" обула туфли на босую ногу; мы с мамой и Джули вспоминали тех, кто не смог сегодня присутствовать на празднике, скорбели, и мой макияж размазался — пришлось мастеру снова рисовать на моем лице красоту; я потеряла одну серёжку, и ползала в свадебном платье по полу гостиницы добрых пятнадцать минут, пока мама не обнаружила пропажу в моих волосах; на вопрос священника "согласна ли я стать женой Томаса", я ответила "не сомневайтесь" и священнику пришлось повторить вопрос ещё раз; когда мы выходили из церкви, я подвернула ногу и практически упала, но Томас схватил меня и поднял на руки — с этого момента все проколы казались неважными и слишком мелкими, чтобы на них заикливаться. Я вышла замуж! Ещё раз... Теперь мне выпал шанс все запомнить. Надеюсь, Томас не напоит меня снова, и нам не придётся повторять все ещё раз. Шучу. Я готова хоть каждый день говорить перед всем миром и каждому, что люблю этого мужчину и согласна жить с ним долго и счастливо.

Сейчас мы стоим в шатре рядом с закусками, и я немного ненавижу своё свадебное платье с корсетом, ведь в меня не помещаются все вкусности, которые здесь предложены. Конечно, я уже съела немало, но кто считает, верно? На нашем торжестве очень много людей, некоторых я даже вижу впервые, но Томас пытается меня со всеми познакомить. Я, конечно, всем улыбаюсь и принимаю поздравления, но запомнить этих людей просто не в состоянии. Мы с Томасом сейчас заняты наблюдением за моей сестричкой, флиртующей с каждым неженатым мужчиной этого вечера. И кое-что нас реально беспокоит.

— Джули! — кричит супруг, зазывная рукой мою сестру. Колбасень подходит с хитрой улыбкой на лице и невинно смотрит на Томаса. — Послушай, это не совсем моё дело, но держись подальше от того парня.

Мы вместе с Джул смотрим на Чака — развратного симпатягу из соседнего отдела, который когда-то клеился ко мне.

— А что в нем не так? Он болен? — щурится сестренка, продолжая смотреть в сторону красавчика с улыбкой.

— Нет, просто он ветреный. Ну, как сказать, — Томас потирает виски, пытаюсь сформулировать мысль, — он ещё просто не готов к отношениям.

Я с обожанием смотрю на моего супруга, радуясь, что он готов заботиться обо всей моей семье. Ну, согласитесь, никто его не просил оберегать Джул, а Томас уже переживает о целостности её сердечка. Это так мило. Не могу удержаться, тянусь к губам моего любимого и нежно целую.

— Люблю тебя, — шепчу, сплетая наши пальцы.

— Спасибо за заботу, конечно, но это не совсем ваше с Лиз дело,- закатывает глаза Джул и машет нам рукой, удаляясь.

— Почему мне кажется, что эта девушка не прислушается к моему совету? — качает головой Томас.

— Наверное, потому, что это у нас в крови: не замечать очевидного и плевать на советы, — смеюсь, глядя в глаза любимому, но внезапно становлюсь серьезной, — спасибо

тебе.

— За что?

— За то, что появился в моей жизни.

— Лиззи...

— Тсс, — прикладываю палец к губам Томаса, — я люблю тебя. И я безумно счастлива, что у тебя железные нервы и доброе сердце. Спасибо, что всегда был рядом и просто любил меня.

— Это круче свадебной клятвы, — улыбается чертов Томас Кент.

— Ты такой придурок, — смеюсь вместе с Томасом. А потом наши губы встречаются и мы растворяемся в поцелуе.

Не знаю сколько времени мы целуемся, не знаю, как это смотрится со стороны... Знаю только одно — я люблю и хочу этого мужчину. Моего Томаса Кента. А ещё я хочу торт, который нас никак не зовут резать. Хочу снять это платье, надеть второе платье без корсета, и накинуться на еду, запихивая с себя все, как последний раз. Господи, дайте женщине нормально поесть! И, в идеале, отнесите после мое сытое тело в спальню. Я попробую найти в себе силы для всего остального. Обещаю. Только дайте поесть.

Гости продолжают один за одним подходить к нам с поздравлениями. Мы счастливо улыбаемся и благодарим каждого за то, что решили разделить этот радостный момент с нами. Томас периодически целует меня в шею и, если быть до конца откровенной, шепчет мне всякие пошлости, от которых мне с каждой секундой все неудобнее стоять с тем пожаром внизу живота, что происходит благодаря ему.

— Прекрати, — веду плечом, пытаюсь смахнуть настойчивые губы муженька, будто жужжащую муху, — из-за тебя моё бельё полностью промокло. Тебе не стыдно?

Томас резко разворачивает меня к себе и серьезно смотрит в глаза.

— Как быстро я смогу размотать твою шнуровку на корсете, чтобы взять тебя под теми кустами?

— Что? — округляю глаза от неожиданности, — здесь же полно народа!

— Плевать.

— Я вышла замуж за сексуального маньяка, — качаю головой, наслаждаясь смехом супруга. — И вообще, чтобы без стеснения трахаться в кустах, ожидая быть застуканным расплох кем-либо, необязательно снимать с меня платье. Можно просто поднять подол.

— И кто из нас сексуальный маньяк? — снова смеётся Томас.

— Это ты сделал меня такой испорченной, — опускаю вниз глаза, якобы смущённая словами Кента.

— Прогуляемся? — протягивает свою руку Томас, прищуривая глаза. Чертов Томас Кент! Я знаю, что у него на уме. И, господибожемой, лишь бы нас не застукали мои родители. Но в то же время, ни за что не упущу шанс пошалить.

— Прогуляемся. Только подожди.

Машу рукой Джул, подзывая к себе. Сестрёнка подходит ко мне и начинает смеяться.

— Идите уже.

— Что?

— Не чтокай, у вас на лицах все написано, — закатывает глаза и качает головой, — я отвлеку всеобщее внимание от ваших стонов.

— Колбасень! — топаю ногой и серьезно смотрю на сестру, — спасибо, конечно. Но со стопами ты перегнула.

— Ой ли! Иди давай, муженёк ждёт.

Целую в щеку Джули и пытаюсь скрыться от гостей, включая режим розовой пантеры. Я ловкая, незаметная, хитрая. Двигаюсь спиной на выход из шатра и, естественно, задеваю стол. Бокалы громко звенят, я зажмуриваюсь и качаю головой. Блин, ну почему у меня всегда все через одно место? Открываю глаза и вижу, что почти все гости смотрят на меня. Широко улыбаюсь, делаю реверанс и начинаю оглядывать платье. Не исключено, что я уже умудрилась испачкаться.

— Все нормально, давай быстрее, — берет меня за локоть Томас и тащит прочь от моего мини позора.

— Я такая неуклюжая, — причитаю, пытаюсь поспеть за быстрыми шагами супруга.

— Ты ещё к этому не привыкла? — смеётся Томас и я толкаю его в бок.

— Замолчи. Ты должен любить меня такой, какая я есть.

— Я и люблю, — подмигивает Кент и уводит меня дальше от обещанных кустов.

— А куда мы направляемся?

— Неужели ты думала, что мы займёмся этим настолько близко к гостям, моя милая извращенка?

— Даже не буду ничего отвечать, — закатываю глаза, раздражаясь. Ничего я не извращенка. Но то, что я милая-беспорно.

— Мы пришли, — подводит меня к небольшому домику Томас. Мы открываем двери и оказываемся в уютной гостиной. На полу дорожкой разбросаны лепестки цветов, которая ведёт направо.

— Ух ты, — только и произношу я. Томас садится передо мной на колени и протягивает мне руку.

— Давай избавим тебя от этой, держу пари, неудобной обуви.

Сердце начинает биться быстрее и я поднимаю ногу, наблюдая, как Томас избавляет меня от туфель. Нет даже желания поспорить с ним и сказать, что туфли от Маноло Бланик всегда удобные. Хочется полностью насладиться моментом.

— Ты все это приготовил заранее?

— Мне помогли.

— Джул?

— Нет, Мари. Она сказала, что это будет её извинением за то, что не смогла присутствовать на свадьбе подруги.

— Прощена, — смеюсь, замечая букеты с чертополохом.

Когда-то давно мы спорили о том, что если на наших свадьбах все будет слишком сказочно и приторно, то мы обязательно немного испортим общую картину. Мари тогда пообещала, что если я найду безумца, который действительно сможет полюбить меня такой, какая я есть, то она подсунет мне чертополох в спальню, чтобы я не лопнула от свалившегося на меня счастья. И вуаля — здесь повсюду букеты с чертополохом. Даже страшно представить лицо флориста, получившего такой свадебный заказ.

— Если честно, — улыбается Томас, — лепестки роз на полу-это круто, а вот прикола с чертополохом я не понял. Но твоя подруга настолько необычная, что я не стал спорить.

— Эти цветы-наша любовь.

— Как по мне, у нас все более жизнерадостно.

— Ты все равно не поймёшь, — смеюсь, прикрывая рот ладошкой. Как он ещё не свихнулся с такой неординарной личностью, как я? Бедолага. Зато я всегда уверена в любви

Томаса. Ведь с такой совершенной девушкой невозможно жить, не полюбив, не по своей воле. Только любовь способна заставить терпеть столь частые заскоки Элизабет Купер-Кент. — Отнеси меня в спальню, мой любимый и единственный.

— С превеликим удовольствием, любимая и единственная.

Томас дарит мне долгий и страстный поцелуй, а потом берет на руки и несёт в правильном направлении. Это самый лучший день в моей жизни, ведь я уверена в своём выборе. Ведь я люблю и любима.

Жизнь, на самом деле, невероятна и удивительна. Бывали моменты, когда я упорно шла к мечте, не замечая ничего вокруг. А иногда просто плыла по течению, практически принимая все удары судьбы. Я думала, что получают счастье только те, кто может подготовить для этого почву. Те, кто с прищуренным взглядом сканируют толпу, а найдя нужный вариант, делают все, чтобы добиться успеха. В некоторые моменты жизни мне казалось, что счастья и вовсе нет, что его придумали телевизионщики, чтобы запудрить народу мозг. Но в глубине души я все же верила, что найду его и буду держать крепко-крепко.

Нам всегда кажется, что счастье где-то там, что до него далеко, ещё идти и идти. Но, на самом деле, счастье вокруг нас. Стоит посмотреть внимательно, оглядеться и понять: счастье ближе, чем кажется. Особенно, если рядом есть тот, с кем вам нравится просыпаться по утрам, чьи минусы вы воспринимаете с улыбкой, с кем вам комфортно просто сидеть, обнявшись, и молчать. Поверьте, порой тишина громче всяких слов, а плечо, на которое можно опереться — важнее страстных стонов и каких-либо признаний. Бесспорно, желание обладать друг другом играет немалую роль, но желание делать для кого-то приятные вещи, не ожидая ничего взамен, намного ценнее. Особенно, если к этому стремятся двое. И, знаете, я счастлива. Seriously. Это не меняет моего взгляда на все вокруг, но это значительно улучшает настроение. Просто поймите, что счастье кроется в мелочах. И мечты о прекрасном принце на белом коне вполне реальны, просто для каждой принц должен быть своим, не банальным, а особенным. Нельзя жить шаблонно, нужно видеть плюсы во всем. И в тот момент, когда вы осознаете, что судьба подарила вам очень много хороших моментов — Вы станете счастливым человеком. Кажется, что Элизабет Купер-Кент все-таки повзрослела...

А недавно моя сестра спросила: "Есть ли жизнь после свадьбы?" Я широко улыбнулась и ответила совершенную правду: "Моя настоящая жизнь началась после свадьбы. До этого все было обычным". И пусть она мне не поверила, аргументируя, что мы с Томасом женаты всего несколько месяцев. Но мы-то все знаем большой-большой секрет.

Больше книг на сайте — Knigolub.net